Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 64, ноябрь 2021
No. 64, November 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Аксенова С. В., Песоцкая Е. Н.
Бытие «смешанной реальности» и онтопроект личности Новейшего времени (стр. 15–31)

Экономические науки

Мачуха А. А., Соколова А. П.
Бизнес-план и его роль в организации бизнеса (стр. 32–40)

Миронова М. А., Родин Д. Я.
Формирование и реализация кредитного механизма региональных ипотечных программ (стр. 41–53)

Чернышенко В. В., Шевцов В. В.
Развитие сельских территорий, корпоративный менеджмент и творческое наследие Э. Деминга (стр. 54–60)

Юридические науки

Арутюнян А. Г., Чернов Ю. И
Проблема собираемости НДС в России и пути ее решения (стр. 61–67)

Бельчик А. М.
К вопросу о разграничении государственного контроля и надзора (стр. 68–74)

Болоков А. Р., Шалов Т. М.
Особенности проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о злоупотреблении должностными полномочиями (стр. 75–82)

Габараев А. Р.

Понятие и правовая природа договора поставки в современном гражданском праве (стр. 83–91)

Григорьевская М. С.
Дистрибьюторский договор в Российской Федерации (стр. 92–96)

Довбня В. А., Зубков В. И.
Причины ложных показаний свидетелей (стр. 97–104)

Довбня В. А., Зубков В. И.
Свидетель как субъект допроса (стр. 105–111)

Жинкин С. А., Кич И. С., Абраменко Т. А.
Правила законодательной техники в региональном правотворчестве: некоторые актуальные проблемы (стр. 112–118)

Жукова П. С.
Установление фактов, имеющих юридическое значение в рамках гражданского процесса (стр. 119–)

Казахецян Г. О.
Проблемы правовой защиты внешнего атмосферного воздуха, озонового слоя и климата земли (стр. 126–130)

Карапетян А. А.
Электронное заключение международного договора купли-продажи в условиях цифровизации (стр. 131–135)

Комышев М. В.
Ответственность нотариуса при совместном совершении нотариальных действий в дистанционном порядке (стр. 136–143)

Коновалова Е. А., Кудрявцева Л. В.
Ответственность государств за нарушение норм международного права (стр. 144–151)

Коновалова А. С.

Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) ребенка иностранными гражданами (стр. 152–156)

Макагоренко А. Ю.
Встречный иск в арбитражном процессе (стр. 157–162)

Маркова Е. А., Чернов Ю. И.
К вопросу о конституционно-правовых основах экономической деятельности (стр. 163–168)

Мащенко А. В.
Специфика обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об убийствах, и их установление (стр. 169–177)

Меликова Р. Н.
Актуальные проблемы усыновления (удочерения) в российском праве (стр. 178–182)

Нарышкина А. В., Дементеева И. И.
Проблематика института ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве (стр. 183–191)

Волобуева В. К., Рассказов В. Л.
Особенности становления и развития сыскного отделения Екатеринодара, Московского и Санкт-Петербургского сыскного отделения (стр. 192–198)

Гаврилова А. К., Рассказов В. Л.
Торговые, экономические, арбитражные суды при Петре I: история формирования и развития (стр. 199–205)
Облогин Д. Д., Рассказов В. Л.
Особенности становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации (стр. 206–213)

Хачатрян А. А., Рассказов В. Л.
Особенности арбитражного судопроизводства в отечественной судебной системе (стр. 214–219)

Хачатрян А. А., Рассказов В. Л.

Перспективы развития арбитражного процессуального законодательства (стр. 220–225)

Широкая П. А., Рассказов В. Л.
Развитие экономических судов: проблемы и перспективы (стр. 226–234)

Гаврилова А. К., Рассказов В. Л.
Особенности становления судов в период 1917–1930-х гг. (стр. 235–241)

Исаева М. А., Рязанов А. А.
Контрабанда — реальная угроза экономической безопасности России (стр. 242–249)

Селиванов С. А.
Особенности организации первоначального этапа расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления (стр. 250–256)

Селиванов С. А.
Значение и тактико-криминалистические особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления (стр. 257–262)

Серопол Д. И., Шульга А. К.
Блогерство: особенности и правовое регулирование (стр. 263–269)

Соколова Д. О.
Реализация принципа платности природопользования на примере Республики Крым (стр. 270–276)

Спесивцева О. А.
Актуальные вопросы упрощенного производства в арбитражном процессе (стр. 277–285)

Тишик А. И.
Источники международного права: их понятие и особенность (стр. 286–293)

Крутова Я. А., Федонькин Ю. Н.
Некоторые вопросы осуществления финансового контроля (стр. 294–299)

Черунова А. Н., Коростелева Ю. А.
Пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции в гражданском и административном судопроизводствах (стр. 300–310)

Чирьев И. С.
Основания к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке (стр. 311–317)

Шакотько А. Ю., Фролов В. В.
Следственны ситуации, алгоритм следственных действий и построение версий при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью (стр. 318–325)

Table of Contents

Philosophy

Aksenova S. V., Pesotskaya Y. N.
The being of «mixed reality» and ontoproject of personals in Modernity (pp. 15–31)

Economics

Machukha A. A., Sokolova A. P.
Business plan and its role in business organization (pp. 32–40)

Mironova D. A., Rodin D. Y.
Formation and implementation of the credit mechanism for regional mortgage programs (pp. 41–53)

Chernyshenko V. V., Shevtsov V. V.
Rural development, corporate management and creative heritage of E. Deming (pp. 54–60)

Law

Arutyunyan A. G., Chernov Y. I.
The VAT collection problem in Russia and ways to solve it (pp. 61–67)

Belchik A. M.
On the issue of delimiting state control and supervision (pp. 68–74)

Bolokov A. R., Shalov T. M.
Peculiarities of interrogation of suspects (accused) in cases of abuse of power (pp. 75–82)

Gabarayev A. R.
The concept and legal nature of a supply contract in modern civil law (pp. 83–91)

Grigoryevskaya M. S.

Distributor contract in the Russian Federation (pp. 92–96)

Dovbnya V. A., Zubkov V. I.
Reasons for false testimony (pp. 97–104)

Dovbnya V. A., Zubkov V. I.
The witness as a subject of interrogation (pp. 105–111)

Zhinkin S. A., Kich I. S., Abramenko T. A.
Rules of legislative technique in regional law-making: some current problems (pp. 112–118)

Zhukova P. S.
Establishment of facts of legal significance in the framework of civil procedure (pp. 119–125)

Kazahetsyan G. O.
Problems of legal protection of the external atmospheric air, the ozone layer and the Earth's climate (pp. 127–130)

Karapetyan A. A.
Electronic conclusion of an international sales contract in the context of digitalization (pp. 131–135)

Komyshev M. V.
On the issue of mandatory notarization of contracts of promise of donation (pp. 137–143)

Konovalova Y. A., Kudryavtseva L. V.
Responsibility of states for violation of international law (pp. 144–151)

Konovalova A. S.
Problems of legal regulation of adoption by foreign citizens (pp. 152–156)

Makagorenko A. Y.
Counterclaim in Arbitration Proceedings (pp. 157–162)

Markova Y. A., Chernov Y. I.

To the question of the constitutional and legal foundations of economic activity (pp. 163–168)

Mashchenko A. V.
Specifics of circumstances to be proven in criminal cases of murder and their establishment (pp. 169–177)

Melikova R. N.
Actual problems of adoption in Russian law (pp. 178–182)

Naryshkina A. V., Dementeyeva I. I.
The problems of the institution of improper defendant in civil proceedings (pp. 183–191)

Volobueva V. K., Rasskazov V. L.
Features of the formation and development of the detective department of Yekaterinodar, the Moscow and St. Petersburg detective departments (pp. 192–198)

Gavrilova A. K., Rasskazov V. L.
Commercial, economic, arbitration courts under Peter I: the history of formation and development (pp. 199–205)

Oblogin D. D., Rasskazov V. L.
Features of the formation and development of the system of arbitration courts in the Russian Federation (pp. 206–213)

Khachatryan A. A., Rasskazov V. L.
Features of arbitration proceedings in the domestic judicial system (pp. 214–219)

Khachatryan A. A., Rasskazov V. L.
Prospects for the development of arbitration procedural legislation (pp. 220–225)

Shirokaya P. A., Rasskazov V. L.
Development of economic courts: problems and prospects (pp. 226–234)

Gavrilova A. K., Rasskazov V. L.
Features of the formation of courts in the period of 1917–1930 (pp. 235–241)

Isayeva M. A., Ryazanov A. A.

Smuggling is a real threat to the economic security of Russia (pp. 242–249)

Selivanov S. A.
Features of the organization of the initial stage of the investigation of murders committed with the aim of concealing another crime (pp. 250–256)

Selivanov S. A.
Tactical and forensic features of individual investigative actions in the investigation of murders committed with the aim of concealing another crime (pp. 257–262)

Seropol D. I., Shulga A. K.
Blogging: features and legal regulation (pp. 263–269)

Sokolova D. O.
Implementation of the principle of paid nature management on the example of the Republic of Crimea (pp. 270–276)

Spesivtseva O. A.
Topical issues of simplified proceedings in the arbitration process (pp. 277–285)

Tishik A. I.
Sources of international law: their concept and peculiarity (pp. 286–293)

Krutova Y. A., Fedonkin Y. N.
Some issues of financial control (pp. 294–299)

Cherunova A. N., Korosteleva Y. A.
Limits of consideration of the case by the court of appeal (pp. 300–310)

Chiryev I. S.
Grounds for Cancellation or Amendment of a Court Decision on Cassation Procedure (pp. 311–317)

Shakotko A. Y., Frolov V. V.
Investigative situations, the algorithm of investigative actions and the construction of versions in investigating murders committed (pp. 318–325)

УДК/UDC 740

Бытие «смешанной реальности» и онтопроект личности Новейшего времени

Аксенова Светлана Владимировна
доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии с курсами травматологии и ортопедии, глазных болезней
Медицинский институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия
e-mail: aksenovamed@mail.ru

Песоцкая Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания
Историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется история и онтология цифрового мира и человека, процессуальность их взаимодействия. Показано смешивание проектности собственного онтоса у личности с проектом труда, ценностно доминирующим в социально-адаптивных стратегиях. Анализируются новые риски развития информационного сектора экономики сверхиндустриальной цивилизации. Рассмотрены социальные последствия применения новых технологий в эру постиндустриализации с ее экономикой услуг. Уклад структурно меняет культуру, постоянно формируя ментальную модель реальности и самого человека. Поворот к логике сетевой культуры коммуникации порождает экспоненциальное увеличение глобального взаимодействия. Образуется новое онтологическое отношение «время-пространство» как фундаментальное взаимодействие материальных измерений человеческой жизни. Процесс исследуется в свете технологической синагулярности, понятие которой органично вплетается в структуру научного познания в Новейшее время. Понятие технологической синагулярности как целостного феномена предложено в качестве философской основы объяснения взаимодействия онтологий феноменов, их адаптаций к технико-

технологическим изменениям. Поскольку в сетевом обществе пространство все более подчиняет себе время, особое значение приобретает пространство информационных потоков. Информационные технологии объединяются феноменом новой реальности смешанного типа как онтологической повседневности, которая для человека глобального меняет проект его собственного онтоса. Методологическое значение носит вторичность социальных практик цифрового мира после духовных антропологических практик, формирующих полноценность человеческой природы.

Ключевые слова: человек, информационное общество, цифровое общество, глобальный, технологии, «смешанная реальность», ценности, культура, коммуникации, глобальная экономика, онтос, Homo mobilis.

The being of «mixed reality» and ontoproject of personals in Modernity

Aksenova Svetlana Vladimirovna
Candidate of Medical Sciences, professor of the Department of Hospital Surgery with Courses in Traumatology and Orthopedics, Eye Diseases
Medicine Institute, Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
e-mail: aksenovamed@mail.ru

Pesotskaya Yelena Nikolayevna
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural History
Historical and Sociological Institute, Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The article explores the history and ontology of the digital world and a man, the processuality and their interaction. It is shown the mixing of the individual's own ontos with the labor project, which is valuably dominant in socio-adaptive strategies. New risks of development of information sector of economy of superindustrial civilization are analyzed. The social consequences of application of new technologies in the era of post-industrialization with its services economy are discussed. The way is structurally changing culture, constantly forming the mental model of reality and the person himself. Turning to the logic of the network culture of communication gives to an exponential increase in

global interaction. A new ontological time-space relationship is formed as a fundamental interaction of the material dimensions of human life. The process is investigated in the light of technological synagularity, the concept of which is organically woven into the structure of scientific knowledge in New times. The concept of technological synagularity as a holistic phenomenon has been proposed as a philosophical basis for explaining the interaction of ontologies of phenomena, their adaptations to technological changes. Since space is increasingly subordinate to time in a networked society, the space of information flows becomes especially important. Information technologies are united by the phenomenon of a new reality of a mixed type as ontological everyday life, which for a global person changes the project of his own ontos. Methodological significance has the secondary of social practices of the digital world after spiritual anthropological practices that form the fullness of human nature.

Key words: a person, information society, digital society, global, technology, «mixed reality», values, culture, communications, global economy, ontos, Homo mobilis.

Онтологии цифрового мира — проблема исследования, отражающая историко-культурный запрос общества и науки. В настоящем времени процессуальные особенности развития этого мира вытекают из социальной реальности, определяя ее уклад. Качество последнего предопределяет проект человека, природа которого преобразуется посредством антропологических практик и цифровых инструментов одновременно.

Современный этап развития глобализирующегося [1, с. 9–10] общества получил название «информационное общество». В нем ключевыми технологиями обеспечения сфер жизни являются информационно-коммуникационные технологии. За последние полвека возросло число информационных потоков, качественно преобразовавших социум. Информационная эра фиксирует стадию развития социума под названием «электронное общество», живущее в условиях глобальной информационной экономики. Кардинально изменился характер труда (автоматизированное производство и увеличение доли труда в информационной сфере создали так называемую экономику услуг), образ жизни и способы коммуникации человека, которые объединяет термин *«онтология цифрового мира»*.

В современной науке теоретически обосновано употребление терминов «техногенная цивилизация» и «техногенное общество» в российских социально-философских исследованиях. В связи с этим при анализе процессов развития техногенного общества важно обращать внимание как на инструментальное, так и на производственное измерения технологий [2, с. 101–102]. Очевидна актуальность проблемы обсуждения потребности в единой философской основе, объясняющей социальные взаимодействия и адаптацию к данным условиям.

Социальные последствия широкого применения новых технологий предсказаны выдающимся Н. Винером, показавшим, что интеграция информационных и коммуникационных технологий в общество приведет ко второй промышленной революции и повлияет на все сферы человеческой деятельности. Указывалось и на негативные последствия подобного влияния на ценностный уклад в обществе: на жизнь, здоровье, знание, творчество, счастье, демократию и свободу, мир и безопасность.

Влияние коммуникационных технологий на изменение образа жизни людей и системы их ценностей представлены М. Маклюэном [3; 4]. Его концептуальная модель исторической динамики общества выстроена на представлении о том, что появление электричества и электронных средств коммуникации монокультурно переформатировало мир, стирая культурные и технологические различия стран. Он называет это состояние мира как процесс, при котором физические расстояние и время особо не значимы для коммуникации между собеседниками. Пространство и время сжимаются в нем в одну точку. Одновременно на высокой скорости обмена информацией сближаются мировоззрения, ценности и культуры. Реакция на информацию нивелирует человеческое представление о пространстве и времени.

По М. Маклюэну, средства массовой коммуникации влияют на социально-исторический процесс, на состояние и развитие самого человека и на духовную культуру. В истории цивилизации в настоящем формируется современная постписьменная культура, где встречаются алфавитный и электронный образы культуры через множество пространствен-

ных форм коммуникации (электронные медиа). Через аудиовизуальное восприятие мира это ведет к единению человеческого рода, поскольку электронные средства массовой информации «сокращают пространство, время и однолинейность отношений, возвращая нас к множественности отношений одновременно» [3, с. 114].

В 80-х гг. XX в. «микроэлектронная революция» приводит к увеличению мощи человеческого интеллекта. Изменяется социальная структура и цивилизационный уклад общества, в котором принципиально иными становятся сферы труда, управления, досуга. Информационная революция влечет за собой изменение образа жизни, предсказанное Э. Тоффлером [5]. В его концепции это третья волна технологических новаций, ведущая к сверхиндустриальной цивилизации, новым рискам, социальным конфликтам, глобальным проблемам в новом тысячелетии, которая после окажется экономически выгодной. В информационном обществе преобладает «четвертый», информационный сектор экономики, следующий за сельским хозяйством, промышленностью, экономикой услуг.

С изменением характера труда многие функции работающий сможет производить удаленно, без необходимости концентрации и одновременного присутствия всех сотрудников предприятия в одно время и в одном месте. Демассификация средств массовой информации, рост интерактивных средств коммуникации, формирование специфической аудитории (по возрастному, религиозному, гендерному и другим признакам) также становится последствием изменений. Это структурно меняет культуру, постоянно формируя ментальную модель реальности. Демассификация общества и рост информации, по Тоффлеру, серьезно влияют на корпорации, для которых информация становится ключевой для производства, что воздействует на физическое и социальное окружение. Корпорации становятся экономическими и информационными производителями одновременно. Информация, производимая корпорациями, становится ликвидным товаром, каждое корпоративное решение становится производителем политических эффектов.

Наряду с термином «информационное общество» актуально определение «постиндустриального общества» Дж. Белла, введенное в конце 50-х гг. XX в. В 80-е гг. XX в. Дж. Белл [6] заменил его на термин «информация», когда компьютерные технологии стали изменять экономику. Основными показателями постиндустриального или информационного общества является высвобождение работников из сферы сельского хозяйства и промышленности. Здесь возникает экономика услуг, где предметом труда является информация, и большинство занятых работает в информационной сфере. Информация становится базовым ресурсом для взаимодействия людей. Работа с информацией требует определенной квалификации и профессионализма, в связи с чем возрастает роль знания и образования. Поскольку услуги становятся основной деятельностью, то первостепенным становится взаимодействие людей и качество этого взаимодействия во всех сферах общества.

Сетевое общество как новое общество появляется благодаря развертыванию сетей и интенсификации информационных потоков. М. Кастельс в 40-х гг. употребил термин «информациональный капитализм». Информационализм означает «воздействие знания на знание как основной источник производительности» [7, с. 17], что обеспечивает переход к “новой экономике”, а также к “новому обществу”. Характерной чертой «информационального капитализма» является сочетание гибкости с глобальным присутствием благодаря сетевым связям. В киберпространстве сетевые участники могут легко и свободно обмениваться информацией, способны кардинально влиять на людей и события по всему миру через принятые в сети решения.

Так возникает новый тип личности, способный принимать решения ради расположения сетевого партнера и не нести ответственности перед своими работодателями. Причиной этого являются также перемены в режиме труда и моделях занятости («удаленная работа», «гибкий график»). Отношение к труду меняется в сторону большей удовлетворенности, возрастает количество информационной работы. Она более индивидуализирована, и человеку необходимо развивать большую гибкость

и мобильность для «системной подвижности» социального уклада. Особое значение придается культурным следствиям технологических изменений. Они касаются доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту интернет), поскольку только это дает возможность коммуникаций и интерактивного общения «всех со всеми» в любое время. Полноценно участвовать в жизни сетевого общества можно в случае нахождения в интернете. Из этого следует, что доступ к интернету дает право гражданства в информационном обществе. Кастельс выделяет риски манипуляции общением и поведением людей сторонними силами, т. к. «ценой за включение в систему станет требование адаптации к ее логике, языку, кодировке и декодировке» [7, с. 374]. Единственная доступная для людей *реальность* — виртуальная, реальность медиа. Транснациональные цифровые сети связи обеспечивают *экспоненциальное* увеличение возможности глобального взаимодействия миллионов пользователей в любой момент времени. Так появляется альтернативная система транснациональной коммуникации из специальных цифровых сетей в качестве отдельных лиц и групп, заинтересованных друг в друге.

В сетевом обществе трансформируется понимание *«онтологического» отношения «времени-пространства» как фундаментального материального измерения человеческой жизни.* По Кастельсу, в сетевом обществе пространство подчиняет время. Ключевое значение приобретает *пространство потоков.* Оно есть «материальная организация социальных практик в разделенном времени, работающих через потоки» [7, с. 394]. Так, информационные потоки начинают играть основную роль в организации общественной жизни, проходя через мегаполисы и глобально связывая их. Возникает «новое индустриальное пространство», технологически и организационно разделяющее производство по предприятиям, размещаемым в разных местах.

Представление о времени, его смысле, в котором оно задает ритм деятельности сознания человека, на наш взгляд, можно рассматривать как системообразующий фактор [8, с. 97]. Для понимания времени Ка-

стельс вводит категорию «виртуального времени» с чертами одновременности и вневременности. Одновременность выражается мгновенным глобальным распространением информации в виде прямых репортажей с места событий и возможности непосредственного наблюдения этих событий [7, с. 363]. Суть вневременности наблюдения заключается в нарушении хронологии восприятия истории человеческой культуры. Информациональная парадигма и сетевое общество порождают «вневременное время, вызванное систематической пертурбацией в порядке следования явлений» [Там же, с. 431]. Подобные процессы происходят и в реальной жизни. «Пространство потоков растворяет время, разупорядочивая последовательность событий и делая их одновременными, помещая общество в вечную эфемерность [Там же, с. 433]». Процессы, затрагивающие изменения ценностно-смысловой структуры сознания современного человека как основополагающие в дальнейшей эволюции Homo sapiens определяются единством факторов коммуникативного, технологического и социального характера [8, с. 102].

Ключевой чертой *цифрового общества* [9] является глобальное цифровое ускорение, изменения во всех сферах жизни, переведенные в цифровой формат. Это связывается с информационным взрывом — неуклонным ростом объема информации: по данным исследования IDC и Seagate Technology, общий объем данных в цифровой вселенной составляет 33 зеттабайта, а к 2025 г. прогнозируется его увеличение до 175 зеттабайт. Большие данные станут еще больше [10].

Концепция К. Шваба описывает смену технологических укладов на основе промышленных революций: Первая связана с изобретением водяного двигателя, Вторая — с созданием массового производства с помощью электричества, Третья выразилась в автоматизации производства с помощью электроники и информационных технологий, а Четвертая, цифровая, обусловлена слиянием технологий и стиранием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами. Единые определяющие признаки этапов — ускорение темпов эффективности производства, производительности труда и роста ВВП [11]. Четвертая промыш-

ленная революция, основанная на слиянии технологий, позволила ООН заявить о «стремлении и решимости построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество для ... обеспечения гармоничного, справедливого и равноправного развития для всех».

Правительства многих стран приняли стратегии экономического развития на основе объединения информационных и производственных процессов с целью решения социальных и экономических проблем, например High-Tech Strategy 2025 в Германии, Industrial Internet в США, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» в России и т. д. В 2015 г. в Японии была принята стратегия «Общество 5.0» (Society 5.0, или Super Smart Society) — социально-экономическая и культурная стратегия развития общества, основанная на использовании цифровых технологий во всех сферах жизни [12]. Согласно стратегии ключевые современные технологии — интернет вещей (IoT), робототехника, искусственный интеллект и «большие данные» (Big data) — объединены для осуществления изменений во всех сферах жизни общества с целью решения социальных проблем. Акцент делается на слияние киберпространства с физическим пространством для обеспечения устойчивого экономического роста.

Для описания характеристик цифрового общества начинает использоваться ряд понятий: *«цифровая экономика», «цифровой суверенитет», «цифровая платформа», «цифровая трансформация», «цифровое пространство», «цифровые следы», «цифровой портрет», «цифровое поколение»*. В основном они служат для описания современных экономических процессов, направленных на создание высокотехнологичной инфраструктуры во всех сферах жизни общества. Выделяют такие отличительные черты цифрового общества, как: стремительный рост информации, интернет вещей, цифровой портрет (совокупность цифровых следов индивида), нательный интернет (цифровые приборы, фиксирующие состояние здоровья человека). Цифровое общество по характеру «общество услуг» субъектоцентрично, т. е. в фокусе внимания находится

субъект, индивид; оценивают субъектов общества, индивидов выше, чем технологии и инфраструктуру.

Появление информационного пространства неразрывно связано с новым технологическим пространством как неотъемлемой частью жизни современных людей, причем их влияние становится все более масштабным и всеобъемлющим. Происходит трансформация человеческой идентичности вследствие повышения роли информационного пространства, частично заменяющего межпоколенные связи, расширения пространства, межличностных контактов, множественности контекстов и их изменчивости, возрастания социальной неопределенности, сопровождающейся трансформациями ценностей и норм.

Для обозначения современного человека, живущего в насыщенном цифровыми потоками пространстве, стали применятся термины Homo digitalis — «человек цифровой», а также Homo globalis — «человек глобальный», Homo consúmens — «человек потребляющий», Homo mobilis — «человек мобильный», отражающие его современное состояние и перспективу создания новой теоретической модели человека постнеклассического периода [8, с. 102].

Для такого человека повседневностью становится смешанная оффлайн и онлайн реальность. Если сравнивать особенности протекания процессов в онлайн и оффлайн реальности, то можно заключить, что поведение людей, инструменты коммуникации, ценностное отношение к разным средам существенно различались. В настоящем в организацию труда и других сфер человеческой жизни настолько плотно включены информационные технологии, что границы онлайна и оффлайна становятся все более условны. Появляется понятие *mixed reality* как смешанной реальности. «Анонимность, предельная открытость, компенсаторность, рекреационность, возможность реализации альтернативных идентичностей, столь привлекательные для первых пользователей социальных сетей, сменяются ответственным авторским контентом, стремлением к обозначению и соблюдению границ своей приватности и других обитателей

Сети, выполнением этических норм и правил экологичного взаимодействия» [13].

Подавляющее большинство населения в терминологии М. Кастельса — информациональные работники, способные анализировать, определять стратегии, эффективно общаться, находить новые возможности. Их ключевым качеством становится способность обучаться и переобучаться в соответствии с глобально провозглашенной стратегией «lifelong learning», что обеспечивает выживание в изменчивом мире как мире неопределенности. Востребован *проектный подход* к своей трудовой занятости — заключаются контракты на время реализации конкретных проектов. Гарантией следующего трудоустройства становится «портфолио» с перечнем достижений и проектов и сетевые контакты. Так, теряют вес корпоративные ценности, важность принадлежать к определенной компании, профессиональной династии. Проектность собственного онтоса для личности смешивается с проектом труда, который ценностно доминирует.

В анализе цифрового разрыва отметим, что информационное общество суть информационные потоки, заполняющие пространство взаимодействия людей в разных сферах жизни. Это образ жизни, определяемый информационными технологиями и взаимодействием с ними. Однако есть два серьезных обстоятельств: первое состоит в том, что для жителей многих стран возможность получить доступ к информационно-коммуникационным технологиям является большой проблемой, что принято обозначать термином «цифровое неравенство», второе обстоятельство касается замены трудовых функций человека искусственным интеллектом.

Понятия цифрового неравенства и цифрового разрыва возникли для обозначения социально-правовых проблем — следствия распространения информационно-коммуникационных технологий и их глобального влияния на человечество. Ограничения в доступе к интернету и цифровым технологиям (ресурсное или интеллектуальное) и отсутствие интереса к доступу рассматривается как нарушение справедливости и пре-

пятствие для повышения благополучия населения с точки зрения доступности услуг (например, со стороны государственного обслуживания — здравоохранения, образования, досуга, участия в социальной жизни, общения и поиска информации). Социальная справедливость в доступе к интернету и цифровым технологиям определяется наличием равномерного распределения преимуществ между людьми различного социального положения и достатка и между разными государствами. Высвобождение трудовых ресурсов связано с тем, что многие профессиональные функции в разных сферах, управлении успешно выполняет искусственный интеллект. Процесс сопровождается появлением новых профессий, связанных с информационными технологиями, освоить которые можно, только имея доступ к интернету и соответствующее образование.

Сетевое общество и глобальная экономика не включают все экономические процессы, территории и людей на планете, хотя оказывают влияние на все человечество. Бытие глобальной экономики «затрагивает лишь отдельные сегменты и экономические структуры, страны и регионы пропорционально конкретному положению страны или региона в международном разделении труда» [7 с. 88]. Поскольку одной из ключевых характеристик информационного общества является неопределенность, это касается и стран [там же, с. 89] и регионов, они тоже находятся в постоянном движении, поэтому положение со временем будет меняться. «Новая глобальная экономика является высоко динамичной, эксклюзивной и в то же время высоко нестабильной системой с точки зрения собственных границ. В то время как основные сегменты экономики всех стран связаны в глобальную сеть, отдельные части стран, регионы, экономические сектора и местные сообщества отключены от процессов накопления и потребления информациональной/глобальной экономики» [там же]. Большинство людей на планете не работают на глобальную информационную экономику и не приобретают ее продуктов. Все экономические и социальные процессы связаны с доминирующей структурной логикой данной экономики. Преодоление «цифрового разрыва» в глобальном масштабе важно с точки зрения социальной справедливости и

с точки зрения мировой политики, поскольку такой разрыв таит угрозу обострения существующего социально-экономического неравенства между странами, что может вылиться в непредсказуемые события в мировом масштабе. Для решения проблемы актуальны крупные инвестиции в людей и развитие через образование людского ресурса, отвечающего требованиям Новейшего времени.

Так, факторами всех революционных переломов в развитии являются эндо-экзогенные кризисы в социокультурной и биосферной истории, под которыми понимается изменение активности социальных и информационных систем, влекущее за средовые изменения в совокупности с изменением механизмов регуляции их устойчивости.

В постиндустриальное историческое время в метапроектировании человека все более самоценным становится философское наследие, посредством которого раскрываются и исследуются возможности человеческого бытия в современной технокультуре. В частности, это наследие русского философа М. М. Бахтина [14; 15]. Сфера человеческой субъективности в его концепции определяется как поле одновременного проявления смыслов, ценностей и артикуляции объективного в процессе их изменчивости. Так, гуманитарный подход к проектированию бытия личности ориентирован на формирование нового образа человека — «понимающего» [11, с. 535], обновляющего собственное знание и культуру. Гуманитарная парадигма проектирования бытия изменяет представления об образе мира, образе самой проектной деятельности. Наконец, гуманитарные технологии как технологии работы с ценностями и нормами людей, соединяющими знания различного типа, знаковую среду, время, психическую деятельность и иные идеальные составляющие, трансформируют личностное бытие. С помощью таковых происходит изменение мировоззрения и образа человека, построение будущего посредством изменения представлений человека о себе и этом будущем, утверждения себя в новом бытийном качестве.

Современная проектная философия исследует онтологические основания человеческой целостности [8, с. 17]. Человек есть то, что с ним

делает мир и что его делает иным [там же, с. 216]. Отпечаток *технокультурного* влияния на ее особенности способствует выделению в проекте человека *ценностно-смысловых образований и спектра возможностей* его самоизменения через коммуникацию.

Антропологический взгляд на проблему культурного бытия личности носит инструментальное значение для онтопроектирования в целом по причине развития мысли о социальной укорененности субъективности.

Гуманитарный подход к проектированию бытия *mixed reality*, осью которой остается субъект, формирует образ человека, «способного получать новое знание и «расшифровывать культурные коды текстов повседневной деятельности, и пронизывающие весь ее социокультурный контекст» [8, с. 535]. Технологически такое онтопроектирование проистекает из постулата о полноправии «понимающего человека» как субъекта проектирования, он — соавтор текста проекта [там же] в условиях ускоренного изменения жизни.

В философской онтологии *бытие смешанной реальности* следует отнести к новейшей, синтетической форме бытия, объединяющей бытие социальной и виртуальной реальности. Оно является витком текущего экспотенциального социального развития, предшествующим технологической синагулярности социальной материи.

Гуманитарная парадигма проектирования бытия человека в его комплексном изучении [2, с. 4] сохраняет наши традиционные представления об образе человека понимающего, образе мира и о символическом содержании собственно проектной деятельности, когда социальные практики цифрового мира вторичны после духовных антропологических практик.

Таким образом, технологическая синагулярность как целостный феномен понимается авторами как концептуальная философская основа для объяснения взаимодействия онтологий, феноменов, способов их адаптаций и всех технико-технологических изменений. В решении проблемы цифрового неравенства в гуманитарной парадигме проектирова-

ния ключевая роль отводится антропологическому подходу к развитию людских ресурсов, отвечающих требованиям информационного общества.

Список литературы:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.

2. Пелевин С. И. Роль развития технологий в становлении современного общества как техногенной цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 6А. С. 101–108.

3. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.

4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн; пер. И. О. Тюриной. М.: Акад. Проект: Фонд "Мир 2005. 495 с.

5. Тоффлер Э. Третья волна. Науч. ред. П. С. Гуревич. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ, 2004. 261 с.

6. Белл Дж. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 944 с.

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 609 с.

8. Песоцкая Е. Н., Зорькина А. В., Белова Л. А. Теоретические основы интеграции медицины и философии: монография. Саранск, МГУ им. Н. П. Огарева, Тип. Рузаевский печатник, 2017. 186 с.

9. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. М., Аспект Пресс, 2004. 400 с.

10. Кривошапко Ю. Большие данные станут еще больше // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/03/17/globalnaia-sfera-dannyh-vyrastet-bolee-chem-v-piat-raz-v-blizhajshie-gody.html (дата обращения: 17.11.2021).

11. Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2017. 632 с.

12. Общество 5.0. / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общество_5.0#Общество_5.0_в_России (дата обращения: 01.11.2021 г.),

13. Мороз О. В. Я считаю интернет правом, мои родители — скорее зависимостью // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/08/18$_{a1}$0837418.*shtml*(: 17.11.2021).

14. Бахтин М. М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. 463 с.

15. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.

References:

1. Bauman 3. Globalization. Consequences for man and society / Per. from English Moscow: Ves Mir Publishing House, 2004. 188 p.

2. Pelevin S. I. The role of technology development in the formation of modern society as a technogenic civilization // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2018. Vol. 7.No. 6A. Pp. 101–108.

3. McLuhan M. Understanding Media: External Human Extensions. Per. from English V. Nikolaev; prl. Art. M. Vavilov. M.; Zhukovsky: "CANON-press-Ts "Kuchkovo Pole 2003. 464 p.

4. McLuhan M. Gutenberg Galaxy. The Becoming of a Printing Man / M. McLuhan; per. I. O. Tyurina. M.: Acad. Project: Mir Foundation, 2005. 495 p.

5. Toffler E. The third wave. Sci. ed. P. S. Gurevich. M.: LLC "Firm"Publishing house AST, 2004. 261 p.

6. Bell J. The coming post-industrial society. Social forecasting experience. M.: Academia, 2004. 944 p.

7. Castells M. Information age: economy, society and culture. M., Per. from English under scientific. ed. O. I. Shkaratan. M.: GU HSE, 2000. 609 p/

8. Pesotskaya E. N., Zorkina A. V., Belova L. A. Theoretical foundations of the integration of medicine and philosophy: monograph. Saransk, Moscow State University N. P. Ogareva, Type. Ruzaevsky printer, 2017.168 p.

9. Webster F. Theory of the Information Society / Per. from English M. V. Arapova, N. V. Malykhina. M., Aspect Press, 2004. 400 p.

10. Krivoshapko Y. Big data will become even more // Rossiyskaya Gazeta. URL: https://rg.ru/2019/03/17/globalnaia-sfera-dannyh-vyrastet-bolee-chem-v-piat-raz-v-blizhajshie-gody.html (date of access: 17.11.2021).

11. Reznik Y. M. Phenomenology of Man: Being Possible: Monograph. M.: Canon + ROOI "Rehabilitation". 2017. 632 p.

12. Society 5.0. / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Society_5.0Society_5.0_-in_Russia (access date: November 01, 2021),

13. Moroz O. V. I think the Internet is right, my parents are more like addiction // Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/08/18$_{a1}$0837418.*shtml*(*accessdate* : *November*17, 2021),

14. Bakhtin M. M. Philosophy of Action // Philosophy and Sociology of Science and Technology. Moscow: Nauka, 1986. 463 p.

15. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Art, 1979. 424 p.

УДК/UDC 332

Бизнес-план и его роль в организации бизнеса

Мачуха Анна Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: machuxa0171@mail.ru

Соколова Алла Павловна
кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN-код: 2725-7410

Аннотация

В данной статье раскрывается необходимость разработки бизнес-плана как основного планового документа при создании компании и развитии ее деятельности. Определяются основные внутренние и внешние функции бизнес-плана, раскрываются проблемы, которые позволяет решить бизнес-план. Он необходим не только для оценки бизнес-идеи и определения последовательности ее реализации, но и как способ формирования внутренних и внешних коммуникаций. Документ играет ключевую роль при выборе наиболее эффективных направлений развития предприятия, формировании инвестиционного портфеля компании, оценке принимаемых решений и разработке структуры предстоящих работ проекта. Бизнес-план рассматривается как постоянно пересматриваемый и редактируемый документ, что позволяет своевременно реагировать на изменение факторов внутренней и внешней среды, снижать уровень риска проекта, использовать новые возможности и повышать эффективность бизнеса компании.

Ключевые слова: бизнес–план, стратегия, управление бизнесом, риски.

Business plan and its role in business organization

Machukha Anna Andreevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: machuxa0171@mail.ru

Sokolova Alla Pavlovna
Candidate of Economics, assistant professor, professor of the department of organization of production and innovation activity
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: prof.sokolova@mail.ru
SPIN Code: 2725-7410

Abstract

This article reveals the need to develop a business plan as the main planning document when creating a company and developing its activities. The main internal and external functions of the business plan are determined, the problems that the business plan can solve are revealed. It is necessary not only for evaluating a business idea and determining the sequence of its implementation, but also as a way to form internal and external communications. The document plays a key role in choosing the most effective directions for the development of the enterprise, forming the company's investment portfolio, assessing the decisions made and developing the structure of the upcoming project work. The business plan is viewed as a constantly revised and edited document, which allows you to respond in a timely manner to changes in internal and external environmental factors, reduce the level of risk of the project, use new opportunities and increase the efficiency of the company's business.

Key words: business plan, strategy, business management, risks.

Современная экономическая среда отличается высокой степенью турбулентности и непредсказуемости. Это формирует высокий уровень риска как для действующих предпринимателей, так и для тех, кто планирует заниматься бизнесом. Снижение спроса на продукцию, действия конкурентов, изменение налоговой нагрузки могут оказать значимое отрицательное влияние на результаты хозяйственной деятельности. Поэтому важнейшей сферой деятельности любой компании является планиро-

вание и прогнозирование бизнеса, в первую очередь бизнес-планирование [1].

Бизнес-план часто рассматривается как документ, необходимый для получения банковского кредита либо для предъявления в какую-либо организацию для получения разрешения на развитие бизнеса. И в этом случае документ носит в значительной степени формальный характер и не может сыграть той роли, которая ему предназначена [2].

Бизнес-план — это документ, включающий важные аспекты и показатели, которые отражают объективность и целостность будущего бизнеса. Этот план характерен для предприятий, функционирующих в странах с развитой рыночной экономикой. Как правило, такие документы составляются при создании коммерческого предприятия как обоснование целесообразности его функционирования либо при планировании реализации крупных инвестиционных проектов. При этом роль бизнес-плана заключается не только в том, чтобы убедить и заинтересовать потенциальных бизнес-партнеров в целесообразности реализации бизнес-идеи. Бизнес-план позволяет самому предпринимателю оценить все стороны планируемого бизнеса, рассмотреть альтернативные решения и выбрать лучший из возможных вариантов создания и развития предприятия [3]. Функции бизнес-плана представлены в табл. 1.

Основные функции бизнес-плана

Внутрифирменные функции	**Внешние функции**
Разработка стратегии развития компании и конкретизация направлений ее деятельности	Привлечение инвестиций для реализации проектов на привлекательных для компании условиях
Разработка новой продукции и оценка ее конкурентных преимуществ	Обоснование для включения проектов в государственные программы поддержки бизнеса
Оценка внутреннего научного, технического, производственного и коммерческого потенциала компании и выявление резервов	Привлечение потенциальных бизнес-партнеров, взаимодействие в которыми является важным для успеха будущего бизнеса
Разработка мероприятий по внедрению новых технологий и развитию производственного потенциала	Формирование благоприятного имиджа компании

Оценка кадрового состава компании, развитие компетенций персонала	Возможность создания совместных производств с использованием иностранных капиталов
Оценка финансовых результатов планируемого бизнеса	Получение поддержки акционеров компании
Оценка источников и размера риска, разработка мер по их снижению	Получение необходимых разрешительных документов от инстанций различного уровня для организации и развития бизнеса

Таблица 1

Как правило, в бизнес-плане отражаются основные аспекты функционирования будущего предприятия либо бизнеса, анализ возможных проблем, способы решения этих проблем.

Основные задачи, которые бизнес-план помогает решить предпринимателю при создании нового предприятия, следующие:

1) сформулировать цель компании, ее стратегию и тактику;
2) определить наиболее привлекательные направления деятельности с учетом конъюнктуры рынка, потенциала компании и возможности привлечения ресурсов;
3) разработать организационную структуру бизнеса, позволяющую оптимизировать производственные процессы и минимизировать затраты;
4) выбрать технологию, отражающую современные научные достижения, позволяющую максимизировать производительность труда;
5) определить оптимальный ассортимент продукции с учетом изменения потребительских предпочтений под влиянием различных факторов среды;
6) сформировать маркетинговую стратегию компании, направленную на создание ее устойчивой рыночной позиции;
7) определить размер необходимых инвестиций и источники их привлечения;
8) определить потребность в текущих затратах на организацию бизнес-процессов, источники получения ресурсов;

9) определить потребность в персонале, требования к уровню квалификации и дополнительных компетенциях: опыте, умении работать в команде, лояльности бизнесу, творческих способностях, предпринимательских навыках;
10) разработать хронологический порядок действий при организации компании, развитии ее деятельности и выходе на запланированный объем производства;
11) определить финансовые показатели инвестиционного проекта и оценить их размер;
12) выявить проблемы, которые могут затруднить реализацию бизнес-плана, и определить направления снижения вероятности их возникновения и сокращения возможных потерь [2].

Для функционирующего предпринимателя бизнес-план не менее важен, чем для начинающего. Любая компании должна развиваться, используя новые рыночные возможности и предотвращая угрозы внешней среды. Это предполагает необходимость проведения рыночных исследований, оценки возможностей компании, определения наиболее целесообразных направлений развития бизнеса, выявления новых рынков сбыта. Каждая новая бизнес-идея требует ее всесторонней оценки и может быть принята к реализации только после получения экспертного заключения и полной убежденности предпринимателя в ее целесообразности [4].

Следует понимать, что любая компания имеет ограниченные материальные и финансовые возможности и, как правило, не может реализовать все привлекательные бизнес-идеи. Поэтому среди возможных направлений бизнеса следует выбирать те, которые являются всесторонне обоснованными и наиболее эффективными, обеспечивают устойчивое развитие компании в течение длительного периода времени. Основным документом, позволяющим провести сопоставимую оценку различных бизнес-идей, является бизнес-план. Таким образом, он играет решающую роль при формировании инвестиционного портфеля компании и определении рациональной структуры инвестирования [5].

По мнению ряда менеджеров, в условиях значительных рыночных изменений бизнес-планирование не может сыграть значительной роли для развития будущего бизнеса, поскольку условия функционирования компании быстро меняются и достаточно сложно предсказать состояние бизнес-среды, в которой будет работать компания спустя определенный период времени. Однако неустойчивость факторов, оказывающих влияние на условия развития бизнеса, наоборот, является аргументом в пользу планирования будущей деятельности. Предприниматель, который рассмотрел все стороны планируемого бизнеса и определил его ключевые показатели, может контролировать происходящие изменения в процессе реализации проекта и оценивать их влияние на уровень его эффективности. Кроме того, в процессе разработки бизнес-плана заранее определены возможные альтернативные решения при изменении различных рыночных факторов, что позволяет своевременно в короткий период времени провести корректировку действий и избежать возможных потерь [6].

Следует учесть, что процесс планирования связан с высоким уровнем неопределенности, не позволяющим получить полную достоверную информацию обо всех аспектах будущей деятельности. Показатели состояния отрасли и рынка могут иметь недостоверный или противоречивый характер, часть информации может быть недоступной или предоставляемой на платной основе, что заранее ограничивает возможности предпринимателя по планированию будущей деятельности. Кроме того, в процессе разработки бизнес-плана могут возникнуть новые более эффективные решения организации деятельности компании, что потребует пересмотра бизнес-плана. Не стоит игнорировать и возможные ошибки при разработке различных аспектов будущей деятельности, которые связаны с отсутствием достаточной квалификации и опыта в планировании и прогнозировании.

В процессе реализации бизнес-идеи информация о планируемом бизнесе становится известной потенциальным конкурентам компании, что может вызвать их ответные действия. Они могут разработать бо-

лее эффективную маркетинговую стратегию, пересмотреть ассортимент продукции, перейти на более эффективные технологии. Это создаст новые конкурентные условия на рынке и может сформировать менее привлекательную рыночную позицию компании. Поэтому даже после одобрения бизнес-плана и начала его реализации необходимо регулярно продолжать работать с ним, оценивая состояние факторов, оказывающих на него значимое влияние.

Таким образом, бизнес-план это «живой» документ. Он обновляется и корректируется в течение практически всего периода реализации бизнес-идеи. Эти изменения могут касаться различных аспектов будущей деятельности, связанных как с осуществлением различных процессов, так и с оценкой полученных результатов.

Бизнес-план важен для компании и с точки зрения своевременного формирования новых коммуникаций. Разработчики документа могут заранее оценить возможных бизнес-партнеров, выбрать тех, которые успешно функционируют на рынке и могут быть заинтересованы в долговременной совместной деятельности. Это позволит избежать многих проблем, связанных с несвоевременной поставкой ресурсов, некачественными материалами, невозможностью реализовать продукцию в запланированные сроки.

Основными требованиями к бизнес-плану как формализованному документу являются следующие:

1) четкое структурирование разделов документа, включение в них только той информации, которая является важной и необходимой для тех лиц, которые будут принимать решение о возможности реализации бизнес-плана;
2) простота и доступность информации, отсутствие специфических терминов, которые могут осложнить понимание бизнес-идеи;
3) убедительность и лаконичность при изложении различных аспектов бизнес-плана;

4) достоверность информации, наличие ссылок на официальные источники информации, заслуживающие доверия;
5) использование современных методик при оценке состояния рынка, отрасли, рисков, осуществлении расчетов и формировании выводов.

Основными проблемами современного бизнес-планирования являются следующее:

1) гарантии потенциальных инвесторов;
2) высокие затраты времени и финансовых ресурсов на проведение исследований в процессе разработки бизнес-плана;
3) недостаток информационного обеспечения и возможная недостоверность информации;
4) несоответствие производственного потенциала компании, предпринимательских способностей менеджеров условиям планируемого бизнеса;
5) несоответствие формата предоставляемого документа требованиям соответствующих структур.

Сегодня бизнес-план является документом, на основании которого принимаются управленческие решения различного характера. Он не только гарантирует успех бизнеса, но и позволяет компании реализовать принятую стратегию развития бизнеса, улучшить свое рыночное положение, повысить конкурентоспособность.

Список литературы:

1. Репринцева Е. С., Белова Л. А. Условия формирования инвестиционного климата России // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 г. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина». 2016. С. 605–608.

2. Бизнес-планирование: учебник / Под ред. Т. Г. Попадюк, В. Я. Горфинкеля. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2021. 296 с.

3. Соколова А. П. Устян С. А., Мелкумов С. А. Риск в агробизнесе и определение мер по его снижению // Экономика и предпринимательство. № 1 (ч. 2), 2017. С. 951–956.

4. Соколова А. П., Кабанник Е. А. Экономические условия и приоритетные направления инновационного развития экономики России // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020. № 1. С. 86–94.

5. Болдырева Н. П. Бизнес-планирование: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2021. 148 с.

6. Мазилкина Е. И. Бизнес-планирование: учебное пособие для бакалавров. Саратов: Вузовское образование, 2017. 336 с.

References:

1. Reprintseva E. S., Belova L. A. Conditions for the formation of the investment climate in Russia // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin". 2016. Pp. 605–608.

2. Business planning: textbook / Ed. T. G. Popadyuk, V. Ya. Gorfinkel. M.: University textbook: INFRA-M, 2021. 296 p.

3. Sokolova A. P. Ustyan S. A., Melkumov S. A. Risk in Agribusiness and Determination of Measures to Reduce It // Economy and Entrepreneurship. No. 1 (part 2), 2017. Pp. 951–956.

4. Sokolova A. P., Kabannik E. A. Economic conditions and priority directions of innovative development of the Russian economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2020. No. 1. Pp. 86–94.

5. Boldyreva N. P. Business planning: a tutorial. 3rd ed., Erased. Moscow: Flinta, 2021. 148 p.

6. Mazilkina E. I. Business Planning: A Study Guide for Bachelors. Saratov: Higher education, 2017. 336 p.

УДК/UDC 336.77

Формирование и реализация кредитного механизма региональных ипотечных программ

Миронова Дарья Александровна
студентка факультета «Финансы и кредит»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Родин Денис Яковлевич
доктор экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:rodin17@mail.ru

Аннотация

В статье поднимается актуальная проблема формирования и реализации кредитного механизма региональных ипотечных программ в условиях пандемии коронавирусной инфекции, которая оказала существенное негативное влияние на мировую экономику. Применение методологических подходов исследования кредитного механизма льготного ипотечного кредитования для региональных программ рынка финансовых услуг ЮФО повышает адресность мер государственной поддержки и делает доступным улучшение жилищных условий для десятков тысяч жителей Российской Федерации. Авторы научной статьи анализируют кредитный механизм ипотечного кредитования и его структуру и делают вывод, что его использование приведет к смягчению денежно-кредитной политики Банка России, а также к реализации государственных программ стимулирования ипотеки при помощи снижении ставок ипотечного рынка.

Ключевые слова: кредитный механизм, ипотечная программа, льготная ипотека, ипотечное кредитование.

Formation and implementation of the credit mechanism for regional mortgage programs

Mironova Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Rodin Denis Yakovlevich
Doctor of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rodin17@mail.ru

Abstract

The article raises the urgent problem of the formation and implementation of the credit mechanism of regional mortgage programs in the context of the coronavirus pandemic, which had a significant negative impact on the world economy. The application of methodological approaches to the study of the credit mechanism of preferential mortgage lending for regional programs of the financial services market in the Southern Federal District increases the targeting of government support measures and makes it possible to improve housing conditions for tens of thousands of residents of the Russian Federation. The authors of the scientific article analyze the credit mechanism of mortgage lending and its structure and conclude that its use will lead to a softening of the monetary policy of the Bank of Russia, as well as to the implementation of state programs to stimulate mortgages by reducing the rates of the mortgage market.

Key words: credit mechanism, mortgage program, preferential mortgage, mortgage lending.

Функционирование механизма формирования финансовых ресурсов ипотечного жилищного кредитования является необходимым условием его качественного роста. Для современной России данный вопрос приобретает особое значение. Обеспечение населения доступным и комфортным жильем выступает одним из ключевых направлений стратегии

развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 г.

В 2020 г. выдан рекордный объем ипотечных кредитов. Основная причина — снижение процентных ставок на фоне смягчения денежно-кредитной политики и реализации госпрограмм стимулирования ипотеки. Качество ипотечного портфеля при этом остается высоким.

Ставки ипотечного кредитования достигли рекордных минимумов. Смягчение денежно-кредитной политики Банка России, а также реализация государственных программ стимулирования ипотеки, в первую очередь программы льготной ипотеки по ставке не выше 6,5%, обусловили снижение ставок ипотечного рынка (рис. 1) [1].

Динамика ипотечных ставок по ипотечному кредитованию рынка финансовых услуг ЮФО

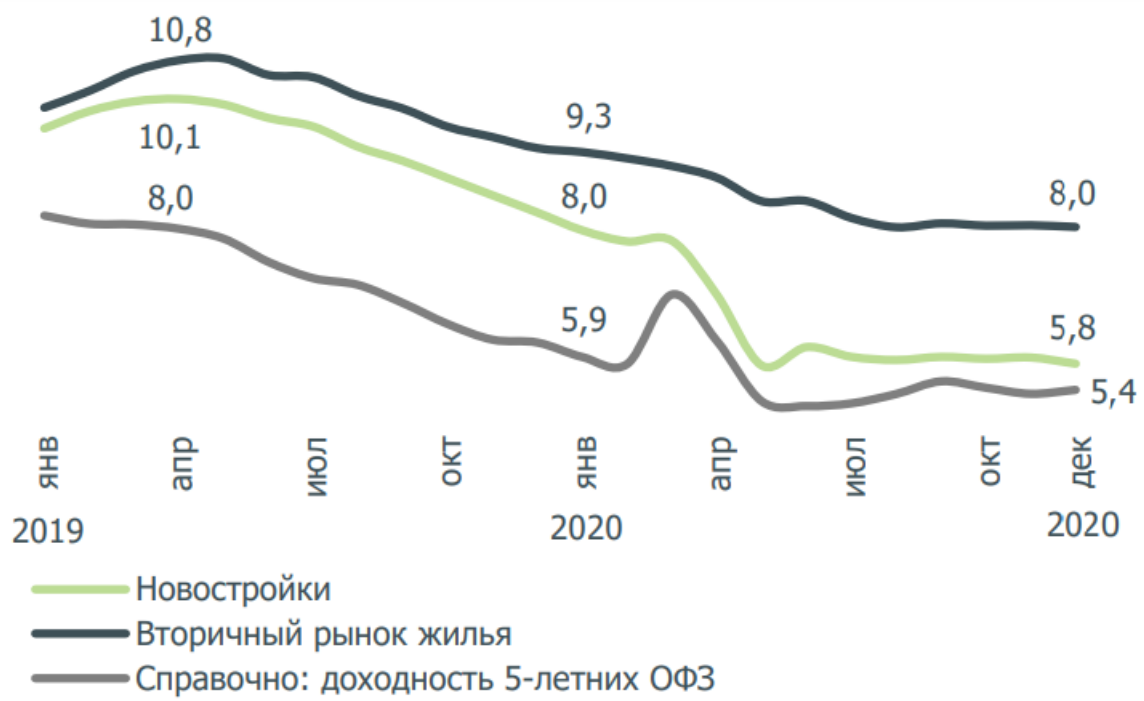


Рисунок 1

Ускорение инфляции с середины 2020 г. создало ожидание скорого перехода Банка России от стимулирующей к нейтральной денежно-кредитной политике. Одним из актуальных направлений на современном финансовом рынке является взаимодействие регулируемых и нерегулируемых денежных потоков в процессе обращения товарного и финансо-

вого капитала [2]. Это привело к росту доходностей облигаций федерального займа (далее по тексту — ОФЗ), используемых банками при формировании трансфертной кривой процентных ставок. Ипотечные ставки при этом не росли, что дополнительно способствовало смягчению ценовых условий кредитования.

Сложившиеся на рынке благоприятные условия для приобретения жилья привели к реализации спроса, отложенного из-за весеннего локдауна, а также подтолкнули к покупке граждан, планировавших приобрести жилье позже. В 2020 г. выдан рекордный объем ипотеки за всю историю наблюдений — 1,7 млн кредитов (+35% к 2019 г.) на 4,3 трлн руб. (+51%), в т. ч.:

1) на первичном рынке выдано 484 тыс. кредитов (+42% к 2019 г.) на 1,5 трлн руб. (+62%);
2) на вторичном рынке — 1,2 млн кредитов (+32%) на 2,8 трлн рублей (+45%) (рис. 2) [1].

Выдача ипотечных кредитов по сегментам в 2020 году, тыс. шт.

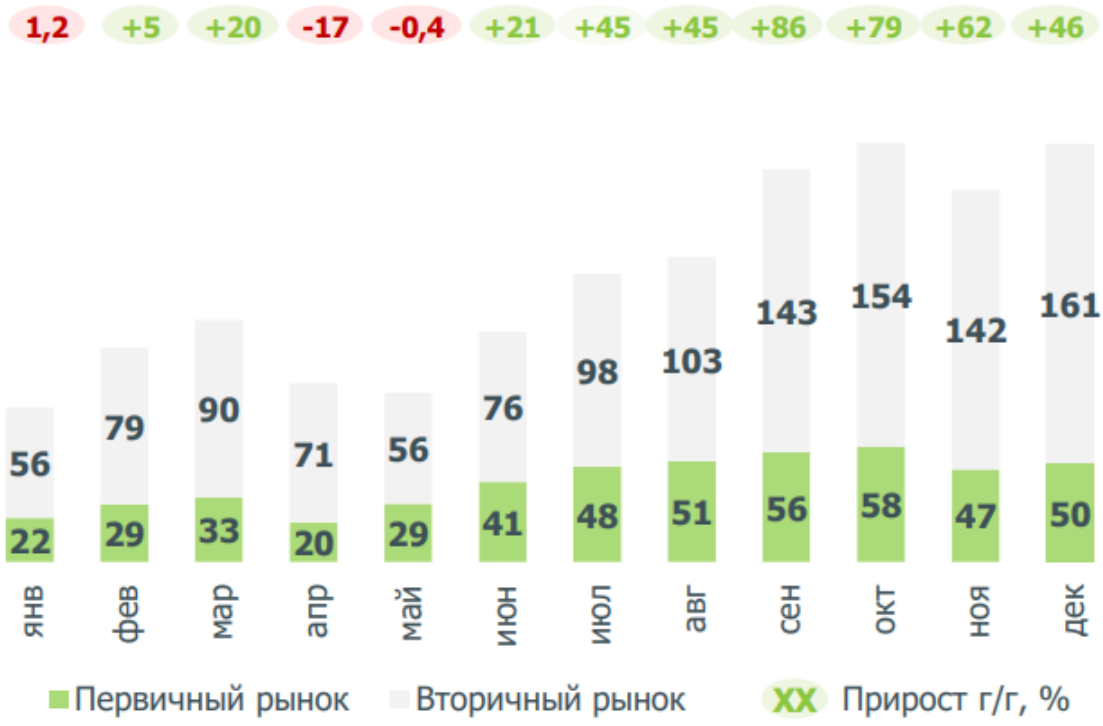


Рисунок 2

Среди главных причин роста спроса на ипотеку можно выделить:

1) снижение рыночных ипотечных ставок;
2) рост выдачи в рамках госпрограмм, в т. ч. в рамках принятой «программы 6,5
3) снижение рисков покупки недвижимости благодаря переходу на новый механизм финансирования долевого строительства (многие организации реальной экономики на практике используют такой вид приобретения или временного привлечения основного капитала) [3].

Ипотечное кредитование представляется нами как процесс, реализующий сущностную основу ипотечного кредита, направленный на сохранение ссуженной стоимости в целях ее полного и своевременного возврата посредством своих основополагающих принципов: целевого использования ссуженной стоимости, срочности, платности, обеспеченности. Таким образом, можно утверждать, что ипотечный кредит и ипотечное кредитование образуют логическое единство (рис. 3).

Логическое единство ипотечного кредита и ипотечного кредитования рынка финансовых услуг ЮФО [4]

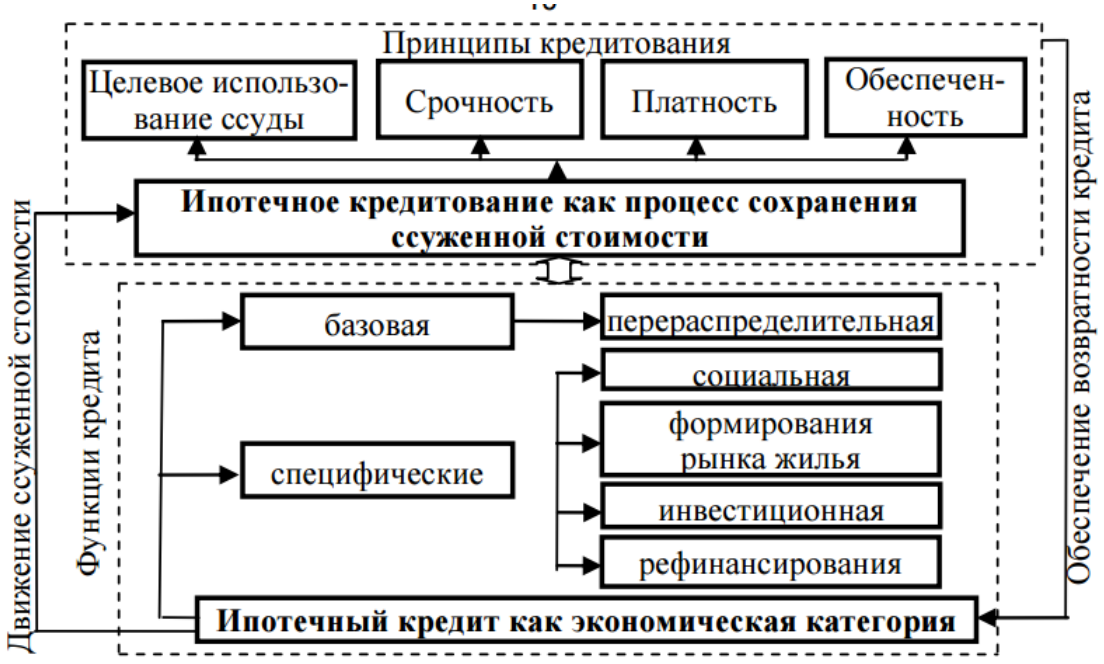


Рисунок 3

На процесс формирования финансовых ресурсов на рынке финансовых услуг ЮФО оказывают влияние различные факторы. К числу основополагающих факторов относится уровень денежных доходов населения, величина процентной ставки по кредиту, стоимость жилой недвижимости. При всем том, что указанные факторы отличаются своей неоднородностью и разнонаправленностью, все они затрагивают финансовые аспекты ипотечного жилищного кредитования рынка финансовых услуг ЮФО и обусловливают необходимость формирования целостного механизма решения рассматриваемых вопросов. Функционирование такого механизма должно быть направлено на повышение доступности кредита для населения и создание эффективной и надежной системы финансирования ипотечного жилищного кредитования.

В данной научной статье предложена функциональная модель механизма формирования финансовых ресурсов ипотечного жилищного кредитования, организационной формой которого выступают директивно-регулируемые отношения, ориентированные на мобилизацию долгосрочных финансовых ресурсов и управление финансовым обеспечением участников ипотечных программ в целях повышения доступности кредита для населения на базе совокупности финансовых методов, инструментов и принципов его функционирования.

Механизм формирования финансовых ресурсов ипотечного жилищного кредитования должен функционировать в рамках принципов организации финансов. В числе таких принципов выделены следующие:

1. Принцип окупаемости.
2. Принцип софинансирования.
3. Принцип координации [5].

В последние годы на рынке финансовых услуг ЮФО заметно выросла потребность в таком сегменте банковских услуг, как ипотечное кредитование. Улучшение жилищных условий и приобретение жилья — одна из основных потребностей граждан России, независимо от того, к какой имущественной группе они принадлежат. Люди не хотят в течение длительного времени, порой десятилетиями, ждать социального жилья

от государства, а стремятся приобрести новое жилье, пусть даже в кредит, но сегодня.

Наиболее действенной мерой поддержки ипотечного рынка стала принятая в 2020 г. «Программа 6,5%». Наряду с этим наращивались выдачи в рамках других программ.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации по итогам совещания по вопросам развития строительной отрасли, проведенного 16 апреля 2020 г., принят комплекс мер поддержки граждан и рынков жилья и ипотеки в условиях ухудшения макроэкономической ситуации из-за пандемии коронавирусной инфекции.

Наиболее действенной мерой стала новая льготная программа предоставления ипотечных кредитов на приобретение жилья в новостройках по ставке не выше 6,5% (Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 566). В 2020 г. по программе выдано 345,6 тыс. кредитов на сумму более 1 трлн руб. В 2020 г. развивались ранее принятые программы, способствуя повышению доступности ипотечных кредитов (табл. 1) [1].

Количество выданных ипотечных кредитов по целям, тыс. ед.

Цель ипотечного кредита	2019 г.	2020 г.	Изменения, %
Новостройки	340	484	+42%
Новые кредиты на готовое жилье	822	981	+19%
Рефинансирование кредитов	107	248	+131%
Всего	1269	1713	+35%

Таблица 1

Внесены изменения в программы льготного ипотечного кредитования «Семейная ипотека» и «Льготная ипотека 6,5%», предусматривающие снижение первоначального взноса по ипотечным кредитам, выдаваемым в рамках программ, с 20 до 15% (Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. № 1121).

В 2020 г. по программе «Семейная ипотека» выдано 78,8 тыс. кредитов на 214,9 млрд руб., в т. ч. на первичном рынке — 43 тыс. кредитов на 139,2 млрд руб., в ДФО — 1,4 тыс. на 3,3 млрд руб. В 2020 г. про-

должилась реализация программы поддержки многодетных заемщиков (Федеральный закон от 3 июля 2019 г. № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"»). На 31 декабря 2020 г. поступило порядка 135,8 тыс. заявок, 111,2 тыс. из них одобрено, сумма к выплате составила 49,2 млрд руб. Для заемщика субсидия в 450 тыс. руб. на погашение основного долга позволяет снизить платеж по ипотечному кредиту на 20% (для кредита в 2,4 млн руб. со ставкой 9% и сроком 15 лет). Общая выгода для заемщика — 822 тыс. руб. (34% суммы кредита).

В 2020 г. вступила в действие программа льготной сельской ипотеки (Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1567). За 2020 г. по программе было выдано 43,6 тыс. кредитов на 84,4 млрд руб. Обновленные условия программы (Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2020 г. № 1748) разрешили использование средств материнского капитала для первоначального взноса, позволили гражданам взять кредит на строительство дома на арендованном участке земли.

Ипотека стала одним из самых быстрорастущих сегментов банковского рынка. По состоянию на 1 января 2021 г. портфель ипотечных кредитов (с учетом секьюритизации) составил более 10,0 трлн руб. (9,4% ВВП), увеличившись по сравнению с началом года на 20,7% (+17,5% по итогам 2019 г.).

В результате опережающих темпов роста ипотечного кредитования доля портфеля ипотечных жилищных кредитов на балансах банков в общей задолженности по кредитам населения превысила 46% (43,7% годом ранее) (рис. 4) [1].

Ипотечные кредиты не прекращают функционировать и по сей день, несмотря на различные кризисы, а кредиты выдаются и сейчас, невзирая на тяжелую эпидемиологическую ситуацию в мире. Кредитный

механизм ипотечного кредитования на рынке финансовых услуг ЮФО достаточно сложен, и чтобы его понять, обратимся к рис. 5.

Динамика портфеля кредитов физлицам



Рисунок 4

Проанализировав рис. 5, условно разделим кредитный механизм ипотечного рынка финансовых услуг ЮФО на следующие основные процессы:

1) сбор информации;
2) организация работы по сделке;
3) анализ сделки,
4) структурирование сделки,
5) определение уровня решения по сделке,
6) анализ рисков,
7) принятие решения,
8) оформление кредитно-обеспечительной документации,
9) мониторинг ссудной задолженности,
10) полное погашение заемных средств [7].

Проанализируем текущее положение ипотечного кредитования и перспективы его развития. Известно, что в середине 2021 г. динамика

Схема ипотечного кредитного механизма на рынке финансовых услуг ЮФО [6].

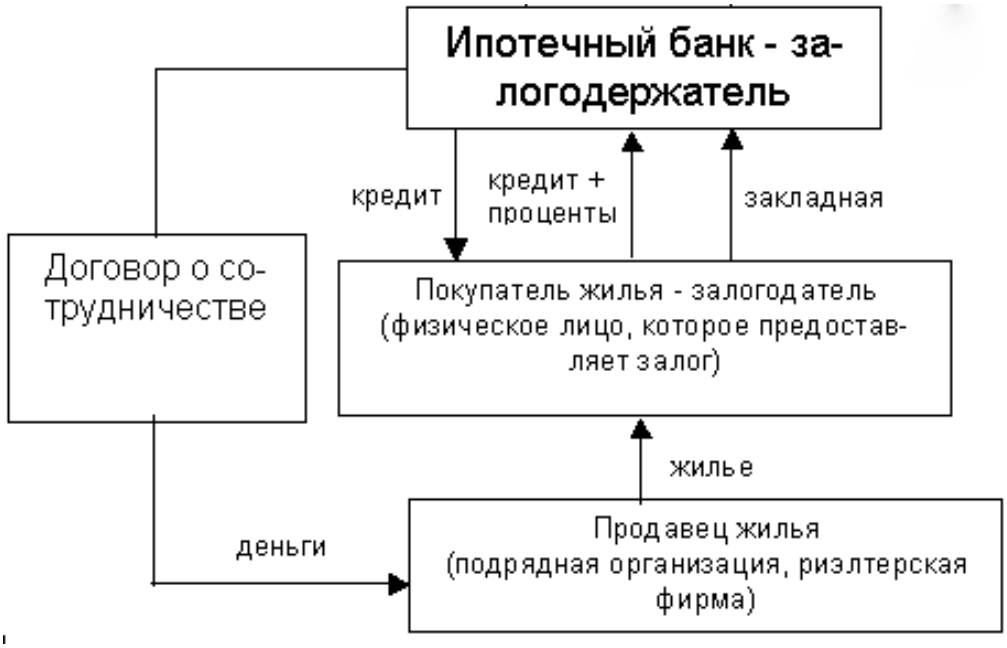


Рисунок 5

изменения среднего уровня цен на вторичном рынке недвижимости в России составила 7,47%, на первичном рынке также наблюдался ускоренный рост цены за кв2 жилья, и на начало 2021 г. по данным РБК Краснодар он составил 53%. Средний уровень цен на новостройку поднялся с 70500 руб. до 118250 руб. за м2. В третьем квартале 2021 г. и по текущий момент взрывной рост цен на краснодарские новостройки, конечно, был стимулирован программой льготного ипотечного кредитования и возрождением инвестиционного спроса. Высокий интерес к покупке недвижимости со стороны местных жителей и приезжих из других регионов способствовал быстрому снижению остатков квартир в строящихся объектах.

Чтобы наглядно пронаблюдать динамику роста объемов жилищного ипотечного кредитования на рынке финансовых услуг ЮФО за 2017–2020 гг., обратимся к табл. 2.

Проанализировав табл. 2, можно сделать следующие выводы. Количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты (ЮФО), за 2017–2020 гг. снизилось на 51,3 процентных

пункта, и в 2020 г. достигло своего минимума в отметке 16. Рынок финансовых услуг ЮФО по количеству выданных ипотечных кредитов за анализируемый период занимает одно из первых мест среди рынка финансовых услуг всех федеральных округов Российской Федерации. Необходимо отметить, что объем выданных ипотечных кредитов до 2020 г. имел ускоренную стадию роста и увеличился до 4598 млн руб., что говорит о доступности для населения страны ипотечного кредитования (за счет льготных программ на покупку жилья). Также объем задолженности за анализируемый период продолжает увеличиваться и уже к 2020 г. составляет 673693 млн руб.

Основные показатели доли ипотечного кредитования на рынке финансовых услуг ЮФО за 2017–2020 гг.

Год	**Объем задолженности**	**Объем ипотечных жилищных кредитов, предоставленных заемщикам ЮФО**		**Количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты (ЮФО)***	
	млн руб.	млн руб.	Доля, %	Кол -во банков	Доля, %
2020	673693	35799	5,2	16	5,9
2019	694143	32087	4,7	20	6,2
2018	476559	22012	4,6	22	6,2
2017	410872	17375	4,2	29	7,4

Таблица 2

** Перечень региональных банков по ипотечному кредитованию ЮФО (ПАО «РНКБ Банк», ПАО КБ «Центр-инвест», ООО КБ «Кубань Кредит», АО «Генбанк», АО Банк «ККБ», ПАО «Юг-Инвестбанк» и др.), а также перечень инорегиональных банков действующих на территории ЮФО (ПАО «АК Барс» Банк, АО АКБ «Фора-Банк» и др.).*

Таким образом, необходимо отметить, что в 2020 г., несмотря на пандемию коронавирусной инфекции и ограничительные меры, ипотечный рынок поставил новый рекорд: кредитные организации выдали 1,7 млн руб. ипотечных ссуд на общую сумму 4,3 трлн рублей, что превышает показатели 2019 г. на 35% в количественном и на 51% в денеж-

ном выражении. Основными причинами роста ипотечного кредитования стали снижение ставок по рыночным программам банков на фоне общего смягчения денежно-кредитной политики и появление в апреле 2020 г. антикризисной льготной госпрограммы кредитования на приобретение жилья в новостройках под 6,5%. Также значимое влияние оказал рост склонности населения рассматривать недвижимость как источник сбережения средств в условиях снижения ставок по вкладам и общих кризисных тенденций в экономике, связанных с пандемией COVID-19 и падением курса рубля.

Таким образом, кредитный механизм на рынке финансовых услуг ЮФО как неотъемлемая часть системы кредитования должен неустанно совершенствоваться, т. к. кредитные средства, попавшие в реальный сектор экономики, выступают важным фактором экономического роста страны.

Список литературы:

1. Центральный банк Российской Федерации // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 12.11.2021).

2. Родин Д. Я., Самойленко М. П. Современные проблемы реализации денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №8 (194). С. 2–10.

3. Родин Д. Я., Улыбина Л. К., Глухих Л. В., Лукашов В. С., Формирование и развитие инновационного лизинга в системе воспроизводственного процесса реального сектора региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. № 10 (457). С. 1941–1957.

4. Бабанов А. Б., Калмыкова Ю. А. Теоретические основы современной системы ипотечного кредитования в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 163–165.

5. Метревели Е. Г. Совершенствование программ ипотечного кредитования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 68–76.

6. Волков А. А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация // Вестник Академии знаний. 2020. № 3 (38). С. 324–334.

7. Парамонов П. Ф., Родин Д. Я., Глухих Л. В., Системный подход к оценке финансового равновесия коммерческих организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. №1 (351). С. 4–20.

References:

1. Central Bank of the Russian Federation // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/ (access date: November 12, 2021).

2. Rodin D. Ya., Samoilenko M. P. Modern problems of the implementation of monetary policy in the context of financial globalization // Financial analytics: problems and solutions. 2014. No. 8 (194). Pp. 2–10.

3. Rodin D. Ya., Ulybina L. K., Glukhikh L. V., Lukashov V. S., Formation and development of innovative leasing in the reproductive process of the real sector of the regional economy // Regional economy: theory and practice. 2018. V.16. No. 10 (457). Pp. 1941–1957.

4. Babanov A. B., Kalmykova Yu. A. Theoretical foundations of the modern system of mortgage lending in the Russian Federation // Young Scientist. 2019. No. 50 (288). Pp. 163–165.

5. Metreveli E. G. Improving mortgage lending programs // Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2020. No. 6. P. 68–76.

6. Volkov A. A. Mortgage lending: essence, functions and classification // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 3 (38). Pp. 324–334.

7. Paramonov P. F., Rodin D. Ya., Glukhikh L. V., A systematic approach to assessing the financial equilibrium of commercial organizations // Financial analytics: problems and solutions. 2020. Vol. 13. No. 1 (351). Pp. 4–20.

УДК/UDC 33.02

Развитие сельских территорий, корпоративный менеджмент и творческое наследие Э. Деминга

Чернышенко Владимир Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Chernyshenko.vv@gmail.com

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, доцент, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Аннотация

В статье анализируется содержание государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и ее подпрограмм, а также рассматривается суть понятия «качество аграрного корпоративного менеджмента» и стандарты устойчивого развития, разработанные Генассамблеей ООН. Раскрывается в интерпретации, применительно к современным агропредприятиям, содержание принципов Э. Деминга: ученого, оказавшего огромное влияние на возрождение послевоенной Японии и становление современной мировой экономики. Обосновывается необходимость использования в практике корпоративного менеджмента основных принципов управления, сформулированных Э. Демингом, для чего в работе излагается актуальная интерпретация этих принципов, ставших классикой современного менеджмента, применение которых существенно повысило устойчивость как отдельных корпораций, так и мировой экономики в целом.

Ключевые слова: сельские территории, менеджмент, устойчивость, Деминг, государственная программа, предприятие, АПК.

Rural development, corporate management and creative heritage of E. Deming

Chernyshenko Vladimir Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Chernyshenko.vv@gmail.com

Shevtsov Vladimir Viktorovich
doctor of Economics, assistant professor, Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Abstract

The article analyzes the content of the state program of the Russian Federation "Integrated development of rural areas"and its subprograms, and also examines the essence of the concept of "quality of agricultural corporate management"and the sustainable development standards developed by the UN General Assembly. Revealed in the interpretation, in relation to modern agricultural enterprises, the content of the principles of E. Deming: a scientist who had a huge impact on the revival of post-war Japan and the formation of the modern world economy. The necessity of using the basic principles of management formulated by E. Deming in the practice of corporate management is substantiated, for which the work outlines an actual interpretation of these principles, which have become classics of modern management, the use of which has significantly increased the stability of both individual corporations and the world economy as a whole.

Key words: rural areas, management, sustainability, Deming, State Program, enterprise, agro-industrial complex.

На общегосударственном уровне признано, что ускоренное развитие агропромышленного комплекса (далее по тексту — АПК) России является стратегически важным приоритетом, реализация которого возможна только при условии устойчивого и комплексного развития российских сельских территорий. Однако и сегодня социальная ситуация

на этих территориях остается достаточно сложной. Почти 80% российских муниципальных бюджетов в 2020 г. были дефицитными [1].

Сельские поселения в России практически не имеют собственных источников развития. На селе слабо развиваются несельскохозяйственные виды деятельности. Это обуславливает также снижение привлекательности жизни и труда в сельской местности, препятствует социально-экономическому развитию этих территорий.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 утверждена государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг. Ответственным исполнителем данной программы определено Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Общий объем финансового обеспечения госпрограммы составляет более 2,28 трлн рублей [2].

Цели № 1 программы — сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3% до 2025 г. Цель № 2 достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80% в 2025 г. Цель № 3 — повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50% в 2025 г.

Подпрограммы программы имеют направления «Аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий»; «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»; «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»; «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»; «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

Развитие сельских территорий, даже если судить только по названиям целей программы и подпрограмм, предполагает решение достаточно широкого круга проблем. Но при этом, хотя явно в тексте программы об этом не говорится, у разработчиков и всех участников программы есть понимание важности и необходимости обеспечения устойчивого функ-

ционирования на сельских территориях объектов экономики и прежде всего аграрного сектора. В свою очередь, устойчивое функционирование на сельских территориях агропредприятий во многом определяется множеством факторов [3]. И одним из ключевых следует считать качество аграрного корпоративного менеджмента, которое определяется и его соответствием современным или положительно себя зарекомендовавшим технологиям управления.

Несмотря на то, что сельское хозяйство России является относительно консервативной отраслью, в последние годы и в нем внедряются стандарты устойчивого развития, которые были приняты в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН. Эти стандарты предусматривают заботу об окружающей среде (Environment), о сотрудниках и партнерах (Social), а также высокое качество корпоративного и государственного управления, с тем чтобы уже в ближайшие пять лет соответствие ESG-принципам стало ключевым фактором устойчивого развития российского сельского хозяйства [4].

И процесс распространения таких инноваций для повышения своей эффективности в АПК возглавили флагманы отрасли, такие как агрохолдинг «Степь», который стал лидером цифровизации аграрного бизнеса, активно перестраивая свой бизнес в соответствии с целями устойчивого развития, планируя и в дальнейшем следовать принципам публичности, экологизации производства, совершенствования бизнес-процессов, улучшения условий труда, повышения уровня оплаты труда, защиты прав миноритарных акционеров и инвесторов, безукоризненного соблюдения норм деловой этики, а также развития сельских территорий, активно поддерживая местное самоуправление, инвестируя в развитие инфраструктуры территорий, образование, здравоохранение и культуру [5].

Особого внимания применительно к аграрному сектору заслуживает достаточно глубоко теоретически проработанное и успешно апробированное творческое наследие Уильяма Эдвардса Деминга.

Уильям Эдвардс Деминг (1900–1993 гг.) оказал значительное влияние на возрождение послевоенной Японии и США. Его называют первым

«наставником по качеству». Э. Деминг стал известен благодаря своим теоретическим разработкам, в основе которых лежит «план, основанный на 14 принципах» [6].

Применительно к современным агропредприятиям как к ключевым участникам комплексной программы развития сельских территорий принципы Деминга можно интерпретировать следующим образом:

1. Каждое агропредприятие должно иметь четкую долгосрочную цель своего функционирования, в основе которой лежит удовлетворение ожиданий всех заинтересованных групп в долгосрочной перспективе на основе определенных компромиссов.
2. Необходимо широко культивировать в аграрном секторе философию предпринимательства на уровне всех участников бизнес-процессов. Управляющие должны чувствовать свою ответственность за формирование духа предпринимательства в аграрном бизнесе и добиваться перемен.
3. Необходимо не выявлять недостатки, а предотвращать их появление, награждая тех, кто предотвращает их.
4. Работа с контрагентами должна строится на основе длительных контрактов, взаимного доверия и лояльности. При заключении длительных соглашений нельзя руководствуясь только низкой ценой.
5. Принцип необходимости непрерывного совершенствования бизнес-процессов должен стать одним из наиболее значимых элементов корпоративной культуры каждого агропредприятия.
6. Обучение персонала сельхозпредприятий на рабочих местах необходимо сделать ключевым звеном для каждого бизнес-процесса, а одной из задач каждого руководителя непрерывное повышение квалификации его подчиненных.
7. Каждый руководитель должен стать лидером, помогающим людям раскрыть свой потенциал за счет создания соответствующей корпоративной системы управления.

8. В организациях не должно быть места страху и недоверию между людьми.
9. Интересы подразделений должны быть гармонизированы. Внутрикорпоративные взаимоотношения между отдельными сотрудниками следует рассматривать как отношения между поставщиками и потребителями.
10. Необходимо минимизировать применение «мобилизующих» лозунгов.
11. Установление необоснованных норм выработки должно быть исключено из практики аграрного менеджмента.
12. Устранено должно быть все, что лишает работников организации права гордиться своей работой и собой.
13. Обучение и самосовершенствование необходимо сделать внутренней потребностью для каждого сотрудника организации.
14. В процессы непрерывных организационных изменений необходимо включить все подразделения и всех сотрудников организации.

Таким образом, широкое использование принципов управления, сформулированных Э. Демингом в практике и корпоративного управления агропредприятиями, способно существенно повысить устойчивость функционирования не только самих агропредприятий, но и сельских территорий в долгосрочной перспективе в интересах всех заинтересованных групп на основе определенных компромиссов..

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/ne... vvp/vvp-god/tab34.htm (дата обращения: 20.11.2021).

2. Правительство России. Электронный ресурс // http://static.government.ru/mediahotos/960x540_2x/8M20IIvxr TE84yAW1AD3 pS1JExr3FKrP.jpg (дата обращения 20.11.2021).

3. Шевцов В. В. Микроэкономическая устойчивость и стратегическое предпринимательство. Краснодар: КубГАУ, 2003. 350 с.

4. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // СПС «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru.| (дата обращения 20.11.2021).

5. Ростовский деловой портал. URL: https://www.gorod.ru (дата обращения: 20.11.2021).

6. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. Альпина Диджитал, 1986. 480 с.

References:

1. Federal State Statistics Service. URL: https: //www.gks.ru/free_doc/ne... vvp / vvp-god / tab34.htm (access date: November 20, 2021).

2. The government of Russia. Electronic resource // http://static.government.ru/mediahotos/960x540_2x/8M20IIvxr TE84yAW1AD3 pS1JExr3FKrP.jpg (access date: November 20, 2021).

3. Shevtsov V. V. Microeconomic Sustainability and Strategic Entrepreneurship. Krasnodar: KubGAU, 2003. 350 p.

4. Agenda in the field of sustainable development for the period up to 2030 // Garant. URL: http: //ivo.garant.ru (access date: November 20, 2021).

5. Rostov business portal. URL: https://www.gorod.ru (date of access: 20.2021).

6. Deming E. Way out of the crisis. A new paradigm for managing people, systems and processes. Alpina Digital, 1986. 480 p.

УДК/UDC 336.221.262

Проблема собираемости НДС в России и пути ее решения

Арутюнян Артур Грачикович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arturaryt97@mail.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)
кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль налога на добавленную стоимость (НДС) в структуре государственных денежных средств, выявляется актуальность проблемы неуплаты НДС и приводятся основные мошеннические схемы, посредством которых реализуется уход от уплаты данного налога в современных реалиях в России. Даются рекомендации по борьбе с налоговой преступностью и предлагаются новые меры, способствующие снижению махинаций с неполной выплатой и необоснованным возмещением НДС. По мнению автора, для более эффективной борьбы с налоговой преступностью на сегодняшний день в Российской Федерации необходимо стимулировать честность и открытость коммерческой деятельности путем совершенствования законодательной базы, расширения системы налоговых льгот и преференций и установления многоуровневого контроля.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговая преступность, налоговые преференции, налоговые льготы.

The VAT collection problem in Russia and ways to solve it

Arutyunyan Artur Grachikovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arturaryt97@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (scientific advisor)
Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article examines the role of value added tax (VAT) in the structure of public funds, reveals the urgency of the problem of non-payment of VAT and provides the main fraudulent schemes through which avoiding the payment of this tax is realized in modern realities in Russia. Recommendations are given on the fight against tax crime and new measures are proposed to help reduce fraud with incomplete payment and unjustified VAT refunds. According to the author, in order to more effectively combat tax crime in the Russian Federation today, it is necessary to stimulate honesty and openness of commercial activities by improving the legislative framework, expanding the system of tax benefits and preferences, and establishing multi-level control.

Key words: value added tax, tax crime, tax preferences, tax benefits.

Налоги являются главной составляющей государственного бюджета. От количества налоговых поступлений зависит финансирование различных структур, необходимых для жизни населения: здравоохранения, образования, культуры, социальной поддержки. Налог на добавленную стоимость (далее по тексту — НДС) является основным налогом в структуре формирования бюджета. Это косвенный налог, являющийся фискальным регулятором экономики. Реализация фискальной функции налога позволяет государству обеспечивать свое функционирование, оказывать бесплатные услуги, решать социальные и другие задачи. Поэтому НДС играет одну из определяющих ролей в социально-экономическом развитии России.

НДС имеет очень широкую базу налогообложения. Согласно отчету Министерства финансов Российской Федерации «Об исполнении федерального бюджета» доля НДС в общих доходах государства в среднем составила 39% за 2020 г. (табл. 1) [3].

Информация об исполнении федерального бюджета (млрд руб.)

Год	Доходы, всего	НДС (внутренний)	НДС на ввозимые товары	Доля НДС в совокупных доходах, %
2018	19 454,4	3 574,6	2 442,1	30,9
2019	20 188,8	4 257,8	2 837,4	35,1
2020	18 719,1	4 268,6	2 933,5	38,5

Таблица 1

Данные табл. 1 наглядно показывают высокую процентную долю НДС в государственном бюджете. Он является одним из самых значимых источников дохода. Это подтверждает необходимость неуклонной уплаты налога для стабильного развития государства. От полноты поступлений НДС во многом зависит исполнение федерального бюджета Российской Федерации.

Однако в современных реалиях наблюдается дефицит бюджета [3]. Причиной тому в т. ч. является неуплата НДС налогоплательщиками или необоснованное его возмещение. Ежегодно бюджет России теряет более 58 млрд руб. из-за налоговых преступлений [4]. Это является серьезным препятствием для развития российской экономики.

Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации налоговая преступность в России продолжает оставаться актуальной проблемой: за первое полугодие 2020 г. правоохранительными органами было выявлено 3062 налоговых преступления по ст. 198, 199, 199.1, 199.2 и 159 (связанные с незаконным возмещением НДС) Уголовного кодекса Российской Федерации [5].

Уклонение от уплаты НДС происходит посредством различных мошеннических схем. Зачастую недобросовестным налогоплательщикам приходятся на руку существующие в России разные налоговые ставки, а

именно 0%, 10% и 20%. Правонарушители намеренно искажают данные относительно суммарной валовой выручки, чтобы пользоваться упрощенной системой налогообложения при ставке 10%. Некоторые создают фиктивный документооборот, искусственно завышая затраты, или фальсифицируют налоговую и бухгалтерскую отчетности.

Все это выявляет проблему недобросовестности налогоплательщиков. Для борьбы с ней необходимо прежде всего добиваться личной ответственности физических и юридических лиц, их заинтересованности в честной работе. Честность налогоплательщика можно стимулировать путем выдачи определенных преференций за постоянную неуклонную уплату налогов. Например, такой преференцией могло бы служить ускоренное возмещение НДС. На сегодняшний день преференцией ускоренного возмещения НДС могут воспользоваться только компании, уплатившие за три последних года НДС на сумму свыше 2 млрд. руб. Это делает не вполне реальным получение такой преференции для фирм малого и среднего бизнеса. Следовательно, целесообразно сделать этот порог относительным, а не абсолютным.

Хорошей мерой воздействия служило бы внедрение такой налоговой системы, при которой «хорошая налоговая история» была бы основанием для снижения штрафов, выделения субсидий. Тогда предприятия бы понимали, что неуклонная уплата НДС находится в их же интересах.

Также налоговой льготой, стимулирующей уплату НДС, могло бы стать упрощенное предоставление налоговых отсрочек для предприятий, уплативших некую законодательно установленную сумму налога за определенный период деятельности, например за три года.

Таким образом, данные предложения основаны на идее о том, что размер уплаченного налога за последние три года мог бы быть критерием для предоставления преимуществ. Поскольку на сегодняшний день многие предприниматели считают выгодным либо уклоняться от налога, либо пользоваться льготами, то при реализации данной меры ситуация бы стабилизировалась, поскольку предприятиям было бы рентабельнее работать прозрачно и открыто, не скрывая доходы. Помимо стимуляции

уплаты НДС, данные меры положительно скажутся на состоянии экономики в целом, поскольку на психологическом уровне налоги не будут ассоциироваться с тяжелым обременением и большее количество новых предпринимателей будут готовы выйти на рынок.

Обобщая вышесказанное, следует выделить, что собираемость налогов в России действительно страдает. Для сокращения числа налоговых преступлений необходим комплексный подход. Повышение личной ответственности налогоплательщиков не является единственным способом решения проблемы. Одной из первостепенных задач для Федеральной налоговой службы и Следственного комитета Российской Федерации является контроль за обязательной уплатой налога и тщательная проверка добросовестности налогоплательщиков на каждом из этапов производства. При этом ход проверки также должен быть поставлен на особый контроль, чтобы исключить коррупцию и сговор налогоплательщика с должностным лицом.

Помимо этого, следует совершенствовать налоговое законодательство. Считаем необходимым увеличить срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения по отношению к индивидуальным предпринимателям в случаях уже возбужденных дел. На сегодняшний день согласно ст. 113 Налогового кодекса Российской Федерации срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения физическим лицом равен трем годам [1]. Это не в полной мере позволяет следственным органам вернуть уведенные денежные средства в государственный бюджет, поскольку отдельные дела требуют больше времени на расследование.

Таким образом, для более эффективной борьбы с налоговой преступностью на сегодняшний день в России необходимо совершенствовать законодательную базу, стимулировать честность и открытость коммерческой деятельности, устанавливать многоуровневый контроль. Принципиальным моментом является также сокращение бюрократического аппарата для того, чтобы исключить коррупциогенные факторы между должностными лицами и налогоплательщиками. Данные меры будут способствовать обеспечению экономической безопасности страны, сниже-

нию объемов неуплаченного НДС или необоснованного его возмещения и, как следствие, увеличению поступлений в государственный бюджет.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (часть первая) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.11.2021).

2. Баландина А. С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций // Вестник Томского государственного университета. № 4. 2016. С. 45–60.

3. Министерство финансов Российской Федерации. Краткая информация об исполнении федерального бюджета // Официальный сайт Минфи-на России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s _1 _yanvarya _ 2006_g. (дата обращения: 14.11.2021).

4. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03 (дата обращения: 14.11.2021).

5. Генерал СК Елена Леоненко: неотвратимость наказания никто не отменял // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20200727/1574888757.html (дата обращения: 14.11.2021).

References:

1. Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ (part one) // ATP Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-19671/ (access date: November 14, 2021).

2. Balandina A. S. Analysis of theoretical aspects of tax benefits and tax preferences // Bulletin of the Tomsk State University. No. 4. 2016. Pp. 45–60.

3. Ministry of Finance of the Russian Federation. Brief information on the execution of the federal budget // Official site of the Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye _ s_1 _-yanvarya _2006_g.($accessdate$: $November 14, 2021$).

4. In the UK called the damage from tax crimes for the budget // RBK. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03 (access date: November 14, 2021).

5. General of the Investigative Committee Elena Leonenko: Nobody canceled the inevitability of punishment // RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20200727/1574888757.html (access date: November 14, 2021).

УДК/UDC 342.5

К вопросу о разграничении государственного контроля и надзора

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belchik_a@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены теоретические проблемы государственного контроля и надзора. Государственный контроль представляет собой основной признак государства на любом этапе его развития. Важное теоретическое и практическое значение имеет разграничение и соотношение понятий «контроль» и «надзор», чему посвящен ряд трудов ученых административного права. Отмечается, что система административного контроля любой организации включает в себя три тесно взаимосвязанных между собой элемента. Первый заключается в разработке определенных стандартов. Второй представляет собой оценку текущего состояния системы управления организаций посредством сбора необходимой информации. Третий элемент состоит в устранении выявленных отклонений от норм действующего законодательства Российской Федерации. На основе анализа различных источников автором приводятся критерии дифференциации понятий контроля и надзора. Рассматриваются актуальные проблемы государственного контроля и надзора и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: контроль, надзор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, управленческая деятельность, административный контроль.

On the issue of delimiting state control and supervision

Belchik Anastasiya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a@mail.ru

Abstract

This article examines the theoretical problems of state control and supervision. State control is the main feature of the state at any stage of its development. Of great theoretical and practical importance is the distinction and correlation of the concepts of "control"and "supervision which is the subject of a number of works by scientists of administrative law. It is noted that the system of administrative control of any organization includes three closely interrelated elements. The first is to develop specific standards. The second is an assessment of the current state of the organization's management system by collecting the necessary information. The third element consists in eliminating the identified deviations from the norms of the current legislation of the Russian Federation. Based on the analysis of various sources, the author provides criteria for differentiating the concepts of control and supervision. Topical problems of state control and supervision are considered and ways to solve them are proposed.

Key words: control, supervision, state authorities, local self-government bodies, management activities, administrative control.

Важное теоретическое и практическое значение имеет анализ и соотношение понятий «контроль» и «надзор», чему посвящен ряд трудов ученых административного права. В юридической литературе сложилось несколько основных подходов, касающихся трактовки данных понятий. Наиболее распространенным является мнение о том, что контроль и надзор преследуют каждый свою собственную цель [1]. Кроме того, предметом надзора всегда является законность, а контроля, в свою очередь, не только законность, но и целесообразность.

На законодательном уровне отсутствует четкое разграничение данных терминов, имеются явные противоречия при их трактовке. Пп. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контро-

ля» отожествляет надзор и контроль, говоря о том, что это деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации) (далее по тексту — государственных органов), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями (далее по тексту — организациями) установленных законом требований посредством организации и проведения проверок организаций, мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с организациями, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность государственных органов по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности организаций [2]. В иных нормативно-правовых актах данные термины также употребляются как равнозначные. Например, в ст. 19.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указано: «Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)...», но и в то же время в ч. 2 и 8 ст. 19.5 [3] «контроль» и «надзор» употребляются в разных значениях. В указанном выше федеральном законе понятия «контроль» и «надзор» не приравнены друг к другу. На наш взгляд, такой подход является верным, т. к. данные понятия должны разграничиваться. В п. 4 ст. 2 указанного федерального закона дается определение муниципального контроля. В законодательстве и на практике он представляет собой определенную деятельность специально уполномоченных федеральным законом органов местного самоуправления по вопросам осуществления специальных проверок по соблюдению индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами требований, которые установлены не только муници-

пальными правовыми актами, но и федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, но только в том случае, если круг видов контроля относится к вопросам именно местного значения [4].

На основе анализа названных выше источников можно выделить основания для дифференциации контроля и надзора:

1) органы контроля осуществляют свои функции в отношении тех субъектов, которые им не подчинены, органы надзора в редких случаях, в основном в отношении организационно подчиненных;
2) в ходе проведения контроля могут быть применены меры дисциплинарного воздействия в отношении лиц, совершивших правонарушения, по итогам надзора применяются меры административного воздействия;
3) органы надзора проверяют соблюдение специальных правил, в то время как органы контроля осуществляют проверку различных сторон деятельности подконтрольных объектов.

Таким образом, контроль является более широким понятием по отношению к понятию надзора, однако органы надзора обладают более широким спектром полномочий, в отличие от контрольных.

Контроль в сфере государственных управленческих функций выступает как форма административной деятельности, имеющая процессуальное закрепление. Если говорить о государственном контроле в общем, то он представляет собой деятельность специально уполномоченных на то государственных органов, их должностных лиц, направленную на наблюдение за выполнением возложенных на подконтрольный объект функций с целью выявления и устранения отклонений от установленных норм. Он выражается в форме административного контроля и надзора.

Управленческая деятельность, целью которой является определение текущего состояния подсистемы и происходящих в ней процессов для выявления каких-либо возможных отклонений от установленных норм их функционирования, представляет собой административный контроль. Главная его особенность состоит в том, что данная форма государствен-

ного управления осуществляется непосредственно внутри административной системы. Данный вид контроля находится в ведении исключительно государственных органов исполнительной власти в соответствии с возложенными на них юридическими обязанностями и предоставленными им правами. К таким органам можно отнести Правительство Российской Федерации, федеральные службы, министерства и агентства, их структурные подразделения и должностных лиц, органы исполнительной власти субъектов, администрации государственных организаций. Система административного контроля любой организации включает три тесно взаимосвязанных между собой элемента. Первый заключается в разработке определенных стандартов, касающихся состояния и функционирования системы управления, которые служат основными критериями административного контроля. Второй элемент представляет собой оценку текущего состояния системы управления организаций посредством сбора необходимой информации, ее систематизации, обработки и анализа. Третий элемент состоит в устранении выявленных отклонений от норм действующего законодательства Российской Федерации.

Деятельность специально уполномоченных на то органов исполнительной власти и должностных лиц, заключающаяся в систематическом наблюдении за соблюдением установленных норм, правил, а также требований в сфере государственного управления, называется административным надзором. В теории выделяется две разновидности данного вида надзора:

1) общий;
2) специальный (предусмотренный за лицами, освобожденными из мест лишения свободы).

Общий надзор применяется для наблюдения за точным исполнением гражданами, должностными лицами организаций, предприятий и учреждений действующих законов и основанных на них подзаконных нормативных актов специально уполномоченными органами исполнительной власти. Согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из

мест лишения свободы» специальный административный надзор устанавливается судом и осуществляется органами внутренних дел за лицом, освобожденным из мест лишения свободы [5]. Главными задачами административного надзора выступают выявление и пресечение, контроль за недопущением правонарушений, которые подрывают устойчивость современного общества.

На основе рассмотренных источников можно выделить такую проблему, как отсутствие структурных административных регламентов по осуществлению административного надзора. Поэтому, на наш взгляд, актуальной задачей является создание административных установок, детально регулирующих и разграничивающих контрольную и надзорную деятельности, поскольку в практике государственного управления административные регламенты контроля разработаны лучше, чем регламенты надзорной деятельности, например деятельности прокуратуры.

Приведенные положения позволяют подвести итог и сделать вывод о том, что понятие «контроль» является более широким по отношению к понятию «надзор», но если рассмотреть их функции, то можно увидеть обратное. Данные понятия позволяют обусловить формы и направления административной деятельности. В связи с тем, что в действующем законодательстве и научной литературе отсутствует единое толкование понятий «контроль» и «надзор», затрудняется осуществление надзорной и контрольной деятельности, а главное — ее понимание.

На наш взгляд, решение видится в унификации понятий «надзор» и «контроль», которую следует осуществить как на законодательном уровне, так и в научной литературе. Данная проблема может быть решена путем детального разграничения контроля и надзора. Предлагаем внести в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» статьи, каждые из которых отдельно будут касаться контроля и надзора, т. е. провести детальное разграничение данных понятий посредством закрепления более подробной характеристики каждого вида функций. Предложенные меры помогут устранить пробелы и препят-

ствия, которые мешают эффективному осуществлению деятельности в сфере контроля и надзора.

Список литературы:

1. Нистратов С. Г. Контроль и надзор как гарантии законности (теоретико-правовой аспект): автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград. 2012. 33 с.

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249.

4. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 59–63.

5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Российская газета. № 75 (5451).

References:

1. Nistratov S. G. Control and supervision as guarantees of legality (theoretical and legal aspect): author. diss. ... cand. legal entity sciences. Volgograd. 2012. 33 p.

2. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control: Federal Law dated 26.12.2008 No. 294-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6249.

3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6249.

4. Pavlov N. V. On the question of the administrative-legal nature of the proceedings for the implementation of municipal control // Administrative law and process. 2014. No. 11. Pp. 59–63.

5. On the administrative supervision of persons released from places of confinement: Federal Law of 06.04.2011 No. 64-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 75 (5451).

УДК/UDC 343.9

Особенности проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о злоупотреблении должностными полномочиями

Болоков Айтеч Рамазанович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: a-bolokov@mail.ru

Шалов Тамерлан Муаедович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tmshalov@mail.ru

Аннотация

Проблема борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями всегда была и остается актуальной. Эта борьба представляет собой актуальную как в научном, так и в практическом отношении задачу. При этом ее неотъемлемой частью является углубленное исследование механизма преступления и поиск путей совершенствования отдельных следственных действий, например допроса. В статье рассматриваются некоторые особенности допроса, направленного на установление доказательственной и ориентирующей информации об обстоятельствах события преступления, его участниках, о следах и пр., имеющих значение для уголовного дела. Цели и задачи допроса достигаются кропотливой работой следователя, который должен хорошо владеть тактикой его производства, а также знать психологические особенности допрашиваемых лиц.

Ключевые слова: допрос, должностное лицо, следственное действие, вещественные доказательства, следователь, подозреваемый.

Peculiarities of interrogation of suspects (accused) in cases of abuse of power

Bolokov Aytech Ramazanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: a-bolokov@mail.ru

Shalov Tamerlan Muayedovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tmshalov@mail.ru

Abstract

The problem of combating the abuse of official powers has always been and remains relevant. This struggle is a problem that is both scientifically and practically relevant. At the same time, its integral part is an in-depth study of the crime mechanism and the search for ways to improve individual investigative actions, for example, interrogation. The article examines some of the features of interrogation aimed at establishing evidentiary and orienting information about the circumstances of the crime event, its participants, about traces, etc., that are important for a criminal case. The goals and objectives of the interrogation are achieved by the painstaking work of the investigator, who must have a good command of the tactics of its production, as well as know the psychological characteristics of the interrogated persons.

Key words: interrogation, official, investigative action, physical evidence, investigator, suspect.

Расследование злоупотребления должностными полномочиями имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой субъекта преступления, уровнем противодействия следствию, областью деятельности, в которой совершается противоправное деяние. Все это отрицательно может сказаться на результатах расследования. Значительное количество уголовных дел по такому виду преступлений прекращается за отсутстви-

ем события или состава преступления [1]. Нередко в практической деятельности можно столкнуться с так называемыми неверно истолкованными интересами службы деятельности, карьеризмом, имеют место мотивы мести, неприязни и иные побуждения. Иначе говоря, лицо, наделенное должностными обязанностями, неправомерно использует служебные полномочия и права, предоставленные ему, вследствие этого наступает вред гражданам, обществу, организациям или государству, являющийся для них существенным. Так, гражданин Ц., находясь в своем рабочем кабинете, руководствуясь личной заинтересованностью и корыстным мотивом, действуя умышленно, подписывал акты формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ по форме КС-3, заведомо зная, что указанные в работы ООО «А» по государственному контракту не выполнялись, в результате чего на счет ООО «А» были незаконно перечислены денежные средства в сумме 5 738 186,8 рублей, выделенные из городского бюджета.

Данный состав преступления предусматривает наличие специального субъекта — должностного лица. К нему относят лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции [2].

Расследуя преступление, предусмотренное ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), следователю необходимо понимать отличия данной статьи от других [3]. Например, от смежной ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Для вменения ст. 285 УК РФ мотив имеет главенствующее значение, а для ст. 286 УК РФ мотив значения не имеет [4]. Также, например, ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» можно рассматривать как частный случай (специальную норму) злоупотребления должностными полномочиями. Ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» представляет собой не что иное, как пример злоупотребления должностными полномочиями. Однако отметим, что сфера применения уголовного закона по

ст. 169 УК РФ (касаемо непосредственно воспрепятствования предпринимательской деятельности) несколько шире, чем сфера применения ст. 285 УК РФ, поскольку нормы уголовного законодательства, содержащие составы двух вышеуказанных статей, сопоставляются между собой как специальная и общая. Так, в 2009 г. министром сельского, рыбного хозяйства и экологии Карелии было отказано в организации форелеводческих хозяйств некоторым предпринимателям. Следственный орган субъекта усмотрел в действиях министра признаки состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ. Суд первой инстанции, в свою очередь, расширил перечень вменяемых составов, дополнив приговор ст. 285 УК РФ и 286 УК РФ, поскольку в действиях обвиняемых лиц усмотрел злоупотребление. Министерство не имело права выделять или не выделять предпринимателям рыбоводческие участки, поскольку это было прерогативой другого органа — Госкомрыболовства, однако оно принимало заявки и ставило на них свои резолюции [5].

Расследование преступления представляет собой проведение, как правило, большого количества следственных действий. Одним из первых и одним из самых важных следственных действий является допрос. Допрос проводится в строгом соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, представляет собой диалог следователя с подозреваемым (обвиняемым) в присутствии адвоката с целью получения от лица информации, касающейся расследования уголовного дела и имеющей доказательственное значение для расследуемого дела [6].

Грамотное использование всевозможных техник, тактик, рекомендаций проведения допроса, которые изложены в криминалистической, уголовно-процессуальной литературе, может существенно помочь следователю в получении важной для следствия информации [7]. Эффективность выбранного следственного действия и правильное его применение нередко становится центральным фактором получения достоверных показаний по расследуемому делу, что само по себе является важным для получения конечного результата — всестороннего и полного расследования преступления [8].

Стоит отметить, что показания подозреваемого, а в дальнейшем (не позднее чем в течение 10 дней) обвиняемого по рассматриваемой категории уголовных дел нередко выступают одними из ключевых доказательств (наряду с результатами проведенных экспертиз, допросами других участников процесса и др.). Однако не стоит забывать, что субъекты, совершающие преступление, как правило, имеют высокий уровень интеллекта. Допрос данных субъектов и установление всех обстоятельств совершения преступления становится затруднительным. В подобных ситуация опытные следователи прибегают к различным тактическим приемам расследования уголовного дела. Например, при расследовании данного состава преступления весьма эффективным является предъявление изобличающих доказательств. При допросе лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, следователь должен выяснить, помимо общих положений, таких как время, место, способ совершения преступления, то, какие конкретные действия подозреваемого (обвиняемого) лица привели к нежелательным последствиям, рассмотреть действия лица на предмет противоправности, рассмотреть характер и способ действий, выяснить, соответствовали ли полномочия, изложенные в нормативных документах организации (любой организационно-правовой формы), фактически исполняемым. Иными словами, следователем исследуются различные документы, сравниваются с фактическими обстоятельствами, выясняется, какие обязанности были ненадлежащее исполнены в связи с реализацией умысла злоупотребления полномочиями. Дополнительно требуется узнать, действительно ли цели подозреваемого лица, заключающиеся в неправомерном использовании служебного положения, были направлены против интересов службы, и нанесли ли они в конечном результате существенный ущерб интересам (общественным, государственным или интересам граждан) [10].

Еще одной важной особенностью проведения допроса подозреваемого по вышеназванной статье является установление наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и

неблагоприятными последствиями. В противном случае говорить о виновности лица не представляется возможным, а следовательно, и об уголовном деле, т. к. вина является обязательной частью состава преступления. Данное правило нередко нарушается в практической деятельности, что негативно влияет на результативность следователя в расследовании данного уголовного дела в целом. При этом при наличии доказанной виновности необходимо также установить ее форму — прямая или косвенная, а также умысел — мотив и цель преступления.

Важной особенностью допроса лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является установление факта — обладает ли допрашиваемое лицо признаками должностного лица. При отрицательном результате подозреваемое (обвиняемое) лицо может нести уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ только «в специально предусмотренных случаях» [11]. В научной литературе российского уголовного права указаны три вида управленческих функций специальных субъектов указанного преступления: 1) функции представителя власти; 2) организационно-распорядительные функции; 3) административно-хозяйственные функции.

Хищение государственного имущества нередко бывает связанно с преступлениями рассматриваемой категории, поэтому следует изучить наличие связей, проработать их совместно с расследуемым преступлением.

Дополнительно при допросе подозреваемого (обвиняемого) необходимо выяснить объем полномочий, предоставленных лицу по соответствующему принятому нормативно-правовому документу. Это может быть положение, инструкции, устав, приказ и иные формы нормативного акта. Исходя из ранее выясненного, можно сделать вывод, превышены ли полномочия. Если нет, то говорить о виновности не приходится, т. к. нет состава преступления, а следовательно, и самого преступления. В случае если превышения именно должностных полномочий не было, лицо несет ответственность на общих основаниях.

Список литературы:

1. Ульянов Д. В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями: дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011. 232 с. 2. Корнеева Т. Р. К вопросу о понятии коррупции и злоупотреблении должностными полномочиями // Право и образование. 2010. № 9. С. 110–121.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Нормативные правовые акты // Биржа интеллектуальной собственности. – 2009. Т. 8. № 12. С. 49–60.

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.09.2016 № 75-УД16-3 // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/71490352/ (дата обращения: 15.10.2021).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

7. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 91–95.

8. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

9. Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. 344 с.

10. Боженок С. А., Грачева Ю. В., Ермакова Л. Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 960 с.

References:

1. Ulyanov D. V. Investigation of the abuse of office: diss. ... cand. legal sciences. Lyubertsy, 2011. 232 p.

2. Korneeva T. R. On the concept of corruption and abuse of office // Law and Education. 2010. No. 9. Pp. 110–121.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Normative legal acts // Intellectual Property Exchange. 2009. T. 8. No. 12. Pp. 49–60.

5. The cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/07/2016 No. 75-UD16-3 // Garant. URL: https://base.garant.ru/71490352/ (access date: October 15, 2021).

6. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

7. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Organization and tactics of interrogating witnesses in the investigation of murders // Siberian legal bulletin. 2020. No. 1 (88). Pp. 91–95.

8. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Klipko E. P. Organization of identification of witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

9. Borkov V. N. Crimes against the exercise of state functions, committed by officials. Moscow: Yurlitinform Publishing House, 2016. 344 p.

10. Bozhenok S. A., Gracheva Yu. V., Ermakova L. D. et al. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Ex. ed. A. I. Rarog. 10th ed., rev. and add. M.: Prospect, 2014. 960 p.

УДК/UDC 347.4

Понятие и правовая природа договора поставки в современном гражданском праве

Габараев Азамат Рубенович
студент юридического факультета
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Россия
e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация

Автором исследуется понятие и правовая природа договора поставки в современном гражданском праве. Проанализированы мнения ученых относительно понятия и сущности договора поставки. Отмечается, что договор поставки имеет целый ряд особенностей, отличающих его от договора купли-продажи: предметный состав, стороны, порядок заключения, сроки, цель договора, исполнение договора (как правило, по частям). Автор приходит к выводу, что по своей юридической природе договор поставки следует все же относить к разновидности договора купли-продажи, несмотря на некоторые особенности, которые позволяют выделить и отдельно регламентировать поставку как некую разновидность купли-продажи. При этом выделение отдельного договора оптовой купли-продажи нецелесообразно. По мнению автора, следует использовать то определение понятия договора поставки, которое дано в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: договор, договор поставки, договорное обязательство, договорные отношения.

The concept and legal nature of a supply contract in modern civil law

Gabarayev Azamat Rybenovich
student of the Faculty of Law
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Russia
e-mail: angelkolieva@mail.ru

Abstract

The author examines the concept and legal nature of a supply contract in modern civil law. Analyzed the opinions of scientists regarding the concept and essence of the supply contract. It is noted that the supply agreement has a number of features that distinguish it from the sale and purchase agreement: subject matter, parties, procedure for conclusion, terms, purpose of the agreement, execution of the agreement (usually in parts). The author comes to the conclusion that, by its legal nature, the supply agreement should still be attributed to a type of purchase and sale agreement, despite some features that make it possible to single out and separately regulate the supply as a kind of sale and purchase. At the same time, the allocation of a separate agreement for the wholesale purchase and sale is impractical. In the author's opinion, the definition of the concept of a supply agreement, which is given in the Civil Code of the Russian Federation, should be used.

Key words: contract, delivery contract, contractual obligation, contractual relations.

Переход Российской Федерации к рыночной экономике обусловил распространение такого вида гражданско-правовых договоров, как договор поставки.

В юридической литературе существуют различные мнения о понятии договора поставки, что обусловливается спецификой содержания и субъектного состава. Договор поставки является разновидностью договора купли-продажи, направленным на регулирование правоотношений между предпринимателями в ходе систематической реализации товаров. Договор поставки направлен на возмездную передачу товара, в связи с чем его целью является получение материальной выгоды.

В теории гражданского права встречается и более широкое понимание рассматриваемого понятия. Например, Б. Е. Кошелюк предложил следующее определение: «Поставка совокупность не только и не столько правовых, сколько производственных, транспортных, торговых, управленческих, посреднических и иных отношений» [1, с. 12]. Вместе с тем в указанном определении не учитывается объект правового регулирования, т. к. предполагается, что в транспортном законодательстве,

торговом законодательстве и т. д. должны быть разработаны специальные определения договоров поставки.

А. Л. Маковский и С. А. Хохлова отмечают: «Договор поставки рассматривается как один из видов купли-продажи, что вряд ли можно признать достаточно обоснованным, поскольку единственное, что объединяет поставку и куплю-продажу, это их правовая цель. Все остальные признаки принципиально отличают поставку от купли-продажи» [2, с. 177].

Приведенные мнения ученых дают основания полагать, что проблема определения понятия договора поставки и его содержания остается актуальной и в настоящее время.

Согласно п. 4 гл. 30 раздела IV части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [3] договор поставки является разновидностью договора купли-продажи.

В то же время договор поставки имеет целый ряд особенностей, отличающих его от договора купли-продажи: это предметный состав, стороны, порядок заключения, срок, цель договора, исполнение договора (как правило, по частям).

Таким образом, практически значимым остается вопрос об определении места договора поставки в системе гражданско-правовых договоров.

В актуальной редакции ГК РФ вопросы регулирования договора поставки включены в гл. 30 «Купля-продажа». Так, согласно ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик — продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Исходя из данной нормы, к существенным условиям договора поставки относятся наименование, количество поставляемого товара, а также срок поставки.

Имеющееся на сегодняшний день нормативное регулирование договора поставки формировалось под сильным влиянием советского законодательства. Однако в настоящее время законодательство в данной области можно охарактеризовать более высоким уровнем либерализации, что, несомненно, гораздо больше соответствует современным реалиям. Кроме того, идет постоянный процесс совершенствования действующего законодательства в сфере гражданско-правового регулирования договора поставки.

В юридической литературе высказываются точки зрения о необоснованности отнесения договора поставки к одному из видов договора купли-продажи, поскольку единственное, что их объединяет, — это их направленность на передачу товара на условиях возмездности и безвозвратности, т. е. правовая цель [4]. При этом необходимо выделять две противоположные по своей сути цели приобретения товара:

1) для личного, семейного, домашнего и иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью;
2) для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Ряд современных правоведов предлагают ввести такой институт, как оптовая купля-продажа, противопоставляя ее поставке товаров. Сторонники разграничения указанных договоров указывают на то, что целью оптовой торговли является «оперативное и повсеместное насыщение розничной сети товарами, необходимыми для удовлетворения запросов населения». В то же время поставка представляет собой крупномасштабные отношения устойчивого характера по обеспечению материальными ресурсами различных потребителей или по обеспечению оптовой, мелкооптовой и розничной торговли.

Различие в них основывается на разделении договоров на определенные виды: реализационные, к которым указанные ученые относят и оптовую куплю-продажу, и материально-снабженческие (т. е. предназначенные для обеспечения материальными ресурсами всех видов про-

изводственных и иных организаций и учреждений), к которым относят поставку.

Однако в определении договора поставки (ст. 506 ГК РФ) нет указания на предназначение этого договора для оформления материального снабжения. Договор поставки, как он урегулирован в ГК РФ, может служить для обеспечения розничной сети товарами для потребительских нужд, для организации связей между отраслями и регионами, для отношений производственной кооперации (предполагающими длительные связи между сторонами). Таким образом, объективной необходимости для выделения самостоятельного вида договора оптовой купли-продажи нет.

Определить правовую природу договора — это значит выделить основную черту, которая определяет содержание договора, его место и роль в системе основных юридических понятий («правоотношение», «система права», «юридические факты» и т. д.) [5]. Сущность каждого конкретного договора должна определяться отдельно, а не вообще для всех [6]. Как справедливо отмечал О. С. Иоффе, понятие договора нельзя смешивать с понятием обязательства [7, с. 28]. По своей правовой природе договор поставки является юридическим фактом, правомерным юридическим актом. Договор является разновидностью сделки. Однако правовая природа сделки — это действия, а правовая природа договора — это согласованное намерение (соглашение). Некоторые ученые определяют правовую природу договора как юридический факт и правоотношение. Однако правоотношение — это результат реализации договора. О. А. Красавчиков замечал, что в самом договоре нет никаких прав и обязанностей, в нем лишь заключена волевая модель того правоотношения, которое возникает в соответствии с законом на основе договора [8, с. 440]. Они соотносятся как причина и следствие.

Чтобы квалифицировать отношения как правоотношения по поставке, необходимо наличие всех признаков договора поставки, содержащихся в ст. 506 ГК РФ. Анализируя содержание ст. 506 ГК РФ, можно выделить следующие специфические признаки договора поставки:

1. Особый правовой статус продавца-поставщика. Он должен осуществлять предпринимательскую деятельность и, соответственно, быть зарегистрирован в качестве субъекта предпринимательства.
2. Предмет договора поставки — это тот товар, который поставщик либо производит, либо закупает для последующей поставки. Товар должен быть предназначен для предпринимательских целей.
3. Особый порядок заключения договора, который не совпадает с существующим для договоров вообще и другими разновидностями купли-продажи в частности. Этот порядок занимает некое среднее положение между обычным (свободным) и тем, который существует для договоров, заключаемых в обязательном порядке. В силу ст. 507 ГК РФ сам факт получения оферентом при возникновении разногласий предложения контрагента согласовать соответствующие условия порождает у оферента определенное обязательство: он должен либо принять меры по согласованию разногласий, либо письменно заявить об отказе от заключения договора. В противном случае возникает необходимость возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Договор поставки, являясь гражданско-правовым договором, имеет особый порядок заключения, закрепленный в ст. 507 ГК РФ, нормы которой регулируют специальный порядок решения претензий, возникающих у сторон договора, момент для ее применения наступает в том случае, если стороны не приходят к обоюдному согласию в процессе обсуждения условий договора поставки. Другими словами, если ни одна из сторон не предпринимает действий по устранению разногласий или же не направляет другой стороне особого уведомления о том, что отказывается заключать договор на иных условиях, тогда в соответствии с указанной выше статьей ГК РФ договор поставки считается заклю-

ченным в редакции стороны, ответившей на оферту акцептом на иных условиях.

Все стороны договора обладают определенными правами и обязанностями. В качестве основной обязанности поставщика согласно договору поставки выступает поставка товаров покупателю, в то время как на покупателя возлагается обязанность принять поставленный товар и оплатить его. При возникновении проблем по исполнению взятых на себя обязательств сторона-нарушитель подвергается гражданско-правовому преследованию. Специфика данного преследования относительно договоров поставки проявляется в связи с тем, что в данной ситуации имеется преддоговорная ответственность, которая наступает при условии уклонения любой из сторон от подписания договора. С другой стороны, данная специфика также проявляется в рамках исполнения договора поставки в том, что такая мера гражданско-правовой ответственности, как выплата неустойки, которая возможна при исполнении обязанностей по договору поставки в недостаточной степени, имеет место не по закону, а по договору. Другими словами, если в заключенном договоре поставки отсутствуют пункты, которые закрепляют процедуру выплаты неустойки, то в соответствии с действующим законодательством невозможно взыскать данную неустойку со стороны, которая исполняет взятые на себя обязательства в недостаточной степени.

Таким образом, по своей юридической природе договор поставки следует все же относить к разновидности договора купли-продажи, несмотря на некоторые особенности. При этом выделение отдельного договора оптовой купли-продажи нецелесообразно. По нашему мнению, следует использовать то определение понятия договора поставки, которое дано в ГК РФ.

Список литературы:

1. Кошелюк Б. Е. Правовое регулирование поставки товаров для государственных и муниципальных нужд: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 207 с.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. 704 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х ч. Сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина. Отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

5. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.

6. Нетишинская Л. Ф., Грибанова А. С. Обеспечительный платеж как гарантия защиты прав кредитора в договоре поставки // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 5. С. 82–85.

7. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 780 с.

8. Советское гражданское право: учебник для вузов: в 2 т. / Под общ. ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.

References:

1. Koshelyuk B. E. Legal regulation of the supply of goods for state and municipal needs: diss. ... cand. legal sciences. Ryazan, 2014. 207 p.

2. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (part two) / Ed. O. M. Trump, A. L. Makovsky, S. A. Khokhlova. M .: MTsFER, 1996. 704 p.

3. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

4. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. At 4 o'clock. Comp. A. I. Barchukova, Ya. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilin. Resp. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

5. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of a corporate agreement in Russian law // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386–396.

6. Netishinskaya L. F., Gribanova A. S. Security payment as a guarantee of the protection of the rights of the creditor in the supply agreement // Advances in modern science and education. 2016. T. 2. No. 5. Pp. 82–85.

7. Ioffe O. S. Selected Works on Civil Law: From the History of Civilistic Thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of "economic law". 2nd ed., rev. Moscow: Statut, 2003. 780 p.

8. Soviet civil law: textbook for universities: in 2 volumes / Under total. ed. O. A. Krasavchikova. 3rd ed. M.: Higher school, 1985. 544 p.

УДК/UDC 347.45/.47

Дистрибьюторский договор в Российской Федерации

Григорьевская Мария Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashagrig00@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается понятие дистрибьюторского договора. На основе анализа научных работ и судебной практики определяются сущность дистрибьюторского договора, его место в российской системе гражданско-правовых договоров. Отмечается, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов не закрепляют понятие дистрибьюторского договора. Указывается, что дистрибьюторский договор это договор, имеющий смешанный характер, поскольку ему присущи признаки договора купли-продажи, договоров перевозки и поставки, а также коммерческой концессии и др. Главным и основным обязательством по дистрибьюторскому договору является процедура сбыта, продвижения и распространения товаров, которые производятся поставщиком. Распространение данного вида договора на практике объясняется тем, что он разрешает поставщику распространять свой товар в различных регионах, независимо от местоположения, а также дает дистрибьютору ряд определенных гарантий и преимуществ.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, дистрибьюторские отношения.

Distributor contract in the Russian Federation

Grigoryevskaya Mariya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashagrig00@gmail.com

Abstract

The article discusses the concept of a distribution agreement. Based on the analysis of scientific papers and judicial practice, the essence of the distribution agreement and its place in the Russian system of civil law contracts are determined. It is noted that the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, as well as other regulatory legal acts, do not enshrine the concept of a distribution agreement. It is indicated that a distribution agreement is a contract of a mixed nature, since it has the features of a sale and purchase agreement, contracts for transportation and delivery, as well as commercial concession, etc. The main and main obligation under a distribution agreement is the procedure for the sale, promotion and distribution of goods, which are manufactured by the supplier. The spread of this type of contract in practice is explained by the fact that it allows the supplier to distribute his product in different regions, regardless of location, and also gives the distributor a number of certain guarantees and benefits.

Key words: distribution contract, distribution relations.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) не закреплено понятие «дистрибьюторский договор». Однако в торговом обороте он достаточно часто используется. А. Б. Борисова отмечала, что абсурдно отрицать присутствие дистрибьюторского договора в системе нынешнего законодательства, поскольку участники предпринимательских отношений часто применяют его в своей деятельности [1].

Дадим определение понятия дистрибьюторского договора. А. И. Бычков и А. Б. Борисова считают, что к такому виду относится договор, по которому одна сторона (дистрибьютор) в рамках осуществления предпринимательской деятельности обязуется приобретать товар у другой стороны (поставщика) и осуществлять его продвижение или реализацию на строго определенной территории, а поставщик обязуется не поставлять товар для реализации на этой территории самостоятельно или при участии третьих лиц, в т. ч. не продавать товар третьим лицам для распространения на этой территории [2].

Проанализировав данное определение, можно сделать несколько выводов. Во-первых, дистрибьюторский договор — это договор смешан-

ного характера, поскольку имеет признаки сразу нескольких договоров. Так, например, ему присущи признаки договора купли-продажи, договоров перевозки и поставки, а также коммерческой концессии и др. Во-вторых, главным и основным обязательством по дистрибьюторскому договору является именно процедура сбыта, продвижения и распространения товаров, которые производятся поставщиком.

Обратившись к судебной практике, можно убедиться, что такой договор чаще всего действительно квалифицируется как смешанный. Становится понятно, почему суды руководствуются по большей части второй главой ГК РФ при разрешении споров по поводу заключения дистрибьюторского договора [3, 4].

Возникает вопрос: почему же именно дистрибьюторский договор так часто применяется в практике, если есть другие договоры, которые могут отдельно регулировать подобные правоотношения? Проанализировав законодательство и мнения правоведов, мы выявили несколько причин.

Дистрибьюторский договор разрешает поставщику распространять и продвигать свой товар в различных регионах, независимо от местоположения. Такой договор дает дистрибьютору ряд определенных гарантий и преимуществ. Если рассматривать, например, договор купли-продажи, то он не гарантирует дистрибьютору особого положения, которое позволяет ему инвестировать в продвижение продукта без риска потратить деньги на развитие конкурентов.

В научной литературе строго разграничивается дистрибьюторский договор, который заключается с целью продвижения продукции, и агентский договор, договор коммерческой концессии. Так, агентский договор не предоставляет той степени автономии, которая есть у дистрибьютора. Также соглашение о коммерческой концессии, в свою очередь, заметно ограничивает независимость дистрибьюторов. Такое соглашение используется в большей степени для реализации исключительных прав — на коммерческое обозначение [5], секрет производства (ноу-хау) и др., чем для размещения продуктов на рынке [6].

А. В. Руденко отличает дистрибьюторский договор от иных в зависимости от модели, по которой действует сам дистрибьютор. Так, дистрибьютор действует от своего имени и за свой счет. Если обратиться непосредственно к договору коммерческой концессии, то основной целью заключения данного договора является пользование комплексом исключительных прав. В договоре же о распределении этот интерес заключается в получении выгоды от продажи товаров, в этом случае приобретение исключительных прав происходит именно с целью продвижения и увеличения продаж [7].

Если вернуться к судебной практике, то в судебном решении дистрибьюторский договор не рассматривается как отдельный вид договора [8]. И это неудивительно, т. к. он не обладает какими-либо устойчивыми и специфическими чертами, которые бы могли быть свойственны и присущи только ему одному. Это может быть рамочный контракт, смешанный контракт или обычный контракт на поставку. Каждый из этих контрактов достигает цели продажи и продвижения продуктов, поэтому эта цель сама по себе не является признаком специального, отдельного контракта.

Кроме того, ни в ГК РФ, ни в других нормативно-правовых актах не закреплено понятие дистрибьюторского договора. Таким образом, на наш взгляд, следует дополнить Раздел IV гл. 30 ГК РФ § 3.1 «Дистрибьюторский договор», содержащей существенные условия дистрибьюторского договора.

Список литературы

1. Борисова А. Б. Дистрибьюторский договор // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 56–64.

2. Бычков А. И. Дистрибьюторский договор // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 9. С. 88–98.

3. Постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 03.08.2011 по делу № А55-26891/2009 // СПС «Гарант».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. № 23, 06.02.1996; № 24, 07.02.1996; № 25, 08.02.1996; № 27, 10.02.1996.

5. Шульга А. К. Проблемы соотношения товарного знака и коммерческого обозначения // Журнал Общество и право. 2008. № 3(21). С. 131–133.

6. Руденко А. В. О дистрибьюторском договоре // Юрист. 2006. № 8. С. 30–31.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.06.2010 № КГ-А40/5961-10 по делу № А40-116626/09-51-962 // СПС «Гарант».

References:

1. Borisova A. B. Distribution agreement // Journal of Russian law. 2005. No. 3. Pp. 56–64.

2. Bychkov A. I. Distribution agreement // Property relations in the Russian Federation. 2012. No. 9. Pp. 88–98.

3. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volga District of 03.08.2011 in case No. A55-26891 / 2009 // Garant.

4. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 01.26.1996 No. 14-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 23, 06.02.1996; No. 24, 07.02.1996; No. 25, 08.02.1996; No. 27, 10.02.1996.

5. Shulga A. K. Problems of the relationship between trademark and commercial designation // Journal of Society and Law. 2008. No. 3 (21). Pp.131-133.

6. Rudenko A. V. About the distribution agreement // Lawyer. 2006. No. 8. Pp. 30–31.

7. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated June 21, 2010 No. KG-A40 / 5961-10 in case No. A40-116626 / 09-51-962. // Garant.

УДК/UDC 343

Причины ложных показаний свидетелей

Довбня Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dovbnyavikusha98@gmail.com
SPIN-код: 89892792971

Зубков Владислав Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zubkov_vladislav@lenta.ru
SPIN-код: 89848889777

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные причины и мотивы дачи ложных показаний свидетелями в уголовном судопроизводстве. Указывается на особую роль свидетеля в судопроизводстве, анализируются его права и обязанности. Исследуются положения Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся ответственности свидетеля за дачу ложных показаний. Дается определение понятия лжи, а также обозначается основная цель, которую чаще всего преследует свидетель при даче ложных показаний. Рассматриваются некоторые виды лжесвидетельства. Раскрываются обстоятельства, при которых свидетель сообщает неверную информацию в ходе допроса, и осуществляется краткий анализ данных обстоятельств. Выявляются также некоторые мотивы лжесвидетельства, тактические приемы и методы изобличения лжи свидетелей, призванные помочь следователю в ходе уголовного процесса.

Ключевые слова: свидетель, ложные показания, причины, следствие, уголовный процесс, ответственность, лжесвидетельство, очевидец.

Reasons for false testimony

Dovbnya Viktoriya Aleksandrovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dovbnyavikusha98@gmail.com
SPIN Code: 89892792971

Zubkov Vladislav Igorevich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zubkov_vladislav@lenta.ru
SPIN Code: 89848889777

Abstract

This article examines the main reasons and motives for giving false testimony by witnesses in criminal proceedings. The special role of the witness in legal proceedings is pointed out, his rights and obligations are analyzed. The article examines the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the responsibility of a witness for giving false testimony. The definition of the concept of lie is given, and also the main goal that the witness most often pursues when giving false testimony is indicated. Some types of perjury are considered. The circumstances under which the witness provides incorrect information during interrogation are disclosed, and a brief analysis of these circumstances is carried out. Some motives of perjury, tactics and methods of exposing the lies of witnesses, designed to help the investigator during the criminal process, are also revealed.

Key words: witness, false testimony, reasons, investigation, criminal process, responsibility, perjury, eyewitness.

Свидетель является одним из участников судопроизводства и одним из источников доказательств. В ч. 1 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится, что свидетель — это лицо, которое может владеть информацией по поводу обстоятельств, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний [1]. Свидетель имеет определенные полномочия и обязанности в рамках судопроизводства и привлекается к ответ-

ственности за уклонение от них. Сложно вести борьбу с преступностью без правдивых показаний свидетеля, поэтому заведомо ложные показания расцениваются законодательством как преступление против правосудия согласно ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Уголовная ответственность за подобное правонарушение имеет своей целью получение достоверных сведений от свидетелей, однако подобная угроза не препятствует даче ложных показаний.

Основная цель, преследуемая следователем, который производит допрос, заключается в получении от допрашиваемого путем дачи им показаний достоверной исчерпывающей доказательственной информации об обстоятельствах, важных для уголовного дела.

Провести допрос успешно довольно непросто. Большое значение здесь имеют личностные качества допрашиваемого, профессионализм следователя, уровень его тактического оснащения.

Выявление и раскрытие ложных показаний — это одна из самых сложных проблем, с которой сталкиваются сотрудники органа дознания и предварительного расследования. По результатам конкретных выборочных исследований каждый год в России в роли свидетеля выступает порядка 10 млн человек, четверть которых меняют свои показания в суде [3].

Для того чтобы более подробно рассмотреть понятие ложных показаний, необходимо дать определение понятию «ложь».

Ложь — это искажение истины, некий вымысел. Лгать — означает скрывать правду, давать информацию, которая не соответствует реальности и настоящему положению дел.

Цель, с которой даются ложные показания, — это введение в заблуждение следователя, прокурора или суд для того, чтобы они были лишены возможности дать юридически верную оценку положению дела и помешать установлению истины. Соответственно, ложными показаниями являются полученные и зафиксированные в процессе следственного или судебного действия сведения об обстоятельствах, не соответствующих действительности.

Можно выделить два типа лжи:

1) пассивная ложь, которая выражается в непередаче сведений, которые известны (умолчание);
2) активная ложь, т. е. сообщение заведомо ложных сведений [4].

Понятие «заведомо ложные показания» означает следующее: свидетель понимает, что доносит до правоохранительных органов неверные сведения. Т. е. это преднамеренная ложь. Но ложные показания могут даваться и в силу заблуждения.

Первопричиной непреднамеренной лжи могут быть различные факторы, которые обусловлены психическими и физическими качествами свидетеля.

В свою очередь, умышленные ложные показания имеют под собой другие основания:

1) смягчение виновности обвиняемого;
2) преувеличение вины лица, привлеченного к уголовной ответственности;
3) помощь в уклонении от уголовной ответственности человека, причастного к преступлению.

Одной из разновидностей предумышленных ложных показаний является оговор, когда свидетель дает ложные показания, обвиняя участника уголовного процесса в осуществлении действий, которые он не совершал. Слово оговор имеет следующее значение: «Показания, ложно изобличающие кого-нибудь» [5].

Цель лжесвидетельства во время дачи показаний обычна одна, а первопричины ложных показаний очевидцев могут быть разными и зависят они от различных факторов. К причинам дачи ложных показаний свидетелями относят:

1) личную заинтересованность в результате дела;
2) оказание давления на свидетеля со стороны причастных к делу лиц (уговоры, подкуп, шантаж и т. д.);
3) желание приумножить меру наказания обвиняемого из-за мести или иных причин;

4) возможность скрыть собственное противозаконное деяние;
5) стремление избежать участия в судебном процессе;
6) нежелание оказать помощь правоохранительным органам в определении достоверной информации по причине личной неприязни к их сотрудникам;
7) неготовность принимать участие в судебном производстве в качестве свидетеля;
8) страх мести со стороны обвиняемого;
9) проявление сочувствия по отношению к обвиняемому и его семье;
10) неустойчивое психическое состояние свидетелям.

В качестве мотивов лжесвидетельства могут выступать корыстные побуждения, чувство товарищества, попытка самоутвердиться таким способом и т. д. [4].

Существует также ряд других причин, из-за которых возникают ситуации, когда вместе с другими доказательствами в основе обвинительных приговоров находятся показания свидетелей, оказавшиеся ложными, но не оцененные как таковые.

Одна из них связана с тем, что при предостережении свидетелей о даче ложных показаний следователи не объяснили им суть положения, которое содержится в примечании к ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. В соответствии с ним со свидетеля возможно снять уголовную ответственность в том случае, если он по собственному желанию заявил о данных им ложных показаниях до того, как вынесен приговор по соответствующему делу.

Данное примечание имеет своей целью предотвратить последствия, которые могут возникнуть при даче ложных показаний. Оно дает возможность свидетелю осознать свой поступок, изменить решение и избежать наказания.

По данным Ю. И. Кулешова, в 55,4% изученных уголовных дел свидетели (16,2%) в суде отказались от первоначальных показаний, которые они давали на предварительном следствии, отрицали те фактиче-

ские обстоятельства, о которых они ранее говорили. Причины этого они объяснили физическим и психическим насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов (22,5%); иными незаконными действиями (2,8%) [6].

Если подробнее говорить о мотивах, которые ведут к даче ложных показаний свидетелями, то можно разделить их на несколько видов. Например, мотивы, связанные со страхом свидетеля. К ним можно отнести страх мести со стороны подозреваемого или других участников судопроизводства. В данном случае свидетель может сообщить заведомо ложные сведения по причине давления, которое оказывается на него членами преступной группировки для того, чтобы не позволить данному лицу дать показания, которые могут стать основанием для привлечения к уголовной ответственности членов данной группы. Кроме того, сюда можно отнести и страх расстроить отношения с иными участниками судопроизводства.

Также одним из видов мотива к лжесвидетельству является неготовность сотрудничать с правоохранительными органами. Она может быть продиктована нежеланием принимать участие в процессе в качестве свидетеля, а также недоверием к сотрудникам правоохранительных органов, например по причине негативного опыта общения с ними.

Следует упомянуть, что, если есть подозрения о риске дачи ложных показаний свидетелем, следователю или судье следует подробно изучить рассказ свидетеля, стремясь определить несоответствие предоставляемой им информации с фактами, выясненными по данному делу.

Факт того, что свидетель предоставляет ложную информацию, может быть выявлен при проверке некоторых обстоятельств. Например, дача свидетелем разных показаний по одному вопросу, неточность сведений, содержащихся в показаниях, отсутствие ответа со стороны свидетеля на поставленный вопрос, сокрытие фактов, о которые было известно допрашиваемому. Также это могут быть такие признаки, как несовпадение с показаниями других участников судопроизводства, фразы свиде-

теля, обнаруживающие его осведомленность о событиях, о которых он не мог знать, и др.

Следует рассмотреть те или иные тактические приемы разоблачения лжи:

1) формирование у свидетеля уверенности в том, что следствие может предъявить доказательства, которые уличат его во лжи;
2) предоставление доказательств последовательно или одновременно;
3) предоставление свидетелю права в свободной форме дать показания, записываемые на видеокамеру, а затем предъявление данной видеозаписи вместе с опровергающими доказательствами (видеозапись позволяет более пристально изучить поведение допрашиваемого или привлечь психолога для того, чтобы проанализировать поведение свидетеля при допросе).

Кроме того, можно попытаться сформировать у свидетеля представление о том, что следствие располагает информацией о некоторых фактах больше, чем пытается это показать. Этот способ заставляет свидетеля задуматься о том, что сообщать ложную информацию не имеет смысла, ведь следствию уже все известно.

Особое место в тактике разоблачения лжи занимает такой прием, как очная ставка. Это одна из разновидностей допроса, при которой целью становится устранение противоречий, которые могут возникнуть при даче разных показаниях двумя лицами, участвующими в деле. Одни и те же обстоятельства дела могут преподноситься участниками судопроизводства, в т. ч. и свидетелем, по-разному.

Следует понимать, что для выбора наиболее подходящей тактики допроса необходимо учитывать социологические, психологические и биологические свойства допрашиваемого.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Зайцев О. А. Свидетели и иные лица, содействующие правосудию // Следователь. 2008. № 2. С. 3–39.

4. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, 2002. 448 с.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. 944 с.

6. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. 490 с.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

3. Zaitsev O. A. Witnesses and other persons promoting justice // Investigator. 2008. No. 2. Pp. 3–39.

4. Obraztsov V. A., Bogomolova S. N. Criminalistic psychology. M.: Unity-Dana, 2002. 448 p.

5. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. M.: OOO "A TEMP 2013. 944 p.

6. Kuleshov Yu. I. Crimes against justice: problems of theory, lawmaking and law enforcement: dissertation ... Doctor of Law. Vladivostok, 2007. 490 p.

УДК/UDC 343.98

Свидетель как субъект допроса

Довбня Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dovbnyavikusha98@gmail.com
SPIN-код: 89892792971

Зубков Владислав Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zubkov_vladislav@lenta.ru
SPIN-код: 89848889777

Аннотация

В статье на основе анализа законодательства Российской Федерации и научной литературы обосновано суждение о свидетеле как субъекте уголовного процесса. Некоторые ученые в своих работах недооценивали роль свидетеля в уголовном процессе, отмечая, что свидетель это средство для установления истины. Значимость свидетеля особенно высока при даче показаний во время допроса, а данный вид следственного действия играет ключевую роль в расследовании преступления. Показания свидетеля обычно правдивы, т. к. это лицо незаинтересованное и не имеет личных мотивов, в отличие от потерпевшего. Свидетель является основным субъектом процессуальных отношений, занимающим важное место в системе субъектов уголовного процесса, ведь качество данных им показаний или полный отказ от их дачи влияют на исход всего расследования.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовный процесс, субъекты уголовного процесса, свидетель, свидетельские показания.

The witness as a subject of interrogation

Dovbnya Viktoriya Aleksandrovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dovbnyavikusha98@gmail.com
SPIN Code: 89892792971

Zubkov Vladislav Igorevich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zubkov_vladislav@lenta.ru
SPIN Code: 89848889777

Abstract

Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation and scientific literature, the article substantiates the judgment of a witness as a subject of criminal proceedings. Some scholars in their works underestimated the role of the witness in the criminal process, noting that the witness is a means to establish the truth. The importance of a witness is especially high when giving evidence during interrogation, and this type of investigative action plays a key role in the investigation of a crime. The testimony of the witness is usually true, since this person is disinterested and has no personal motives, unlike the victim. The witness is the main subject of procedural relations, occupying an important place in the system of subjects of criminal proceedings, because the quality of the testimony given by him or the complete refusal to give it affects the outcome of the entire investigation.

Key words: Russian Federation, legislation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal procedure, subjects of criminal proceedings, witness, testimony.

Институт свидетельствования в силу своей правовой и социальной природы всегда представлял интерес как для науки, так и в практической следственной и судебной деятельности, а свидетельские показания выступают одним из распространенных и значимых видов доказательств в уголовном процессе.

Исследование места и роли свидетеля в уголовном процессе ведется еще с 50–60 гг. XX в. Так, большинство исследователей относят сви-

детеля к лицам, содействующим осуществлению уголовного процесса и осуществлению правосудия [1, с. 92].

В частности, В. Н. Шпилев квалифицировал свидетеля как лицо, обязанное давать показания об известных ему обстоятельствах совершенного преступления, любых, подлежащих установлению по данному делу, обстоятельств, в т. ч. о личности обвиняемого и потерпевшего и взаимоотношениях между ними [2, с. 26–30].

Н. Е. Павлов наравне с лицами, наблюдавшими за событием преступления, к свидетелям относил лиц, столкнувшихся с преступным результатом, а также граждан, исполняющих свой гражданский долг и задержавших преступника при совершении преступления [3, с. 5].

Н. И. Порубов к свидетелям в уголовном процессе относил любых лиц, которым могут быть известны обстоятельства расследуемого дела или данные, характеризующие обвиняемого [4, с. 98].

Вышесказанные определения характеризуют свидетеля как средство для установления истины, а не как основного участника уголовного процесса.

Современные исследователи под допросом понимают следственные действия, направленные на получение от лица — участника процесса информации об обстоятельствах, сопряженных с расследуемым преступлением, и воспринятых допрашиваемым. В частности, как отмечает С. А. Куемжиева, допрос — это процессуальный вид информационного взаимодействия, выраженного в форме непаритетной диффузии различного рода сведений, имеющих доказательственное или ориентирующее значение, происходящей между следователем и допрашиваемым [5]

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний [6].

По мнению В. Н. Галузо, Р. Х. Якупова, «всякий субъект права, вступивший в уголовно-процессуальные властеотношения даже подчи-

ненной, обязанной стороной — далеко не бесправный и не пассивный их участник» [7, с. 58–61].

Свидетели являются самостоятельными субъектами уголовного процесса [8]. В уголовном процессе свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства (см. гл. 8 УПК РФ).

На наш взгляд, следует обратить внимание на исследование К. Ф. Карибова, в рамках которого автор обращает внимание на роль, назначение и функции свидетеля, а также значение показаний свидетеля как источника доказательств в процессе доказывания по уголовному делу [9, с. 15–22].

Самым распространенным средством изыскания доказательств в уголовном процессе является допрос. По утверждениям экспертов, данный вид следственного действия играет ключевую роль, ведь в ходе допроса следователь и дознаватель получают необходимую для расследования криминилистически значимую или ориентирующую информацию.

Среди ученых-процессуалистов существует мнение, согласно которому допрос потерпевшего не отличается ничем от допроса свидетеля. Иные ученые утверждают, что показания потерпевшего и свидетеля сильно отличаются: ведь у свидетеля нет личных интересов, а потерпевший является не только свидетелем, но еще и лицом, которому причинили какой-либо вред [10]. Возможно, у потерпевшего в восприятии о случившемся преступлении будет прослеживаться некий субъективизм, в таком случае его показания будут сильно отличаться от показаний свидетеля, который отстраненно относится к произошедшему преступлению. Действующим УПК РФ предписано допрашивать свидетелей и потерпевших по единственным установленным нормам, однако, на наш взгляд, было бы разумнее выделить показания потерпевшего в особый источник доказательств.

Допрос как следственное мероприятие применяется не только на стадии досудебного производства, а также и в суде, на судебном следствии. Если подробно рассматривать роль допроса свидетеля в уголовном процессе согласно действующему УПК РФ, то сам свидетель (фи-

зическое лицо) не является доказательством по делу, доказательством служат его показания. Показания всегда даются в устной форме, обращенной к суду, в ходе официального допроса в судебном заседании. Они должны быть занесены в протокол, а свидетель должен указать источник осведомленности, в ином случае показания не будут служить доказательством. Свидетель должен сообщать только реальные факты, которые ему известны, а не собственные умозаключения.

Свидетель — источник дачи показаний, и эти показания становятся доказательством наряду с другими: вещественными, письменными, аудиозаписями и т. д.

Свидетельские показания — это прежде всего процессуальный результат взаимодействия специального субъекта с носителем информации (свидетелем) в определенной законом форме с точным соблюдением правил, предусмотренных российским законодательством.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что статус свидетеля в уголовном процессе значительно изменился. Возможность иметь адвоката или право отказаться в некоторых случаях от дачи показаний укрепили «процессуальную самостоятельность» свидетеля. Его роль в уголовном процессе осталась неизменной: свидетель как субъект обязан явиться и дать правдивые показания по делу. Не согласимся с мнениями некоторых исследователей, считающих свидетеля как «нечто отдельное» от процессуальных отношений или характеризующих его только как средство для достижения цели процесса. Свидетель не может выступать в роли объекта исследования как простое средство для установления истины. Дача правдивых показаний или отказ свидетеля от их дачи способны повлиять на исход всего уголовного процесса, что придает свидетелю статус уже не просто источника информации, а субъекта процессуальных отношений.

Список литературы:

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2004. 851 с.

2. Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск: Изд-во БГУ, 1970. 176 с.

3. Павлов Н. Е. Долг свидетеля. М.: Сов. Россия, 1989. 144 с.

4. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие / Порубов Н. И. М.: БЕК, 1998. 208 с.

5. Куемжиева С. А. Допрос свидетелей по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 595-603.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

7. Галузо В. Н., Канафин Н. А. Органы предварительного следствия в Российской Федерации (состояние и перспективы развития) // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 58–61.

8. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Якупов Р. Х.; Под ред. Галузо В. Н. М.: Зерцало, 1998. 448 с.

9. Карибов К. Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: 2001. 245 с.

10. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // В сборнике: Научный прогресс: достижения и цели. материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65–67.

References:

1. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Ed. V. M. Lebedeva, V. P. Bozhieva. 2nd ed., rev. and add. M.: 2004. 851 p.

2. Shpilev V. N. Participants in the criminal process. Minsk: BSU Publishing House, 1970. 176 p.

3. Pavlov N. E. The duty of a witness. M: Sov. Russia, 1989. 144 p.

4. Tactics of interrogation during the preliminary investigation: a tutorial / Porubov N. I. M.: BEK, 1998. 208 p.

5. Kuimzhieva S. A. Interrogation of witnesses in cases of crimes against family and minors // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 127. Pp. 595–603.

6. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of theLegislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

7. Galuzo V. N., Kanafin N. A. Preliminary investigation bodies in the Russian Federation (state and development prospects) // Tavricheskiy scientific observer. 2015. No. 2. Pp. 58–61.

8. Criminal procedure. Textbook for universities / Yakupov R. Kh .; Ed. Galuzo V. N. M.: Zertsalo, 1998. 448 p.

9. Karibov K. F. Procedural position of a witness in criminal proceedings: diss. ... Cand. jurid. sciences. Moscow: 2001. 245 p.

10. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Organizational and tactical aspect of interrogation in court proceedings // In the collection: Scientific progress: achievements and goals. materials of the VI (XLVI) International scientific-practical conference on philosophical, philological, legal, pedagogical, economic, psychological, sociological and political sciences. 2014. Pp. 65–67.

УДК/UDC 340

Правила законодательной техники в региональном правотворчестве: некоторые актуальные проблемы

Жинкин Сергей Алексеевич
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: votihorosho123@yandex.ru
SPIN-код: 2741-3035

Кич Ирина Станиславовна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: pravoved72@mail.ru
SPIN-код: 2629-0637

Абраменко Татьяна Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanya.abramenko@bk.ru

Аннотация

В работе рассмотрены некоторые особенности реализации требований законодательной техники в региональном правотворчестве. Указывается, что на сегодняшний день отсутствует унифицированный подход как к пониманию, так и к применению правил законодательной техники при конструировании нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации. Отмечается, что существуют различные подходы законотворческих органов субъектов Федерации к определению понятий «юридическая техника», «законодательная техника», «правила юридической техники». По мнению авторов, для преодоления недостатков в процессе регионального правотворчества целесообразно уделять особое внимание формированию блоков первоочередных региональных законов; ввести четкие, согласованные проце-

дуры участия в подготовительном процессе исполнительных органов власти субъектов Федерации; создать надлежащую юридическую базу для участия общественных институтов в региональной правотворческой деятельности.

Ключевые слова: юридическая техника, законодательная техника, региональное правотворчество.

Rules of legislative technique in regional law-making: some current problems

Zhinkin Sergey Alekseevich
Doctor of Law, assistant professor, professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: votihorosho123@yandex.ru
SPIN Code: 2741-3035

Kich Irina Stanislavovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: pravoved72@mail.ru
SPIN Code: 2629-0637

Abramenko Tatyana Andreyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: tanya.abramenko@bk.ru

Abstract

The paper examines some of the features of the implementation of the requirements of the legislative technique in regional lawmaking. It is indicated that today there is no unified approach to both understanding and applying the rules of legislative technique in the design of regulatory legal acts in the constituent entities of the Russian Federation. It is noted that there are various approaches of the legislative bodies of the constituent

entities of the Federation to the definition of the concepts of "legal technique "legislative technique "rules of legal technique". According to the authors, in order to overcome the shortcomings in the process of regional lawmaking, it is advisable to pay special attention to the formation of blocks of priority regional laws; to introduce clear, coordinated procedures for participation in the preparatory process of the executive bodies of power of the constituent entities of the Federation; to create an appropriate legal basis for the participation of public institutions in regional lawmaking activities.

Key words: legal technique, legislative technique, regional lawmaking.

Правотворчество как деятельность государственных органов появляется вместе с государством и правом. В нашей стране история правотворчества, его становления составляет весьма длительный период, однако последние десятилетия ознаменовались бурным ростом такого нового феномена, как правотворчество субъектов Российской Федерации. Процесс развития законодательства в России после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. не только отражал новый этап в развитии правотворчества, но и породил возникновение множества весьма злободневных проблем законодательной техники, в т. ч. в региональном правотворчестве.

Вопрос о правилах и приемах юридической техники в правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации — один из самых важных для юридической практики субъектов Федерации и в то же время один из недостаточно разработанных вопросов в юридической науке. Кроме того, в практической плоскости юридико-технический уровень законодательства субъектов в настоящее время весьма далек от своего оптимального уровня.

Прежде всего обратим внимание на то, что региональная законодательная техника проектирования законов является составной частью законодательной техники государства, поэтому следует говорить о принципиальном единстве правил законодательной техники на федеральном и региональном уровнях как одном из основополагающих принципов функционирования современного российского правотворчества. В то же

время не следует упускать из виду то, что одной из современных задач законодательной техники является сохранение национальной и культурной самобытности. Однако такая самобытность не должна вести к появлению внутренней противоречивости российского законодательства, возникновению коллизий между законодательством федерального и регионального уровней. Принципы правотворчества, основные начала осуществления правотворческой деятельности должны оставаться едиными на федеральном и региональном уровнях, что является отражением единства правовой системы России. Основополагающие правила законодательной техники также должны оставаться едиными.

Как известно, региональный правотворческий процесс имеет определенную специфику. Региональный процесс осуществления правотворчества отличается большей оперативностью в силу отсутствия двухпалатных законодательных органов, поэтому и принятие законов в субъектах Российской Федерации носит несколько более упрощенный характер по сравнению с принятием законов на уровне Федерации.

Однако эта упрощенность не должна превращаться в свою крайность — в примитивизм. В этом плане можно согласиться с мнением Ю. А. Тихомирова о том, что «текст закона должен быть тщательно отработан, что, безусловно, является важным условием высокого качества нормативного правового акта, облегчающим правильное понимание смысла, содержащегося в нормах» [1].

Итак, правила правотворческой техники необходимо доктринально рассматривать в унифицированном формате. Тенденция к формализации технико-юридических правил должна обязательно вести к их единообразному применению на всех уровнях правотворчества. Этому процессу препятствует отсутствие на федеральном уровне специального законодательного акта, устанавливающего правила оформления нормативных правовых актов.

Также следует обратить внимание на различные подходы законотворческих органов субъектов Федерации к определению понятий «юридическая техника», «законодательная техника», «правила юридической

техники», которые, помимо прочих проблемных моментов, зачастую не разграничиваются с правилами собственно законодательной (правотворческой) техники.

Например, в законе Орловской области от 15 апреля 2003 г. № 319-ОЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области» [2] юридическая техника определена как совокупность средств и приемов, при помощи которых обеспечиваются юридическое содержание правового акта и его словесно-документальное изложение; в законе Республики Бурятия от 19 июня 1996 г. № 321-I «О законопроектной деятельности в Республике Бурятия» [3] дается более широкая трактовка понятиям технических правил и приемов и регламентируется, что юридическая культура и техника являются способами и приемами изложения содержания и структуры законопроекта, обеспечивающими четкость, ясность, определенность текста закона, его внутреннюю логику и т. д.

Таким образом, очевидно, что подобное понятийное многообразие не будет способствовать единообразному и системному пониманию юридико-технических правил и приемов, четкому разграничению правотворческой и правоприменительной сфер. Тенденция к унификации должна здесь получить свое развитие и нормативное закрепление.

Безусловно, сегодня важнейший инструмент предупреждения и исправления юридических ошибок, в т. ч. и на региональном уровне, — грамотное применение юридико-технических правил и приемов. Подобного рода ошибки анализировались неоднократно, в т. ч. и в Методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов, рекомендованных Советом Государственной Думы Российской Федерации [4].

Не следует забывать и о системном анализе правил законодательной техники на региональном уровне. Региональную юридическую технику правотворчества следует изучать именно в виде системы правил, необходимых для использования познавательно-логической и нормативно-структурной деятельности по формированию правового материала и подготовки текста закона с учетом территориальной

специфики. Из данного определения проистекают взаимосвязанные и подлежащие более детальному изучению элементы в виде юридико-познавательной, нормативно-структурной, логической, языковой, документальной, технико-процедурной деятельности, при осуществлении которых необходимо учитывать последовательность и взаимосвязь этапов движения регионального законопроекта.

Для преодоления недостатков в процессе регионального правотворчества целесообразно: при планировании законодательной деятельности уделять особое внимание формированию блоков первоочередных региональных законов; ввести четкие, согласованные процедуры участия в подготовительном процессе исполнительных органов власти субъектов Федерации; создать надлежащую юридическую базу для участия общественных институтов в региональной правотворческой деятельности.

Таким образом, правила законодательной техники в региональном правотворчестве подлежат дальнейшему внимательному доктринальному изучению.

Список литературы:

1. Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 9–17.

2. О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области: Закон Орловской области от 15.04.2003 № 319-ОЗ (принят ООСНД 04.04.2003) // Собрание нормативных правовых актов Орловской области. № 17. 2003.

3. О законопроектной деятельности в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 19.06.1996 № 321-I (принят Народным Хуралом РБ 19.06.1996) // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. № 13. 1996.

4. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 г.) (утв. ГД ФС РФ) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=379680&dst=100001 #BtUhtpSQNRNivLvn1 (дата обращения: 01.11.2021).

References:

1. Tikhomirov Yu. A. Legal design: criteria and errors // Journal of Russian law. 2008. No. 2. Pp. 9–17.

2. On lawmaking and normative legal acts of the Oryol region: Law of the Oryol region of 15.04.2003 No. 319-OZ (adopted by the OOSND 04.04.2003) // Collection of normative legal acts of the Oryol region. No. 17. 2003.

3. On legislative activity in the Republic of Buryatia: Law of the Republic of Buryatia dated 19.06.1996 No. 321-I (adopted by the People's Khural RB on 19.06.1996) // Bulletin of the People's Khural of the Republic of Buryatia. No. 13. 1996.

4. Guidelines for the legal and technical design of draft laws (version 2021) (approved by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation) // Consultant Plus. ». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=379680&dst=100001#BtUhtpSQNRNivLvn1 (access date: November 01, 2021).

УДК/UDC 347.9

Установление фактов, имеющих юридическое значение в рамках гражданского процесса

Жукова Полина Станиславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу процедуры установления юридических фактов в рамках гражданского процесса. Автор делает акцент на доктринальном понимании юридического факта и присущих ему специфических особенностей, а также на отдельных практических случаях установления фактов, обладающих юридическим значением. Исследуются мнения представителей отечественной гражданской процессуальной доктрины. Рассматриваются основные признаки и условия установления фактов, имеющих то или иное юридическое значение. Анализируется современная судебная практика, посвященная рассмотрению подобного рода дел. По мнению автора, существует необходимость в особом учете целого комплекса обстоятельств, не имеющих нормативно закрепленных критериев. Автор предлагает включить в действующую редакцию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определенный перечень тех основных доказательств, которые необходимы для установления юридического факта.

Ключевые слова: юридический факт, правоотношение, иждивенец, судебное рассмотрение, гражданско-процессуальное законодательство.

Establishment of facts of legal significance in the framework of civil procedure

Zhukova Polina Stanislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the procedure for establishing legal facts in the framework of the civil procedure. The author focuses on the doctrinal understanding of a legal fact and its inherent specific features, as well as on individual practical cases of establishing facts of legal significance. The opinions of representatives of the domestic civil procedural doctrine are investigated. The main features and conditions for establishing facts that have one or another legal significance are considered. The article analyzes the modern judicial practice devoted to the consideration of such cases. According to the author, there is a need for special consideration of a whole range of circumstances that do not have normatively fixed criteria. The author proposes to include in the current edition of the Civil Procedure Code of the Russian Federation a certain list of those basic evidence that is necessary to establish a legal fact.

Key words: legal fact, legal relationship, dependent, judicial review, civil procedural legislation.

Одним из существенных препятствий в создании оптимальных институциональных условий для развития бизнеса в Российской Федерации выступает несовершенство судебной системы, что негативно влияет на состояние экономической безопасности большинства хозяйствующих субъектов [1]. Современное гражданское процессуальное право предусматривает возможность использования того или иного юридического факта лицом, которое участвует в гражданском споре. Всякое заинтересованное лицо вправе в соответствии со ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса [2]. Однако следует учитывать то обстоятельство, что одного только указания на юридический факт будет недостаточно, т. к. лицу необходимо доказать, что представленный факт имел место в объективной действительности. Это является необходимым условием для использования подобного юри-

дического факта в дальнейших правоотношениях или же гражданском споре.

В современной правовой доктрине юридический факт представлен с нескольких сторон, а именно:

1) в качестве особого обстоятельства, которое способно вызвать те или иные правовые последствия;
2) как специфическое основание для возникновения и дальнейшего развития каких-либо правоотношений.

Установление фактов, которые обладают особым юридическим значением, может быть реализовано в рамках судебного порядка, но только в том случае, если это действительно интересует участника гражданского спора. Так, например, для получения лицом соответствующего свидетельства о праве на получение наследства заинтересованному лицу необходимо установить факт принятия данного наследства.

Обратимся к ст. 265 ГПК РФ, в соответствии с которой именно суд может установить факт, имеющий юридическое значение только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов. Иными словами, лицо должно всеми способами установить факт во внесудебном порядке и только потом обращаться в суд. Перечень фактов, имеющих юридическое значение, закреплен в ст. 264 ГПК РФ [3]. При этом данный перечень является открытым.

По нашему мнению, следует рассмотреть практический случай необходимости установления юридического факта. В качестве примера можно проанализировать необходимость установления юридического факта нахождения на иждивении. Так, для этого требуется доказать, что те средства, которые иждивенец получает от, например, наследодателя, являются основным материальным содержанием. Т. е. смерть наследодателя влечет за собой ситуацию, при которой иждивенец окажется без средств к существованию [4, с. 19].

В целях составления наиболее объективного представления об изучаемых правоотношениях следует обратиться к изучению судебной практики. Например, при рассмотрении дела об установлении иждивения суд установил, что пенсия являлась единственным и основным источником материального содержания как истца, так и наследодателя. Тем не менее в процессе изучения всех материалов дела, а также представленных доказательств суд выяснил, что пенсия истца за последние полгода была проиндексирована ввиду отдельных причин. Следовательно, суд пришел к выводу о том, что супруга не являлась иждивенцем своего мужа, который выступал в качестве наследодателя. Факт нахождения лица на иждивении остался недоказанным, и суд отказал в удовлетворении представленного искового заявления [5].

Таким образом, для установления юридического факта нахождения лица на иждивении необходимо доказать, что средства на существование конкретно взятого лица предоставлялись именно наследодателем и такие средства являлись единственным источником для жизни. Более того, некоторые правоведы считают, что иждивенцем следует признавать также и то лицо, которое получало денежные средства, представленные в качестве наиболее значительной и основной суммы [6, с. 176]. Т. е. лицо может иметь и другие источники дохода, однако их может быть недостаточно ввиду их крайне малого размера.

Рассмотрим еще один практический пример, связанный с установлением юридического факта смерти гражданина. В данном случае заявителю следует доказать сразу несколько обстоятельств, имеющих особое значение. К наиболее характерным и основным обстоятельствам относят:

1. Непосредственно само событие смерти человека в конкретно взятом месте и в конкретно определенное время.
2. Отсутствие регистрации факта смерти человека органами ЗАГС.
3. Отсутствие какой-либо возможности получить юридическое и документальное подтверждение смерти человека [7, с. 27].

Исходя из представленных выше положений, можно с уверенностью сказать, что процедура установления того или иного юридического факта предусматривает соблюдение сразу нескольких условий, к которым относятся следующие:

1. Реальную заинтересованность заявителя в установлении юридического факта, т. к. подобного рода установление влечет возникновение правовых последствий и изменение других правоотношений, в которых может участвовать заявитель.
2. Отсутствие других способов и возможностей установления соответствующего факта, кроме как обращение в суд. Как правило, у заявителя отсутствуют документы, а также нет возможности для восстановления данных документов.
3. Отсутствие спора о праве.

Вместе с этим заявителю необходимо представить в суд все доказательства, которые исчерпывающим образом подтверждают действительное наличие юридического факта и его реальное существование в объективной действительности. В противном случае суд в процессе оценки представленных доказательств может отказать в удовлетворении искового заявления об установлении юридического факта.

Таким образом, процедура установления факта, обладающего юридической силой, является весьма объемной. Она требует соблюдения множества условий со стороны заявителя. При этом необходимость в установлении юридического факта посредством обращения в суд возникает не только в тех случаях, когда заявителем были потеряны документы. По нашему мнению, существует необходимость в особом учете целого комплекса обстоятельств, не имеющих нормативно закрепленных критериев. Также, на наш взгляд, в действующую редакцию ГПК РФ необходимо включить определенный перечень тех основных доказательств, которые необходимы для установления юридического факта. При этом данный перечень должен включать доказательства относительно каждого вида юридических фактов, представленных в содержании ст. 264 ГПК РФ.

Список литературы:

1. Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. Лондон: LSP, 2016. С. 172–180.

2. Власов А. А., Газетдинов Н. И., Исаенкова О. В., Щербачева Л. В. и др. Адвокатура в России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. М., 2008. 303 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Плеханова О. И., Филатова У. Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. С. 18–21.

5. Решение по делу № 2-1839/2017 от 08.09.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 15.11.2021).

6. Тарасенкова А. Н. Гражданское судопроизводство: руководство для тех, кому без суда не обойтись. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 2. 176 с.

7. Касаткина А. Ю. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения исков кредиторов к наследникам по долгам наследодателя // Наследственное право. 2018. № 1. С. 26–28.

References:

1. Petrov I. V., Dementeeva I. I. On the issue of electronic justice in arbitration and civil proceedings // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. London: LSP, 2016. Pp. 172–180.

2. Vlasov A. A., Gazetdinov N. I., Isaenkova O. V., Shcherbacheva L. V. and other Advocacy in Russia. Textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty 030501 "Jurisprudence"; textbook for cadets and students of legal educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2008. 303 p.

3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

4. Plekhanova O. I., Filatova U. B. Dependency as a legal fact in inheritance by law // Inheritance law. 2018. No. 1. Pp. 18–21.

5. Decision in case No. 2-1839 / 2017 dated 09/08/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: sudact.ru (access date: November 15, 2021).

6. Tarasenkova A. N. Civil Litigation: A Guide for Those Who Need a Trial. M.: Editorial office of "Rossiyskaya Gazeta 2018. Issue 2. 16 p.

7. Kasatkina A. Yu. Circumstances relevant for the consideration and resolution of claims of creditors against the heirs for the debts of the testator // Inheritance law. 2018. No. 1. Pp. 26–28.

УДК/UDC 349.6

Проблемы правовой защиты внешнего атмосферного воздуха, озонового слоя и климата земли

Казахецян Гагик Оганесович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:kazahetsyan09@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается правовая защита озонового слоя и климата земли, поскольку изменение климата, определенные природные условия, а также истощение ресурсов международная проблема, с преодолением которой имеет дело большая часть государств мира. Исследуются положения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Отмечается, что оптимизация института экологического права состоит в разработке единой системы взаимодействия государственных и интернациональных органов и организаций с упором на формирование правосознания и добросовестности как базы регулирования норм по решению глобальных, порой и трансграничных, трудностей. Данная тема весьма актуальная, поскольку до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса.

Ключевые слова: озоновый слой, внешний атмосферный воздух, климат земли, экологическое право, ООН, международное сообщество.

Problems of legal protection of the external atmospheric air, the ozone layer and the Earth's climate

Kazahetsyan Gagik Oganesovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kazahetsyan09@mail.ru

Abstract

The work examines the legal protection of the ozone layer and the earth's climate, since climate change, certain natural conditions, as well as resource depletion are an international problem that most of the world's states are dealing with. The provisions of the United Nations Environment Program (UNEP) are being examined. It is noted that the optimization of the institution of environmental law consists in the development of a unified system of interaction between state and international bodies and organizations with an emphasis on the formation of legal awareness and conscientiousness as the basis for regulating norms for solving global, sometimes transboundary, difficulties. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important.

Key words: ozone layer, external atmospheric air, earth's climate, environmental law, UN, international community.

Изменение климата и истощение природных ресурсов является одной из основополагающих задач, требующих разрешения большинством государств, в т. ч. посредством заключения международных договоров, закрепляющих международные нормы экологического права.

Антропогенная деформация состава атмосферы (т. е. увеличение содержания углекислого газа в атмосфере на 25%, метана — на 100% и т. д.) — причина изменения климата [1]). Ввиду политических, экономических и иных антропогенных факторов правовое регулирование климата на международном уровне довольно затруднительно. Обратимся

к Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) (1977 г.) [2]. Изначально ЮНЕП носила исследовательский характер и указывала в качестве основной цели создания изучение озонового слоя. Разработка данной программы связана с возникновением сомнения в разрушении озонового слоя и в существовании такого естественного процесса в целом, но реального научного подтверждения этого тезиса не было [3, с. 29]. ЮНЕП стала основной программой, установившей возможность проведения конкретных исследований, регламентировавшей порядок взаимодействия научных коллективов разных стран. Даже в силу проработанности Монреальского протокола [4] как основы защиты озонового слоя наблюдаются проблемы в его практической реализации, которые выражаются в невозможности полноценного действия протокола и контроля за его выполнением. Мировое сообщество стремится к разрешению глобальной проблемы, связанной с постепенным уничтожением озонового слоя. Необходимо отметить, что существуют независимые национальные проекты, закрепляющие необходимость охраны атмосферы. В частности, законодательство об охране окружающей среды [5] и атмосферного воздуха [6]. На наш взгляд, следует поднять вопрос об изменении перечня объектов регулирования законодателем, включив в их число озоновый слой и климат.

Что касается проблем экобезопасности международного уровня, то мы согласимся с мнением коллектива ученых [7, с. 91] и выделим, например, ст. 4 Договора о космосе 1967 г. [8], где не оговаривается запрет обычных вооружений в космическом пространстве. Как отмечали С. А. Мустафина, Е. Панова, Н. Романченко, «появление в XXI веке угроз, ставящих под сомнение само существование человечества как биологического вида, должно стимулировать разработку экологического кодекса — нового кодифицированного акта, имеющего четкое место в системе законодательства и определенную цель — защиту экологических прав человека» [9, с. 152].

Таким образом, внесение в ст. 4 Договора о космосе 1967 г. положения о запрете обычных вооружений в космическом пространстве оп-

тимизирует институт экологического права. Оптимизация же института экологического права в целом (в рамках защиты внешнего атмосферного воздуха, озонового слоя и климата земли) состоит в разработке единой системы взаимодействия государственных и интернациональных органов и организаций с упором на формирование правосознания и добросовестности как базы регулирования норм по решению глобальных, порой и трансграничных, трудностей.

Список литературы:

1. Гетьман А. П., Лозо В. И. Правовая защита климата Земли: историческая динамика, основные компоненты и перспективы развития Киотского процесса // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 104–128.

2. Программа ООН по охране окружающей среды // ЮНЕП. URL: http://www.unepcom.ru/ (дата обращения: 17. 11.2021).

3. Международное право в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / А. Н. Вылегжанин, Ю. М. Колосов, Ю. Н. Малеев, К. Г. Геворгян; отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 70 с.

4. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Принят 16.09.1987 // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl _conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 17. 11.2021).

5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

6. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2222; Российская газета. № 91. 13.05.1999.

7. Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Никифорова Д. А. Международно-правовое регулирование космического пространства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 90–93.

8. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (заключен в Москве, Вашингтоне, Лондоне, 27.01.1967) // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2540462/ (дата обращения: 17. 11.2021).

9. Мустафина С. А., Панова Е., Романченко Н. Проблемы создания экологического кодекса // В сборнике: Концепции устойчивого развития науки в современных

условиях. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. С. 152–156.

References:

1. Getman A. P., Lozo V. I. Legal protection of the Earth's climate: historical dynamics, main components and prospects for the development of the Kyoto process // Problems of law. 2012. No. 120. Pp. 104–128.

2. United Nations Environment Program // UNEP. URL: http://www.unepcom.ru/ (access date: November 17, 2021).

3. International law in 2 hours. Part 2: textbook for academic bachelor's degree / A. N. Vylegzhanin, Yu. M. Kolosov, Yu. N. Maleev, K. G. Gevorgyan; otv. ed. A. N. Vylegzhanin. 3rd ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 70 p.

4. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer. Adopted on 16.09.1987 // Official site of the UN. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl _-conv/conventions/montreal_prot.shtml (access date: November 17, 2021).

5. On environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

6. On the protection of atmospheric air: Federal Law of 04.05.1999 No. 96-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2222; Russian newspaper. No. 91. 13.05.1999.

7. Mustafin R. F., Mustafina S. A., Nikiforova D. A. International legal regulation of outer space // Trends in the development of science and education. 2021. No. 71-6. Pp. 90–93.

8. Treaty on the principles of activities of states in the exploration and use of outer space, including the Moon and other celestial bodies (concluded in Moscow, Washington, London, 27.01.1967) // Garant. URL: https://base.garant.ru/2540462/ (access date: November 17, 2021).

9. Mustafina S. A., Panova E., Romanchenko N. Problems of creating an ecological code // In the collection: Concepts of sustainable development of science in modern conditions. collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference: in 6 parts. 2017. Pp. 152–156.

УДК/UDC 347

Электронное заключение международного договора купли-продажи в условиях цифровизации

Карапетян Арменуги Арсеновна
магистр международно-правового факультета
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Россия
e-mail: arminekarapetyan1999@yandex.ru

Аннотация

В работе исследуется влияние цифровизации на электронную торговлю. В условиях развития информационного общества заключение договоров в электронном виде становится нормой. Проблемы регулирования электронного документооборота, электронной торговли и электронных сделок находят свое отражение не только в национальном законодательстве различных стран, но и во многих международных актах. Целью статьи является изучение и анализирование этапов согласования международных договоров купли-продажи, которые заключаются дистанционным путем без фактического присутствия сторон, а также анализ регулирования отдельных положений таких договоров (момент направления предложения заключить договор, ответ на предложение и подписание договора). Важным является установление коллизионно-правового регулирования и материального-правового регулирования отношений, возникающих в данной сфере, установление направлений совершенствования международного и национального законодательства на основе анализа положений международных договоров, законодательства различных государств и юридической доктрины.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронная торговля, электронная коммерция, обмен электронными документами, электронная цифровая подпись, письменная форма, местонахождение бизнеса.

Electronic conclusion of an international sales contract in the context of digitalization

Karapetyan Armenugi Arsenovna
Master of Law of the International Law Faculty
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russia
e-mail: arminekarapetyan1999@yandex.ru

Abstract

The paper examines the impact of digitalization on e-commerce. In the context of the development of the information society, the conclusion of contracts in electronic form is becoming the norm. The problems of regulating electronic document management, electronic commerce and electronic transactions are reflected not only in the national legislation of various countries, but also in many international acts. The purpose of the article is to study and analyze the stages of coordination of international sales contracts, which are concluded remotely without the actual presence of the parties, as well as analysis of the regulation of certain provisions of such contracts (the moment the proposal is sent to conclude an agreement, the response to the proposal and the signing of the contract). It is important to establish conflict-of-law regulation and substantive legal regulation of relations arising in this area, establish directions for improving international and national legislation based on an analysis of the provisions of international treaties, legislation of various states and legal doctrine.

Key words: digital transformation, electronic trade, electronic commerce, electronic document exchange, electronic digital signature, written form, location of business.

Цифровая трансформация XXI в. требует перемен и в трансграничных сделках. Технологии развиваются и вместе с этим появляется возможность заключать договоры без фактического присутствия сторон. Контрагенты с помощью электронных средств связи, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» заключают договоры. Заключение договора купли-продажи дистанционно — это новая тенденция для компаний, которые осуществляют свою деятельность в разных странах.

Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее по тексту — Конвенция) регулирует отношения в сфере международной купли-продажи товаров [1]. В ней указывается, что для данных договоров необязательна письменная форма и можно использовать любую другую форму, Конвенция этого не запрещает.

Начнем с первого этапа заключения договора — порядка направления оферты и акцепта. Процедура заключения договора, не учитывая предварительные переговоры, начинается с предложения заключить договор. Если говорить про форму, то в Конвенции отсутствует требование к конкретной форме: так, это не только обмен сообщениями по телеграфу и телетайпу, но и использование других современных способов связи, например электронной почты. Сторона направляет конкретному лицу оферту с намерением заключить договор, где указаны условия. Оферта вступает в силу тогда, когда она получена адресатом. Получается, во-первых, до получения письма на электронную почту оферта никаких юридических последствий не порождает, во-вторых, до вступления в силу оферту можно отменить. Другая сторона, получив оферту и убедившись в том, что ее устраивают все условия, направляет акцепт — согласие на оферту.

Возникает вопрос, как придать электронному документу юридическую силу — такую же, если бы это был документ в бумажном виде, подписанный сторонами при личном присутствии? Без подписи электронный или обычный документ можно считать как информацию о намерениях, и юридическую силу он иметь не будет. Так, в электронном документе должна быть электронная подпись.

В настоящее время в России электронная подпись урегулирована Федеральным законом «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ [2]. Этот закон регулирует все сделки, которые совершаются с помощью электронных документов и подписей. В соответствии с положениями вышеуказанного закона электронная подпись — «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации

в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию».

В Нью-Йоркской Конвенции ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» от 23 ноября 2005 г. [3] указывается, что договоры, которые заключены в электронной форме при соблюдении определенных условий, имеют равную силу с договорами на бумажном носителе.

Очень важным актом является Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» от 5 июля 2001 г. [4]. Этот акт предполагал достижение правовой согласованности технической совместимости стран с различными правовыми системами, т. к. во всех государствах разные подходы к применению электронной подписи. Также он устанавливает принцип равной юридической силы электронной и собственноручной подписи при заключении внешнеторгового контракта.

Последняя стадия — это момент, когда договор считается заключенным. По общему правилу, договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта [5]. Для заключения договора важно, чтобы лицо, направившее предложение, получило ответ на него. Поэтому если договор заключается дистанционным способом (стороны в разных местах и в разное время выражают свою волю на заключение договора), то необходимо, чтобы акцептант не просто подписал договор, но и отправил оференту подтверждение принятия его предложения.

Также появляется проблема определения момента получения акцепта или оферты при использовании средств электронного документооборота и определения места нахождения коммерческого предприятия, если у организаций различаются место регистрации компании, фактическое местонахождение оборудования и технических средств или место регистрации доменного имени и т. д.

Таким образом, тенденция дистанционного заключения договоров с помощью электронной подписи существует во всем мире достаточно

давно. Применение электронной подписи необходимо. Возможно, со временем обязательная письменная форма для любого договора перестанет быть обязательной, а заключение договора в электронном виде станет нормой для многих стран. Также во многих странах существует пробел в регулировании электронной торговли или отсутсвие его как такового. Поэтому всем странам на данном этапе развития технологий следует урегулировать этот вопрос в национальном законодательстве, а международным сообществам — на международном уровне.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. № 1. 1994.

2. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Российская газета. № 75. 08.04.2011,

3. Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.

4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (Принят в г. Вене 05.07.2001 на 24-й сессии ЮНИСТРАЛ) // СПС «Консультант Плюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References:

1. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Concluded in Vienna on 11.04.1980) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. No. 1. 1994.

2. On electronic signature: Federal Law of 06.04.2011 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 75.08.04.2011,

3. UN Convention "On the Use of Electronic Communications in International Agreements"(Concluded in New York on November 23, 2005) // Bulletin of International Agreements. 2018. No. 6.

4. UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures (Adopted in Vienna on 07/05/2001 at the 24th session of UNISTRAL) // Consultant Plus.

5. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 347.441

Ответственность нотариуса при совместном совершении нотариальных действий в дистанционном порядке

Комышев Михаил Владимирович
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: komamv@mail.ru

Аннотация

Статья направлена на исследование установленных правовыми предписаниями правил привлечения нотариусов к ответственности за действия, совершаемые с использованием информационных технологий, а именно при удостоверении сделки с недвижимостью в дистанционном порядке двумя и более нотариусами. Подчеркивается практическая значимость этого института. Отмечается, что в данном случае действуют общие положения об ответственности нотариусов, а также специальное правило о распределении ответственности между нотариусами, совершающими одно и то же нотариальное действие. Выявляется неточность и пробелы в формулировке указанных положений. Автор приходит к выводу о необходимости реформирования правил ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В частности, по мнению автора, следует внести дополнения об установлении солидарной ответственности и в случае разглашения сведений о совершенном действии или отказе в таковом.

Ключевые слова: нотариальное удостоверение сделок, недвижимость, дого-вор дарения, обещание дарения в будущем, гражданский оборот.

On the issue of mandatory notarization of contracts of promise of donation

Komyshev Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Distance Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: komamv@mail.ru

Abstract

The article is aimed at studying the rules established by legal regulations for holding notaries accountable for actions performed using information technologies, namely, when certifying a real estate transaction remotely by two or more notaries. The practical significance of this institution is emphasized. It is noted that in this case there are general provisions on the responsibility of notaries, as well as a special rule on the distribution of responsibility between notaries performing the same notarial act. Inaccuracies and gaps in the wording of these provisions are revealed. The author comes to the conclusion that it is necessary to reform the rules of Art. 17 Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries. In particular, according to the author, it is necessary to make additions on the establishment of joint liability and in the event of disclosure of information about the committed action or refusal to do so.

Key words: notarization of transactions, real estate, gift agreement, promise of gift in the future, civil turnover.

Цифровизация юридических отношений и возможность применения дистанционных технологий проявляют себя достаточно ярко в отношениях договорного порядка. Не являются исключением и отношения в сфере удостоверения нотариусом сделок, как правило, с недвижимым имуществом.

Анализ действующего законодательства позволяет говорить о постоянном внедрении новых правовых предписаний, направленных на регламентацию отношений в сфере применения дистанционных технологий в деятельности нотариата. Одним из последних таких нововведений является возможность не просто удаленного совершения нотариальный

действий, а такого взаимодействия двух и более нотариусов, при котором стороны соглашения имеют возможность находиться в совершенно разных регионах страны и одновременно заключать сделку.

Такое изменение было внесено с принятием Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Им была введена специальная ст. 53.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее по тексту — Основы) [3]. Отдельно был принят и специальный правовой документ, установивший процедурные особенности реализации такого действия [3].

Согласно приведенной норме Основ, сделка может быть удостоверена двумя и более нотариусами, если в совершении такой сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия. Нотариальное удостоверение сделки производится каждым из нотариусов с соблюдением требований ст. 39 Основ.

Известно, что именно нотариальное удостоверение является наиболее предпочтительной формой сделки в сфере оборота недвижимости. Нотариус в этом контексте выступает как определенный гарант правомерности сделки. Законодатель достаточно подробно прописал порядок такого действия, и оно постепенно занимает свое место как инструмент упрощения взаимоотношений сторон, одновременно дающий гарантию надлежащего оформления отношений сторон.

Привлекательность именно данного нотариального действия очевидна ввиду огромной территории нашей страны и возможности сэкономить на транспортных и прочих расходах, а также ввиду масштабных ограничений из-за текущей эпидемиологической ситуации [4].

Наделяя нотариуса существенным объемом публичных правомочий, законодатель установил и своего рода «противовес» в форме особых правил привлечения к ответственности.

Законодательством предусмотрены определенные гарантии для лиц, которые могут пострадать от подобной деятельности нотариуса.

Помимо возможности утраты особого публичного статуса, нотариус может быть привлечен к ответственности, в т. ч. и гражданско-правовой, за имущественный вред, причиненный неправомерными действиями рассматриваемого субъекта.

В целом вопросы ответственности любого субъекта считаются одними из самых актуальных в правовой доктрине, и именно им посвящено значительное количество исследований.

Такое положение вещей вполне понятно, право очень часто выступает своего рода инструментом погашения уже существующего конфликта, а регулятивное его воздействие зачастую отходит на второй план. Ответственность нотариуса не является исключением, в данном контексте и она отдельно разработана законодателем и трактуется как специфическая характеристика правового статуса нотариуса.

Анализ правовых предписаний Основ позволяет говорить о том, что законодателем предусмотрена повышенная ответственность нотариуса, которая выражается в т. ч. и в установлении обязательного правила о страховании собственной деятельности. Предполагается, что определенный объем материального возмещения стороны могут потребовать именно со страховой компании. В этом аспекте страхование проявляет себя как инструмент нивелирования рисков в гражданском обороте [5].

Ответственность нотариуса имеет несколько функций, в т. ч. и социальную [6], но первоочередной все же выступает компенсаторная. Ст. 17 Основ установлено, что нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона.

Следует отметить, что законодатель неоднократно вносил в эту норму редакционные изменения и уточнения, последние из них связаны с возможностью признания виновными в совершении определенного правонарушения двух и более лиц: «В случае удостоверения сделки двумя и более нотариусами ответственность нотариусов за причиненный по их вине вред вследствие признания сделки недействительной является

солидарной, за исключением случаев признания ее недействительной в связи с несоблюдением одним из нотариусов требований ст. 42 и 43 Основ».

Установление отдельного правила об ответственности позволяет говорить о комплексном характере проведенной реформы. Законодатель не просто ввел новую процедуру, но и решил вопрос о схеме распределения ответственности в зависимости от необходимости учета природы конкретных неправомерных действий того или иного лица. Подобного рода ситуации не были известны ранее гражданскому обороту и до сих пор не являлись предметом судебных разбирательств.

Солидарная схема ответственности предполагает возможность обращения кредитора (потерпевшего от действий изучаемого лица) к любому из нотариусов. Это означает, что «под удар» может попасть и тот нотариус, который действовал исключительно правомерно. Согласимся с мнением Д. С. Медяник о том, что «удостоверение подобных сделок *[по смыслу ст. 53.1 Основ — прим. авт.]* имеет для нотариуса повышенные репутационные и страховые риски» [7].

Указанной частью ст. 17 Основ предусмотрено только два исключения из общей ответственности нотариусов — это действия по установлению личности обратившегося за нотариальным действием гражданина и проверке объема его дееспособности и одно обязательное условие действия такого правила — признание сделки недействительной.

Характеристика указанных исключений действительно предполагает только деятельность каждого из участвующих в конкретном удостоверении нотариусов. Проверка дееспособности еще и одна из самых «опасных» процедур для нотариуса. До сих пор нет механизма, способного обеспечить ее безопасность. Одним из выходов из сложившейся ситуации видится возможность создания закрытого реестра граждан, признанных полностью недееспособными или ограниченно дееспособными [8]. Его введение обеспечит отсутствие пороков в совершаемой сделке по данному основанию, а также позволит второму нотариусу убедиться в случае сомнений в правомерности действий своего коллеги.

Таким образом, личная ответственность нотариуса может наступить только по тем обстоятельствам, которые по объективным причинам на данный момент не могут быть проверены вторым коллегой. Между тем анализ положений Основ позволяет говорить о дифференциации следующих действий, которые могут стать основанием для привлечения нотариуса к ответственности:

1) совершение нотариального действия, имеющего определенный порок;
2) отказ в совершении нотариального действия без законных и достаточных на то оснований;
3) разглашение сведений о совершенном нотариальном действии.

Первая группа вполне вписывается в указанное в ст. 17 Основ общее правило, однако того же нельзя констатировать в отношении двух других.

Предположим, нотариус А. (г. Москва) и нотариус Б. (г. Владивосток) нотариально удостоверили сделку с недвижимостью в рассматриваемом нами порядке. В дальнейшем работник нотариуса Б. разгласил сведения о данном факте. Формально оба нотариуса должны нести ответственность. С одной стороны, личный характер ответственности здесь очевиден. Нотариус А. не мог предугадать и предпринять меры для устранения такого риска. С другой стороны, в такой ситуации пострадавшая сторона вынуждена будет доказать, по вине какого конкретно нотариуса произошло такое разглашение. Подобная ситуация видится нам неверной и не способной защитить права участников сделки.

Во избежание такого рода сложностей представляется необходимым изменить текст п. 5 ст. 17 Основ за счет дополнения об установлении солидарной ответственности и в случае разглашения сведений о совершенном действии или отказе в таковом.

Таким образом, расширение компетенции нотариусов в сфере электронного нотариата приобрело статус устойчивой тенденции. Однако обозначенный курс развития нотариальной деятельности выносит на повестку дня вопросы комплексного реформирования правовых норм. Про-

блемы ответственности нотариусов в данном случае подлежат дальнейшему исследованию и совершенствованию. Полагаем, что необходимо ввести правило о солидарной ответственности и при разглашении сведений о совершенной нотариальной сделки.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ // Российская газета. 2019. № 296.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

3. Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами: Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 222 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364054/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 14.11.2021).

4. Тымчук Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: преимущества и перспективы // Нотариус. 2020. № 4. С. 15–18.

5. Михайлова И. А., Романова И. Н. К вопросу о страховании профессиональной ответственности нотариуса // Нотариус. 2019. № 3. С. 6–8.

6. Щенникова Л. В. Социальная функция гражданско-правовой ответственности нотариусов // Нотариус. 2020. № 6. С. 20–25.

7. Медяник Д. С. К вопросу об ответственности нотариусов при удостоверении сделки дистанционно (комментарий к ст. 53.1 Основ законодательства РФ о нотариате) // Нотариус. 2021. № 4. С. 43–44.

8. Епифанцева Т. Ю. Ответственность нотариуса за причинение вреда // Наследственное право. 2020. № 3. С. 14–16.

References:

1. On amendments to the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 27, 2019 No. 480-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2019. No. 296.

2. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: approved by the RF Armed Forces 11.02.1993 No. 4462 // Bulletin of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1993. No. 10. Art. 357.

3. On approval of the Procedure for interaction of notaries with the unified information system of notaries when certifying a transaction by two or more notaries: Order of the Ministry of Justice of Russia dated September 30, 2020 No. 222 // Consultant Plus. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-364054/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (access date: November 14, 2021).

4. Tymchuk Yu. A. Notarization of real estate transactions by two or more notaries: advantages and prospects // Notary. 2020. No. 4. Pp. 15–18.

5. Mikhailova I. A., Romanova I. N. On the issue of professional liability insurance of a notary // Notary. 2019. No. 3. Pp. 6–8.

6. Shchennikova L. V. Social function of civil liability of notaries // Notary. 2020. No. 6. Pp. 20–25.

7. Medyanik D. S. On the issue of the responsibility of notaries when certifying a transaction remotely (commentary to article 53.1 of the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries) // Notary. 2021. No. 4. Pp. 43–44.

8. Epifantseva T. Yu. Liability of a notary for causing harm // Inheritance law. 2020. No. 3. Pp. 14-16.

УДК/UDC 341.4

Ответственность государств за нарушение норм международного права

Коновалова Екатерина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: konovalova.katerina09@mai.ru

Кудрявцева Лариса Владимирова
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается одна из самых сложных и в то же время интересных с точки зрения юридической науки видов ответственности, которая применяется к государствам нарушителям норм международного права. Исследуются проблемные вопросы, которые были поставлены человечеством в рамках первого в истории международного судебного процесса в Нюрнберге 1945–1946 гг. Анализируются международные нормы права, приводятся мнения ученых-правоведов относительно ответственности государств за их нарушение. Выделяются три основные формы ответственности, которые в той или иной степени могут применяться к странам-нарушителям (репарация, сатисфакция, реституция). Указывается, какие действующие органы могут эти наказания применять. По результатам проведенного анализа авторы приходят к выводу об эффективности существующей системы привлечения к ответственности государства в рамках современного международного права.

Ключевые слова: ответственность, государство, международный трибунал, суд, преступление, правонарушение.

Responsibility of states for violation of international law

Konovalova Yekaterina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: konovalova.katerina09@mai.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

This article examines one of the most difficult and at the same time interesting from the point of view of legal science, types of liability that applies to states that violate the norms of international law. The problematic issues that were raised by mankind in the framework of the first ever international trial in Nuremberg in 1945-1946 are investigated. International norms of law are analyzed, opinions of legal scholars regarding the responsibility of states for their violation are presented. There are three main forms of responsibility, which to one degree or another can be applied to violating countries (reparation, satisfaction, restitution). It is indicated which existing bodies can apply these punishments. Based on the results of the analysis, the authors come to the conclusion about the effectiveness of the existing system of bringing the state to responsibility within the framework of modern international law.

Key words: responsibility, state, international, tribunal, court, crime, offense.

В рамках общей преступности особым направлением исследований ученых-правоведов является ответственность за преступления отдельно взятых государств. В ходе первого в истории международного судебного процесса в Нюрнберге 1945–1946 гг. была выдвинута очень важная и актуальная проблема для обсуждения — какую ответственность за на-

рушение норм международного права несет отдельно взятое государство и индивид? [1, с. 190].

Поскольку решение вопроса о преступлениях и наказаниях нацистской Германии и отдельной группы военных преступников носило действительно прецедентный характер, были предприняты первые попытки обосновать и систематизировать такие понятия, как «международное право», «международная преступность», «международный преступник», «ответственность за преступления государств» и др. В связи с этим возник логичный вопрос об ответственности за международное преступление в лице государства или физического лица. Нюрнбергский процесс дал четкий ответ по данному вопросу: «Признание субъектом преступления государства ни в малейшей степени не исключает ответственности конкретных исполнителей» [2]. Таким образом, за международные преступления несут юридическую (международную) ответственность как государства, так и конкретные люди, их совершившие.

С тех прошло много времени, и международное право продолжает развиваться. В настоящее время в мировой практике преобладает концепция объективной международной ответственности. Согласно этой концепции международная ответственность наступает в результате самого факта нарушения нормы независимо от вины или причинения ущерба. Достаточно нарушения нормы права, чтобы объективно привлечь к ответственности субъект правоотношений. Но что же такое на самом деле международная ответственность?

Представляется, что это механизм правового регулирования, обеспечивающий соблюдение участниками международных отношений основополагающих принципов общечеловеческого бытия, зафиксированных в соответствующих нормативно-правовых актах, а также межгосударственных договоров и обычаев. Кешнер М. В. считает, что именно институт ответственности выполняет и гарантирует обеспечение правового порядка в рамках мирового содружества [3, с. 17]. Стоит отметить, что, несмотря на наличие в российском законодательстве понятия «преступление против мира и безопасности человечества», в рамках между-

народного права более корректно использовать расширенное понятие — «международное правонарушение», т. е. нарушение какого-либо общепризнанного права.

Как пишет Михайлов Ю. И., система межнациональных отношений устроена таким образом, чтобы отдельное государство не могло кооперироваться с другими субъектами, не придерживаясь предусмотренных стандартов поведения и не неся определенного наказания за их нарушение [4, с. 61]. Данное положение вполне логично вписывается в общую концепцию человеческого общежития, ведь если бы не существовало каких-либо мер контроля над государствами, то у них был бы велик соблазн совершать все то, что захочется.

В рамках рассматриваемой темы для общего понимания международного правонарушения нельзя не обратиться к Резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее по тексту — ООН). Ст. 2 указанного нормативно-правового акта дает определение международно-противоправного деяния государства: это действие или бездействие, которое присваивается государству по международному праву или представляет собой нарушение международного обязательства [5]. Ст. 3 Резолюции гласит, что на квалификацию деяния государства как противоправного внутреннее законодательство страны никак не влияет, поскольку она определяется лишь международным правом.

Иными словами, исходя из Резолюции ООН, существует как минимум два основания для привлечения участника международного сообщества к ответственности: 1) нарушение международных соглашений (из которых, соответственно, и рождаются обязательства); 2) нарушение международных обычаев. К первому основанию можно отнести несоблюдение подписанных и ратифицированных странами конвенций (международных договоров), которые заключаются между государствами, между государствами и международными организациями. Ко второму основанию относится нарушение государствами международных обычаев, т. е. неких правил поведения в конкретных ситуациях, принятых мировым сообществом в качестве юридически обязательных для себя. Что

касается международного обычая, то, безусловно, они могут так или иначе доктринально закрепляться в основополагающих документах той же организации ООН, но в силу их многогранности они лишь вытекают из практики поведения государств в различных ситуациях (например, в торговле).

Другой вопрос состоит в том, как реализуется ответственность государства за конкретное нарушение международного права. К сожалению, современная система международного правосудия устроена таким образом, что единой схемы привлечения различных субъектов к ответственности не существует [6, с. 103]. Суть данной проблемы заключается в том, что в силу суверенности каждой державы невозможно с полной эффективностью призвать их к ответу за содеянные противоправные деяния без использования силы (военной, экономической, политической и др.). Тем не менее с позиции теории международного права нельзя не упомянуть соответствующие формы негативных последствий для нарушителей.

Во-первых, первой формой материальной ответственности стран является реституция. Она выражается в материальной или натуральной форме восстановления нарушенного состояния чего-либо до момента совершения государством правонарушения. Во-вторых, похожей по значению на реституцию является форма ответственности в виде репарации (компенсации). Она предполагает материальное восстановление от причиненного ущерба, выраженное в денежном, товарном эквиваленте или в виде услуг [7]. Роль компенсации заключается в возмещении фактических убытков, поддающихся финансовой оценке, понесенных в результате международно-противоправного деяния. В-третьих, существует еще одна из форм международной ответственности — сатисфакция. Она заключается в выражении сожаления, взятии обязательства привлечь виновных к ответственности, сочувствия. Сатисфакция предполагает удовлетворение нематериальных требований, заглаживание морального ущерба, причиненного прежде всего чести и достоинству государства, его политическим интересам [8, с. 91].

Другой вопрос состоит в том, кто же привлекает государства к ответственности за содеянные деяния. В настоящее время судить государства призван Международный суд ООН [9]. Отдельных лиц, причастных к совершению международных преступлений, возможно привлечь к ответственности в рамках создаваемых по решению Совета Безопасности ООН международных трибуналов. Однако, как показала практика, существует ряд практических проблем в деятельности подобных учреждений. В первую очередь, юрисдикция Международного суда ООН существенно ограничена количеством стран, подписавших Римский статут 1998 г. Также решения суда для большинства государств носят рекомендательный характер. Кроме того, рассмотрение дел в Международном суде ООН весьма растянуто по времени, что не всегда соответствует динамичной международной повестке дня.

Таким образом, в современном мире привлечение к ответственности отдельно взятых государств стоит на повестке дня. Несмотря на наличие таких утвержденных ООН институтов, как Международный суд и международные трибуналы, а также форм ответственности государств (репарация, сатисфакция, реституция и др.), практика показывает, что не всегда подобные меры могут эффективно восстановить нарушенные права других участников мирового сообщества. В этой связи хочется отметить, что лишь сила принуждения, страх перед чем-либо (военная интервенция, экономические санкции) действительно может оказать должный эффект на нарушителей.

Список литературы:

1. Скуратова А. Ю., Синякин И. И. Международное уголовное право. Учебное пособие. М.: Проспект. 2021. 485 с.

2. Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси («Нюрнбергский приговор») // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приговор_Международного_военного_трибунала (дата обращения: 07.10.2021).

3. Кешнер М. В. Право международной ответственности: учебник. М.: Проспект. 2016. 261 с.

4. Михайлов Ю. И. Особенности ответственности государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3 (62). С. 58–63.

5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, № 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901941379 (дата обращения: 07.10.2021).

6. Толочко О. Н. Международно-правовая ответственность государств как особый вид юридической ответственности // Вестник Института Законодательства и правовой информации РК. № 2 (56). С. 101–106.

7. Кудрявцева Л. В., Ставило С. П. Здоровье человека, населения как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // В сборнике: Здоровье населения основа процветания России // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием // Филиал РГСУ в г. Анапе. 2015. С. 146–148.

8. Строева О. А. К вопросу об ответственности государств за нарушения международных норм права на современном этапе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 90–93.

9. Статут Международного Суда ООН // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml (дата обращения: 07.10.2021).

References:

1. Skuratova A. Yu., Sinyakin I. I. International criminal law. Tutorial. M.: Prospect. 2021. 485 p.

2. The verdict of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the main war criminals of the European Axis countries ("Nuremberg verdict") // Wikisource. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Perdict_International_Military _-Tribunal (access date: October 07, 2021).

3. Keshner M. V. The law of international responsibility: textbook. M.: Prospect. 2016. 261 p.

4. Mikhailov Yu. I. Features of responsibility of states and individuals for violation of international humanitarian law // Bulletin of the International Institute of Law. 2017. No. 3 (62). Pp. 58–63.

5. Resolution adopted by the General Assembly, No. 56/83. Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts // Electronic Fund of Legal and Normative and Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/901941379 (access date: October 07, 2021).

6. Tolochko O. N. International legal responsibility of states as a special type of legal responsibility // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. No. 2 (56). Pp. 101–106.

7. Kudryavtseva L. V., Staged S. P. Human health, population as priority objects of criminal law protection // In the collection: Public health the basis for the prosperity of Russia // Materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation // Branch of the Russian State Social University in Anapa. 2015. Pp. 146–148.

8. Stroeva O. A. On the question of the responsibility of states for violations of international law at the present stage // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2018. No. 3 (76). Pp. 90–93.

9. Statute of the International Court of Justice // Official site of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml (access date: October 07, 2021).

УДК/UDC 34.349

Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) ребенка иностранными гражданами

Коновалова Анна Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna.anna.15@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами. Исследуются проблемы, связанные с процедурой и последствиями усыновления детей лицами, являющимися гражданами других государств. Учитывая специфику и деликатность данного вопроса, автор приходит к выводу, что правовое регулирование рассматриваемого института должно быть предельно четким и строго регламентированным. При углубленном исследовании законодательства, судебной практики и юридической литературы, касающихся правового регулирования усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами, был обнаружен ряд пробелов, в частности отсутствие законодательно закрепленного правила о возможности предварительного проживания ребенка в приемной семье до момента официального усыновления. Автором предлагается внести корректировки в семейное законодательство и установить данную процедуру в качестве обязательной при усыновлении иностранными гражданами ребенка из России.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, иностранный элемент, приемная семья.

Problems of legal regulation of adoption by foreign citizens

Konovalova Anna Sergeyevna
Student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna.anna.15@bk.ru

Abstract

The article discusses the issue of the possibility of adoption of children left without parental care by foreign citizens. The problems associated with the procedure and consequences of the adoption of children by persons who are citizens of other states are investigated. Taking into account the specifics and delicacy of this issue, the author comes to the conclusion that the legal regulation of the institution in question should be extremely clear and strictly regulated. An in-depth study of legislation, judicial practice and legal literature concerning the legal regulation of the adoption of children by foreign citizens revealed a number of gaps, in particular, the absence of a legislatively enshrined rule on the possibility of a child's preliminary residence in a foster family until the moment of official adoption. The author proposes to make adjustments to family legislation and establish this procedure as mandatory when a child from Russia is adopted by foreign citizens.

Key words: adoption, adoption, foreign element, foster family.

В настоящий момент в Российской Федерации существует ряд проблем, связанных с процедурой и последствиями усыновления детей лицами, являющимися гражданами других государств.

Согласно статистике, за 2018 г. зафиксировано более 289 случаев обращений иностранцев, желающих усыновить (удочерить) детей из России, поэтому изучение данного вопроса является актуальным [1].

Исследуя законодательство различных стран, можно прийти к выводу, что правовое регулирование семейных отношений в них кардинально отличается. В т. ч. это касается и института усыновления (удочерения).

Так, например, в США существуют две формы усыновления — это так называемые открытое и закрытое усыновление. Открытое усыновление представляет собой институт, при котором биологические и приемные родители продолжают общение друг с другом в рамках усыновления, более того, приемная семья обязуется уведомлять биологических родителей о состоянии здоровья ребенка. В случае же закрытого усыновления

между биологическими родителями и ребенком утрачивается какая-либо связь, однако при этом алиментные обязательства остаются.

В Китае большое внимание в законодательстве отведено требованиям, предъявляемым к приемным родителям, которые касаются их здоровья, количества лет, прожитых в браке, и т. д..

В некоторых странах Европы, например в Испании, Швеции, законодательством разрешено усыновление детей однополыми супругами.

Таким образом, учитывая специфику менталитета различных стран, можно сделать вывод, что единообразного подхода к институту усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, выработать не представляется возможным.

В Российской Федерации преимущественное положение при усыновлении имеют граждане России (согласно п. b ст. 21 Конвенции о правах ребенка), однако количество детей, находящихся без попечения родителей, велико (406 128 человек на начало 2021 г.) [5].

Согласно п. 2 ст. 269 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, подают заявление об усыновлении соответственно в Верховный Суд Российской Федерации, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка [6].

Однако стоит отметить, что в связи с некоторыми обстоятельствами существуют ограничения, касающиеся стран, граждане которых могут усыновить ребенка из России. Так в связи с вызвавшим общественный резонанс «делом Димы Яковлева» в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, который установил ограничения на усыновление детей из России гражданами США [7].

Таким образом, согласно ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к наруше-

ниям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам США, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам США, желающим усыновить (удочерить) указанных детей.

На наш взгляд, имеется существенная проблема, связанная с тем, что усыновитель (кандидат) — иностранный гражданин — до момента усыновления встречается с ребенком всего лишь раз. Поскольку ребенок, проживающий в Российской Федерации, как правило, является русскоговорящим, а гражданин иностранного государства не обязательно владеет русским языком, между ними в начале знакомства произойдет недопонимание. Т. к. данный вопрос является деликатным, на наш взгляд, институт усыновления законодателем должен быть схож с правовой природой института заключения брака. Т. е. он должен быть добровольным, взаимным волеизъявлением как со стороны усыновителя, так и со стороны усыновляемого. Ребенку, имея лишь одну встречу с кандидатами на усыновление, сложно принять решение. Та же ситуация касается и усыновителей (кандидатов).

В связи с чем предлагается внести поправки в ст. 125 Семейного кодекса Российской Федерации в части пункта, устанавливающего проживание ребенка в приемной семье (кандидатов) до момента официального усыновления с указанием сроков.

Таким образом, на сегодняшний день довольно остро стоит вопрос усыновления детей иностранными гражданами: с одной стороны, возникают сложности с предоставлением необходимой документации и применением коллизионных норм; с другой стороны, имеют место случаи жестокого обращения с приемными детьми со стороны родителей-иностранцев. Однако, учитывая фактическую необходимость определе-

ния детей-сирот в семьи, усыновление иностранными гражданами является актуальным в настоящее время.

Список литературы:

1. Число усыновленных иностранцами российских сирот сократилось в девять раз // Интерфакс: новости. URL: https://www.interfax.ru/russia/666110 (дата обращения: 10.11.2021).

2. Конвенция о правах ребенка от 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. XLVI.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2021. № 27. Ст. 5071.

4. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 №272-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7597; 2021. № 27. Ст. 5058.

References:

1. The number of Russian orphans adopted by foreigners has decreased nine times // Interfax: news. URL: https://www.interfax.ru/russia/666110 (access date: November 11.2021).

2. Convention on the Rights of the Child of 15.09.1990 // Collection of international treaties of the USSR. 1993. XLVI.

3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532; 2021. No. 27. Art. 5071.

4. On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 28.12.2012 No. 272-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53. Art. 7597; 2021. No. 27. Art. 5058.

УДК/UDC 347

Встречный иск в арбитражном процессе

Макагоренко Александра Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Alexandra.Makagorenko13@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается значимый институт арбитражного процесса, осуществляется комплексный юридический анализ правовой природы встречного иска как одного из главных средств защиты субъективных прав и нарушенных интересов ответчика. Проводится исследование ряда вопросов, касающихся содержания и определения понятия встречного требования истца, определяется его связь с правом каждого на защиту в судебном порядке. Изучаются характерные черты, особенности и признаки встречного иска. Подчеркиваются его преимущества и надежность при выборе ответчиком данного способа защиты своих прав. Отмечаются условия подачи и принятия судом иска к производству, акцентируется внимание на важности совместного рассмотрения встречного и первоначального иска. В статье выявлены пробелы в законодательстве и актуальные проблемы, которые затрудняют предъявление ответчиком встречного иска.

Ключевые слова: встречный иск, истец, ответчик, исковое заявление, арбитражное судопроизводство, встречное требование ответчика.

Counterclaim in Arbitration Proceedings

Makagorenko Aleksandra Yuriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Alexandra.Makagorenko13@mail.ru

Abstract

The article examines the significant institution of the arbitration process, carries out a comprehensive legal analysis of the legal nature of the counterclaim as one of the main means of protecting the subjective rights and violated interests of the defendant. A study of a number of issues related to the content and definition of the concept of a counterclaim of the plaintiff is being carried out, its connection with the right of everyone to defense in court is determined. The characteristic features, features and signs of a counterclaim are studied. Its advantages and reliability are emphasized when the defendant chooses this method of protecting his rights. The conditions for filing and accepting a claim for production by the court are noted, attention is focused on the importance of joint consideration of the counterclaim and the initial claim. The article identifies gaps in legislation and topical problems that make it difficult for the defendant to file a counterclaim.

Key words: counterclaim, plaintiff, defendant, statement of claim, arbitration proceedings, counterclaim of the defendant.

Принцип диспозитивности и равноправия сторон в арбитражном процессе дает сторонам равные возможности для осуществления и распоряжения своими процессуальными и материальными правами. Ответчику предоставляется возможность защиты своих субъективных прав посредством подачи возражения или предъявления встречного иска. В последние годы сторона ответчика все чаще пользуется своим правом обращения в суд именно со встречным иском. Это объясняется как процессуальной экономией времени ввиду рассмотрения в одном судебном процессе всех претензий сторон друг к другу, так и эффективным средством защиты от первоначального иска. Важно разобраться в определении встречного иска, выделить его особенности и характерные признаки.

Прежде чем дать определение встречного иска, стоит обратиться к положениям Конституции Российской Федерации. Ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на защиту его прав, свобод и законных интересов в судебном порядке [1]. Исходя из данного положения, следует обратиться к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ), который со-

гласно принципу состязательности предусматривает равное участие обеих сторон на всех стадиях разрешения спора (ст. 9). Основываясь на приведенном выше законодательстве, следует сделать вывод о том, что если истец правомочен защищать свои нарушенные права путем обращения в суд с иском, то ответчик в равной степени имеет право подать встречный иск в защиту своих прав и интересов.

Понятия «встречный иск» в законодательстве не содержится. Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает лишь основания и условия, которые должны быть соблюдены ответчиком для подачи иска и принятия его арбитражным судом, которые закреплены в ст. 132. Многие ученые занимались исследованием встречного иска, юристы и правоведы и сегодня спорят о правовой природе данного института. Так, например, Е. В. Васьковский считал, что «встречный иск — это такое требование ответчика, способное к зачету с первоначальным иском» [2]. Таким образом, можно говорить о том, что встречный иск представляет собой определенное требование ответчика, вытекающее из спорного правоотношения, заявленное в начатом судебном разбирательстве с целью совместного рассмотрения с первоначальным иском истца.

Законодатель не просто так делает акцент именно на совместном рассмотрении требований истца и ответчика. Это способствует быстрому и точному разрешению спора по делу, исключая противоречивость при вынесении итогового судебного акта в случае, если бы иск ответчика был подан независимо от первоначального [3].

В первую очередь следует обозначить основные правила подачи встречного иска.

Как было озвучено, он подается ответчиком для совместного рассмотрения с иском истца, из чего следует вывод, что предъявлять встречный иск разумно по месту рассмотрения первоначального, вне зависимости от его подсудности [4]. Данное положение закреплено в законодательстве, а именно в ст. 38 АПК РФ.

Следует отметить и время подачи искового заявления. АПК РФ определяет, что он должен быть подан ответчиком до принятия судебно-

го акта, которым арбитражный суд заканчивает рассмотрение спора. Но важно внести корректировку о том, что встречный иск следует заявлять своевременно, т. е. иск, предъявленный перед удалением суда в совещательную комнату, только затянет и усложнит ход дела. Чтобы избежать злоупотребления ответчиком своими правами, следует законодательно закрепить точные рамки, в пределах которых может быть подан встречный иск.

Принципиальное значение имеет определение ряда условий, при выполнении которых арбитражный суд принимает встречное исковое заявление к своему производству [5].

В качестве первого условия выделяют однородность и родство встречного требования и первоначального, иначе говоря, встречное заявление должно быть направлено в зачет к первоначальному. Однако ответчик не оспаривает и не опровергает исковое заявление истца, а заявляет о целесообразности зачета встречного требования.

Вторым условием выступает возможность принятия встречного иска арбитражным судом тогда, когда удовлетворение требования ответчика исключает удовлетворение полностью или в части первоначально заявленного иска.

Третье условие, но не менее важное, — это такая взаимосвязь встречного иска и иска истца, благодаря которой их рассмотрение в одном процессе способствует наиболее юридически правильному и быстрому разрешению спора по делу. Взаимная связь может проявляться либо в доказательствах, либо в однородной природе юридических фактов.

Анализируя ст. 132 АПК РФ, можно сделать вывод, согласно которому только при наличии все трех условий суд принимает иск к производству. На практике же при решении вопроса о принятии арбитражным судом встречного искового заявления могут возникнут затруднения. Этому способствует разное толкование судами критериев однородности. Во избежание спорных ситуаций процессуальное законодательство следует дополнить положением об обязательности выполнения всех условий, закрепленных в ст. 132 АПК РФ, при предъявлении иска.

Немаловажным будет отметить, что встречный иск не исключает заключение между сторонами мирового соглашения. Оно заключается истцом и ответчиком на любом этапе судебного разбирательства по делу и служит цели достижения согласия в вопросах, которые являются для сторон конфликтными [6].

Таким образом, несмотря на существующие пробелы, встречный иск продолжает оставаться наиболее надежным средством защиты прав. Ответчик не только опровергает и отклоняет первоначальный иск, но и удовлетворяет собственные требования, т. е. у истца появляется обязанность перед ответчиком.

Следует подчеркнуть, что иск приобретает качество встречного в том случае, если его рассмотрение происходит в рамках первоначального арбитражного процесса. Предъявление встречного иска — законодательно закрепленная возможность отстоять и защитить права ответчика.

Список литературы:

1. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.

2. Васьковскии Е. В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало. 2003. 464 с.

3. Анисимова Л. И. Возражения против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 20–25.

4. Хвалыгина Н. Л. Встречныи иск в арбитражном и гражданском процессах // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С. 304–306.

5. Клеин Н. И. Встречныи иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. 368 с.

6. Гринь Е. А., Иванчик И. С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В. И. Скрябин. 2020. С. 91–99.

References:

1. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of the conclusion and implementation of arbitration agreements // Agrarian and Land Law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148-151.

2. Vaskovsky E. V. Textbook of Civil Procedure / Ed. V. A. Tomsinova. M.: Mirror. 2003. 464 p.

3. Anisimova L. I. Objections to the claim // Soviet justice. 1959. No. 11. Pp. 20–25.

4. Khvalygina N. L. Counterclaim in arbitration and civil proceedings // Bulletin of the Kostroma State University. 2018. No. 3. Pp. 304–306.

5. Klein N. I. Counterclaim in court and arbitration. Moscow: Statut, 2017. 368 p.

6. Grin E. A., Ivanchik I. S. Amicable agreement during bankruptcy proceedings // In the collection: State, law and society: questions of theory and practice. Materials of the second All-Russian scientific-practical conference. Resp. ed. V. I. Scriabin. 2020. Pp. 91–99.

УДК/UDC 342.417

К вопросу о конституционно-правовых основах экономической деятельности

Маркова Екатерина Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: markowwwa04@mail.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)
кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируются основные нормативно-правовые акты, занимающиеся регулированием отношений в экономической сфере, и их влияние на экономическую среду в целом. Рассматриваются формы собственности в Российской Федерации (государственная, муниципальная и частная). Анализируются нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации. Исследуется основополагающий элемент правового регулирования в экономической деятельности. Рассматривается взаимосвязь конституционно-правовых основ федерального и регионального уровня правового регулирования. В заключении автором предлагается вариант разрешения противоречия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в виде финансирования, которое будет производиться за счет субвенций, передаваемых из федерального бюджета региональным бюджетам.

Ключевые слова: правовое регулирование, экономическая деятельность, нормы, конституционно-правовые основы, конкуренция, экономические отношения.

To the question of the constitutional and legal foundations of economic activity

Markova Yekaterina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: markowwwa04@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (scientific advisor)
candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the main legal acts regulating relations in the economic sphere and their impact on the economic environment as a whole. The forms of ownership in the Russian Federation (state, municipal and private) are considered. The article analyzes the norms enshrined in the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation. The fundamental element of legal regulation in economic activity is investigated. The relationship between the constitutional and legal foundations of the federal and regional levels of legal regulation is considered. In conclusion, the author proposes a variant of resolving the contradiction between the federal executive authorities and the executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation in the form of financing, which will be made through subventions transferred from the federal budget to regional budgets.

Key words: legal regulation, economic activity, norms, constitutional and legal foundations, competition, economic relations.

Экономическая система государства основана на конституционно-правовых принципах, которые являются прочной основой для построения экономических отношений. Основным законом государства, закрепляющим нормы, регулирующие экономическую деятельность, является Конституция Российской Федерации. В ст. 8 и 9 Конституции Российской

Федерации закреплены основы конституционного строя в экономике и установлены основные принципы экономических отношений. «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [1]. «Показательно, что среди важнейших функций государства, определяющих пределы возможного его вмешательства в экономику, выделены прежде всего фундаментальные либеральные ценности — защита собственности и поддержка конкуренции» [2]. Таким образом, данные принципы являются крепким фундаментом конституционного экономического строя, поскольку закрепляют основные права и свободы гражданина в экономической деятельности.

В Российской Федерации существуют различные формы собственности, которые гарантируются и признаются равным образом. К основным видам относится государственная, муниципальная и частная собственность. К государственной относится собственность, сосредоточенная во владении и распоряжении государственных органов власти. Данный вид собственности регламентирует ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации. «Имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью» [3]. Основные положения о муниципальной собственности изложены в ст. 215 Гражданского кодекса Российской Федерации. Частной собственностью называется защищенное законом право гражданина на имущество. Право частной собственности закреплено в ст. 35 Конституции Российской Федерации. Исходя из многообразия форм собственности, в конституционно-правовых основах экономической системы Российской Федерации установлен запрет на действия так называемого доминирующего субъекта, что позволяет ограничить или устранить соперничество.

Основополагающим элементом правового регулирования экономического пространства является конкуренция. Конкуренция — основная движущая сила рыночного механизма, которая способствует экономиче-

скому росту. Государство поддерживает конкуренцию, гарантирует защиту от ее недобросовестных форм, а также вводит ограничения на деятельность производителей-монополистов. Для проведения данной политики были приняты определенные нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», регулирующий организационно-правовые основы защиты конкуренции; Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»; Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Российское законодательство запрещает деятельность государственных учреждений и других органов, приводящую к ограничению честной конкуренции и созданию неравных условий для производителей. Данный принцип регулируется антимонопольным законодательством, в частности Антимонопольной службой Российской Федерации.

Правовое регулирование экономической деятельности осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровне. Эта правовая база является всеобъемлющей, способствует стабильному и интенсивному развитию экономики как субъекта федерации, так и всей страны в целом. Следует отметить, что некоторые положения действующего законодательства нуждаются в совершенствовании. Это связано с тем, что субъекты Российской Федерации развиваются неравномерно, отличаются в социально-экономических аспектах. При этом в законодательство не всегда вносятся данные изменения. Одной из таких проблем является заключение соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Вариантом разрешения данного противоречия может являться финансирование, которое будет производиться за счет субвенций, передаваемых из федерального бюджета региональным бюджетам. Например, Краснодарский край широко известен своим агропромышленным комплексом. Если на развитие данной промышленности из государственного бюджета будет выделено достаточное количество финансов, то и

поставки продовольствия в промышленные центры страны существенно возрастут. При этом возрастет экспорт продукции, т. к. Краснодарский край, по данным Росстата, ежегодно экспортирует около 150 видов сельскохозяйственных товаров в 135 стран мира. Данный пример показывает прямую, неразрывную связь совершенствования законодательства на федеральном уровне с последующим влиянием на законодательство субъектов федерации.

Безусловно, российское законодательство в экономической сфере будет претерпевать постоянные изменения, но заложенные конституционно-правовые основы экономической деятельности будут продолжать способствовать улучшению правовой организации страны. При этом незамедлительное совершенствование основ будет положительно влиять на развитие экономики в целом и позволит удержать достойное положение страны на мировой арене.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.11.2021).

2. Конституционная экономика / Отв. ред. Г. А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. 29 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.11.2021).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: November 17, 2021).

2. Constitutional Economics / Otv. ed. G. A. Hajiyev. M .: Yustitsinform, 2010.29 p.

3. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (access date: November 17, 2021).

УДК/UDC 343.9

Специфика обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об убийствах, и их установление

Мащенко Анастасия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chakhovga@mail.ru

Аннотация

Органы уголовного преследования и суды обязаны неукоснительно выполнять требования уголовно-процессуального законодательства о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Нарушение данных требований приводит к неполному исследованию обстоятельств рассматриваемого дела, неверной оценке имеющихся доказательств и вынесению необоснованного, несправедливого приговора. Объем обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, определяется следователем на первоначальном этапе расследования, в дальнейшем следователь непременно возвращается к этому вопросу, осуществляя конкретизацию предмета расследования при принятии решения о предъявлении обвинения, об окончании предварительного следствия и, наконец, при составлении обвинительного заключения. В статье рассматриваются специфика определения и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об убийствах.

Ключевые слова: убийство, следователь, факт совершения преступления, подозреваемый, потерпевший.

Specifics of circumstances to be proven in criminal cases of murder and their establishment

Mashchenko Anastasia Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: charhovga@mail.ru

Abstract

Criminal prosecution bodies and courts are obliged to strictly comply with the requirements of the criminal procedure legislation on a comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case. Violation of these requirements leads to an incomplete investigation of the circumstances of the case under consideration, an incorrect assessment of the available evidence and the issuance of an unreasonable, unfair verdict. The scope of the circumstances to be established and proved is determined by the investigator at the initial stage of the investigation, in the future the investigator will certainly return to this issue, specifying the subject of the investigation when deciding to bring charges, to end the preliminary investigation and, finally, when drawing up an indictment. The article deals with the specifics of determining and establishing the circumstances to be proven in criminal cases of murder.

Key words: murder, investigator, fact of crime, suspect, victim.

При установлении обстоятельства убийства происходит рассмотрение иных сведений на месте происшествия и учет всевозможных фактических данных. Позже все они обобщаются и анализируются. Данный процесс крайне важен, поскольку подобные обстоятельства составляют фундамент доказательственной базы преступления, обеспечивая грамотное и всестороннее разрешение уголовного дела.

Убийства являются одними из самых тяжких преступлений. Процесс их расследования и квалификации достаточно сложен и требует соблюдения определенных законодательных правил. Убийства могут совершаться в очевидности (при свидетелях) или быть тайными, предполагать отсутствие или наличие трупа. Труп может быть опознаваемым, а может создаваться ситуация, когда его невозможно опознать. Иногда используется инсценировка убийства, чтобы запутать следствие [1].

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийствах, являются фундаментальной основой расследования. Следователь проводит сбор информации и осуществляет ее анализ, что позже ложится в основу судебного решения. В норме ст. 73 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) раскрыты обстоятельства, которые должны быть доказаны.

В них входят:

1. Установление особенностей совершения события преступления (времени, места, способов реализации деяния). Способ совершения преступления представляет собой общность приемов и методов, используемых преступником для реализации преступления. Сюда входит эксплуатация виновным орудий и средств. Немаловажную роль играют угрозы, насилие, обман, введение в заблуждение, злоупотребление властью, применение особой жестокости [2]. Обстановка включает совокупность условий убийства. Например, оставление судна при затоплении может считаться преступлением, только если оно является тонущим. Убийство в состоянии аффекта может определяться поведением потерпевшего и его воздействием на поведение убийцы. Время совершения убийства определяется простым осмотром трупа, а также проведением судебно-медицинской экспертизы. Анализ обстановки производится через анализ ее элементов: если лицо было убито у себя дома, следователь выясняет, кого видели последним с потерпевшим; где были его родственники и соседи; какие и с кем потерпевший имел конфликты; как преступник оказался в жилище [3]. Если убийство лица произошло на работе, то выясняется наличие конфликтов с коллегами или с конкурентами убитого, устанавливается, кто последний виделся с потерпевшим.
2. Наличие или отсутствие вины лица, мотива и причины совершения преступления. Убийство может совершаться с прямым умыслом, а может быть непреднамеренным — по легкомыслию или неосторожности.
3. Особенности личности преступника. Прежде всего убийцу характеризует мотив преступления. К основным мотивам относятся корысть, ревность, месть, хулиганские побуждения. Зача-

стую убийцы могут быть уже ранее судимы, вести асоциальную жизнь, негативно характеризоваться. Часто убийца и убитый связаны общей работой и жизнью, знакомыми, за исключением наемного убийства и по неосторожности. На основании отношений погибшего, его круга общения можно установить предполагаемого виновного.

4. Особенности причиненного вреда. Он может быть разной степени тяжести, при этом необходимо установить, стал ли именно вред причиной смерти потерпевшего. По характеру вред может быть моральным или носить имущественный характер.
5. Исключение уголовного характера действия. К ним относится признание вины, истечение сроков, амнистия.
6. Факторы смягчения и отягчения наказания.
7. Причины освобождения от ответственности.
8. Факторы, способствующие совершению деяния.

Законодательство градирует обстоятельства по степени важности и необходимости получения. При отсутствии выясненных первоначальных обстоятельств выявлять последующие уже бессмысленно. Изначально устанавливается факт совершения преступления, а затем уже осуществляется поиск виновного [4].

В законодательстве не содержится понятия доказательства события преступления, оно определяется видом и особенностями реализации деяния. Так, по делам о совершении убийства должен быть выявлен факт смерти лица, а также большой объем сопутствующих признаков, причем их установление подразумевает определенный цикл. В рамках расследования проверяются источники информации о данных обстоятельствах [5].

По делам об убийстве следователь обязан установить:

1. Факт смерти потерпевшего. В доктрине права подобное обстоятельство относится к очевидным и не рассматривается. При отсутствии факта смерти дело не заводится по оконченному убий-

ству. Факт наступления смерти носит обособленный характер и не подразумевает связь со смертью потерпевшего.

Особенно важно установление факта наступления смерти потерпевшего для рассмотрения уголовных дел при отсутствии трупа. Существуют реальные случаи, когда лицо осуждалось за убийство, ему назначалось реальное наказание, а потерпевший оказывался живым.

С. В. Бородин приводит пример осуждения зятя за убийство тещи. Соседка подсудимого видела, как он ударил женщину, и она упала. Подсудимый утверждал, что теща осталась жива и уехала. После вынесения приговора было установлено, что потерпевшая осталась жива и тайком уехала в глухую деревню к своей сестре [6]. Такие ошибки являются следствием неполного рассмотрения доказывания факта наступления смерти.

Это не является гарантией того, что факт смерти потерпевшего не может доказываться, если тело отсутствует. Часто преступники тщательно скрывают следы убийства, что осложняет расследование и запутывает следствие. Но при этом отсутствие тела потерпевшего не может служить освобождением виновных лиц от ответственности за убийство.

Факт смерти может подтверждаться наличием крови, биологических остатков, волос, частей одежды. Такие следы могут содержаться не только в местах, где потерпевший мог быть убит, но и там, где труп расчленялся или транспортировался. Следы подобного вида могут быть разной интенсивности, но в большинстве случаев преступник стремится от них избавиться [7]. Для расследования следственным работником применяется совокупность различных средств для выявления наличия преступления. В отношении следов с места преступления необходимо выявить, кому они принадлежат и как могли быть получены. При отсутствии трупа проводятся генотипоскопические исследования на основании материалов родственников погибшего. Их анализ производится с помощью разного рода экспертиз.

По одному из дел семейная пара обвинялась в убийстве девятилетнего мальчика. Утверждалось, что супруги убили ребенка и сожгли

труп. Экспертиза показала, что труп сжигали в течение часа, были уничтожены даже кости. На основании экспертизы и было построено обвинительное заключение [8].

Информацию можно выяснить и с помощью других следственных действий — очной ставки, допроса, опознания. В рамках этого процесс анализа обстоятельств дел об убийстве можно считать предварительным, а последующие этапы — первоначальным, последующим и заключительным [9].

Необходимо добавить еще одно следственное действие — «получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентским устройствами», т. к. оно позволяет выяснить, с кем мог созваниваться убитый до смерти. В настоящий момент проведение действия возможно только в рамках производства оперативно-розыскного мероприятия.

Иногда показания обвиняемого подкрепляются следами применения на месте преступления того или иного орудия преступления, которые он описывает в своих показаниях [10].

При отсутствии трупа сведения об убийстве можно получить из анализа средств и орудий преступлений. Особую роль здесь играет экспертное заключение. Отсутствие трупа не предполагает отказ от проведения судебных экспертиз.

При наличии трупа следователь должен убедиться, что убит именно конкретный человек, а не иной. Случаются не только подмены трупов, но и инсценировки собственных смертей.

Помимо предъявления трупа для опознания, может применяться широкий спектр методов расследования: по фото, описанию, иному другому изображению. При изменении внешности трупа может проводиться специальная экспертиза, а при сохранении рук убитого — дактилоскопическая экспертиза [11].

С помощью судебно-медицинской (биологической) экспертизы труп может быть установлен по следам крови, биологическим веществам, волосам и частицам кожи.

После установления факта смерти потерпевшего доказывается отсутствие насилия как причины смерти лица. Тем не менее насилие не всегда является причиной убийства: потерпевший может позже совершить самоубийство или погибнуть в результате несчастного случая.

При расследовании убийства важно отделить преступное деяние от несчастного случая или самоубийства, ведь даже после конфликта потерпевший мог умереть не в результате убийства, а в результате суицида или стечения обстоятельств. В рамках этого должна быть проведена экспертиза, где устанавливается возможность суицидального поведения потерпевшего или причин, повлекших его смерть. Анализу подвергаются и следы, оставленные на месте происшествия, с помощью которых можно установить, наступила ли смерть лица в результате убийства [4].

В заключение отметим, что для доказательства убийства необходимо получить ответы на вопросы:

1) наступила ли смерть потерпевшего,
2) носит ли она насильственный характер,
3) причинено ли насилие другим человеком.

Остальные указанные обстоятельства могут конкретизировать событие убийства и указывать на его особенности.

Список литературы:

1. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Построение и проверка версии о лице, совершившем преступление в условиях неочевидности // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 г. / Отв. ред. Г. М. Меретуков. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 259–264.

2. Гармышев Я. В. Особенности установления оценочных понятий при квалификации отдельных видов преступлений // Российский следователь. 2015. № 19. С. 35–39.

3. Меретуков Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Проверка причастности лица к убийству // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247–252.

4. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №3 (111). С. 25–30.

5. Чеботарев Р. А. Обстоятельства, подлежащие установлению при оказывании события убийства // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. №127. С. 14–22.

6. Бородин С. В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М.: Юридическая литература, 1964. 211 с.

7. Кириллова А. А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам об убийствах // Верховный суд республики Бурятия. 2015. № 19. С. 201–206.

8. Кувшинов В. А. О криминальном сжигании трупов // Судебная медицина и реаниматология. Материалы расширенной конференции судебных медиков Татарии (научные труды). Казань, 1969. Т. 26. С. 79–81.

9. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

10. Помазанов В. В., Грицаев С. И., Степаненко С. Г. Организационно-тактические особенности предъявления для опознания // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 2. С. 40–52.

11. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА, 2000. 990 с.

References:

1. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Construction and verification of the version about the person who committed a crime in conditions of non-obviousness // Modern problems of domestic forensic science and prospects for its development: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics, Krasnodar, 28– September 29, 2018 / Ed. ed. G. M. Meretukov. Krasnodar: KubGAU, 2019. Pp. 259–264.

2. Garmyshev Ya. V. Features of the establishment of evaluative concepts in the qualification of certain types of crimes // Russian investigator. 2015. No. 19. Pp. 35–39.

3. Meretukov G. M., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Verification of the person's involvement in the murder // Bulletin of the Tomsk State University. 2020. No. 453. Pp. 247–252.

4. Drapkin L. Ya., Shuklin A. E. Criminal procedure and forensic features of the circumstances to be proved and established (identified) // Russian law: education, practice, science. 2019. No. 3 (111). Pp. 25–30.

5. Chebotarev R. A. Circumstances to be established when rendering the murder event // Izvestia RGPU named after A. I. Herzen. 2011. No. 127. Pp. 14–22.

6. Borodin S. V. Consideration by the court of criminal cases of murder. M.: Legal literature, 1964. 211 p.

7. Kirillova A. A. Circumstances to be established and proved in criminal cases of murder // Supreme Court of the Republic of Buryatia. 2015. No. 19. Pp. 201–206.

8. Kuvshinov V. A. On the criminal burning of corpses // Forensic medicine and resuscitation. Materials of the extended conference of forensic doctors of Tatarstan (scientific works). Kazan, 1969. T. 26. Pp. 79–81.

9. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Klipko E. P. Organization of identification of witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

10. Pomazanov V. V., Gritsaev S. I., Stepanenko S. G. Organizational and tactical features of presentation for identification // Police and investigative activity. 2021. No. 2. Pp. 40–52.

11. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossiyskaya E. R. Forensic science. Textbook for universities. Ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Professor R. S. Belkin. M.: Publishing house NORMA, 2000. 990 p.

УДК/UDC 347.6

Актуальные проблемы усыновления (удочерения) в российском праве

Меликова Рузанна Нурдиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ruza-tuguz@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы института усыновления в Российской Федерации. Приводятся аргументы, доказывающие, что меры, направленные на развитие института усыновления, являются неотделимой частью социальных отношений. Указывается на необходимость законодательного закрепления правоотношений, возникающих между усыновителем и усыновляемым, их регламентации. В частности, рассматривается право ребенка воспитываться в семье. Определен ряд существующих проблем на современном этапе развития рассматриваемого института, главная из которых неоднозначность структуры системы права Российской Федерации в области усыновления (удочерения). Для преодоления указанных проблем необходима тщательная работа с нормативными правовыми актами, детализация российского законодательства, регулирующего отношения, возникающие при усыновлении.

Ключевые слова: усыновление, семья, воспитание, институт усыновления, усыновитель, усыновляемый, права, законные представители, родитель, ребенок, порядок, закон, правоотношения, укрепление, правоотношения, устройство, дети, судопроизводство, суд, семейное законодательство, усовершенствование, гражданин.

Actual problems of adoption in Russian law

Melikova Ruzanna Nurdinovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ruza-tuguz@mail.ru

Abstract

This article examines topical problems of the institution of adoption in the Russian Federation. Arguments are presented that prove that measures aimed at developing the institution of adoption are an integral part of social relations. The necessity of legislative consolidation of legal relations arising between the adoptive parent and the adopted child, their regulation is pointed out. In particular, the right of a child to be brought up in a family is considered. A number of existing problems at the present stage of development of the institution under consideration have been identified, the main of which is the ambiguity of the structure of the legal system of the Russian Federation in the field of adoption. To overcome these problems, it is necessary to carefully work with normative legal acts, detail the Russian legislation governing relations arising from adoption.

Key words: adoption, family, upbringing, institution of adoption, adoptive parent, adoptee, rights, legal representatives, parent, child, order, law, legal relations, strengthening, legal relations, arrangement, children, legal proceedings, court, family legislation, improvement, citizen.

Необходимость исследования института усыновления прежде всего продиктована ростом судебной практики по данной категории дел, возникающей в связи с развитием норм об усыновлении. В рамках проводимого исследования обозначим наиболее существенные, на наш взгляд, неразрешенные проблемы усыновления в российском праве [1].

Во-первых, при рассмотрении дел об усыновлении нередко встречаются психологические проблемы. Ребенку требуется привыкнуть к новой социальной роли, быту, пересмотреть жизненные приоритеты и т. д. На данный момент программы социальной адаптации развиты слабо, ввиду чего считаем необходимым разработку и внедрение федеральных и региональных программ социальной адаптации. Кроме этого, следует принять меры, направленные на организацию помощи в трудной жизненной ситуации, и регулярно проводить мероприятия по профилактике социально-негативных явлений. Такие меры могут быть реализованы посредством проведения консультативной социальной, психологической и правовой помощи, например разрешение конфликтов, организация взаи-

моотношений, разрешение жилищных вопросов, содействие в получении юридической консультации.

Во-вторых, специфика усыновления детей гражданами (подданными) иностранных государств порождает большое количество судебных споров и вопросов в теории семейного права и правоприменительной практике, в т. ч. касающихся несовершенства системы контроля при иностранном усыновлении, необходимости государства в оказании материальной помощи лицам, усыновившем ребенка [2]. Кроме того, в соответствии с п. 9 Постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 (далее по тексту — Постановление) [3] в целях подготовки заключения о возможности граждан быть усыновителями орган опеки и попечительства должен провести оценку жилищно-бытовых условий. Согласно п. 23 Постановления по результатам контрольного обследования специалист по охране детства органа опеки и попечительства, посещавший семью, составляет отчет об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка. В отчете должны быть отражены сведения о состоянии здоровья ребенка, его эмоциональном и поведенческом развитии, навыках самообслуживания, внешнем виде и взаимоотношениях в семье. Однако на практике данные отчеты не предоставляются или предоставляются с большой задержкой. Это связано с тем, что реального рычага воздействия на органы иностранных государств у Российской Федерации нет. Из этого следует, что международное усыновление должно осуществляться только через аккредитованные агентства или специализированный государственный орган иностранного государства. Так, А. З. Дзугаева предлагает приостанавливать прием документов от иностранных граждан, которые изъявляют желание быть усыновителями, в случае если они не предоставили соответствующие отчеты либо не успевают предоставить их в нужные сроки [4].

В-третьих, существует проблема, касающаяся ограничений, по которым лицо не может быть усыновителем. Так, в пп. 8 п. 1 ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации [5] говорится о том, что усыновителями не могут быть лица, которые не имеют постоянного места

жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям. Но зачастую данное требование нарушается из-за невнимательности судов. Документы, свидетельствующие о праве собственности, иногда не проверяются на правовое содержание.

Таким образом, для того чтобы предотвратить подобные случаи, следует дополнить пп. 6 ч. 1 ст. 273 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «...отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям». По нашему мнению, данная норма будет являться правовым основанием со стороны государственных органов требовать от усыновителя необходимые документы, подтверждающие пользование фактически занимаемым жилым помещением.

Список литературы:

1. Миролюбова О. Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2009. 27 с.

2. Курбанова Е. Ю., Шугурова И. В. Проблемы международного усыновления российских детей // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электронный сборник статей по материалам X студенческой международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 1 декабря 2016 г.). Новосибирск: АНС «СибАК». 2016. № 7 (10). С. 573–577.

3. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ (дата обращения: 13.11.2021).

4. Дзугаева А. З. Усыновление детей - граждан Российской Федерации иностранными гражданами // Юридический мир. - М.: Юрид. мир ВК, 1998. № 11-12. С. 57–63.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_8982/ (дата обращения: 13.11.2021).

References:

1. Mirolyubova O. G. Protection of the interests of the family in the divorce proceedings: author. diss. ... cand. legal sciences. Yaroslavl, 2009. 27 p.

2. Kurbanova E. Yu., Shugurova I. V. Problems of international adoption of Russian children // Scientific community of students. Interdisciplinary research: an electronic collection of articles based on the materials of the X student international scientific and practical conference (Novosibirsk, December 1, 2016). Novosibirsk: ANS "SibAK". 2016. No. 7 (10). Pp. 573–577.

3. On the approval of the rules for the transfer of children for adoption and control over the conditions of their life and upbringing in adoptive families on the territory of the Russian Federation and the Rules for registering by consular institutions of the Russian Federation of children who are citizens of the Russian Federation and adopted by foreign citizens or persons without citizenship: Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2000 No. 275 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ (access date: November 13, 2021).

4. Dzugaeva A. Z. Adoption of children - citizens of the Russian Federation by foreign citizens // Legal world. - M.: Jurid. mir VK. 1998. No. 11-12. Pp. 57-63

5. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as revised on July 2, 2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (access date: November 13, 2021).

УДК/UDC 347.92

Проблематика института ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве

Нарышкина Анна Виталиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: naryshkina.anya@bk.ru

Дементеева Ирина Ильинична (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zxc-v1@yandex.ru

Аннотация

В настоящей научной работе исследуется процедура замены ненадлежащего ответчика надлежащим в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Рассматриваются исторические этапа развития института ненадлежащей стороны в рамках гражданского судопроизводства. Приводятся мнения современных ученых-цивилистов по теме настоящей научной работы. Анализируется федеральное законодательство (в частности, положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и судебная практика по процедуре отказа или согласия на замену ненадлежащего ответчика надлежащим при рассмотрении гражданских дел. Исследуется проблема формы выражения истцом согласия или отказа в замене ненадлежащего ответчика. На практике рассматривается порядок письменного отказа истца на замену ненадлежащего ответчика. Автором предлагаются варианты разрешения указанной проблемы в современном гражданском процессуальном институте.

Ключевые слова: ненадлежащий ответчик, гражданское судопроизводство, реформирование.

The problems of the institution of improper defendant in civil proceedings

Naryshkina Anna Vitaliyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naryshkina.anya@bk.ru

Dementeyeva Irina Ilyinichna (scientific advisor)
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zxc-v1@yandex.ru

Abstract

This scientific work examines the procedure for replacing an inappropriate defendant with a proper one in the civil proceedings of the Russian Federation. The historical stages of the development of the institution of the inappropriate party in the framework of civil proceedings are considered. The opinions of modern civil scientists on the topic of this scientific work are presented. The article analyzes federal legislation (in particular, the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation) and jurisprudence on the procedure of refusal or consent to replace an inappropriate defendant with a proper one in civil cases. The problem of the form of the plaintiff's expression of consent or refusal to replace the inappropriate defendant is being investigated. In practice, the procedure is being considered for a written refusal by the plaintiff to replace the inappropriate defendant. The author offers options for resolving this problem in a modern civil procedure institution.

Key words: improper defendant, civil proceedings, reformation.

Институт ненадлежащей стороны в гражданское судопроизводство был введен в 1972 г. с принятием «Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Так, закреплялось, что суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может с согласия истца, не прекращая дела, допустить замену первоначального истца или ответчика надлежащим истцом или ответчиком [1].

Т. е. в соответствии с советским гражданским процессуальным законодательством предполагалась возможность замены как ненадлежащего истца, так и ненадлежащего ответчика. На советские суды возлагалась обязанность поиска надлежащего истца соответствующего спорного гражданского правоотношения. Если истец не согласен на замену его другим лицом, то это лицо может вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, о чем суд извещает данное лицо. Замена же ненадлежащего ответчика была возможна только с согласия истца, при этом рассмотрение дела по существу не прекращалось. При отсутствии согласия истца на замену ответчика на основании ст. 26 «Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» суд имел право привлечь надлежащего ответчика в качестве соответчика наряду с лицом, которое было указано в исковом требовании.

С принятием в 2002 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) институт ненадлежащего ответчика сохранился, а институт ненадлежащего истца был устранен, т. к. противоречил конституционным нормам, предусмотренным ст. 46 Конституции: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [2]. Т. е. данная норма не позволяет ограничивать право истца на рассмотрение судом спорного правоотношения с его прямым участием.

Институт ненадлежащего ответчика сохранился, но с существенным изменением. Так, ст. 41 ГПК РФ предполагает, что суд при подготовке дела или во время его рассмотрения по существу может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим [3]. В рамках состязательного процесса суд имеет право и обязан оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав [4].

Данное положение сохранилось со времен советского законодательства и также носит диспозитивный характер, т. к. замена судом ответчика может производиться только с согласия истца. По смыслу закона истец может предъявить иск к ненадлежащему ответчику, т. е. к лицу, которое не является стороной спорного правоотношения. Существенным изменением стало положение о том, что при замене ненадлежащего ответчика надлежащим подготовка и рассмотрение дела судом начинается с самого начала. Данное изменение, на наш взгляд, считается обоснованным, т. к. при замене ответчика лицо, которое вступает в судебный процесс, имеет право на разъяснение судом его процессуальных прав, а также на предоставление доказательств и ходатайств по ранее рассмотренным обстоятельствам дела.

Обратимся к определению понятия «ненадлежащий ответчик», которое дают известные современные цивилисты. Так, под настоящим понятием кандидат юридических наук, профессор С. А. Иванова понимает «лицо, в отношении которого исключается предположение о том, что он носитель спорной обязанности» [5]. Доктор юридических наук, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, профессор В. В. Ярков считает, что «ненадлежащие стороны — это такие лица, которые первоначально предполагались участниками спорного материального правоотношения, но, как выяснилось впоследствии, таковыми в действительности не являлись» [6]. Т. к. ГПК РФ предусматривает замену только ответчика, то из данного определения предполагается, что ненадлежащей стороной является именно ответчик. Мы можем сделать вывод о том, что под ненадлежащим ответчиком понимается лицо, которое вступило в гражданское судопроизводство, но при рассмотрении судом дела по существу было установлено, что оно не является стороной спорного правоотношения и не нарушало законные права истца.

В соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства замена ненадлежащего ответчика производится судом при ходатайстве истца или с согласия истца. Легитимно не закреплено, в

какой форме должно быть выражено согласие по настоящему вопросу. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» дает разъяснение, что замену ненадлежащего ответчика и действия, связанные с заменой, необходимо отразить в протоколе. Протокол совершения процессуальных действий должен соответствовать требованиям ст. 229 и 230 ГПК РФ [7]. Получение устного согласия или отказа является преобладающей формой выражения воли истца при замене ненадлежащего ответчика в рамках гражданского судопроизводства.

Так, при отсутствии согласия истца на замену ненадлежащего ответчика в рамках гражданского судопроизводства в Стерлитамакском городском суде Республики Башкортостан в решении по делу № 2-503/2021 отражается: «принимая во внимание, что истица Н. предъявила исковые требования к ненадлежащему ответчику ООО «А» и на замену ответчика надлежащим ООО «В» не согласилась, заявленные исковые требования Н. к ООО «А» о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере 230600 руб. удовлетворению не подлежат» [8]. В данном случае выражение устного отказа на замену ненадлежащего ответчика закрепляется в протоколе судебного заседания, а также в решении суда по настоящему делу. На наш взгляд, данная норма нуждается в реформировании. Так, на законодательном уровне должен быть регламентирован порядок о том, что истец обязан под личную подпись или подпись представителя подтвердить отказ о замене ненадлежащего ответчика в протоколе судебного заседания.

Кроме общего порядка выражения воли истца по вопросу замены ненадлежащего ответчика, в судебной практике возник иной порядок, который выражается в письменном отказе истца на замену ненадлежащего ответчика. Например, если при рассмотрении гражданского дела суду стало известно, что ответчик не является стороной спорного правоотношения, то суд может с согласия истца заменить ненадлежащего ответчика на надлежащего. Т. к. эта норма носит диспозитивный характер, то истец имеет право отказаться от замены ответчика и наста-

ивать на рассмотрении гражданского дела по заявленным требованиям к заявленному ответчику. Письменный порядок замены ненадлежащего ответчика отражен в решении Кисловодского городского суда Ставропольского края: «Истице М. судом было предложено заменить ненадлежащего ответчика ООО «А» на ООО «В», однако М. отказалась, о чем представила суду письменное заявление» [9]. Такая форма выражения наиболее точна и аргументирована, что позволяет ссылаться на документальное подтверждение отказа на замену ненадлежащего ответчика. Настоящее заявление прикрепляется к рассматриваемому гражданскому делу, что может позволить упростить процесс рассмотрения настоящего дела в случае его обжалования в апелляционном порядке.

Письменная форма отказа замены ненадлежащего ответчика также была закреплена в решении Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики: «Представитель истца, несмотря на письменные разъяснения суда, в адрес суда ходатайство о замене ненадлежащего ответчика-2 надлежащим не направил, согласие на замену ненадлежащего ответчика в письменной форме не выразил» [10]. Мы можем сделать вывод о том, что форма выражения отказа о замене ненадлежащего ответчика законодательно не урегулирована. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации закрепляется только обязанность суда отражать отказ истца в протоколе судебного заседания. Но, на наш взгляд, отказ в замене ненадлежащего ответчика должен осуществляться в письменном порядке, который будет предполагать форму заявления с указанием причины и основания отказа. Таким образом, данная норма не будет ограничивать конституционные права истца, а позволит сформировать более строгое и единообразное понимание о форме отказа в замене ненадлежащего ответчика. Поэтому существует необходимость в создании Верховным Судом Российской Федерации соответствующей инструкции. Другим способом разрешения существующей проблемы будет дача разъяснений по данному вопросу настоящим судебным органом, которая позволит единообразно понимать, в какой именно форме должен быть выражен отказ в замене ненадлежащего ответчика. Тре-

буется серьезная работа по обеспечению терминологического единства единого информационного пространства судебной системы Российской Федерации и других организационных мероприятий [11].

Рассмотрение гражданского дела предполагает определенные материальные затраты. Помимо этого, существует проблема загруженности судов общей юрисдикции, поэтому необходимо избегать разночтений существующих норм и правил при рассмотрении дел судами как первой, так и последующих инстанций. Так, введение письменного отказа в замене ненадлежащего ответчика надлежащим позволит более четко и обосновано выразить волю истца. Институт замены ненадлежащего ответчика имеет стабильный и регламентированный порядок, но введение рассматриваемой нами законодательной реформы будет способствовать прогрессу законодательной техники, а значит и единообразному пониманию действующего гражданского процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/4088102/ (дата обращения: 12.11.2021).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/10103000/ (дата обращения: 12.11.2021).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/12128809/ (дата обращения: 12.11.2021).

4. Адвокатура в России. Власов А. А., Газетдинов Н. И., Исаенкова О. В., Щербачева Л. В., Эриашвили Н. Д., Казанцев С. Я., Карцхия А. А., Дементеева И. И., Колоколов Н. А., Кирсанов А. Ю., Миронов А. Л., Алексий А. П. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. М., 2008. 303 с.

5. Гражданский процесс: учебник (5-е издание, перераб. и доп.) / Под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 960 с.

6. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, перераб. и доп.) / Отв. ред. В. В. Ярков. М.: Статут, 2017.702 с.

7. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-78038/ (дата обращения: 12.11.2021).

8. Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 04.02.2021 по делу № 2-503/2021 // ГАС «Правосудие». URL: https://sterlitamaksky–bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 12.11.2021).

9. Решение Кисловодского городского суда Ставропольского края по делу от 10.11.2020 № 2-676/2020 // ГАС «Правосудие». URL: https:// kislovodskystv .sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name _op=doc &number= 149857851delo_-id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.11.2021).

10. Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 20.11.2020 по делу № 2-2510/2020 // ГАС «Правосудие». URL: https://oktyabrskiyudm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op =doc&number= id=1540005&new=&text_number=1 ((дата обращения: 12.11.2021).

11. Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Лондон: LSP, 2016. С. 172–180.

References:

1. The fundamentals of civil proceedings in the USSR and the Union republics // Garant. URL: https://base.garant.ru/4088102/ (access date: November 12, 2021).

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // SPS "Garant". URL: https://base.garant.ru/10103000/ (access date: November 12, 2021).

3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on July 1, 2021) // Garant. URL: https://base.garant.ru/ 12128809 / (access date: November 12, 2021).

4. Advocacy in Russia. Vlasov A. A., Gazetdinov N. I., Isaenkova O. V., Shcherbacheva L. V., Eriashvili N. D., Kazantsev S. Ya., Kartskhia A. A., Dementeeva I. I., Kolokolov N. A., Kirsanov A. Yu., Mironov A. L., Alexy A. P. A textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty 030501 "Jurisprudence": a textbook for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia with a legal profile. M., 2008. 303 p.

5. Civil process: textbook (5th edition, revised and enlarged) / Ed. M. K. Treushnikov. M .: Statut, 2014. 960 p.

6. Civil procedure: a textbook for students of higher legal educational institutions (10th edition, revised and enlarged) / Otv. ed. V. V. Yarkov. Moscow: Statut, 2017. 702 p.

7. On the preparation of civil cases for trial: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2008 No. 11 (as amended on 02/09/2012) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW$_7$8038/(*accessdate* : *November*12, 2021).

8. The decision of the Sterlitamak City Court of the Republic of Bashkortostan dated 02/04/2021 in case No. 2-503 / 2021 // GAS "Justice". URL: https://sterlitamaksky–bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (access date: November 12, 2021).

9. The decision of the Kislovodsk City Court of the Stavropol Territory in the case of 10.11.2020 No. 2-676 / 2020 // GAS "Justice". URL: https: // kislovodskystv .sudrf.ru / modules.php? name=sud_delo&srv_num=1&name _op=doc &number= 149857851delo_-id=1540005&new=0&text_number=1(access date: November 12, 2021).

10. The decision of the Oktyabrsky District Court of Izhevsk, the Udmurt Republic of 20.11.2020 in case No. 2-2510 / 2020 // GAS "Justice". URL: https://oktyabrskiyudm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo &srv _num=1 &name _op=doc &number=154499807&delo_id=1540005 &new= &text _number=1 (access date: November 12, 2021).

11. Petrov I. V., Dementeeva I. I. On the issue of electronic justice in arbitration and civil proceedings. London: LSP, 2016. Pp. 172–180.

УДК/UDC 343

Особенности становления и развития сыскного отделения Екатеринодара, Московского и Санкт-Петербургского сыскного отделения

Волобуева Виолетта Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В статье рассматривается становление и последующее развитие специализированных сыскных отделений, которые занимались расследованием, раскрытием, а также предупреждением совершения преступлений и иных противоправных деяний. Анализируется формирование сыскного подразделения в городах Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринодаре. Особое внимание уделяется организационно-правовому устройству Екатеринодарского сыскного подразделения и той деятельности, которой оно занималось. Отмечается, что несмотря на ряд проблем, связанных с материально-технической базой данного подразделения, ее структурной составляющей, были заложены фундаментальные аспекты, которые положительно повлияли на работу Екатеринодарского сыскного отделения в последующем. По мнению авторов, анализ успешной работы Екатеринодарского сыскного отделения в условиях формирования новой сыскной системы и недостаточного финансирования может быть использован для решения тех или иных вопросов современной правоохранительной и следственной деятельности.

Ключевые слова: сыскное подразделение, расследование, раскрытие, преступление.

Features of the formation and development of the detective department of Yekaterinodar, the Moscow and St. Petersburg detective departments

Volobueva Violetta Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

The article examines the formation and subsequent development of specialized detective departments, which were engaged in the investigation, disclosure, and prevention of crimes and other illegal acts. The formation of a detective unit in the cities of St. Petersburg, Moscow and Yekaterinodar is analyzed. Particular attention is paid to the organizational and legal structure of the Yekaterinodar detective unit and the activities in which it was engaged. It is noted that despite a number of problems associated with the material and technical base of this unit, its structural component, fundamental aspects were laid that positively influenced the work of the Yekaterinodar detective department in the future. According to the authors, the analysis of the successful work of the Yekaterinodar detective department in the context of the formation of a new detective system and insufficient funding can be used to resolve various issues of modern law enforcement and investigative activities.

Key words: detective division, investigation, disclosure, crime.

На рубеже XX столетия в российском государстве появилась острая необходимость в формировании эффективных органов сыска, в компетенцию которых входило бы осуществление расследования и раскрытия уголовных и иных правонарушений. Так, ввиду сложившихся на тот момент кризисных аспектов, связанных с революционным настроением и военными неудачами на международной арене, отечественный законодатель всерьез задумался о реагировании на сформировавшиеся в обществе негативные тенденции. Не последнюю роль сыграло обострение криминогенной обстановки в России, ввиду чего возникла необходимость в образовании относительно новых органов в оперативно-розыскной сфере.

Так, уже в 1908 г. был принят закон «Об организации сыскной части», согласно которому в государстве образовывались сыскные отделения, которые изначально базировались на материально-техническом обеспечении органов полиции [1]. Специальные сыскные отделения формировались в рамках полицейских управлений. Согласно закону сыскные отделения были образованы в 89 городах. При этом каждому такому отделению назначались разряды, которые зависели от численности населения на конкретно взятом территориальном образовании, а также от криминогенной обстановки, сложившейся в регионе.

Самостоятельные подразделения сыскной полиции впервые были образованы в г. Санкт-Петербурге только в 1866 г. Изначально штат уголовного сыска был немногочисленным. Так, в его состав входило 12 полицейских, 20 военнослужащих сыщиков, а также начальник, его помощники и 4 чиновника, которые занимались особыми поручениями, поступающими напрямую от начальства [2].

Несколько позже, в 1881 г., специализированное сыскное отделение было образовано и в г. Москве при местном полицейском управлении.

Следует сказать о том, что Кубанская область на рубеже XIX–XX вв. считалась относительно спокойным регионом, в котором совершалось небольшое количество преступлений. Тем не менее согласно общей политике государства на Кубани были образованы сыскные отделения, которые занимались как расследованием и раскрытием преступлений, так и

предупреждением совершения различных общественно опасных деяний. В рамках настоящего исследования уделим особое внимание именно деятельности Екатеринодарского сыскного отделения. Данному отделению был присвоен третий разряд, что влекло за собой относительно недостаточное финансирование со стороны законодателя.

Необходимо также отметить тот факт, что Кубанская область, представленная в качестве самостоятельной административно-правовой единицы, входила в состав Кавказского края. Сыскным отделением руководил непосредственно сам наместник императора (данное лицо назначалось императором и в рамках свой службы подчинялось только императору). По мнению большинства правоведов, подобная иерархия должна была поспособствовать снижению коррупции и так называемого кумовства [3]. Следует также сказать, что сотрудники сыскного отделения занимались делами по гражданской части. Так, руководитель данного отдела подчинялся напрямую министру внутренних дел, а также военному министру, поскольку данное лицо руководило Кавказским военным округом.

Следует отметить, что органы полиции обеспечивали Екатеринодарское сыскное отделение необходимыми помещениями и оборудованием. Как правило, помещения были перепрофилированы, однако это никак не сказывалось на эффективности деятельности данного отделения. Согласно официальным источникам, сыскное отделение имело отдельное помещение, подготовленное для проведения работ, связанных с фотографированием. Также существовали специальные здания, которые использовались для содержания арестованных лиц. Кроме всего прочего, сыскное отделение имело отдельный вход, предназначенный для тайных посетителей [4]. Подобное нововведение способствовало сохранению конфиденциальности свидетелей, родственников жертв и иных лиц, которые могут оказать содействие в расследовании того или иного преступления.

Кроме всего прочего, сотрудникам сыскного отделения предоставлялись определенные социальные гарантии, в частности жилье. Так, для начальника сыскного отделения предусматривались квартиры, которые

находились непосредственно при подразделении. Это также способствовало повышению эффективности работы сотрудников сыска, поскольку начальник получал возможность постоянно наблюдать за их работой.

Фактически работа Екатеринодарского сыскного отделения началась в ноябре 1908 г., и уже через год ее активной деятельности стали появляться положительные результаты. Так, согласно историческим данным, только за год было раскрыто 16 разбойных нападений, 3 убийства, а также более 50 краж, ввиду чего изъято было почти 20 тысяч рублей, что являлось весьма большой суммой на тот момент времени [5]. На осуществление всех необходимых сыскных действий государство выделяло Екатеринодарскому сыскному отделению 2 тысячи рублей в год. Лишь за один год сыскным отделением было задержано более 80 человек [6].

Таким образом, первый этап становления и фактической деятельности Екатеринодарского сыскного отделения характеризовался определенными сложностями. Поскольку представленный орган являлся новым, возникало множество проблем, связанных с материально-технической базой данного подразделения, ее структурной составляющей. Однако, по отметкам отдельных исследователей, начальник сыскного отделения Ю. А. Гапонов заложил фундаментальные аспекты, которые положительно повлияли на работу Екатеринодарского сыскного отделения в последующем [7]. Представленное подразделение существовало вплоть до 1917 г., когда советская власть отказалась от деятельности сыскных отделений и перестроила практически всю правоохранительному систему на новый лад. На наш взгляд, анализ успешной работы Екатеринодарского сыскного отделения в условиях формирования новой сыскной системы и недостаточного финансирования может быть использован для решения тех или иных вопросов современной правоохранительной и следственной деятельности.

Список литературы:

1. Рассказов В. Л. Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года: недостатки и достоинства в регламентации деятельности сыскных отделений в системе общероссийского уголовного розыска // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 259–271.

2. Рассказов В. Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 40–43.

3. Короткова С. В. Сыскное отделение Самары (к истории вопроса) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 353–357.

4. Ратушняк В. Н. Об организации сыскной полиции на Кубани в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 90–95.

5. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Сост. и науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар, 1997. 560 с.

6. Рассказов В. Л. Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции в 1909–1911 годах // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 105–109.

7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 4. Д. 194. Л. 3-3 об. 7. ГАКК. Ф. 454. Оп. 4. Д. 194.

References:

1. Rasskazov V. L. Law "On the organization of the detective unit"of July 6, 1908: disadvantages and advantages in regulating the activities of detective departments in the system of the all-Russian criminal investigation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. Pp. 259–271.

2. Rasskazov V. L. The activities of the detective police of St. Petersburg at the beginning of the XX century // Society and Law. 2015. No. 3 (53). Pp. 40–43.

3. Korotkova S. V. Samara Detective Department (on the history of the issue) // News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2007. T. 9.No. 2. Pp. 353–357.

4. Ratushnyak V. N. On the organization of the detective police in the Kuban at the beginning of the twentieth century // Historical and socio-educational thought. 2014. No. 3. Pp. 90–95.

5. Encyclopedic dictionary on the history of the Kuban from ancient times to October 1917 / Comp. and scientific ed. B. A. Trehbratov. Krasnodar, 1997. 560 p.

6. Rasskazov V. L. Organizational and legal measures to establish a regional detective police in the Kuban in 1909–1911 // Yurist-Pravoved. 2015. No. 1 (68). Pp. 105-109.

7. State Archives of the Krasnodar Territory (SACC). F. 454. Op. 4. D. 194. L. 3-3 rev. 7. SACC. F. 454. Op. 4. D. 194.

УДК/UDC 340.1

Торговые, экономические, арбитражные суды при Петре I: история формирования и развития

Гаврилова Ангелина Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

Статья посвящена анализу формирования и последующего развития торговых и экономических судов при Петре I. Авторами рассматривается историческое развитие судопроизводства в области разрешения экономических споров в первой половине XVIII в. Исследуются основные правовые акты, регламентирующие процессуальный порядок и положения рассмотрения торговых споров. Отмечается, что законодательство эпохи Петра I в области регулирования судопроизводства, а именно рассмотрения торговых и иных экономических споров, было направлено на соблюдение интересов сторон. Об этом свидетельствует принцип устного судебного разбирательства, а также принцип состязательности сторон. В этот период были заложены первостепенные основы судебного рассмотрения торговых и экономических дел, которые впоследствии стали прообразом современного арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: экономические споры, таможенный суд, судопроизводство, правосудие, экономические споры.

Commercial, economic, arbitration courts under Peter I: the history of formation and development

Gavrilova Angelina Konstantinovna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

The article is devoted to the analysis of the formation and subsequent development of commercial and economic courts under Peter I. The authors examine the historical development of legal proceedings in the field of resolving economic disputes in the first half of the 18th century. The article examines the main legal acts regulating the procedural order and provisions for the consideration of trade disputes. It is noted that the legislation of the era of Peter I in the field of regulation of legal proceedings, namely the consideration of trade and other economic disputes, was aimed at respecting the interests of the parties. This is evidenced by the principle of oral trial, as well as the principle of adversarialness of the parties. During this period, the primary foundations of the judicial examination of commercial and economic cases were laid, which later became the prototype of modern arbitration proceedings.

Key words: Economic disputes, customs court, judicial proceedings, justice, economic disputes.

Как известно, Петр I являлся выдающимся государственным деятелем, который кардинально изменил структуру управления обществом, не говоря уже о системе государственных органов. В первую очередь, хотелось бы обратить свое внимание на комплексное реформирование

отечественной судебной системы. Многие историки отмечают тот факт, что присущее правлению Петра I социально-экономическое и политическое развитие в значительной степени повлияло на становление и последующее развитие судебной власти, а также процедуры отправления правосудия в целом.

Заслугой Петра I в области судебной системы России является создание судов как самостоятельных и независимых органов власти, в полномочия которых входит отправление правосудия по конкретным спорам. Самостоятельность судов являлась новаторским и достаточно смелым решением, т. к. на тот момент судебные органы не были до конца отделены от административных органов [1].

Можно назвать несколько причин формирования новой судебной системы и создания самостоятельных судов, рассматривающих различные экономические и связанные с ними споры:

1. Затягивание разбирательств. Существовавшая на тот момент времени Расправная палата получала множество жалоб на медлительность рассмотрения споров со стороны губерний и других подведомственных судебных мест.
2. Ярко выраженная несправедливость решений судов в отношении осужденных и обвиняемых. Как правило, о данной проблеме сообщали лица, непосредственно участвовавшие в тяжбах.
3. Некорректно сформированная иерархия судебных органов, представляющая несколько инстанций. На практике данная проблема выражалась в том, что на лиц распространялись достаточно жесткие наказания за внесение дел в Расправную палату без прохождения дела через низшие судебные инстанции. Однако никаких конкретных правил и инструкций о подсудности сформировано не было.

Первым изменением в области судебной системы стало формирование Сената как самостоятельного органа, возглавившего судебную власть в стране. Одновременно с этим приказом царя была упразднена упомянутая нами ранее Расправная палата [2]. Несколько позже, в 1717 г., Петр

I сформировал специальное поручение, согласно которому начиналась глобальная и повсеместная реформа отечественной судебной системы [3]. В качестве основной цели данной реформы выступало отделение суда от исполнительных органов власти. В рамках указанной реформы был сформирован так называемый Главный магистрат, в компетенцию которого входило рассмотрение и разрешение торговых дел. В отечественной истории Петр I стал вторым царем после Алексея Михайловича, который предпринял попытку формирования суда, рассматривающего дела, связанные с торговлей, купечеством и иными экономическими аспектами [4].

Специализированные торговые суды формировались при таможнях, а также коммерцколлегиях и ратушах. Ввиду этого торговые суды начали именоваться как Суды Таможенные. На практике считалось, что данные суды обладали большей компетенцией в области урегулирования и разрешения торговых споров. Так, можно сказать, что таможенные суды обладали специальной юрисдикцией в области рассмотрения торговых споров.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Петр I реформировал и социальную структуру. Так, в России была введена новая сословная организация тогдашнего купечества, при этом данная организация формировалась на основании европейского образца. В связи с этим император запретил судам руководствоваться обычаями при отправлении ими правосудия. Можно сказать, что отечественная судебная система отказалась от обычного права в привычном его понимании. Согласно новым положениям все торговые суды в рамках своей деятельности использовали Указы и Уставы, т. е. специально сформированные и действующие правовые нормы.

Приблизительно в то же время стала применяться упрощенная процедура рассмотрения коммерческих и иных экономических споров. В исторической литературе появились первые упоминания о формировании прообраза частных третейских судов [5].

Стоит также упомянуть о процессуальном торговом праве, т. к. данная отрасль права регламентирует непосредственно отправление правосудия. Первым правовым актом, регулирующим различные процессуальные вопросы, стал Указ «О форме суда» 1723 г. [6]. В его содержании закреплялся такой важный принцип, как состязательность. Указанный принцип радикально изменил ход судебного процесса и в значительной степени повысил качество правосудия. Несколько позже был принят целый комплекс указов, которые также были посвящены регламентированию процессуального порядка рассмотрения торговых и иных экономических споров.

Все судопроизводство в таможенных судах проводилось в устном порядке, что также можно рассматривать как один из весьма важных процессуальных принципов рассмотрения экономических и торговых споров [7]. Необходимо отметить тот факт, что устно рассматривались экономические споры по бесспорным искам.

Если судебное разбирательство требовало письменный порядок, то таможенный суд прекращал рассмотрение дела и отсылал сторон в третейский суд. Необходимость в письменном рассмотрении дела возникала ввиду оспаривания ответчиком тех документов, на которых основывал свои требования истец. В тех случаях, когда рассмотрение дела в таможенном суде прекращалось, стороны начинали новое разбирательство в третейском суде. Выбор третейского судьи осуществляли непосредственно сами стороны. Если стороны не могли принять решение о выборе третейского судьи, то по их просьбе суд назначал данных судей [8].

Подводя итоги настоящему научному исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов. Так, дореволюционное законодательство в области регулирования судопроизводства, а именно рассмотрения торговых и иных экономических споров, было направлено на соблюдение интересов сторон. Об этом свидетельствует принцип устного судебного разбирательства, а также принцип состязательности сторон. Петр I заложил первостепенные основы судебного рассмотрения торговых и экономических дел, которые впоследствии стали прообразом совре-

менного арбитражного судопроизводства. Формирование и деятельность специализированных судов позволило усовершенствовать судебный процесс. Совершенствование заключалось в разрешении проблем, связанных с чрезмерной бюрократией, а также затягиванием процесса. Таможенные суды начали формировать собственную практику.

Список литературы:

1. Рыжов Д. В. Судебная реформа Петра I в законодательстве Российской империи начала XIII века // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3(82). С. 11–16.

2. Рассказов В. Л. Создание коммерческих судов и их правовое положение в первой трети XIX в. // Общество и право. 2020. № 1 (71). С.127–131.

3. Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899. 588 с.

4. Потапова Л. И. История органов и учреждений юстиции в России. Калуга: Полиграф-Информ, 2011. 207 с.

5. Орлова С. А. Сенат как высший надзорно-контрольный и судебно-административный орган России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 227–235.

6. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 368 с.

7. Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России в XVIII — начале XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. 267 с.

8. Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 139–143.

References:

1. Ryzhov D. V. Judicial reform of Peter I in the legislation of the Russian Empire at the beginning of the XIII century // Jurist-Pravoved. 2017. No. 3 (82). Pp. 11–16.

2. Rasskazov V. L. Creation of commercial courts and their legal status in the first third of the XIX century. // Society and law. 2020. No. 1 (71). Pp. 127–131.

3. Dmitriev F. M. The history of the courts and civil proceedings from the Code of Law to the Institution of Provinces. M., 1899. 588 p.

4. Potapova L. I. History of bodies and institutions of justice in Russia. Kaluga: Polygraph-Inform, 2011. 207 p.

5. Orlova S. A. Senate as the highest supervisory, control and judicial-administrative body of Russia // Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence. 2000. No. 2 (229). Pp. 227–235.

6. Eroshkin N. P. The history of state institutions in pre-revolutionary Russia. M., 1968. 368 p.

7. Efremova N. N. Formation and development of judicial law in Russia in the 18th — early 20th centuries. (Historical and legal research). Moscow: RUDN, 2007. 267 p.

8. Rasskazov V. L. Litigation in property disputes and its features in commercial matters in the Moscow state from the middle of the 16th to the middle of the 17th century // Society and Law. 2020. No. 1 (71). Pp. 139–143.

УДК/UDC 321.01

Особенности становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации

Облогин Денис Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denis.obl@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В данной статье рассматриваются исторические особенности развития и становления системы арбитражных судов в Российской Федерации. Исследуется история появления первоначальных аналогов арбитражных судов в России, начиная с периода Древней Руси и заканчивая моментом принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Отмечается, что арбитражный суд в Российской Федерации представляет собой главный орган, призванный осуществлять правосудие путем рассмотрения экономических споров между участниками гражданских правоотношений, деятельность которых связана с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. В заключении авторы приходят к выводу, что экономические споры, рассматриваемые в системе арбитражных судов, требуют дополнительной квалификации, а нынешняя система принципов и правил ведения судопроизводства по Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации требует пересмотра и обширной качественной доработки.

Ключевые слова: арбитражный суд, арбитражный процесс, экономический спор, судебная система.

Features of the formation and development of the system of arbitration courts in the Russian Federation

Oblogin Denis Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denis.obl@mail.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

This article examines the historical features of the development and formation of the system of arbitration courts in the Russian Federation. The history of the appearance of the initial analogues of arbitration courts in Russia, starting from the period of Ancient Russia and ending with the moment of adoption of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, is investigated. It is noted that the arbitration court in the Russian Federation is the main body designed to administer justice by considering economic disputes between participants in civil relations, whose activities are related to the implementation of entrepreneurial and other economic activities. In conclusion, the authors come to the conclusion that economic disputes considered in the system of arbitration courts require additional qualifications, and the current system of principles and rules for conducting legal proceedings under the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation requires revision and extensive qualitative improvement.

Key words: arbitration court, arbitration process, economic dispute, judicial system.

Перед тем как рассматривать вопросы, связанные с историческими особенностями становления арбитражных судов в современной России, следует дать ответ на несколько принципиально важных вопросов. Что

понимается под арбитражными судами и чем они качественно отличаются от любого другого органа в формате действующей судебной системы? Когда, по мнению специалистов, начали выделяться первые аналоги современных арбитражных судов?

Арбитражный суд в Российской Федерации представляет собой главный орган, призванный осуществлять правосудие путем рассмотрения экономических споров между участниками гражданских правоотношений, деятельность которых связана с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Главными субъектами данных споров являются организации различных правовых форм, граждане, непосредственно осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и/или имеющие статус индивидуального предпринимателя. Также в арбитражные суды могут обращаться органы государственной власти и местного самоуправления.

Действующая концепция относительно статуса и функций арбитражных судов приобрела современную форму не сразу и выстраивалась в процессе длительного исторического развития, каждый этап которого оказал серьезное влияние на систему арбитражных судов в Российской Федерации, их структуру и сложившуюся компетенцию.

Моментом первого упоминания института арбитражного судопроизводства на территории Древней Руси принято считать 1135 г., когда была опубликована Уставная грамота Новгородского князя Всеволода Мстиславовича, в которой говорилось о судах для торгового сословия. Далее спустя четыре столетия Уставом от 1667 г. были учреждены так называемые особые таможенные суды, в компетенцию которых входили экономические споры как самостоятельная правовая категория [1]. По мнению К. Н. Сергунина, прообразом арбитражного суда в российском государстве выступил Главный магистрат, созданный в 1721 г., в компетенцию которого входило рассмотрение споров, вытекающих из торговой деятельности. По сути, данный орган представлял собой независимую ветвь власти, объединяющую как функцию судебного органа, так и функцию органа, формирующего фискальную политику государства,

занимался распределением финансов в городах, сбором податей и косвенных (таможенных, солевых) сборов [2].

К первой половине XIX в. в Российской империи складывается система коммерческих судов, в которых судопроизводство проводилось либо путем осуществления «словесной расправы» (основной вид производства, при котором стороны непосредственно встречались в суде), либо путем письменного производства, когда было необходимо вмешательство сторонних государственных органов. При этом в компетенцию коммерческих судов входило не только осуществление правосудия по коммерческим спорам, но и осуществление правового регламентирования торговых отношений во всей стране. Нормативно данные суды были закреплены в «Общих положениях об учреждении коммерческих судов в России» от 1832 г., также принимались отдельные уставы, согласно которым выстраивалась поэтапная логика ведения судебного процесса.

До революции 1917 г. деятельность коммерческих судов не претерпевала глобальных изменений, фактически серьезная корректировка их правового статуса началась в послереволюционный период, когда система российских арбитражных судов подвергалась постоянным нападкам со стороны нового поколения законодателей, принимавших большое количество актов, которые то учреждали самостоятельную систему органов, рассматривающих экономические споры в формате арбитражного производства (к ним можно отнести арбитражные комиссии, существовавшие в период 1922 г.), то упраздняли их.

Появление первого в истории России полноценного арбитражного суда ознаменовано принятием советской Конституции 1977 г. [3], которая в гл. 20 вводит понятие государственного судебного арбитража, в компетенцию которого входит «разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями» [4]. Несмотря на то, что фактическое нормативное закрепление соответствующего органа судебной власти было в 1977 г., реальное создание первого арбитражного суда, а конкретно Высшего арбитражного суда Российской Федерации, произошло 4 июля 1991 г. вместе с принятием Закона РСФСР

«Об арбитражном суде» [5]. Главной задачей соответствующего судебного органа было «содействие правовыми средствами соблюдению законодательства и укрепление законности в экономических отношениях». К 1993 г. с принятием новой Конституции система арбитражных судов была вновь реформирована, а в 2002 г., по мнению Ю. Ж. Шокумова, появилась современная четырехзвенная система арбитражных судов, уполномоченная рассматривать экономические споры и заложенная с момента принятия действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6].

С того времени система арбитражных судов включает в себя суды первой инстанции, апелляцию, кассацию и надзор, осуществляемый на уровне Президиума Верховного Суда Российской Федерации. До 2014 г. самой последней инстанцией считался Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, но после поправок в конституцию от 5 февраля 2014 г. соответствующая инстанция была упразднена, и ее функции перешли Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [7], которая, в свою очередь, стала именоваться «второй кассацией». Таким образом, мы можем говорить о том, что начиная с 2014 г. в системе арбитражных судов имеется многоступенчатая система кассации, что качественно увеличивает степень законности и справедливости принимаемых решений в формате арбитражного производства.

В системе арбитражных судов на данный момент имеются суды субъектов, отдельные апелляционные, кассационные суды, московский суд по интеллектуальным спорам, и во главе всей этой системы находится Верховный Суд Российской Федерации. Суммарно на 2021 г. в стране действуют 85 арбитражных судов на уровне субъектов федерации, 21 апелляционный и 10 кассационных судов.

В отличие от международной практики, где арбитражные суды осуществляют правосудие только между юридическими лицами и органами государственной власти, компетенция российских арбитражных судов с каждым годом становится все более обширной. Несмотря на то,

что в изначальной концепции арбитражного судопроизводства, заложенной в 2002 г., главной задачей выступало осуществление правосудия исключительно в профессиональной сфере, где субъектами в основном выступают крупные капиталодержатели в виде юридических лиц и лишь в качестве исключения к данным участникам относили физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, с 2015 г. ситуация кардинально изменилась. С 1 октября 2015 г. в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8] были внесены существенные изменения, согласно которым под процедуру банкротства могут попадать не только юридические лица, но и физические лица, сумма долга которых превышает 500 тысяч рублей. Ввиду сложившейся практики соответствующая категория дел всегда была подведомственна системе арбитражных судов. Таким образом, споры, связанные с признанием физического лица банкротом, были переданы в юрисдикцию арбитражных судов.

Если обратиться к судебной практике, то можно четко проследить сложившуюся тенденцию к количественному увеличению споров в формате арбитражного судопроизводства, где обеими сторонами выступают исключительно физические лица, что на фоне истории арбитражного процесса является уникальным явлением как для российской правовой науки в частности, так и для международного опыта в целом. Все чаще можно наблюдать корпоративные споры, связанные с разделением бизнес-активов, принадлежащих бывшим супругам, а также споры, связанные с признанием или лишением права на имущество юридических лиц. По мнению К. Н. Сергунина, сложившаяся тенденция, являясь нетипичной для арбитражных судов, ставит под вопрос целесообразность и обоснованность имеющегося разделения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

По нашему мнению, экономические споры, рассматриваемые в системе арбитражных судов, требуют дополнительной квалификации, а нынешняя система принципов и правил ведения судопроизводства по

Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации требует пересмотра и обширной качественной доработки.

Список литературы:

1. Рассказов В. Л. Создание коммерческих судов и их правовое положение в первой трети XIX в. // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 127–131.

2. Сергунин К. Н. Нормативно-правовые аспекты становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. №18. С. 269–270.

3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977 // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1549448/ (дата обращения: 17.11.2021) (утратила силу).

4. Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 139–143.

5. Об арбитражном суде: Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/10107000/ (дата обращения: 17.11.2021) (утратил силу).

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 17.11.2021).

7. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 58640/(: access date: November 17.11.2021).

8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон"от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 17.11.2021).

References:

1. Rasskazov V. L. Creation of commercial courts and their legal status in the first third of the XIX century // Society and law. 2020. No. 1 (71). Pp. 127–131.

2. Sergunin K. N. Regulatory aspects of the formation and development of the system of arbitration courts in the Russian Federation // Young scientist. 2018. No. 18. Pp. 269-270.

3. The Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on 07.10.1977 // Garant. URL: https://base.garant.ru/1549448/ (access date: November 17, 2021) (invalidated).

4. Rasskazov V. L. Litigation in property disputes and its features in commercial matters in the Moscow state from the middle of the 16th to the middle of the 17th century // Society and Law. 2020. No. 2 (72). Pp. 139–143.

5. On the arbitration court: Law of the RSFSR dated 04.07.1991 No. 1543-1 // Garant. URL: http://base.garant.ru/10107000/ (access date: November 17, 2021) (expired).

6. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW _37800/ (access date: November 17, 2021)

7. On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 05.02.2014 No. 2-FKZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8640/(access date: November 17, 2021)

8. On insolvency (bankruptcy): Federal Law "dated 26.10.2002 No. 127-FZ (as amended on 13.07.2015) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (access date: November 17, 2021)

УДК/UDC 340.1

Особенности арбитражного судопроизводства в отечественной судебной системе

Хачатрян Аревик Артуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

Арбитражное судопроизводство представляет собой достаточно сложную систему отправления правосудия в рамках осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. В настоящей статье раскрываются особенности арбитражного судопроизводства. Перечисляются основные задачи, которые стоят перед арбитражными судами. Указываются формы, посредством которых можно обратиться в суд. Анализируется действующее арбитражно-процессуальное законодательство и положения Кодекса судейской этики. Отмечается, что арбитражные суды, несмотря на специфический характер своего статуса и деятельности, занимаются отправлением правосудия на основании общих положений и правил производства, которые распространяются и на суды общей юрисдикции. Арбитражные суды в рамках своей деятельности руководствуются общими принципами отправления правосудия, которые также распространяются на уголовное и гражданское судопроизводство.

Ключевые слова: судопроизводство, рассмотрение дела, арбитражный процесс, судебная система.

Features of arbitration proceedings in the domestic judicial system

Khachatryan Arevik Arturovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

Arbitration proceedings are a rather complex system of administration of justice in the framework of entrepreneurial or other economic activities. This article reveals the features of arbitration proceedings. The main tasks facing the arbitration courts are listed. The forms, through which you can go to court, are indicated. The current arbitration procedural legislation and the provisions of the Code of Judicial Ethics are analyzed. It is noted that the arbitration courts, despite the specific nature of their status and activities, are engaged in the administration of justice on the basis of general provisions and rules of procedure, which also apply to courts of general jurisdiction. Arbitration courts in their activities are guided by the general principles of the administration of justice, which also apply to criminal and civil proceedings.

Key words: legal proceedings, case review, arbitration process, judicial system.

Подробно рассматривая деятельность арбитражных судов, необходимо сказать о том, что данные суды формируют самостоятельную и относительно обособленную подсистему судов, которая является составляющей частью единой судебной системы российского государства. При этом арбитражные суды нельзя отождествлять со специализированными судами. Указанные суды рассматривают те споры, которые так или

иначе связаны с осуществлением предпринимательской или же иной экономической деятельности.

Перед арбитражными судами ставятся следующие задачи:

1. Обеспечение защиты нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений, в качестве которых могут выступать как физические лица, так и различного рода организации. При этом полноправным участником арбитражного процесса может стать государство в лице своих публичных органов власти, которые были задействованы в экономической деятельности.
2. Укрепление законности.
3. Предупреждение совершения различных правонарушений в области осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, т. е. предупреждение возникновения новых споров, возникающих в данной сфере.

В процессе разрешения представленных выше задач арбитражные суды осуществляют определенные действующим законодательством функции, которые носят обязательный характер. Указанные функции аналогичны тем функциям, реализация которых возлагается на суды общей юрисдикции. При этом арбитражные суды выполняют свои функции в рамках их ведения.

Деятельность арбитражных судов регламентируется специальным Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [1]. Представленный нормативно-правовой акт регулирует основные этапы современного арбитражного судопроизводства, процедуры отправления правосудия, а также особенности реализации функций, которые стоят перед данными судами. Так, например, в содержании ст. 3 указанного ФКЗ говорится о том, что в качестве арбитражных судов первой инстанции выступают арбитражные суды субъектов Российской Федерации. В полномочия арбитражного суда субъекта Российской Федерации входит рассмотрение

всех категорий дел, подведомственных арбитражным судам Российской Федерации.

Существует несколько отдельных форм, с помощью которых можно обратиться в арбитражный суд. К наиболее распространенным формам относятся следующее:

1. Заявление. Подается при рассмотрении дел, в которых непосредственное участие принимают публичные органы власти, а также при пересмотре судебных актов.
2. Исковое заявление. Подается при возникновении того или иного экономического спора в рамках гражданского правоотношения.
3. Жалоба - при обращении в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций, а также в иных случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами;
4. Представление. Подается в порядке надзора [2].

Если говорить о судебном разбирательстве, то его порядок не сильно отличается от рассмотрения дела судами общей юрисдикции. Как правило, в споре участвуют истец и ответчик, а также иные лица, присутствие которых, исходя из материалов дела, является обязательным. Все участники процесса должны быть надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела. В рамках рассмотрения дела должны быть исследованы все представленные в суд доказательства, а также проведены прения сторон, после чего суд может выносить итоговое решение по делу. В судебном заседании в обязательном порядке ведется протокол [3].

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности судья опирается исключительно на федеральное законодательство, в т. ч. и на соответствующий процессуальный кодекс. Некоторые правоведы указывают, что судьям также следует ориентироваться на содержание Кодекса судейской этики [4]. В частности, в указанном кодексе устанавливается основная задача деятельности судьи, которая заключается в непосредственном осуществлении правосудия, основанного на принципах законности, справедливости и обоснованности. Также в кодексе говорит-

ся о том, что судье необходимо сохранять свое собственное достоинство и честь путем отказа от осуществления тех действий, которые потенциально могли бы нанести удар по репутации судьи. Помимо этого, в Кодексе судейский этики закреплено, что права, свободы и законные интересы граждан стоят перед судьей в приоритете.

Таким образом, арбитражные суды, несмотря на специфический характер своего статуса и деятельности, занимаются отправлением правосудия на основании общих положений и правил производства, которые распространяются и на суды общей юрисдикции. Арбитражные суды в рамках своей деятельности руководствуются общими принципами отправления правосудия, которые также распространяются на уголовное и гражданское судопроизводство. В качестве основной задачи арбитражных судов выступает обеспечение корректного и правильного рассмотрения того или иного спора в сфере предпринимательской или иного рода экономической деятельности с учетом принципов законности, обоснованности и объективности.

Список литературы:

1. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995. № 18. Ст. 1589.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

3. Голдинова Я. А. Изменения в арбитражном правосудии Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 5-2 (17). С. 212–214.

4. Кодекс судейской этики (с изм. на 08.12.2016) (Утвержден VIII Всероссийским съездом судей от 19.12.2012) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/499023323 (дата обращения: 17.11.2021).

References:

1. On arbitration courts in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 28.04.1995 No. 1-FKZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 01.05.1995. No. 18. Art. 1589.

2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. July 29, 2002. No. 30. Art. 3012.

3. Goldinova Ya. A. Changes in the Arbitration Justice of the Russian Federation // Innovative Science. 2016. No. 5-2 (17). Pp. 212-214.

4. Code of Judicial Ethics (as amended on 08.12.2016) (Approved on VIII All-Russian Congress of Judges dated 19.12.2012) // Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: https://docs.cntd.ru/document 499023323 (access date: November 17, 2021).

УДК/UDC 340.1

Перспективы развития арбитражного процессуального законодательства

Хачатрян Аревик Артуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

Перспективы развития отечественного арбитражного судопроизводства вызывают большой интерес у представителей современной правовой доктрины. В научной работе отражены некоторые проблемы и особенности дальнейшего развития деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. Рассмотрена правовая природа процедуры отправления арбитражного судопроизводства, а также характерные особенности. Уделяется внимание реформе отечественной судебной системы, которая на сегодняшний день еще не завершена. Авторы формируют собственное мнение по данному вопросу, а также выдвигают авторские предложения, направленные на развитие процедуры отправления правосудия по делам, связанным с экономическими спорами. В процессе изучения вопроса анализируется научная литература, а также действующее отечественное законодательство.

Ключевые слова: судопроизводство, арбитражные суды, разрешение спора, экономические правоотношения, предпринимательская деятельность, правосудие.

Prospects for the development of arbitration procedural legislation

Khachatryan Arevik Arturovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

The prospects for the development of domestic arbitration proceedings are of great interest to representatives of modern legal doctrine. This scientific work reflects some of the problems and features of the further development of the activities of arbitration courts. The legal nature of the procedure for the administration of arbitration proceedings is considered, as well as the characteristic features inherent in this. At the same time, attention is paid to the reform of the domestic judicial system, which, to date, has not yet been completed. The author has formed his own opinion on this issue, as well as put forward author's proposals aimed at developing the procedure for the administration of justice in cases related to economic disputes. In the process of studying the presented topics, the scientific literature was analyzed, as well as the current domestic legislation.

Key words: legal proceedings, arbitration courts, dispute resolution, economic legal relations, entrepreneurial activity, justice.

Арбитражное судопроизводство осуществляется непосредственно арбитражными судами. В качестве основных субъектов арбитражного судопроизводства выступают лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью. В представленные суды данные лица обращаются в целях защиты своих собственных прав и законных интересов в

области осуществления той или иной экономической деятельности. Таким образом, можно резюмировать тот факт, что разрешением экономических споров занимаются только арбитражные суды.

Арбитражное судопроизводство в рамках существующей судебной системы представляет собой ни что иное, как деятельность специализированных арбитражных судов по отправлению правосудия и непосредственному рассмотрению экономических споров, которые, в свою очередь, возникают из публичных, а также административных и гражданских правоотношений. В своей деятельности арбитражные суды руководствуются арбитражно-процессуальным законодательством [1].

Арбитражное судопроизводство должно соответствовать тенденциям совершенствования финансовых или же экономических правоотношений. Следовательно, постепенное развитие указанных правоотношений влечет за собой видоизменение материально-правового содержания. Данное обстоятельство напрямую влияет на порядок отправления производства по арбитражным делам. По мнению ряда правоведов и практикующих юристов, процессуальное законодательство, представленное в качестве действующей редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, рассматривается как своеобразный индикатор направления развития экономических отношений [2].

На сегодняшний день российская судебная система находится на этапе реформирования. На это указывают множество специалистов. В частности, Д. Я. Малешин отмечает тот факт, что формирование арбитражных судов в качестве самостоятельных органов судебной власти является основным этапом представленной выше реформы. Вместе с этим Д. Я. Малешин указывает, что деятельность данных судов должна соответствовать основным требованиям рыночной экономики, которая базируется на принципах свободы предпринимательской деятельности, равенства всех экономических субъектов перед судом, а также равенства существующих на сегодняшний день форм собственности. По нашему мнению, позиция, высказанная Д. Я. Малешиным, является корректной, т. к. образование специализированных арбитражных судов, в компетен-

цию которых входит рассмотрение экономических споров, является наиболее эффективным и действующим способом защиты экономических прав и законных интересов хозяйствующих субъектов [3]. Именно поэтому создание отдельных арбитражных судов вместе с их последующим развитием является верным направлением политики государства в области формирования эффективной судебной системы.

Вопрос унификации правил административного судопроизводства остается неразрешенным. Так, законодатель, на сегодняшний день не предприниет каких-либо инициатив, направленных на унификацию административного судопроизводства, а также закрепление смыслового содержания понятия «административное дело». Таким образом, возникает актуальная проблема, суть которой заключается в том, что дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, довольно часто рассматриваются арбитражными судами, тогда как подобные дела должны рассматриваться судами общей юрисдикции на основании правовых положений, зафиксированных в действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4].

На наш взгляд, следует обратить внимание на проблему, связанную с расширением круга дел, которые арбитражные суды рассматривают по упрощенным правилам. Данное обстоятельство является результатом так называемой унификации общих правил отечественного судопроизводства. Так, в настоящее время арбитражные суды рассматривают дела в упрощенном производстве, а также занимаются приказным производством. По мнению некоторых правоведов, это препятствует отправлению правосудия по арбитражным делам. Однако, по нашему мнению, представленную тенденцию необходимо сохранить и отразить в предполагаемом в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [5].

Таким образом, реформирование действующей системы арбитражных судов неизбежно и крайне необходимо. В первую очередь, на наш взгляд, законодателю необходимо обратить внимание непосредственно

на квалификацию сотрудников, ответственных за организацию деятельности арбитражных судов, а именно повышать их профессионализм.

Список литературы:

1. Андреева Т. К. Реформа судоустройства и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 6 (64). С. 145–161.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

3. Малешин Д. Я. От концепции единого ГПК к общему судебному кодексу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 10–24.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002 № 46. Ст. 4532.

References:

1. Andreeva T. K. Reform of the judicial system and prospects for the development of arbitration procedural legislation // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 12.No. 6 (64). Pp. 145–161.

2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. July 29, 2002. No. 30. Art. 3012.

3. Maleshin D. Ya. From the concept of a single code of civil procedure to the general judicial code // Bulletin of civil procedure. 2016. No. 3. Pp. 10–24.

4. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (part I). Art. 1.

5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 18.11.2002 No. 46. Art. 4532.

УДК/UDC 321.01

Развитие экономических судов: проблемы и перспективы

Широкая Полина Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В статье рассматривается исторический путь развития органов разрешения экономических споров в России начиная с XII в. и заканчивая актуальным периодом. Особое внимание уделяется характеристике современной системы судопроизводства по разрешению экономических споров. Анализируется реформа судебной системы в Российской Федерации, в результате которой был упразднен Верховный Арбитражный Суд Российской Федерации, оценивается ее влияние на систему арбитражных судов. Исследуются функции и полномочия Суда по интеллектуальным правам. Рассматриваются перспективы решения экономических споров в третейских судах в сравнении с арбитражными судами. Авторами оценивается путь развития, современное состояние и возможности совершенствования судебных органов, разрешающих споры из экономических и связанных с ними отношений.

Ключевые слова: арбитражный суд, судебная реформа, экономические споры, третейский суд.

Development of economic courts: problems and prospects

Shirokaya Polina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

The article examines the historical path of development of bodies for resolving economic disputes in Russia since the 12th century. and ending with the current period. Particular attention is paid to the characteristics of the modern system of legal proceedings for the resolution of economic disputes. The article analyzes the reform of the judicial system in the Russian Federation, as a result of which the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation was abolished, and assesses its impact on the system of arbitration courts. The functions and powers of the Intellectual Property Rights Court are examined. Prospects for resolving economic disputes in arbitration courts in comparison with arbitration courts are considered. The authors assess the path of development, the current state and the possibilities of improving the judicial authorities, resolving disputes from economic and related relations.

Key words: arbitration court, judicial reform, economic disputes, arbitration court.

История развития органов, занимающихся рассмотрением дел, происходящих из отношений с экономическим элементом, в Древней Руси берет своей начало с памятника права под названием Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславича 1135 г. В XII в. этими делами занимались особые суды, преимущественно рассматривающие тор-

говые споры. Такие судебные органы назывались купеческими судами. В дальнейшем указанные органы развивались, и в 1667 г. был принят Новоторговый устав, положения которого учреждали так называемые таможенные суды, состав которых был укомплектован «лучшими торговыми людьми». Спустя 32 года, в 1699 г., в г. Москве была учреждена и наделена торговой юрисдикцией Бурмистрская палата [1, с. 139]. В 1719 г. была создана Коммерц-коллегия, после которой в 1721 г. установлен Главный магистрат [2, с. 127]. Эти органы также занимались рассмотрением и разрешением споров из экономических отношений. Первый коммерческий суд в России был открыт в 1808 г. в г. Одессе по аналогии с коммерческими судами, существовавшими тогда во Франции. Со временем подобные коммерческие суды были открыты во многих других городах Российской империи, что повлекло издание императором Николаем I указа «Об учреждении коммерческих судов». Действовал данный нормативный акт до смены власти в России в результате Октябрьской революции в 1917 г.

В 1922 г. впервые были созданы органы, имевшие в своем названии слово «арбитражный», а именно учреждены арбитражные комиссии, рассматривавшие имущественные споры. С развитием советского государства в 20–30-х гг. XX в. произошла ликвидация арбитражных комиссий, т. к. страна избрала в качестве приоритетных административные методы регулирования отношений хозяйствования. Данное событие повлекло за собой в 1931 г. создание новой структурированной системы органов государственного арбитража, первые положения о котором были установлены Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. Упомянутые органы являлись элементом действовавшей на тот момент административно-командной системы, они не были судами в современном понимании, но при этом осуществляли функции органа правосудия и разрешали споры, которые возникали из-за разногласий по поводу частной собственности [3, с. 32]. Дальнейшим этапом по развитию судов рассматриваемой категории можно назвать принятие в СССР Конституции 1977 г., повлекшей изменение советского законодательства. Теперь го-

сударственный арбитраж имел статус конституционного органа, а уже через два года, 30 ноября 1979 г., был принят Закон СССР «О государственном арбитраже в СССР». Таким образом, охарактеризовать государственный арбитраж можно как орган государственного управления, обладающий полномочиями в сфере отношений хозяйствования (например, он был наделен правом принятия нормативных актов, но занимался и разрешением споров между предприятиями). Ученые отмечают, что государственный арбитраж как орган совмещал в себе функции целых трех ветвей власти законодательной или нормотворческой (о чем ранее говорилось), исполнительной и судебной [4, с. 23].

Во время переходного периода был издан нормативно-правовой акт Верховным Советом РСФСР «О введении в действие закона РСФСР “Об арбитражном суде”», которым упразднялась система государственного арбитража. Произошла судебная реформа, одним из итогов которой явилось создание единой, цельной системы арбитражных судов уже России, которые использовали материальную и кадровую основу, оставшуюся после упразднения советской системы государственного арбитража. Ввиду образования организации СНГ и последовавшей ликвидации союзных органов был упразднен ВАС СССР, а его правопреемником объявлен ВАС РСФСР [5, с. 113]. Параллельно с описанными событиями осуществлялось формирование арбитражных судов субъектов Российской Федерации [6, с. 144]. С этого момента начинается современная история арбитражного судопроизводства в Российской Федерации. 15 апреля 1992 г. был принят Арбитражно-процессуальный кодекс, а летом 2002 г. — новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, который отличала от предыдущего акта кодификации большая степень тщательности в урегулировании судебных процессов при разрешении дел арбитражными судами. Также новый кодекс впитал в себя существовавшие на тот момент международно-правовые стандарты относительно справедливости и доступности правосудия. Новая структура арбитражной системы судов складывалась из четырех уровней: первым уровнем являлись арбитражные суды субъектов федерации, следующим

шел уровень арбитражных апелляционных судов, на третьей ступени находились федеральные арбитражные суды и завершала систему последняя инстанция арбитражного судопроизводства — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Следующий шаг в развитии арбитражных судов в России произошел в 2014 г., когда в результате судебной реформы произошло упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в качестве замены которому была учреждена Судебная коллегия по экономическим спорам в составе Верховного Суда Российской Федерации. Данная коллегия стала выполнять функции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и заняла его место в четырехуровневой системе арбитражных судов [7, с. 235].

Следует сказать и том, какие существует у правосудия в сфере экономических споров перспективы и какими способами может развиваться сложившаяся на настоящий момент система. Подробнее разобраться в указанном вопросе представляется возможным, если обратиться к относительно короткой истории молодого специализированного суда — Суда по интеллектуальным правам. Учредил упомянутый орган Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционной закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации”». Рассмотрим подробнее, что это за суд и чем он занимается.

Судом по интеллектуальным правам является специализированный арбитражный суд, в чьи полномочия входит рассмотрение дел, которые возникают из споров по защите интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. Свое функционирование суд начал 3 июля 2013 г. [8, с. 8]. Предпосылками к созданию Суда по интеллектуальным правам стали требования вступления во Всемирную торговую организацию в рамках меры усилений защиты интеллектуальной собственности. В юридической литературе высказывались различные мнения по данному вопросу. Например, ряд ученых считает, что Суд по интеллектуальным правам в системе экономического правосудия занял

свое место согласно логическим законам и находится на занимаемом месте обоснованно, т. к. результаты интеллектуальной деятельности, как правило, выступают основой крупных бизнес-проектов, являются объектами гражданского оборота и обладают свойством коммерциализации [9, с. 88].

Отдельное внимание уделить и проведенной в 2014 г. в России реформе в сфере судебных органов, в результате которой был упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (о чем уже говорилось ранее). Реформа была проведена по нескольким причинам. Во-первых, с точки зрения системности судов в Российской Федерации было некорректно существование Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, поскольку, исходя даже из их названий, возникали резонные вопросы: почему в одном государстве существует два различных суда со своей категорией дел, подлежащих рассмотрению и разрешению, и при этом оба используют в названии слова «верховный» и «высший»; какой их них является главенствующим и какова их взаимосвязь. Во-вторых, данное действие послужило шагом к сближению арбитражного судопроизводства и судопроизводства судов общей юрисдикции, т. к. характеристика рассматриваемых дел в этих судах является пусть и не тождественной, но зачастую похожей. Об этом свидетельствуют случаи, когда истцы затрудняются точно определить характеристику своего иска и подают его не в надлежащий суд. Например, истец может неверно определить суд и подать иск в суд общей юрисдикции, в то время когда по правилам подсудности данное дело должно рассматриваться в арбитражном суде. В заключение согласимся с позициями, высказанными В. Ф. Попондопуло и Е. В. Слепченко [10, с. 5], которые полагали следующее: приняв решение объединить высшие суды, законодатель тем самым подготавливает и создает основу для реформирования судебной системы с точки зрения ее существа, целью всего этого в конечном итоге является формирование независимого судейства, а также упрощение судоустройства и судопроизводства без потери качественной характеристики указанных процессов.

Говоря о дальнейших перспективах развития арбитражной ветви судебной власти, по нашему мнению, стоит заострить внимание на перспективах разрешения экономических споров в третейский судах. При анализе судебной практики становится видно, что даже те экономические споры, которые могут быть разрешены третейским судом, зачастую им не разрешаются ввиду отсутствия на то желания и волеизъявления сторон. Размышляя о возможных вариантах развития третейского суда в качестве эффективного способа рассмотрения и разрешения споров по экономическим делам, следует обратиться к характерным особенностям разбирательства дел в третейских судах, которые отталкивают стороны при выборе способа разрешения дела. Решение третейского суда является добровольным, о чем нам говорит законодатель в п. 1 ст. 44 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Следующий пункт того же закона сообщает о том, что в случае если решение добровольно не исполнено, оно подлежит принудительному исполнению, которое, в свою очередь, будет осуществляться по правила исполнительного производства на основании исполнительного листа, выданного компетентным судом. С такой точки зрения решение третейского суда можно приравнять к решению самого арбитражного суда, но третейское соглашение в своем тексте может предусмотреть, что решение третейского суда обладает качеством окончательности, что означает для сторон невозможность обжаловать его. Указанные специфические особенности разбирательства в третейском суде являются определенного рода препятствиями для сторон при выборе конкретно этого способа рассмотреть и разрешить спор. Получается, что для сторон никакого плюса или стимула выбрать именно третейский суд в качестве способа разрешения спора нет, сторонам легче обратиться в арбитражный суд и действовать по давно заученному шаблону, отходить от которого, по их мнению, нецелесообразно. Кроме того, положения об окончательности решения третейского суда уже является для некоторых лиц нежелательными, поскольку зачастую стороны спора хотят оставить за собой право оспорить вынесенное решение с целью изменить его в свою пользу, чему

препятствует положение об окончательности именно третейского решения. Мало кто готов добровольно пожертвовать хотя бы возможностью в дальнейшем исправить свое положение в споре за счет пересмотра вынесенного решения в вышестоящих инстанциях. Описанные факторы, по нашему мнению, являются наиболее существенными препятствиями тому, чтобы стороны экономических споров обращались в третейские суды взамен арбитражных судов и тем самым разгружали и без того находящуюся в затруднительном положении систему арбитражных судов.

Таким образом, стремительное развитие общественных отношений порождает необходимость подстраиваться под них и законодателю, в т. ч. и в сфере судебной системы, реагировать на объективные изменения действующей реальности и адекватно отвечать на них. Существующая в настоящее время система разрешения экономических споров не является совершенной и будет в дальнейшем развиваться, но на данный момент она успешно функционирует, и законодатель, на наш взгляд, своевременно вносит необходимые изменения.

Список литературы:

1. Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 139–143.

2. Рассказов В. Л. Создание коммерческих судов и их правовое положение в первой трети XIX в. // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 127–131.

3. Панова И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. 2017. № 1. С. 32–41.

4. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие М.: Статут, 2013. 749 с.

5. Белов В. А. Наследие Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С. 113–135.

6. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / Под ред. И. А. Близнеца, Л. А. Новоселовой. М. : Проспект, 2015. 120 с.

7. Данилов Д. Б. К вопросу об объединении ВАС РФ и ВС РФ // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 235–241.

8. Яковлев В. Ф. Опыт создания арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. С. 6–25.

9. Елисеев И. Н. Суд по интеллектуальным правам — первый специализированный суд в арбитражной системе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 88–95.

10. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 5–24.

References:

1. Rasskazov V. L. Litigation in property disputes and its features in commercial matters in the Moscow state from the middle of the 16th to the middle of the 17th century // Society and Law. 2020. No. 2 (72). Pp. 139–143.

2. Rasskazov V. L. Creation of commercial courts and their legal status in the first third of the XIX century // Society and law. 2020. No. 1 (71). Pp. 127–131.

3. Panova I. V. Development of administrative proceedings and administrative justice in Russia // Law. 2017. No. 1. Pp. 32–41.

4. Yakovlev V. F. Selected Works. T. 3: Arbitration courts: formation and development M.: Statut, 2013. 749 p.

5. Belov V. A. Legacy of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2014. No. 12. Pp. 113–135.

6. The court on intellectual rights in the system of state authorities of the Russian Federation: monograph / Ed. I. A. Gemini, L. A. Novoselova. M.: Prospect, 2015. 120 p.

7. Danilov D. B. On the issue of merging the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation // Bulletin of civil process. 2014. No. 3. Pp. 235–241.

8. Yakovlev V. F. Experience of creating arbitration courts // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 1. Pp. 6–25.

9. Eliseev I. N. Intellectual Property Court — the first specialized court in the arbitration system // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. No. 4. Pp. 88–95.

10. Popondopulo V. F., Slepchenko E. V. Judicial system: state and problems of improvement // Arbitration disputes. 2014. No. 1. Pp. 5–24.

УДК/UDC 321.01

Особенности становления судов в период 1917–1930-х гг.

Гаврилова Ангелина Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В данной статье рассматривается процедура становления и развития советской судебной системы в начальный период (1917–1930 гг.). Анализируются как отечественные нормативно-правовые акты, так и доктринальные источники. Исследуются положения Декретов СНК «О суде» № 1, 2 и 3. Отмечается, что первый этап становления и развития советской судебной системы характеризуется учреждением революционных трибуналов и народных судов, а развитие правосудия в те годы обладает рядом особенностей, обусловленных тоталитарным режимом. Например, судебное разбирательство на отвечает принципу гласности, сменяемости судей. Авторы приходят к выводу, что советская судебная система в первый этап своего развития имела прежде всего карательный и репрессивный характер.

Ключевые слова: судебная инстанция, народный суд, судебная система, отправление правосудия, судебные органы.

Features of the formation of courts in the period of 1917–1930

Gavrilova Angelina Konstantinovna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

This article examines the procedure for the formation and development of the Soviet judicial system in the initial period (1917–1930). Both domestic normative legal acts and doctrinal sources are analyzed. The article examines the provisions of the SNK Decrees "On the court" No. 1, 2 and 3. It is noted that the first stage of the formation and development of the Soviet judicial system is characterized by the establishment of revolutionary tribunals and people's courts, and the development of justice in those years has a number of features due to the totalitarian regime. For example, the trial does not correspond to the principle of publicity, the change of judges. The authors come to the conclusion that the Soviet judicial system in the first stage of its development was primarily punitive and repressive.

Key words: judicial instance, people's court, judicial system, administration of justice, judicial bodies.

Становление и развитие отечественной судебной системы можно подразделить на несколько этапов, которым присущи свои особенности [1]:

1. Начальный период (1917–1930 гг.). В это время только начинает формироваться правоприменительная, а также правоохра-

нительная система. Как правило, правоохранительные органы находились в подведомственности у комиссариатов юстиции и непосредственно органов внутренних дел.

2. Период 1931–1941 гг. Характеризуется жесткими репрессиями, которые оказали существенное влияние и на деятельность отечественных судов.
3. Период 1942–1945 гг. Ознаменован началом Великой Отечественной войны. В военное время законодатель не вносил каких-либо радикальных корректировок в деятельность суда по отправлению правосудия, однако послевоенные годы отложили отпечаток на судебную систему.
4. Период 1945–1953 гг. В указанные годы тоталитаризм достиг своего апогея, т. к. сталинское правление повлияло на все государственные институты. Судебная система не явилась исключением.
5. Период 1953–1991 гг. Происходит постепенная либерализация судебной системы [2].

В рамках настоящего научного исследования рассмотрим первый период становления и развития отечественной судебной системы. Так, в начале 1917 г. в нашем государстве не существовало централизованной судебной системы, которая эффективно могла выполнять функции отправления правосудия. Причиной данного обстоятельства являлись последствия Октябрьской революции, которые пагубно повлияли на всю систему государственных органов. На тот момент времени осуществлением судебных функций занималось НКВД.

Базой для отечественной судебной системы стали несколько Декретов СНК, регламентирующих деятельность судебных органов, а также иные вопросы, присущие отправлению правосудия.

В первую очередь следует упомянуть Декрет СНК «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г. [3], в котором были закреплены нормы, которые прекращали деятельность общего, а также военного суда. Данные суды

являлись пережитком Российской империи, поэтому их ликвидация была в приоритете у советской власти.

Наиболее эффективной и жизнеспособной альтернативой указанным выше судам явились так называемые местные советы, в полномочия которых входило отправление правосудия. Структура местных советов была весьма проста, т. к. они состояли лишь из одного председателя и двух народных заседателей, которые занимались судебными функциями [4]. В компетенцию представленных судов входило рассмотрение небольшого числа споров. Так, народные суды рассматривали уголовные дела, если санкция за совершенное преступление составляла не более двух лет лишения свободы. Также данные суды рассматривали дела по гражданским спорам, где цена иска составляла не более 300 рублей.

Вместе с этим отечественный законодатель сформировал отдельные инстанции, которые занимались повторным рассмотрением дел. Были созданы столичные съезды судей, которые, по сути, представляли собой ни что иное, как кассационную инстанцию.

Обратимся к содержанию Декрета СНК «О суде» № 2 от 13.07.1918 1928 г. [5]. В нем законодатель предусмотрел создание новых судебных органов — окружных судов. Ряд правоведов отмечают тот факт, что решения, принятые представленными судами, отличались более высоким уровнем профессионализма и квалификации. По нашему мнению, это было связано с тем обстоятельством, что дела рассматривались исключительно коллегиально. В те годы подобное рассмотрение тех же гражданских дел было нововведением, которое заслуживало уважения, поскольку в процессе отправления правосудия участвовали три постоянных члена заседания и четыре народных заседателя, что позволяло наиболее объективно рассмотреть то или иное дело, не говоря уже о максимально законном и справедливом вынесении решения. Указанные суды могли рассматривать и уголовные дела. Для этого требовалось уже двенадцать народных заседателей и один председатель. Итоговое решение суда принималось на основании представленных в суд доказательств.

Приговор суда отвечал принципу законности с учетом особенностей революционного законодательства.

Далее рассмотрим Декрет СНК «О суде» № 3 от 13 июля 1918 г. [6]. В представленном правовом акте отечественный законодатель сделал значительный шаг вперед в плане развития судебной системы в целом. Так, вводилась подсудность для народных судов. Данные суды больше не рассматривали уголовные дела, возбужденные по признакам особо тяжких преступлений. Тем не менее на оставшиеся категории дел подсудность не влияла, и они рассматривались все теми же народными судами.

Представленный выше декрет внес определенные изменения в кассацию. Так, именно в нем были сформированы положения, регулирующие создание Кассационного народного суда, который находился в г. Москве. Данный суд был максимально универсальным для того времени и рассматривал как уголовные дела, так и гражданские споры.

Таким образом, можно сделать вывод, что советская судебная система на первом этапе своего становления и развития характеризовалась учреждением революционных трибуналов и народных судов.

Целесообразно также обратить внимание на судебную реформу, которая привнесла множество существенных изменений и нововведений в процедуру отправления правосудия. Начало судебной реформы ознаменовалось принятием Положения о судоустройстве РСФСР от 31 октября 1922 г. [7]. Благодаря проведению судебной реформы и принятию ряда нормативно-правовых акров в государстве начала формироваться единая судебная система. Ей было присуще отсутствие фактической независимости судебных органов. Кроме того, в РСФСР не применялся принцип разделения властей, что также оставляло свой отпечаток на истории развития отечественной судебной системы.

В структуру отечественной судебной системы начального периода входили несколько разновидностей судов:

1) народный суд, который представлял собой деятельность одного народного судьи на постоянной основе;

2) народный суд, в котором принимали участие как один судья, так и коллегия, представленная в качестве двух народных заседателей и все того же постоянного судьи;
3) губернский суд;
4) Верховный Суд РСФСР, в который входила как коллегия по уголовным делам, так и коллегия по гражданским спорам.

Отечественная судебная система того периода включала земельные и арбитражные комиссии, трудовые сессии народных судов и военные трибуналы. Перечисленные органы формировали собой единую и целостную советскую судебную систему.

Таким образом, становление и развитие советской судебной системы происходило в несколько этапов, однако наиболее важным из них является первоначальный (1917–1920 гг.). Именно в это время в нашем государстве были сформированы основные положения судебной системы, на которых зиждется современное правосудие. Первый этап становления и развития советской судебной системы характеризуется учреждением революционных трибуналов и народных судов. Безусловно, развитие правосудия в те годы обладало рядом особенностей, обусловленных тоталитарным режимом. Например, судебной разбирательство нельзя было назвать реально гласным. Судебная власть не являлась по-настоящему независимой, т. к. отсутствовал принцип разделения властей и сменяемости судей, что также негативно влияло на беспристрастность и объективность суда. Можно сказать, что советская судебная система в первый этап своего развития имела прежде всего карательный и репрессивный характер.

Список литературы:

1. Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX начало XXI вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 21–35.

2. Борозинец Ю. О. История судебной системы России эпохи СССР 1917–1930-х гг. // Инновационная наука. 2015. № 7-2 (7). С. 64–67.

3. О суде: Декрет СНК РСФСР от 22.11.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 17. 24.11.1917.

4. Рассказов В. Л. Деятельность коммерческих судов в Российской империи в конце XIX начале XX века // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 75–82.

5. О суде: Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 // Известия ВЦИК. № 152. 20.07.1918.

6. О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

References:

1. Efremova N. N. The evolution of domestic justice (judicial reforms of the XX early XXI centuries) // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2009. No. 1. Pp. 21–35.

2. Borozinets Yu. O. The history of the judicial system of Russia in the era of the USSR 1917–1930s. // Innovative Science. 2015. No. 7-2 (7). Pp. 64–67.

3. About the court: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 22.11.1917 // Newspaper of the Provisional Workers 'and Peasants' Government. No. 17. 24.11.1917.

4. Rasskazov V. L. The activity of commercial courts in the Russian Empire at the end of the XIX beginning of the XX century // Legal state: theory and practice. 2021. No. 2 (64). Pp. 75–82.

5. About the court: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated July 13, 1918 No. 3 // Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee. No. 152. 1918.

6. On the enactment of the Regulation on the Judicial System of the RSFSR: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 11.11.1922 // SU RSFSR. 1922. No. 69. Art. 902.

УДК/UDC 339.56

Контрабанда — реальная угроза экономической безопасности России

Исаева Мария Андреевна
студентка факультета управления
Московский университет им. С. Ю. Витте
г. Москва, Россия
e-mail: masis2001@mail.ru

Рязанов Александр Анатольевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания
Московский университет им. С. Ю. Витте
г. Москва, Россия
e-mail: alekryazanov@yandex.ru

Аннотация

Несомненно, ведущее место в обеспечении экономической безопасности страны занимают таможенные органы Российской Федерации. И поскольку обстановка мира претерпевает трансформации ввиду развития научно-технического прогресса, данная тема приобретает все большую актуальность. Одной из угроз экономической, а вместе с тем и национальной безопасности выступает сложное социально-экономическое явление под названием контрабанда. В научной статье анализируются причины, способствующие распространению этого вида преступления, а также рассматривается эффективность деятельности таможенных органов по противодействию контрабанде на примере эксплуатации в процессе таможенного контроля технических средств. Отмечается, что контрабанда несет прежде всего угрозу экономической безопасности государства, поскольку Федеральная таможенная служба России считается одним из основных и высокоэффективных источников пополнения бюджетной казны.

Ключевые слова: угроза безопансости, контрабанда, экономическая безопасность, национальная безопасность, таможенные органы, таможенный контроль, внешнеэкономическая деятельность.

Smuggling is a real threat to the economic security of Russia

Isayeva Mariya Andreyevna
student of the Faculty of Management
Moscow Witte University
Moscow, Russia
e-mail: masis2001@mail.ru

Ryazanov Aleksandr Anatolyevich
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economics of Municipal Economy and the Service Sector
Moscow Witte University
Moscow, Russia
e-mail: alekryazanov@yandex.ru

Abstract

Undoubtedly, the leading place in ensuring the country's economic security is occupied by the customs authorities of the Russian Federation. And since the situation in the world is undergoing transformation due to the development of scientific and technological progress, this topic is becoming increasingly relevant. One of the threats to economic, and at the same time to national security, is a complex socio-economic phenomenon called smuggling. The scientific article analyzes the reasons contributing to the spread of this type of crime, and also examines the effectiveness of the activities of customs authorities to counter smuggling on the example of the operation of technical means in the process of customs control. It is noted that smuggling is primarily a threat to the economic security of the state, since the Federal Customs Service of Russia is considered one of the main and highly effective sources of replenishment of the budgetary treasury.

Key words: threat to security, smuggling, economic security, national security, customs authorities, customs control, foreign economic activity.

Мировой опыт показывает, что гарантия независимости страны, условие ее стабильности, эффективности жизнедеятельности людей обеспечиваются экономической безопасностью, поскольку она задействует

все области экономической активности. Безопасность экономики — один из компонентов национальной безопасности Российской Федерации, а потому защищенность нашей страны обеспечивается жизнеспособностью ее хозяйства, «прочностью» при возможных угрозах. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определяет понятие «экономическая безопасность» как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

Главенствующую роль в реализации обеспечения безопасности экономики, защите экономических интересов России при осуществлении внешнеэкономической деятельности (далее по тексту — ВЭД) составляют таможенные органы, являясь при этом источником совершенствования хозяйства страны. Именно вышеуказанные органы служат первичным «барьером» на пути ввоза товаров, а также создают условия привлечения инвестиций в страну. Основная форма реализации функции защиты и охраны экономической безопасности таможенными органами — это правоохранительная деятельность. И система правоохранительных органов Российской Федерации, которая ориентированна на профилактику, предупреждение и раскрытие преступлений и иных противоправных действий, причиняющих вред интересам экономики, ее безопасности и вместе с тем национальной безопасности государства, относит таможенные органы Российской Федерации к таковым (Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации») [2]. Таможенные органы Российской Федерации активно развиваются в новых условиях — в ситуации выполнения своего «долга» Евразийским экономическим союзом (далее по тексту — ЕАЭС) и участия России во Всемирной торговой организации.

Одним из примеров национальной угрозы безопасности стран является контрабанда. Контрабанда — умышленное преступление, когда перемещение товаров и иных предметов через таможенную границу про-

изводится без уплаты таможенных пошлин либо налогов. Такое передвижение предметов через таможенную границу государства может осуществляться помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с использованием поддельных документов или средств таможенной идентификации, а также может быть сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием перевозимых предметов.

Противодействие контрабанде во все времена истории признавалось государственным делом. Что касается сегодняшних дней, то актуальность данного преступного деяния никуда не исчезла, что обусловлено рядом причин.

Так, ЕАЭС предусматривает существование единой таможенной области, где товары через государственные границы перемещаются беспошлинно. Предмет, пересекающий границу одного из государств ЕАЭС, может беспрепятственно быть перевезенным на территорию любого государства — члена ЕАЭС, поскольку приобретает статус товара ЕАЭС. Как следствие, возникают и возрастают риски нанесения ущерба национальной безопасности каждого из государств — членов ЕАЭС. В свою очередь, необходимость укрепления таможенной и государственной границ одновременно всех государств — участниц ЕАЭС повышается.

Контрабанда использует все более изощренные методы — контрабандисты объединяются не просто в организованные преступные группы, а в организованные преступные сообщества с интеллектуальной и высокоресурсной базами. Признаки таких объединений декларирует ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. Участники ВЭД умышленно искажают данные о номенклатуре, таможенной стоимости, количестве, весе предметов для снижения уплачиваемых таможенных платежей в бюджет государства. Нельзя обойти стороной формирование «таможенных коридоров» («таможенных окон»), а также построение схем прикрытия контрабанды через подкуп должностных лиц органов государственной власти, в т. ч. правоохранительных. Также в противоправном деянии могут принимать участие (в сговоре со злоумышленниками) должностные лица таможенных органов. Каждый член группы в рам-

ках состоявшегося соглашения осознает совместный характер действий, полностью или частично выполняет свою функцию, действия, составляющие объективную сторону преступления. Таким образом, наносится ущерб безопасности экономики Российской Федерации, снижается ее «прочность», поскольку ощущается недополучение существенной части платежей в федеральный бюджет. Стоит отметить, что ввиду втягивания в экономические преступления сотрудников таможенных органов уменьшается незамедлительное и своевременное реагирование правоохранительных органов. Осведомленные должностные лица зачастую начинают работать в коммерческих структурах «околотаможенной» сферы, применяя полученные ими знания и опыт для реализации уклонения от таможенных платежей. Нередко им на смену приходят лица, жаждущие получить дополнительные доходы с помощью злоупотребления предоставляемыми их служебным положением возможностями.

Влияние ущерба от контрабанды на национальную безопасность государства выражается в следующем:

1) повышение уровня преступности за счет того, что контрабанда инициирует рост теневой экономики, способствует формированию организованных преступных объединений, а они, в свою очередь, могут влиять на органы государственной власти;
2) содержание в нелегально ввозимых в страну товаров опасных веществ для здоровья и жизни людей, а также животных; их низкое или плохое качество, потому что ввозимая продукция не контролируется государством;
3) деформация государственной налоговой политики и налоговых отношений, сокращение бюджетных поступлений и расходных частей, т. к. бюджет «недополучает» свою доходную часть в виде таможенных платежей, налогов и сборов;
4) вред деловой репутации национальной индустрии государства и др.

Практически во всех государствах мира контрабанда признается тяжким преступлением, за которое лицо, его совершившее, несет уголов-

ную ответственность. За прошедший период 2020 г. таможенными органами было возбуждено более 1700 уголовных дел по фактам преступлений, выявленных оперативными подразделениями. Стоимость незаконно перемещенных товаров через таможенную границу ЕАЭС составила более 15 млрд руб. А размер выявленных в рамках возбужденных уголовных дел уклонений от уплаты таможенных платежей составил свыше 3 млрд руб. [4].

Чтобы минимизировать последствия от негативного влияния действий контрабандистов, органы государственной власти предпринимают серьезные меры для борьбы с ними. Как упоминалось ранее, основную функцию по борьбе с контрабандой несет Федеральная таможенная служба России, которая выявляет преступные деяния с помощью эксплуатации технических средств таможенного контроля (оборудование, приборы, средства измерений, устройства и инструменты); систем прослеживаемости товаров (маркировка продукции; специальные метки, подтверждающие качество продукции); реализации требований по лицензированию импорта, экспорта, оптовой и розничной торговли того или иного вида продукции и др. А в условиях цифровизации экономики и управления, активного внедрения передовых информационных технологий качество таможенного контроля значительно повышается. Осуществляя правоохранительную деятельность, таможенные органы России производят дознание по уголовным делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иным преступлениям, не допускают вредного воздействия несанкционированных товаров на здоровье людей, пресекают нарушения таможенного законодательства ЕАЭС по незаконному перемещению товаров и пр. [5]. В рамках международного сотрудничества Федеральная таможенная служба России организует проведение и участие подразделений таможенных органов в специальных международных таможенных операциях и проектах, направленных на противодействие лжетранзиту, таможенным правонарушениям на канале авиационных перевозок, контрабанде наркотиков, стратегически важных и контрафактных товаров, оружия и боеприпа-

сов, валюты, а также табачной продукции. В 2018 г. в таможенных органах были созданы подразделения по контролю над ввозом и оборотом товаров, выполняющие в т. ч. функции мобильных групп (совместно с Федеральной налоговой службой России, Роспотребнадзором, Россельхознадзором, Ространснадзором, Министерством внутренних дел России, Федеральной службой безопасности России, Минпромторгом России и др.), для совершенствования таможенного контроля и противодействия незаконному ввозу и обороту товаров: проводится ветеринарный, санитарно-карантинный, карантинно-фитосанитарный контроль в области проверки документов и сведений.

Таким образом, контрабанда является первостепенной проблемой для национальной безопасности государства. В связи с этим, на наш взгляд, требуется повышение эффективности государственной таможенной политики и оптимизация деятельности государственных органов в борьбе с контрабандой путем усиления мер экономического воздействия на участников внешнеэкономической деятельности в виде ужесточения штрафных санкций, административной и уголовной ответственности за контрабанду. Также необходимо развивать разработку систем мониторинга и электронного сопровождения грузов.

Список литературы:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

2. О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Интервью начальника Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России Андрея Юдинцева журналу «Таможня»: Правоохранительная деятельность: современное состояние и перспективы развития» // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/214126 (дата обращения: 11.11.2021).

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15315 / (access date: November 11.11.2021).

References:

1. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2902.

2. On service in the customs authorities of the Russian Federation: Federal Law of 21.07.1997 No. 114-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3586.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Interview of Andrey Yudintsev, Head of the Main Directorate for Combating Smuggling of the FCS of Russia, to the "Customs"magazine: Law enforcement activity: current state and development prospects "// Official website of the Federal Customs Service of Russia. URL: https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/214126 (access date: November 11, 2021).

5. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15315/(access date: November 11, 2021).

УДК/UDC 343.985

Особенности организации первоначального этапа расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления

Селиванов Сергей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sergei.selivanov.1996@gmail.com

Аннотация

Организация первоначального этапа расследования убийства, совершенного с целью сокрытия иного преступления, во многом совпадает с теми, которые возникают при расследовании прочих видов убийства, но одновременно с этим она имеет свои особенности. В настоящей статье автором рассматривается первоначальный этап расследования данного преступления, а также проблемы и сложности, с которыми сталкивается следователь при проведении первичных следственных действий (в частности, при проведении осмотра места происшествия). Практика расследования данной категории преступлений говорит о том, что одной из проблем является отсутствие достаточной теоретической подготовки у следователя, позволяющей ему установить истинную картину совершения преступления. Механизм убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, имеет свои особенности, выявление и учет которых позволит следователю и иным участникам расследования избежать многих ошибок, возникающих на первоначальном этапе, и позволит сократить количество нераскрытых преступлений данной категории.

Ключевые слова: расследование убийства, раскрытие преступления, сокрытие следов, осмотр места происшествия.

Features of the organization of the initial stage of the investigation of murders committed with the aim of concealing another crime

Selivanov Sergey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sergei.selivanov.1996@gmail.com

Abstract

The organization of the initial stage of the investigation of a murder committed with the aim of concealing another crime largely coincides with those that arise in the investigation of other types of murder, but at the same time it has its own characteristics. In this article, the author examines the initial stage of the investigation of this crime, as well as the problems and difficulties faced by the investigator during the initial investigative actions (in particular, during the inspection of the scene). The practice of investigating this category of crimes suggests that one of the problems is the lack of sufficient theoretical training of the investigator, allowing him to establish the true picture of the commission of the crime. The mechanism of a murder committed with the aim of concealing another crime has its own characteristics, the identification and accounting of which will allow the investigator and other participants in the investigation to avoid many errors that arise at the initial stage, and will reduce the number of unsolved crimes of this category.

Key words: investigation of a murder, solving a crime, hiding traces, inspection of the place of occurrence.

Несмотря на наблюдаемую позитивную тенденцию снижения количества зарегистрированных убийств и покушений на убийство (так, согласно официальным статистическим данным, представленным на портале правовой статистики, по состоянию на сентябрь 2021 г. было зарегистрировано 5682 преступления, в то время как в 2010 г. число зарегистрированных преступлений составляло 15563), число совершаемых преступлений остается достаточно высоким [1].

Кроме того, из общей массы не учитываются убийства, совершенные с целью сокрытия других преступлений. Ввиду чего для правильного и своевременного раскрытия убийства интерес для следствия представляет проверка следственных версий о возможном совершении преступления с целью сокрытия другого преступления, для которой необходимо разработать алгоритм проведения следственных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, в зависимости от сложившейся на первоначальном этапе расследования следственной ситуации, что говорит об актуальности данного исследования.

Успех всего расследования непосредственно зависит от организации следователем первоначального этапа расследования с момента получения сообщения о преступлении, на котором уже проводятся оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия. Изучение криминалистической характеристики совершенного преступления позволит выявить ряд особенностей и разработать соответствующие методы в обнаружении следов, оставленных на месте происшествия.

Осмотр места происшествия является первоочередным следственным действием, дающим базу для проведения дальнейшего расследования и необходимых оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ). На месте происшествия, как правило, остаются следы, которые содержат важные для следствия сведения, необходимые для установления фактических обстоятельств совершенного преступления. От качества и своевременности проведения следователем осмотра, его полноты, а также правильности применения технических средств при осмотре в конечном итоге зависит результат всего расследования.

Осмотр места происшествия (далее по тексту — ОМП) — это сложное следственное действие, которое осуществляется на первоначальном этапе расследования преступлений. Проведение осмотра требует от следователя хорошей теоретической подготовки, потому что он должен одновременно заниматься организацией данного следственного действия, его планированием и осуществлять руководство при его проведении, при

необходимости привлекать других специалистов, принимающих участие в осмотре.

Как считают В. Д. Зеленский, Г. М. Меретуков и другие ученые, основной целью осмотра является «исследование обстановки места происшествия, выявление и фиксация следов происшествия и установление его механизма» [2]. При подготовке, совершении и сокрытии следов преступления взаимодействуют сложные механизмы, что требует всестороннего их исследования для установления закономерности их образования [3].

ОМП является одним из важнейших следственных действий, т. к. он направлен на объективную фиксацию обстановки происшествия, позволяет обнаружить, зафиксировать и изъять материальные следы произошедшего преступления.

В случае совершения убийства с целью сокрытия другого преступления от обнаружения и верного трактования следов на месте происшествия следователем будет зависеть успех раскрытия дела. Жизнь человека зачастую является главным предметом преступного посягательства в случае совершения убийства. Однако в данном случае убийство совершается с иной целью — для отвода глаз от иного преступления.

Целью совершения преступления выступает направление следствия по ложному следу или утаивание иного преступления, а основной задачей следователя в этой ситуации будет выявить факт сокрытия и выяснить, какое именно преступление было сокрыто при помощи последующего убийства. Это означает, что от следователя на этапе осмотра требуется обнаружить и верно истолковать ложные следы на месте происшествия, оставленные виновным намеренно с целью запутать следствие. О мотивах убийства нередко можно судить уже по первичным результатам ОМП. Например, характерная для изнасилования поза трупа женщины и некоторые иные признаки дают основания полагать, что было совершено изнасилование и последующее убийство (возможно, с целью сокрытия изнасилования) [4]. Для этого, по мнению виновного лица, необходимо избавиться от очевидцев совершенного или совершаемого преступления

(потерпевших, свидетелей), тех лиц, которые могли бы при иных обстоятельствах предоставить правоохранительным органам информацию об этом преступлении.

Таким образом, в случае подозрения, что убийство было совершено с целью сокрытия иного преступления, значительную роль играют допросы свидетелей и очевидцев, поэтому допросы указанной категории граждан следует проводить безотлагательно. Помимо этого, при установлении родных и знакомых погибшего необходимо выяснить, не враждовал ли убитый с кем-либо, не опасался ли мести, каков был его образ жизни, а также поведение, особенно незадолго перед гибелью, т. е. устанавливаются связи погибшего.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что одним из наиболее ярких негативных факторов в расследовании убийств, совершенных с целью сокрыть другое преступление, является большое количество следов на месте происшествия, по воле виновного или же по случайности способных запутать следователя.

При осуществлении ОМП следователем могут быть допущены уголовно-процессуальные, организационно-тактические ошибки, носящие как объективный, так и субъективный характер. Чаще всего встречаются следующие ошибки:

1) ОМП произведен несвоевременно, с затягиванием времени на его проведение;
2) ОМП поверхностно, без детального изучения обстановки места происшествия и использования специальных технических средств.

Следующим первоочередным этапом является разработка следственных версий, на основании которых составляется план согласованных действий и ОРМ.

Для разрешения поставленных вопросов следователь намечает соответствующие пути и средства, которые могут включать как проведение следственных действий, так и ОРМ. Для обеспечения полноты решения вопроса и экономии времени и средств целесообразно планирование

нескольких следственных действий и ОРМ, взаимно дополняющих друг друга.

При наличии данных о том, что похожие преступления совершались ранее, анализируются аналогичные уголовные дела, отказные материалы на предмет совпадений.

Во всех случаях, когда не установлена личность убитого, наряду со следственными действиями проводятся также различные ОРМ, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении ОРД по делам об убийствах, в частности могут проводиться следующие ОРМ: опрос, наведение справок [5].

При проведении ОРМ, направленных на раскрытие убийства, следует использовать данные различных оперативно-справочных учетов, в т. ч. алфавитно-дактилоскопический учет лиц, подвергшихся аресту, обвиняемых, подозреваемых, лиц, осужденных за совершение преступлений, ранее судимых за аналогичные преступления, также большую помощь в раскрытии убийств, сопряженных с изнасилованием, могут оказать криминалистические учеты.

В результате проведения первоначальных неотложных следственных действий у следствия, как правило, возникают версии о возможной причастности к убийству, сопряженного с изнасилованием, определенных лиц. Одним из следственных действий, позволяющих проверить их на причастность к убийству, является проведение неотложного обыска, в ходе которого могут быть обнаружены и изъяты вещи, следы, орудия, имеющие отношение к убийству.

Таким образом, устранение всех указанных недостатков, допускаемых при расследовании уголовных дел, улучшение оснащенности следственного аппарата научно-техническими и коммуникативными средствами, повышение квалификационного уровня следователей, грамотное проведение согласованных действий с подразделениями МВД могут способствовать коренному улучшению качества расследования и повышению раскрываемости не только умышленных убийств, но и в целом

преступлений иных видов, что является одним из факторов, способствующих общему снижению уровня преступности в стране.

Список литературы:

1. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. URL: http://crimestat.ru (дата обращения: 10.11.2021).

2. Криминалистика: учебник / Под ред. доктора юрид. наук, профессора В. Д. Зеленского и доктора юрид. наук, профессора Г. М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 704 с.

3. Shvets S. V., Zelensky V. D., Korchagin A. Y., Kuemzhieva S. A. Tactics of interrogation with participation of interpreter during investigation of economic crimes // Espacios. 2018. Т. 39. № 42. P. 34.

4. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / Под ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 855 с.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

References:

1. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Main Directorate of Legal Statistics and Information Technologies. URL: http://crimestat.ru (access date: November 10, 2021).

2. Forensic science: textbook / Ed. Doctor of Law Sciences, Professor V. D. Zelensky and Doctor of Law Sciences, professors G. M. Meretukova. SPb.: Publishing house "Legal Center 2015. 704 p.

3. Shvets S. V., Zelensky V. D., Korchagin A. Y., Kuemzhieva S. A. Tactics of interrogation with participation of interpreter during investigation of economic crimes // Espacios. 2018. Vol. 39.No. 42. P. 34.

4. Forensic science. Full course: textbook for universities / Ed. A. G. Filippov. 5th ed., kev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 855 p.

5. On operational-search activity: Federal Law of 12 08.1995 No. 144-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Art. 3349.

УДК/UDC 343.985

Значение и тактико-криминалистические особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления

Селиванов Сергей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sergei.selivanov.1996@gmail.com

Аннотация

Осмотр места происшествия является одним из главнейших следственных действий при расследовании любого преступления, в т. ч. и при расследовании убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления. Тактика проведения осмотра места происшествия во многом совпадает с тем, которая используется при расследовании прочих видов убийства, но имеет свои особенности. В настоящей статье автором рассматривается роль и значение осмотра места происшествия при дальнейшем расследовании убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления, на примере изнасилования. Практика расследования данной категории преступлений говорит о том, что одной из проблем является наличие достаточно большого количества следов, оставленных на месте происшествия, которым необходимо дать соответствующую юридическую оценку, на основе чего в дальнейшем строится доказательственная база.

Ключевые слова: экспертиза, изнасилование, сокрытие следов, осмотр места происшествия.

Tactical and forensic features of individual investigative actions in the investigation of murders committed with the aim of concealing another crime

Selivanov Sergey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sergei.selivanov.1996@gmail.com

Abstract

Inspection of the scene is one of the most important investigative actions in the investigation of any crime, including the investigation of murders committed with the aim of covering up another crime. The tactics of conducting an inspection of the scene is largely the same as that used in investigating other types of murder, but has its own characteristics. In this article, the author examines the role and significance of the inspection of the scene in the further investigation of murders committed with the aim of concealing another crime, using the example of rape. The practice of investigating this category of crimes suggests that one of the problems is the presence of a sufficiently large number of traces left at the scene of the incident, which need to be given an appropriate legal assessment, on the basis of which the evidence base is subsequently built..

Key words: examination, rape, hiding traces, inspection of the scene.

Практика расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления, сталкивается с проблемами нехватки научно-технических средств для изъятия и изучения оставленных следов, низкой квалификации следователя из-за недостатка теоретической подготовки и практического опыта.

Механизм совершения убийства с целью сокрытия другого преступления имеет свои особенности, выявление и учет которых позволит избежать многих проблем, возникающих при расследовании данной категории преступлений.

Осмотр места происшествия (далее по тексту — ОМП) является первоочередным следственным действием при получении сообщения об убийстве. Выехав на место происшествия, следователь должен незамедлительно приступить к его осмотру, т. к. на месте происшествия фактически всегда остаются различные следы, которые содержат необходимую для следствия объективную информацию, служащую для установления

фактических обстоятельств совершенного преступного деяния [1]. По общему правилу убийство с целью сокрытия другого преступления скрывает за собой совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Следами, характеризующими сокрытие, зачастую могут выступать те, что нанесены поверх других с целью сокрытия последних. В случае где ранее совершенное изнасилование преступник пытается замаскировать под простое убийство, следы изнасилования чаще всего могут остаться на теле или одежде жертвы. Например, характерные для изнасилования нарушение целостности одежды, свидетельствующее о сексуальном насилии, следы биологического происхождения, включая следы сопротивления виновному под ногтями.

Основываясь на указанных примерах, следует упомянуть следы крови и иных веществ биологического происхождения. Отсутствие однозначности трактовки этих следов требует особой тщательности расследования, хотя есть вероятность, что дальнейшая экспертиза и последующие этапы расследования помогут прояснить произошедшее [2]. К недостаткам работы следователя со следами относится поспешное и недостаточно обоснованное принятие следователем вывода об их возможной непригодности для идентификации. Отметим, что следователю необходимо привлекать для проведения ОМП компетентных специалистов как из экспертно-криминалистических отделов МВД, так сторонних специалистов, например, сотрудников бюро СМЭ для правильного обнаружения, фиксации и изъятия следов.

Как правило, признаки, указывающие на убийство, сопряженное с изнасилованием, могут быть установлены уже при осмотре происшествия, осмотре трупа, а в дальнейшем подтвердиться при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа. К таким признакам можно отнести:

1) следы совершения полового акта,
2) определенную позу трупа,
3) разрывы ли разрезы одежды на трупе или отсутствие одежды,
4) обнаженные половые органы.

5) многочисленные телесные повреждения и травмы и т. д

При исследовании места происшествия убийства значительная роль отводится микроследам, которые чаще всего обнаруживаются при осмотре одежды возле пуговиц, застежек, крючков, пряжек, на карманах и швах. Для обнаружения микрообъектов следует пользоваться лупами с разной кратностью увеличения, источниками направленного освещения и иными техническими средствами. Если следователь затрудняется самостоятельно обнаружить микрочастицы, следует изъять объект целиком и направить в распоряжение эксперта для проведения осмотра и детального исследования [3]. С помощью обнаруженных следов в дальнейшем могут быть установлены факт физического контакта лица с жертвой, реальное место убийства и даже профессия преступника или потерпевшего.

На первоначальном этапе расследования убийств назначаются криминалистические экспертизы с целью получить какие-либо сведения о пригодности обнаруженных следов и возможности их идентификации с конкретным лицом или предметом в зависимости от характера обнаруженного следа. Такие следы нередко могут быть незаметными, нетипичными, находиться не только на трупе, подозреваемом или потерпевшем, но и вдали от них. Обнаружение их производится при хорошем освещении, иногда с помощью аналитической ультрафиолетовой лампы.

Как и в других делах о преступлениях против личности, многие следы быстро исчезают: следы крови, спермы, содержимого влагалища на предметах высыхают и становятся невидимыми, на одежде они застирываются и становятся малозаметными, именно поэтому перед следователем стоит задача обнаружить и зафиксировать перечисленные следы как можно быстрее, исследовать их наиболее тщательно.

В ситуации, когда лицо, совершившее преступление, установлено, главной задачей расследования становится удостоверение его причастности к совершенному преступлению. Помимо допроса в качестве подозреваемого, лицо необходимо подвергнуть освидетельствованию, изъять одежду и обувь, в которой он совершил преступление, и отправить

на криминалистическую экспертизу с целью выявления и отождествления обнаруженных ранее на месте происшествия следов с предметами, изъятыми у подозреваемого или обвиняемого. Также видится целесообразным провести обыск по месту жительства подозреваемого с целью обнаружения одежды, а также предметов, находившихся при нем.

В случае дачи подозреваемым лицом признательных показаний все равно следует проводить судебно-медицинские, биологические и иные экспертизы, т. к. непринятие подобных мер может привести к нежелательным последствиям. Так, например, при расследовании уголовного дела по обвинению К., который совершил тринадцать убийств малолетних детей, сопряженных с изнасилованиями, следователь, допросив К., признавшего свою вину, и выполнив несколько обязательных минимальных процессуальных следственных действий, направил дело в суд для рассмотрения по существу. Т. к. вина обвиняемого подтверждалась только признательными показаниями обвиняемого, в суде К. заявил, что первоначальные показания были даны им под давлением работников правоохранительных органов, в результате чего суд был вынужден возвратить уголовное дело на дополнительное следствие [4]. Этого можно было избежать путем проведения дополнительных следственных действий в виде проверки показаний на месте, а также путем проведения различных криминалистических экспертиз.

При расследовании убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, возникновение подобных ошибок может оставить нераскрытым или даже необнаруженным основное преступное деяние или же повлечь за собой прекращение уголовного дела в связи с недостаточностью доказательственной базы при составлении обвинительного заключения. В этом случае правильное обнаружение, изъятие и анализ оставленных на месте преступления следов играет значительную роль для расследования уголовного дела.

Список литературы:

1. Пинчук Л. В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 227–231.

2. Бирюков В. В., Бирюкова Т. П. Осмотр места происшествия: организационно-тактические основы оптимизации его производства и фиксации результатов // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 5 (101). С. 33–40.

3. Влезько Д. А. О современных возможностях нетрадиционных судебных экспертиз в расследовании убийств // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2019. С. 123–129.

4. Степанянц А. Производство дополнительного расследования // Законность. 2013. № 7. С. 47.

References:

1. Pinchuk L. V. To the question of the concept of inspection of the scene // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 5. Pp. 227–231.

2. Biryukov V. V., Biryukova T. P. Inspection of the scene: organizational and tactical foundations for optimizing its production and fixing the results // Russian law: Education. Practice. The science. 2017. No. 5 (101). Pp. 33–40.

3. Vlezko D. A. On modern possibilities of non-traditional forensic examinations in the investigation of murders // Criminal-legal, criminal-procedural and criminalistic issues of combating crime. Collection of scientific papers based on the materials of the 4th All-Russian scientific-practical conference (symposium). Krasnodar, 2019. Pp. 123–129.

4. Stepanyants A. Production of additional investigation // Legality. 2013. No. 7. P. 47.

УДК/UDC 347

Блогерство: особенности и правовое регулирование

Серопол Диана Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: deewpool@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В данной научной работе анализируется правовое регулирование блогерства в Российской Федерации. Рассматривается нормативное регулирование деятельности блогера в настоящее время. Так, обнаруживается пробел в российском законодательстве: нет нормативно-правовых актов, которые бы определяли правовой статус блогеров, хотя популярность их деятельности с каждым днем возрастает. Авторами доказано, что блогерство является предпринимательской деятельностью, а значит должно быть зарегистрировано в установленном законом порядке. В полном объеме описаны способы регистрации деятельности блогеров. Главным предложением для усовершенствования законодательства в этой сфере является закрепление положений в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» о правах и обязанностях блогеров, об обязательности регистрации их деятельности, что значительно бы облегчило правоприменителю исполнение функции контроля.

Ключевые слова: блогер, предпринимательская деятельность, блогерство, правовое регулирование.

Blogging: features and legal regulation

Seropol Diana Igorevna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: deewpool@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

This scientific work analyzes the legal regulation of blogging in the Russian Federation. The regulation of the blogger's activities at the present time is considered. Thus, a gap is revealed in Russian legislation: there are no regulations that would determine the legal status of bloggers, although the popularity of their activities is increasing every day. The authors have proven that blogging is an entrepreneurial activity, which means it must be registered in the manner prescribed by law. Methods for registering bloggers' activities are described in full. The main proposal for improving legislation in this area is the consolidation of provisions in the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and the Protection of Information"on the rights and obligations of bloggers, on the obligation to register their activities, which would be made it easier for the law enforcement officer to perform the control function.

Key words: blogger, entrepreneurial activity, blogging, legal regulation.

В настоящее время мир находится на пике информатизации всех сфер общественной жизни. Повсеместное влияние на жизнь человека оказывают социальные сети, среди которых Facebook, Twitter, Instagram и др. Особого внимания заслуживает такая категория пользователей социальных сетей, как блогеры.

Начало правовому регулированию блогерства в России было положено с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена ин-

формацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [1], некоторые положения которого в настоящее время признаны утратившими силу. Так, до 29 июля 2017 г. (на данный момент утратившая силу) ст. 10.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее по тексту — Закон об информации) [2] регламентировала особенности распространения блогером общедоступной информации. Согласно ч. 1 данной статьи блогером считалось лицо, которое владеет сайтом или страницей сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту — интернет), на которых размещается общедоступная информация, к которой в течение суток доступ имеют более трех тысяч пользователей интернета. Более того, до июля 2017 г. предполагалась особая процедура регистрации блогеров: Роскомнадзор вел реестр, в котором должна была отражаться информация о каждом из них. Мы понимаем, что с развитием интернета и технологий величина в 3 000 подписчиков девальвировалась и изжила себя. Кроме того, как отмечал Л. Левин — председатель профильного комитета Госдумы по информполитике, за трехлетнее существование реестра блогеров не было зарегистрировано ни одного обращения государственного органа в Роскомнадзор для истребования информации. «Ведение за государственный счет списка авторов с определенным числом подписчиков или посетителей представляется неоправданным», — заключил Л. Левин [3].

Каково же нормативное регулирование деятельности блогера в настоящее время? Что касается детального правового регулирования деятельности, закрепления прав и обязанностей блогеров, то в законодательстве существует большой пробел, вызванный признанием в 2017 г. положений ст. 10.2 Закона об информации утратившими силу. В российском законодательстве отсутствует понятие «блогер», но согласно п. 17 Закона об информации под блогером мы можем подразумевать владельца сайта в интернете, т. е. лицо, которое самостоятельно и по своему усмотрению определяет порядок использования сайта в интернете, в т. ч. порядок размещения информации на таком сайте.

К размещаемой блогером информации есть определенные требования: она должна быть достоверной, не нарушающей интеллектуальные права, не порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, не имеющей статус ограниченной или запрещенной (как, например, экстремистские материалы), не должна распространять информацию о личной жизни лица, его персональных данных без его согласия. В случае несоответствия размещаемой информации данному перечню требований блогер понесет ответственность. Так, например, Центральным районным судом г. Калининграда было рассмотрено гражданское дело о защите чести, достоинства и деловой репутации. Ответчик в социальной сети Instagram в своем аккаунте разместил информацию, в которой находились высказывания в отношении истцов, порочащие их честь и достоинство. Вышеописанные сведения были размещены ответчиком намеренно с целью ухудшения деловой репутации истцов ввиду их публичной деятельности. Суд решил взыскать с ответчика в пользу обоих истцов по 10 000 рублей в качестве моральной компенсации. Кроме того, суд обязал ответчика в течение 10 дней разместить опровержение в Instagram [4].

Изучив и проанализировав профили многих известных блогеров, мы заметили, что определенным видом размещаемой в их блогах информации является реклама. Очевиден вывод о преимущественной направленности блогерства на получение прибыли за счет рекламы товаров и услуг, однако это относится не ко всем блогерам. Таким образом, возникает вопрос, является ли блогер субъектом предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Россиийкой Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [5] предпринимательская детяельность обладает следующими признаками: систематичность, самостоятельность, рисковый характер, направленность на получение прибыли, регистрация в установленном законе порядке.

Полагаем, что систематичность, самостоятельность, риск как признаки предпринимательской деятельности полностью соответствуют блогерству, т. к. блогер занимается созданием контента регулярно, систе-

матично и самостоятельно. А риск обуславливается тем, что количество подписчиков, т. е. аудитория, может быть мала.

Во-вторых, наличие в большинстве блогов рекламы подтверждает направленность деятельности на получение прибыли. Стоит отметить следующее: если блогер увеличивает количество подписчиков посредством конкурсов, комментариев, лайков и при этом не имеет действующих договоров на оказание рекламных услуг, это не означает, что направленность на получение прибыли отсутствует. Полагаем, получение прибыли также является важным признаком осуществления блогером своей деятельности и, по нашему мнению, деятельности предпринимательской.

В-третьих, важнейшим признаком предпринимательской деятельности является ее регистрация в установленном законом порядке. До 2017 г. данный признак находил свое отражение в обязательном включении в реестр блогеров, охват которых составляет более 3 000 подписчиков. В настоящее время ни в одном законе не говорится об обязательной регистрации деятельности блогера. На наш взгляд, это объясняется тем, что каждый блог обладает своими особенностями, которые будут исключать тот или иной признак предпринимательской деятельности. Поэтому в настоящее время ответственность за регистрацию деятельности блогера для уплаты установленных законом налогов лежит на блогере. Так, он может оформить свою деятельность в следующих видах:

1. Как самозанятый, уплачивающий налог на профессиональную деятельность. Самозанятость является относительно новой категорией для российского права. Под ней подразумевается разновидность занятости физического лица, в основе которой лежит самоорганизация. Данный статус подходит только тем лицам, которые имеют доход, не превышающий 2,4 млн рублей в год, и не имеют сотрудников в подчинении. Статус самозанятого подойдет для блогеров, у которых реклама не является постоянным источником дохода, а доход составляет больше 100 000 рублей в месяц. Налог для самозанятых составляет 4% (6%

с платежей, поступающих от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц).

2. Индивидуальный предприниматель. Это физическое лицо, которое ведет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Такой статус позволит нанимать сотрудников по трудовому договору. Одна из особенностей индивидуального предпринимательства состоит в выборе кода ОКВЭД — общероссийского классификатора видов экономической деятельности. Так, например, популярные блогеры указывают в качестве ОКВЭД код 73.12 — «Представление в средствах массовой информации», которое включает рекламирование в средствах массовой информации путем продажи времени и места для рекламы. Минимальная налоговая ставка составляет 6%.
3. Общество с ограниченной ответственностью (ООО). Данный вариант подходит для профессиональных блогеров, с большим годовым доходом, привлеченными инвесторами, кредиторами, с большим количеством сотрудников. Например, рекламному агентству, видеостудии или блогеру, на которого трудятся целые отделы пиарщиков, монтажеров, маркетологов и менеджеров отдела продаж.

Таким образом, мы считаем, что блогерство — это особый вид деятельности, которому в большинстве случаев присущи все признаки предпринимательской деятельности, которая, как и любая другая, нуждается в регистрации в установленном законом порядке. Блогерство с каждым днем становится все более популярным видом деятельности. В связи с этим считаем, что необходимо закрепить в Законе об информации положения о правах и обязанностях блогеров, об обязательности регистрации их деятельности, что значительно бы облегчило правоприменителю исполнение функции контроля.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»: Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2302.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

3. Роскомнадзор прекратил вести реестр блогеров // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/01/727388-roskomnadzor-reestr - blogerov (дата обращения: 14.11.2021).

4. Архив Центрального районного суда г. Калининграда // URL: http://centralny.kln.sudrf.ru/ (дата обращения: 14.11.2021).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

References:

1. On amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection"and certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of streamlining the exchange of information using information and telecommunication networks: Federal Law dated 05.05.2014 No. 97-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2302.

2. On information, information technology and information protection: Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). Art. 3448.

3. Roskomnadzor has stopped keeping the register of bloggers // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/01/727388-roskomnadzor-reestr - blogerov (access date: November 14, 2021).

4. 4. Archive of the Central District Court of Kaliningrad // URL: http://centralny.kln.sudrf.ru/ (access date: November 14, 2021).

5. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ (part one) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 349.6

Реализация принципа платности природопользования на примере Республики Крым

Соколова Дарья Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sokolovadaria1531@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению принципа платности природопользования, который является базовым элементом экономического механизма обеспечения рационального природопользования. Исследуя реализацию данного принципа на практике, автор обращается к нормативной базе, регламентирующей порядок изъятия зеленых насаждений в Республике Крым, а именно в муниципальном образовании городской округ Ялта. В статье анализируются нормы о правах на обращение в соответствующие органы для получения разрешительных документов, необходимых для удаления зеленых насаждений, о способах возмещения ущерба, о порядке проведения компенсационного озеленения и алгоритме определения восстановительной стоимости. На основе статистических данных о количестве выданных за предыдущий год порубочных билетов автор статьи делает выводы об эффективности, действенности и результативности принципа платности природопользования.

Ключевые слова: платность природопользования, рациональное природопользование, зеленые насаждения, порубочный билет, восстановительная стоимость, компенсационное озеленение, Красная книга.

Implementation of the principle of paid nature management on the example of the Republic of Crimea

Sokolova Darya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sokolovadaria1531@gmail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the principle of payment for nature management, which is the basic element of the economic mechanism for ensuring rational nature management. Exploring the implementation of this principle in practice, the author refers to the regulatory framework governing the procedure for the withdrawal of green spaces in the Republic of Crimea, namely, in the municipal formation of the Yalta city district. The article analyzes the norms on the rights to apply to the relevant authorities for obtaining permits necessary for the removal of green spaces, on the methods of compensation for damage, on the procedure for compensatory landscaping and the algorithm for determining the replacement cost. On the basis of statistical data on the number of logging tickets issued over the previous year, the author of the article draws conclusions about the effectiveness, efficiency and effectiveness of the principle of paid nature management.

Key words: fee-based nature management, rational nature management, green spaces, logging ticket, replacement cost, compensatory landscaping, Red Book.

Ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» провозглашает платность природопользования и необходимость возмещения вреда окружающей среде [1]. В соответствии с данным принципом хозяйственная деятельность, оказывающая какое-либо негативное воздействие на окружающую среду, объекты животного и растительного мира, является платной. Данный принцип обеспечивает стимулирование рационального пользования ресурсами, т. к. субъекты хозяйственной деятельности максимально сокращают объем вредного воздействия на окружающую среду и минимизируют количество используемых природных ресурсов в своей деятельности, а также компенсируют вред, причиненный окружающей среде (денежные средства, полученные от природопользователей, используются для проведения мероприятий в области охраны окружающей среды).

В Законе Республики Крым от 25 декабря 2014 г. № 50-ЗРК/2014 «О растительном мире» закреплено, что повреждение или уничтожение зеленых насаждений, расположенных на участках, переданных с зелеными насаждениями в собственность (пользование) граждан либо юридических лиц из земель государственной или муниципальной собственности, возможно только при наличии разрешения, выданного органом местного самоуправления [2]. Данная проблема является крайне актуальной в Крыму, поскольку зачастую жители Крыма или же граждане, которые приобрели земельный участок, не могут осуществить его застройку, т. к. деревья, расположенные на участке, препятствуют этому. Наибольшую проблему же представляют деревья, занесенные в Красную книгу Республики Крым, а их на территории субъекта расположено огромное количество. На изъятие таких объектов растительного мира требуется специальное разрешение, выдаваемое структурным подразделением Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым. Также выдачу разрешений на удаление некоторых зеленых насаждений осуществляет орган местного самоуправления.

Поскольку региональное законодательство указывает на необходимость получения разрешительных документов от органов местного самоуправления (далее по тексту — МСУ), последние издают свои акты, регламентирующие процедуру удаления зеленых насаждений. При этом стоит отметить, что восстановительная стоимость за удаление зеленых насаждений в каждом муниципальном образовании будет разной. В муниципальном образовании городской округ Ялта данная процедура регламентируется Решением № 18 «Об утверждении Порядка удаления зеленых насаждений и осуществления компенсационного озеленения на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым и Методики расчета размера восстановительной стоимости за удаление зеленых насаждений на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым» [3]. В соответствии с данным документом правом на обращение с заявлением для удаления зеленых насаждений обладают землепользователи, которым земельный

участок принадлежит на праве собственности или у которых он находится в пользовании. В отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, данным правом обладают заинтересованные лица, если: зеленые насаждения являются аварийными (велика вероятность их падения), опасными (аварийные деревья, которые в случае их падения могут нанести существенный вред) или же относятся к фаутным (с поврежденным стволом); удаление зеленых насаждений было осуществлено при ликвидации чрезвычайных последствий; удаление необходимо для соблюдения нормативов светового режима. В вышеперечисленных случаях возмещение ущерба в виде восстановительной стоимости или компенсационного озеленения не требуется. Данный акт, как уже упоминалось, предусматривает два способа возмещения ущерба, причиненного окружающей среде. Первый — оплата восстановительной стоимости, второй — компенсационное озеленение. Во втором случае заявитель обязан предоставить план компенсационного озеленения. Если же компенсационное озеленение будет осуществляться за пределами земельного участка, который находится в пользовании или принадлежит на праве собственности заявителю, то соответствующий план разрабатывает уполномоченный орган. Денежные средства, поступившие в качестве восстановительной стоимости, в дальнейшем также используются для проведения мероприятий по компенсационному озеленению. Помимо заявления, лицо предоставляет план-схему расположения зеленых насаждений, план мероприятий по компенсационному озеленению (в случае если заявитель выбрал данный способ возмещения ущерба), в зависимости от основания удаления насаждений могут также прикладываться правоустанавливающие документы (при осуществлении капитального строительства и реконструкции зданий и сооружений) и прочие разрешительные документы. Далее документы передаются в Комиссию по обследованию зеленых насаждений, которая по результатам своей работы составляет соответствующий акт, используемый при расчете восстановительной стоимости (если был выбран данный способ возмещения ущерба). При расчете восстановительной стоимости учитываются следу-

ющие показатели: оценочная стоимость зеленых насаждений, коэффициент роста дерева, коэффициент физиологического состояния дерева, коэффициент экологической ценности и количество зеленых насаждений, подлежащих уничтожению. Порубочный билет, необходимый для изъятия зеленных насаждений, выдается лишь после выполнения компенсационных мероприятий или оплаты восстановительной стоимости и действует в течение одного года со дня его выдачи.

На основе данных, расположенных на официальном сайте муниципального образования городской округ Ялта, мы выяснили, что за 2020 г. было выдано около 40 порубочных билетов [4]. В большинстве случаев изъятие зеленых насаждений было произведено в связи со строительством объектов архитектуры. В основном в Департамент муниципального контроля физические и юридические лица обращаются для удаления следующих видов зеленых насаждений: кипарисов, тисов, пихт, можжевельников, туй, а также сосен.

Как отмечала С. А. Мустафина, «административное правонарушение для одних субъектов возможно только в форме действий, а для других — только бездействия» [5]. Земля является объектом недвижимости и имеет юридический статус [6, с. 91].

Закрепление принципа платности природопользования обусловлено необходимостью решения государственных задач в области охраны окружающей среды, возмещения ущерба, причиненного природе в результате хозяйственной и иной деятельности человека. Устанавливая способы возмещения ущерба, законодатель преследует идею необходимости соответствия компенсационных и восстановительных мероприятий размеру причиненного ущерба.

Правы Подолянко А. В., Мустафина С. А. в том, что «для того чтобы добиться “добросовестности” производственного процесса и экологически чистых почв с целью получения безопасного и качественного урожая, необходимо соблюдать все требования экологического законодательства» [8].

Так, сумма восстановительных платежей формируется с учетом ряда показателей (экологическая ценность, коэффициент роста и т. д.). На основе произведенного анализа данных о количестве выданных на территории муниципального образования городской округ Ялта порубочных билетов за 2020 г. можно сделать вывод, что принцип платности природопользования как механизм обеспечения рационального природопользования успешно обеспечивает достижение поставленных перед государством задач в области охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _34823/ (дата обращения: 12.11.2021).

2. О растительном мире: закон Республики Крым от 25.12.2014 № 50-ЗРК/2014 // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/23703862/ (дата обращения: 12.11.2021).

3. Об утверждении Порядка удаления зеленых насаждений и осуществления компенсационного озеленения на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым и Методики расчета размера восстановительной стоимости за удаление зеленых насаждений на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым: решение от 29.03.2021 № 18 // Официальный сайт правительства Республики Крым. URL: https://yalta.rk.gov.ru/ru/document/show/19367 (дата обращения: 12.11.2021).

4. Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гуманитар. ун-т., 2011. 27 с.

5. Глушко О. А., Гришко Л. А. Аренда как вид пользования земельными участками и споры, возникающие при ее использовании. В сборнике: Наука молодых будущее России / Сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти т. Отв. ред. А. А. Горохов. 2017. С. 90–94.

6. Подолянко А. В., Мустафина С. А. О превышении установленных предельно допустимых нормативов химических элементов в почвах некоторых хозяйствующих субъектов краснодарского края // В сборнике: Научное обеспечение агропромыш-

ленного комплекса // Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 873–876.

References:

1. On environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (access date: November 12, 2021).

2. On the flora: the law of the Republic of Crimea from 25.12.2014 No. 50-ZPK/2014 // Garant. URL: https://base.garant.ru/23703862/ (access date: November 12, 2021).

3. On approval of the Procedure for the removal of green spaces and the implementation of compensatory gardening in the territory of the municipal formation of the Yalta urban district of the Republic of Crimea and the Methodology for calculating the amount of replacement cost for the removal of green spaces in the territory of the municipal formation of the Yalta urban district of the Republic of Crimea: decision of 29.03.2021 No. 18 // Official website of the government of the Republic of Crimea. URL: https://yalta.rk.gov.ru/ru/document/show/19367 (access date: November 12, 2021).

4. Mustafina S. A. Administrative offenses in the field of customs (violations of customs rules): issues of qualification and sentencing: author. diss. ... Cand. legal sciences. M.: Mosow Humanitarian Un-ty, 2011. 27 p.

5. Glushko O. A., Grishko L. A. Lease as a type of land use and disputes arising from its use. In the collection: Science of young the future of Russia / Collection of scientific articles of the 2nd International scientific conference of promising developments of young scientists. In 5 volumes. Otv. ed. A. A. Gorokhov. 2017. Pp. 90–94.

6. Podolyanko A. V., Mustafina S. A. On exceeding the established maximum permissible standards of chemical elements in the soils of some economic entities of the Krasnodar Territory // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex // Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of students on the results of research for 2016. 2017. Pp. 873–876.

УДК/UDC 347

Актуальные вопросы упрощенного производства в арбитражном процессе

Спесивцева Оксана Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 7424ks@gmail.com

Аннотация

Научная статья посвящена изучению актуальных проблем института упрощенного судопроизводства в арбитражном процессе. Указываются основные особенности упрощенного производства. Определяется место такого судопроизводства в арбитражном процессе, а также перечисляются виды дел, которые могут рассматриваться в упрощенном порядке. Выявляются сходства и различия в правовом регулировании арбитражного процесса в сравнении с гражданским процессом. Анализируются положения Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации. Исследуется позиция Верховного Суда Российской Федерации в контексте потребностей современной судебной практики. В заключении автор приходит к выводу, что развитие института упрощенного производства позволит снизить нагрузку на суды в Российской Федерации за счет возможности вынесения быстрого и качественного решения суда по ряду категорий дел.

Ключевые слова: упрощенное судопроизводство, упрощенный порядок, рассмотрение дел в порядке упрощенного производства, особенности упрощенного судопроизводства.

Topical issues of simplified proceedings in the arbitration process

Spesivtseva Oksana Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 7424ks@gmail.com

Abstract

The scientific article is devoted to the study of topical problems of the institute of simplified proceedings in the arbitration process. The main features of simplified production are indicated. The place of such proceedings in the arbitration process is determined, and the types of cases that can be considered in a simplified manner are listed. The similarities and differences in the legal regulation of the arbitration process in comparison with the civil process are revealed. The article analyzes the provisions of the Civil Procedure and Arbitration Procedure Codes of the Russian Federation. The position of the Supreme Court of the Russian Federation is investigated in the context of the needs of modern judicial practice. In conclusion, the author comes to the conclusion that the development of the institute of simplified proceedings will reduce the burden on the courts in the Russian Federation due to the possibility of making a quick and high-quality court decision in a number of categories of cases.

Key words: summary proceedings, simplified procedure, consideration of cases in the order of summary proceedings, features of summary proceedings.

Основное нормативное регулирование упрощенного судопроизводства в гражданском и арбитражном процессе осуществляется с помощью норм соответствующих процессуальных кодексов [1; 2]. Первоначально нормы упрощенного производства возникли в арбитражном процессе, а в последующем они перекочевали в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ). Сегодня они применяются при рассмотрении любых гражданских дел.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 10 от 18 апреля 2017 г. рассмотрел вопросы, связанные с применением судами соответствующих норм процессуального законодательства [3]. Проанализируем в данной статье некоторые из них и посмотрим, насколько позиция Пленума отражает потребность практики, которая существует на сегодняшний день.

Следует обратить внимание, что с принятием указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации утратило

силу ранее действовавшее Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 [4] и сейчас в деятельности судов не применяется.

Для начала определим, что представляет собой институт упрощенного судопроизводства. Первое, на что бы хотелось обратить внимание, — это то, что упрощенное производство не является отдельным видом судопроизводства, как, например, приказное или особое. Когда речь идет об упрощенном производстве, то имеется в виду исковое судопроизводство, т. е. обычный прядок рассмотрения гражданских дел, но с особенностями, установленными соответствующими нормами процессуального законодательства. Общие нормы об исковом судопроизводстве в данном случае применяются, если иное не установлено специальными нормами.

У упрощенного производства имеется ряд особенностей. В первую очередь необходимо отметить, что нормы процессуальных кодексов устанавливают определенный перечень категорий дел, которые могут рассматриваться в указанном порядке. Существуют специальные правила и достаточно существенные особенности порядка рассмотрения дел. Самое главное здесь то, что упрощенный порядок не предусматривает вызова сторон. Суд выносит решение исключительно на основе материалов дела без ведения протокола, без проведения судебного заседания и т. д. Также существуют специальные нормы для составления судебных постановлений, определений или решений. Наконец, применяются специальные правила обжалования судебных актов, которые суд выносит при рассмотрении дел в упрощенном порядке [5].

Из анализа процессуальных кодексов следует, что в гражданском и арбитражном процессе в упрощенном порядке могут рассматриваться дела с участием иностранных граждан, но с особенностями, установленными данными кодексами. В арбитражном процессе речь идет также о делах, которые возникают из административных и иных публичных правоотношений. А в гражданском процессе такие дела рассматриваться в порядке упрощенного производства не могут. Сегодня дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, ко-

гда речь идет об общей юрисдикции, рассматриваются в соответствии с нормами кодекса административного судопроизводства. В арбитражном процессе такая возможность сохраняется.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) устанавливает упрощенное производство в отношении дел искового производства, а также дел, возникающих из административных и публичных правоотношений. Тогда как ГПК РФ устанавливает упрощенное производство только для дел искового характера.

Если сравнить исковые дела из двух процессуальных кодексов, то можно увидеть определенные отличия в правовом регулировании. В упрощенном порядке в гражданском процессе можно взыскивать денежные средства, признавать право собственности, в т. ч. на движимое и недвижимое имущество или истребовать имущество. В арбитражном процессе АПК РФ допускает только взыскание денежных средств и не предполагает исков о признании права собственности или истребовании имущества как исков, поданных для рассмотрения в упрощенном порядке.

Кодексы также существенно различаются в части установления предельной цены иска для дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Цена одного иска определена и ограничена порогом в 100 тыс. рублей, при этом речь идет о совокупной цене иска. Она может включать несколько требований, но общая их сумма не должна превышать 100 тыс. рублей. Для арбитражного процесса если ответчик — юридическое лицо, то цена иска не должна превышать 500 тыс. рублей, если ответчик — индивидуальный предприниматель, то иск ограничен размером 250 тыс. рублей. Оба процессуальных кодекса указывают на то, что также в порядке упрощенного производства могут рассматриваться дела, в отношении которых суды должны вынести судебные приказы, но не вынесли их по каким-либо причинам. Если в выдаче приказа мировой судья отказал или если по каким-либо основаниям судебный приказ был

отменен, тогда в суд можно обратиться с иском в порядке упрощенного судопроизводства [6].

В указанном ранее Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации обращается внимание на ряд ключевых понятий. Когда речь идет о денежных средствах, в отношении которых могут быть поданы иски, суд указывает, что это не только размер основного долга, но и все начисленные суммы процентов, неустоек, штрафов, пени и иные суммы. При этом речь идет о процентах и неустойках, начисленных как на основании закона, так и на основании договора. Если в гражданском процессе заявляется иск об истребовании имущества, как ранее упоминалось, это могут быть иски об истребовании как движимого, так и недвижимого имущества. Но поскольку цена иска ограничена, то важным является вопрос о том, как определить цену такого имущества. Согласно указаниям Верховного Суда Российской Федерации для недвижимого имущества основной ценой является кадастровая стоимость этого имущества и именно она учитывается при определении цены иска. Если же кадастровой оценки в отношении недвижимости нет по каким-либо причинам или если предметом иска является движимое имущество, то тогда суды исходят из рыночной стоимости данных объектов. Соответственно, в практике необходим отчет оценщика.

В п. 1 ст. 227 АПК РФ также указан дополнительный перечень дел, вытекающий из публичных правоотношений, которые могут рассматриваться в упрощенном порядке. В данной статье выделены три категории дел. Объединяет все эти категории максимальная сумма штрафа, установленная законом, и максимальная сумма взыскания денежных средств и имущества, предусмотренная ненормативным актом или решением публичного органа. Она ограничена и составляет не более 100 тыс. рублей. Кроме того, хотелось бы отметить, что в упрощенном порядке рассматриваются только дела об обжаловании ненормативных актов и решений, если в них указаны требования об уплате денежных средств или если предусмотрены взыскания денег или имущества заявителя. Если ненормативные акты и решения соответствующих требований не со-

держат, тогда эти акты не могут обжаловаться в упрощенном порядке. Нюанс, касающийся обжалования актов о привлечении к административной ответственности и оспаривания решений административных органов о привлечении к административной ответственности, заключается в том, что при определении максимального размера административного наказания необходимо исходить из максимального размера наказания, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а не индивидуальным правовым актом в отношении заявителя. Установлена граница размера денежных средств, которые взыскиваются с плательщика (от 100 до 200 тыс. рублей), если обжалуется факт взыскания обязательных платежей и санкций. Только в данной границе сумм можно рассматривать соответствующие заявления в упрощенном порядке.

На практике и в законодательстве указано, что даже если требования, в т. ч. исковые, формально не соответствуют и не подпадают под те категории дел, которые могут рассматриваться в упрощенном порядке, но стороны, участники процесса достигли согласия и попросили суд о переходе к рассмотрению дела в упрощенном порядке, то такой переход может состояться. Должно быть достигнуто соответствующее согласие между сторонами на этапе подготовки дела к рассмотрению. Важным является вывод Верховного Суда Российской Федерации, который на практике активно подтверждается, о том, что данное согласие должно быть явно выраженным и активным, должны быть заявлены ходатайства всеми участниками процесса.

Есть определенные категории споров, которые, независимо от цены иска, не рассматриваются в упрощенном порядке. Суд может перейти из упрощенного порядка к рассмотрению дела в обычном исковом порядке, если рассмотрение дела связано с разглашением государственной тайны, но запрета в арбитражном процессе нет, в отличие от гражданского процесса. К экономическим спорам, которые не рассматриваются в упрощенном порядке, относятся: корпоративные споры, дела о защите прав и законных интересов группы лиц, дела о банкротстве, дела, которые

отнесены к подсудности суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.

Если в суд поступило исковое заявление, содержащее несколько требований, и при этом часть таких требований носит имущественный характер, а часть других требований — неимущественный характер, то у суда есть выбор. Так, суд может выделить исковые требования в отдельное производство. Поэтому требования имущественного характера, которые подпадают под требования, рассматриваемые в упрощенном порядке, будут рассмотрены в данном порядке. А требования неимущественного характера — в общем порядке. Если же суд не выделит часть требований в отдельное производство, тогда суд рассмотрит все дело в порядке упрощенного судопроизводства.

Вопрос, который также хотелось бы затронуть, — это заключение мирового соглашения. Поскольку в упрощенном порядке дела рассматриваются с особенностями, установленными для исковых споров, можно заключать мировые соглашения и допускается и желательно примирение сторон без вынесения судебного решения. В процессуальном кодексе отсутствуют условия для заключения мировых соглашений в упрощенном судопроизводстве. Но в Постановлении Пленума Верховного Арбитражного Суда от 18 июля 2014 г. №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» внесены изменения в части рассмотрения дел в упрощенном порядке, и данные правовые позиции можно и нужно учитывать при рассмотрении дела в упрощенном порядке и в судах общей юрисдикции, когда стороны договорились и заключили мировое соглашение. Также следует подчеркнуть, что мировое соглашение занимает особое место среди мер, принимаемых при процедуре банкротства [7]. Но в упрощенном порядке такие дела рассматриваться не могут.

Таким образом, необходимо отметить, что актуальные вопросы, связанные с производством дел, которые рассматриваются в упрощенном порядке, нуждаются во внимании. Упрощенное производство в арбитражном процессе — это важный элемент судебной деятельности, т. к. оно является инструментом к созданию более быстрого и качественно-

го решения суда по делу, которое может рассматриваться в упрощенном порядке. Необходимо реализовать развитие такого института, как упрощенное судопроизводство, что позволит перераспределить нагрузку на суды.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. Ст. 1023.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Июнь 2017. № 6.

4. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2013 № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

5. Женетль С. З. Некоторые проблемы упрощенного производства. // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 9–13.

6. Тихомиров В. В. Упрощенное судопроизводство и эффективность предупреждения правонарушений в арбитражных судах России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 17–21.

7. Гринь Е. А., Иванчик И. С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В. И. Скрябин. 2020. С. 91–99.

References:

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. Art. 1023.

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

3. On some issues of the application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the

Russian Federation on simplified proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.04.2017 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. June 2017. No. 6.

4. On some issues of compensation for damages by persons who are members of the bodies of a legal entity: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 30, 2013 No. 62 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 10.

5. Genetl S. Z. Some problems of simplified production. // Arbitration and civil procedure. 2018. No. 12. Pp. 9–13.

6. Tikhomirov V. V. Simplified legal proceedings and the effectiveness of the prevention of offenses in the arbitration courts of Russia // Arbitration and civil process. 2018. No. 7. Pp. 17–21.

7. Grin E. A., Ivanchik I. S. Amicable agreement in bankruptcy proceedings // In the collection: State, law and society: questions of theory and practice. Materials of the second All-Russian scientific-practical conference. Ex. ed. V. I. Scriabin. 2020. Pp. 91–99.

УДК/UDC 341.01

Источники международного права: их понятие и особенность

Тишик Артем Иванович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Аннотация

Влияние источников международного права на отечественное законодательство неоспоримо в современных реалиях, а вопросы, связанные с иерархичностью в их соотношении и степенью распространенности их использования, немаловажная тема для изучения в науке и практике международного права В данной статье исследуются источники международного права, рассматриваются их основные понятия и особенности со стороны общей теории правоведения. Дается краткая характеристика основных международно-правовых источников, а также оценивается их влияние на источники национального права. Рассматриваются другие виды источников международного права, такие как международно-правовые обычаи, и дается их краткое описание. Описываются базисные принципы, функции и цели, которые закреплены в основных источниках международного права. В заключение автор приходит к выводу об эффективности использования норм и источников международного права в условиях мировой глобализации и цифровизации, когда роль международно-правовых организаций становится крайне важна.

Ключевые слова: международное право, источники права, международно-правовые обычаи, международные организации, ООН.

Sources of international law: their concept and peculiarity

Tishik Artem Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Abstract

The influence of sources of international law on domestic legislation is undeniable in modern realities, and issues related to the hierarchy in their relationship and the degree of prevalence of their use are an important topic for study in the science and practice of international law. This article examines the sources of international law, examines their main concepts and features from the side of the general theory of jurisprudence. A brief description of the main international legal sources is given, as well as their impact on the sources of national law is assessed. Other types of sources of international law, such as international legal customs, are considered and briefly described. The basic principles, functions and goals are described, which are enshrined in the main sources of international law. In conclusion, the author comes to the conclusion about the effectiveness of using the norms and sources of international law in the context of globalization and digitalization, when the role of international legal organizations becomes extremely important.

Key words: international law, sources of law, international legal customs, international organizations, UN.

Для начала отметим, что термин «источник права» имеет несколько значений: его следует понимать как способ закрепления нормы права, а также как основной нормативно-правовой акт, на основе которого создаются проистекающие из него отдельные правовые нормы.

Чаще всего под источником международного права понимают совокупную и согласованную правотворческую волю государств, определяющую существование международно-правовых норм.

В Статуте Международного Суда ООН закреплены основные источники права [1]:

1) международные договор (закреплен формально);
2) международный обычай (незакрепленная норма поведения).

Кроме того, к источникам международного права относят общие принципы права, судебную практику и решения международных организаций.

В юриспруденции, помимо вышеуказанного разделения, широко распространено деление источников международного права на основные и вспомогательные. Некоторые правоведы, в частности Б. Кривокапич, ссылаются на ст. 38 Статута Международного Суда ООН как на источник такого деления международных норм права [2].

Данная статья закрепляет принципы применения норм международного права: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

1) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;
2) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
3) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
4) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Основой международной правовой системы выступает ООН — главенствующий легитимный элемент.

А одним из первых, следовательно и основополагающих, международных договоров стал Устав ООН, составной частью которого является Статут Международного Суда ООН [3].

Перед ООН стоит множество целей, таких как поддержание мира на планете, развитие дружественных отношений между странами, обеспечение соблюдений прав и свобод человека, создание условий для

равного и полноценного развития, независимо от различных критериев, включая пол, национальность и пр. [4].

Устав ООН регулирует деятельность Генеральной Ассамблеи ООН, которая, в свою очередь, при помощи Комиссии международного права осуществляет немаловажную функцию — содействие повсеместному прогрессивному развитию и упорядочиваю международно-правовых норм.

Придерживаясь всех вышеупомянутых целей, ООН занимается созданием и поддержанием такого правого поля, где бы чтились и соблюдались правовые нормы и истекающие из них обязательства для взаимного уважения и справедливости.

Помимо прочего, существует Конвенция ООН против коррупции, устанавливающая целый ряд стандартов, к которым могут прибегать государства в целях развития внутригосударственных законодательно-правовых основ противодействия коррупции.

Данная Конвенция ООН позволила определить и отнести самые распространенные формы коррупции к уголовным преступлениям, как в государственном, так и частном секторе, благодаря призыву к принятию необходимых профилактически мер.

Другим не менее важным источником международного права можно назвать Венскую Конвенцию о дипломатических сношениях, которая закрепляет общеобязательные для ратифицирования правила в государствах, принявших данную конвенцию [5].

Венская Конвенция является базисом для создания внутренних государственных актов, ведь она выступает основным регулятором внешнеполитической деятельности стран, а ее сущность — гарантия безопасной и беспрепятственной деятельности дипломатических агентов, а также подержания организованного порядка в возникающих дипломатических отношениях.

Принципы международного права закрепляет Декларация о международных принципах права, касающаяся, по мнению Ж. И. Овсепян, в т. ч. дружественных отношений и сотрудничества государств и разъясняющая основные семь принципов международного права [6].

Принцип неприменения силы и разрешения споров мирными средствами, невмешательства во внутригосударственные дела, обязанность стран сотрудничать, принцип равноправия и самоопределения народа, принцип суверенного равенства и добросовестного выполнения обязательств, нерушимости государственных границ и территориальной целостности, а также принцип уважения прав и свобод человека — все это общеобязательные принципы, которые нельзя нарушать.

Следующий немаловажный международный источник права — Манильская декларация о мирном разрешении международных споров.

Особенность Манильской декларации состоит в том, что она выступает регулятором международных споров и призывает государства не допускать вооруженных конфликтов для обеспечения международной безопасности.

В Манильской декларации закреплено следующее: «Ни наличие спора, ни безрезультатное применение процедуры мирного разрешения спора не дают право применять силу и угрожать ее применением ни одному из государств, являющихся сторонами в споре» [7].

Основное внимание уделяется решению всех споров путем переговоров и заключению различных соглашений между странами.

Неотъемлемые аспекты международного права — международно-правовые обычаи, которые выступают в роли некоторого правила и применяются ввиду неурегулирования взаимоотношений некоторых государств международными договорами.

Одними из самых распространенных обычаев являются свобода исследования космического пространства и comitas gentium, который можно трактовать как международную вежливость, куда входят и правила дипломатического этикета. К обычаям также можно отнести и принципы международного права, которые государства обязаны соблюдать.

Таким образом, источников международного права достаточного много и все они невероятно важны в современном мире, ведь на основе международно-правовых актов строится внутригосударственная правотворческая и правоприменительная структура.

Такого мнения придерживается и Н. Ю. Завьялова, обращая свое внимание на ведущую роль иностранного элемента в формировании международной политической обстановки, влияющей и на отдельные государства [8].

Отдельно хочется отметить, что для полного понимания и использования мер, указанных в различных источниках международного права, а также для гармоничного отражения современной ситуации, связанной с модернизацией и цифровизацией, можно внести соответствующие правки, касающееся использования электронных ресурсов в правовой сфере [9].

В первую очередь стоит урегулировать вопрос о возможности применения всего спектра правовых норм в международном киберпространстве, т. к. на этот счет у стран уже возникают разногласия. Отсюда проистекают и вопросы кибербезопасности, которые ставят под сомнение применение международных правовых обычаев из-за размытых границ адаптирования старых норм и вероятности разработки новых.

Наилучшим вариантом при мировой цифровизации станет закрепление норм, которые полностью объяснят важность соблюдения уже всем привычных правил в новых условиях и отразят возможное видоизменение этих же норм под влиянием автоматизации правовых процессов с использованием новой электронной среды.

Список литературы:

1. Статут Международного Суда ООН 1945 г. // СДД СССР. Вып. XII. М., 1956. С. 47–63.

2. Кривокапич Б. Важнейшие источники международного права и их иерархическое взаимоотношение // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. Ст. 73–76.

3. Лих А. С. Понятие и характеристика основных источников международного права // Наука, образование и культура. 2019. № 7 (41) С. 29.

4. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, с изм. и доп. от 31.12.1978) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

5. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. // Ведомости СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

6. Овсепян Ж. И. Статус источников международного права во внутригосударственной (национальной) правовой системе (вопросы интеграции международного права Российской Федерации. Ч. I. характеристика источников международного права с позиций установлений в международном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 48–60.

7. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров от 15.11.1982// ДМП. Т. 1. М., 1996. С. 811–816.

8. Завьялова Н. Ю. Источники международного права и их особенности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124. С. 205–209.

9. Нукушева А., Ильясова Г., Кудрявцева Л., Попова Л., Шаяхметова З., Джантасова А. Транснациональные корпорации в частном международном право: имеют ли Казахстан и Россия потенциал выиграть? // Проблемы предпринимательства и устойчивого развития. 2020. Т. 8. № 1. С. 496–512.

References:

1. Statute of the International Court of Justice of the United Nations 1945 // SDV USSR. Issue XII. Moscow, 1956. Pp. 47–63.

2. Krivokapich B. The most important sources of international law and their hierarchical relationship // Legal Bulletin of Samara University. 2018. No. 1. Art. 73–76.

3. Likh A. S. Concept and characteristics of the main sources of international law // Science, education and culture. 2019. No. 7 (41). P. 29.

4. Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco on 06/26/1945, as amended and supplemented on 12/31/1978) // Current international law. T. 1. M.: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. Pp. 7–33.

5. Vienna Convention on Diplomatic Relations 1961 // Bulletin of the USSR. 1964. No. 18. Art. 221.

6. Ovsepyan J. I. The status of sources of international law in the domestic (national) legal system (issues of integration of international law of the Russian Federation. Part I. Characterization of sources of international law from the standpoint of provisions in international law // North Caucasian Legal Bulletin. 2010. No. 3. Pp. 48–60.

7. Manila Declaration on the Peaceful Settlement of International Disputes of 15.11.1982 // DMP. T. 1. M., 1996. Pp. 811–816.

8. Zavyalova N. Yu. Sources of international law and their features // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 124. Pp. 205–209.

9. Nukusheva A., Ilyasova G., Kudryavtseva L., Popova L., Shayakhmetova Z., Dzhantasova A. Transnational corporations in private international law: do Kazakhstan and Russia have the potential to win? // Problems of entrepreneurship and sustainable development. 2020. Vol. 8. No. 1. Pp. 496–512.

УДК/UDC 347.73

Некоторые вопросы осуществления финансового контроля

Крутова Яна Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: navona2005@yandex.ru

Федонькин Юрий Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль финансового контроля в обеспечении эффективной работы государственного механизма. Анализируются компоненты двухуровневой системы осуществления финансового контроля в Российской Федерации, тщательно рассматриваются субъекты негосударственного финансового контроля, а также проблемы, препятствующие их эффективной работе. Особое внимание уделяется процессу деятельности общественного финансового контроля, его влиянию на развитие и укрепление гражданского общества в современных российских реалиях. Рассматриваются различные федеральные законы, регулирующие процесс участия граждан и общественных объединений в ходе осуществления финансового контроля. Исследуется актуальная проблема отсутствия специализированного закона, посвященного осуществлению финансового контроля. В завершении статьи авторами предлагаются меры, способствующие улучшению эффективности проводимого финансового контроля, основанные на разработке и принятии нового федерального закона.

Ключевые слова: финансовый контроль, общественный финансовый контроль, государственной финансовый контроль, гражданское общество, субъект финансового контроля, система финансового контроля, процесс финансового контроля, специализированное законодательство.

Some issues of financial control

Krutova Yana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru

Fedonkin Yuriy Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Abstract

This article examines the role of financial control in ensuring the effective operation of the state machinery. The components of a two-tier system of financial control in the Russian Federation are analyzed, subjects of non-state financial control are carefully considered, as well as problems that hinder their effective work. Particular attention is paid to the process of public financial control, its impact on the development and strengthening of civil society in modern Russian realities. Various federal laws regulating the process of participation of citizens and public associations in the course of financial control are considered. The actual problem of the absence of a specialized law dedicated to the implementation of financial control is investigated. At the end of the article, the authors propose measures to improve the efficiency of the ongoing financial control, based on the development and adoption of a new federal law.

Key words: financial control, public financial control, state financial control, civil society, subject of financial control, financial control system, financial control process, specialized legislation.

Важная роль в обеспечении эффективной деятельности государства принадлежит разумному и качественному управлению финансами. Разумеется, за процессом образования, распределения и использования денежных фондов государства необходимо осуществлять постоянный контроль, охватывающий большой пласт общественных отношений

и ставящий перед собой задачу досконального соблюдения требований законодательства на всех этапах финансовой деятельности государства. Для реализации вышеуказанных целей существует институт финансового контроля. От эффективности осуществления финансового контроля во многом зависит успешность проведения экономической и социальной политики государства, четкость функционирования управленческого аппарата.

Институт финансового контроля представляет собой двухуровневую систему контроля за осуществлением финансовой деятельности государственных органов и муниципальных образований. Первым уровнем системы выступает непосредственного государственный контроль, а вторым — негосударственный.

Государственный финансовый контроль осуществляется Министерством финансов Российской Федерации, Федеральным казначейством, Счетной палатой России и другими государственными контролирующими органами. Деятельность данных субъектов осуществляется на основе различных нормативно-правовых актов, которые зачастую не согласуются друг с другом, что приводит к существенным затруднениям в процессе осуществления финансового контроля. Перечень субъектов негосударственного финансового контроля гораздо шире. Его подразделяют на муниципальный, аудиторский, внутренний и общественный. Стоит добавить, что проблема большого количества различных нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, присуща как государственному, так и негосударственному финансовому контролю.

Общественный финансовый контроль, на наш взгляд, представляется важным ввиду своей особой природы, а также источника закрепления, поскольку право на осуществление общественного контроля частично гарантируется ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации [1]. Следует отметить, что увеличение эффективности данного вида контроля и практики применения и распространения общественного финансового контроля находится в тесной взаимосвязи с развитием и укреплением гражданского общества в современной России.

Отдельного нормативно-правового акта, посвященного осуществлению именно общественного финансового контроля, на данный момент не принято, но существует Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», закрепляющий в ч. 1 ст. 4 определение понятия общественного контроля. Под общественным контролем понимается целенаправленная деятельность субъектов общественного контроля (Общественной палаты Российской Федерации, субъектов и муниципальных образований и др.), осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций [2]. Для эффективного процесса осуществления финансового контроля видится необходимым в первую очередь дать правовое определение общественного финансового контроля, обозначить перечень субъектов общественного финансового контроля и круг их полномочий.

Наиболее удачно, на наш взгляд, процесс осуществления общественного финансового контроля отражен в ст. 102 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. Положения данной статьи закрепляют возможность граждан непосредственно, минуя стадию создания общественного объединения, осуществлять свое право на проведение финансового контроля, а в случаях выявления нарушений законодательства обращаться в правоохранительные органы.

Необходимо отметить, что наиболее актуальной проблемой осуществления финансового контроля является отсутствие единого специализированного нормативно-правового акта, посвященного указанному институту. Так, на необходимость разработки и принятия соответствующего закона о финансовом контроле в Российской Федерации говорится в Указе Президента Российской Федерации от 25 июля 1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» [4].

На наш взгляд, логично для повышения эффективности проводимого в Российской Федерации финансового контроля создание Федерального закона «О финансовом контроле в Российской Федерации», который бы объединил разрозненные положения, регулирующие рассматриваемые правоотношения. Данный специализированный закон закрепил бы правовую дефиницию общественного финансового контроля. Потенциальный закон также мог бы объединить в себе положения из Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», касающиеся субъектного состава общественного финансового контроля, основные полномочия субъектов, и Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В частности, по нашему мнению, было бы уместно также продублировать положения ст. 102 вышеуказанного закона, позволяющие инициативным гражданам быстро и эффективно приступать к осуществлению общественного финансового контроля.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 4213.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

4. О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 (ред. от 18.07.2001) // Собрание законодательства РФ. 29.07.1996. № 31. Ст. 3696.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian

Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

2. On the foundations of public control in the Russian Federation: Federal Law of 21.07.2014 No. 212-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 28.06.2014. No. 1. Art. 4213.

3. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.

4. On measures to ensure state financial control in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 25, 1996 No. 1095 (as amended on July 18, 2001) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 31. Art. 3696.

УДК/UDC 347.956

Пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции в гражданском и административном судопроизводствах

Черунова Анастасия Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: a.cherunova97@mail.ru

Коростелева Юлия Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: ukorosteleva@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-8439-7329

Аннотация

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, определяющих пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, а также изучение опыта судебной практики по теме исследования. Предлагаются пути решения обозначенных в статье проблем. Приводятся мнения ученых по обозначенным в статье вопросам. Анализируются положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16. В заключении автор приходит к выводу о том, что дальнейшее развитие порядка пересмотра дел судом апелляционной инстанции возможно при устранении всех несоответствий и приведении законодательства в единую унифицированную процессуальную форму с учетом особенностей судопроизводств.

Ключевые слова: судебная реформа, апелляционные суды, суды общей юрисдикции, апелляционное производство, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, пределы рассмотрения дела, эффективность правосудия.

Limits of consideration of the case by the court of appeal

Cherunova Anastasiya
Student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: a.cherunova97@mail.ru

Korosteleva Yulia Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: ukorosteleva@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-8439-7329

Abstract

The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which determine the limits of consideration of a case in a court of appeal, as well as to study the experience of judicial practice on the topic of research. The ways of solving the problems indicated in the article are proposed. The opinions of scientists on the issues identified in the article are given. The provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 22, 2021 No. 16 are analyzed. In conclusion, the author comes to the conclusion that further development of the procedure for reviewing cases by the court of appeal is possible if all inconsistencies are eliminated and the legislation is brought into a single unified procedural form, taking into account the peculiarities of legal proceedings.

Key words: judicial reform, courts of appeal, courts of General jurisdiction, appeal proceedings, civil procedure, limits of consideration, efficiency of justice.

Возможность апелляционного обжалования актов судов первой инстанции выступает одной из гарантий обеспечения конституционного права на судебную защиту. Е. А. Борисова обоснованно отмечает, что

гарантии судебной защиты будут эффективными только в том случае, если законодателем реально обеспечена возможность проверки судебного акта судом вышестоящей инстанции. Суды апелляционной инстанции осуществляют юридический контроль за законностью и обоснованностью актов судов первой инстанции, преследуя цель обнаружения и исправления судебной ошибки [1, с. 11].

В судебном разбирательстве по рассмотрению апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции не только осуществляются вспомогательные (организационно-распорядительные) полномочия, которые направлены на создание условий для выполнения поставленной перед судом апелляционной инстанции задачи при осуществлении им процессуальной функции, но и реализуются главные (функциональные) полномочия по проверке правильности постановленного судом первой инстанции судебного акта по существу спора и устранению допущенных судебных ошибок путем вынесения властного оценочного суждения в виде апелляционного определения [2, с. 98].

Под пределами рассмотрения дела судом апелляционной инстанции понимается объем, в котором происходит проверка решения суда первой инстанции [3, с. 97].

Исходя из смысла ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) и ст. 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту — КАС РФ), положения, регулирующие пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, можно разделить по двум критериям:

1) тождественность дела, рассмотренного судом первой инстанции и рассматриваемого в суде апелляционной инстанции, относительно заявленных требований (прежде всего это правило о недопустимости рассмотрения новых требований апелляционным судом ч. 4 ст. 327.1 ГПК РФ; ч.3 ст. 308 КАС РФ);

2) объем судебного акта суда первой инстанции, подлежащего проверке судом апелляционной инстанции (ч. 1, 2, 3 ст. 327.1 ГПК РФ; ч. 1, 2 ст. 308 КАС РФ) [4; 5].

Первый из названных критериев требует рассмотрения вопроса о новых требованиях в суде апелляционной инстанции.

Новое требование — это требование о защите своего или чужого [6, с. 49] права или интереса, вытекающее из материально-правового отношения, которое не заявлялось и не рассматривалось в суде первой инстанции.

Поскольку апелляционный суд констатирует факт несоблюдения порядка и условий предъявления новых требований, то представляется верным, что апелляционная жалоба в части новых требований должна быть оставлена без рассмотрения. Исключения составляют требования, которые суд первой инстанции в силу закона должен был разрешить вне зависимости от того, были они заявлены или нет, например о взыскании алиментов на ребенка по делам о лишении и об ограничении родительских прав (п. 3 ст. 70 и п. 5 ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации [7]), о взыскании штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя (п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей») (см. п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16) [8; 9].

Следует отметить, что ГПК РФ и КАС РФ содержат одинаковый подход о недопустимости рассмотрения в суде апелляционной инстанции требований, которые не заявлялись и не рассматривались в суде первой инстанции, что в полной мере соответствует правовой природе апелляционного производства.

Следующий критерий пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции — это объем судебного акта суда первой инстанции, подлежащего проверке судом апелляционной инстанции.

Положения ГПК РФ закрепляют обязанность суда апелляционной инстанции рассматривать дело в пределах доводов, изложенных в апел-

ляционных жалобе, представлениях и возражениях относительно жалобы, представлениях по имеющимся в деле доказательствам.

Таким образом, суд в силу принципа диспозитивности связан требованиями сторон и не вправе вмешиваться в те вопросы, с которыми стороны согласны и о рассмотрении которых не просили [3, с. 158–172].

Суд апелляционной инстанции с учетом абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить судебный акт в полном объеме. В административном судопроизводстве суд не связан доводами апелляционной жалобы и может проверить административное дело в полном объеме (ст. 308 КАС РФ), что соответствует целям административного судопроизводства.

В связи с проблемой обеспечения баланса между диспозитивностью и законностью проблема пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции продолжает оставаться дискуссионной. Е. А. Борисова отмечает, что вследствие отсутствия четкости законодательной формулировки в КАС РФ пределы рассмотрения дела зависят от судебного усмотрения, в результате чего итог апелляционного обжалования судебного решения становится непредсказуемым, а также нарушается право на справедливое судебное разбирательство [10, с. 212]. Т. В. Сахнова справедливо полагает, что такое толкование интересов законности нежелательно увеличивает публично-правовое начало в противовес частноправовому [11].

Ст. 308 КАС РФ указывает, что суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, чем отличается от соответствующего положения ГПК РФ. Очевидно, что данная норма отражает один из вариантов проявления активной роли суда в административном судопроизводстве.

Суд апелляционной инстанции не подвергает сомнению обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции: фактическая сторона спора проверяется в пределах заявленных доводов и требований, а про-

верка с точки зрения нарушения норм материального и процессуального права должна быть полной, т. е. если нарушена норма права, но сторона не жалуется на это, суд все равно принимает меры к исправлению ошибки.

Спорным представляется мнение ученых, утверждающих, что правомочие суда в рамках административного судопроизводства при котором суд не связан доводами апелляционной жалобы, является более эффективным средством судебного разбирательства, чем в гражданском процессе [12], поскольку основной функцией административного судопроизводства является судебный контроль за органами власти [13, с. 10], что и отражает специфику пределов рассмотрения дела в апелляционном суде.

Дополнительные (новые) доказательства могут быть приняты судом апелляционной инстанции только в том случае, если заинтересованное лицо обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по независящим от него причинам, и суд признает эти причины уважительными (п. 2. ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ).

В науке названная выше норма вызвала большую дискуссию. Существует заслуживающая внимания точка зрения о том, что данная мера способствует оптимизации гражданского судопроизводства [14, с. 53–56], поскольку основная функция апелляционных судов — это функция контроля за деятельностью судов первой инстанции, а не функция правосудия.

Действительно, данная мера лишает возможности лиц злоупотреблять своими процессуальными правами, умышленно не представляя определенные доказательства в суды первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя в своем Постановлении Пленума нижестоящим судам (п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16) то, какие обстоятельства могут быть признаны уважительными причинами непредставления заявленных суду апелляционной инстанции доказательств, особо обратил внимание, ссылаясь в т. ч. на принцип состяза-

тельности сторон, закрепленный действующим процессуальным законодательством, на обязанность лица, которое ссылается на новые (дополнительные) доказательства в суде апелляционной инстанции, доказать наличие обстоятельств, которые препятствовали предъявить их в суд первой инстанции, указав также, что новые (дополнительные) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции при выявлении недобросовестности лица и злоупотребления им своими процессуальными правами.

Видится также оправданным дополнить ГПК РФ, расширив основания для принятия дополнительных (новых) доказательств случаями, когда доказательство, хотя и могло быть представлено в суд первой инстанции, но не было предъявлено лицом ввиду того, что оно, не понимая круг фактических обстоятельств, входивших в предмет доказывания по делу, не представило данное доказательство при разрешении спора судом первой инстанции, т. к. не усматривало в этом необходимости, если материалами дела установлено, что судом первой инстанции не были разъяснены предмет доказывания и круг юридически значимых обстоятельств по делу, не распределено бремя доказывания, а также если интересы ответчика в суде первой инстанции представлял адвокат по назначению, а сам ответчик фактического участия в деле не принимал.

Следует обратить внимание на изменение ч. 2 ст. 308 КАС РФ, новая редакция которой исключило слово «только». Теперь новые доказательства могут быть приняты в случае, если они не могли быть представлены в суд первой инстанции по уважительной причине. В научной литературе высказывается мнение о том, что данная поправка может стать началом пути к модели полной апелляции и изменению апелляционной практики в сторону принятия судом апелляционной инстанции новых доказательств по административному делу [3, с. 158–174.].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 11 июля 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъясняет, что суд апелляци-

онной инстанции вправе отказать лицу, участвующему в деле, в удовлетворении ходатайства о приобщении или об истребовании дополнительных доказательств, только если судом установлено, что непредставление этих доказательств в суд первой инстанции было направлено на затягивание рассмотрения дела или представляло собой иное злоупотребление процессуальными правами. В случае если доказательства были необходимы для принятия законного и обоснованного решения и в связи с этим подлежали истребованию судом первой инстанции по своей инициативе независимо от волеизъявления участников спора, при решении на стадии производства по делу в суде апелляционной инстанции вопроса об их приобщении или истребовании не имеет значения, могли ли эти доказательства быть представлены лицами, участвующими в деле, в суд первой инстанции (п. 33 Постановления) [15].

Вопрос о принятии доказательств решается судом апелляционной инстанции с учетом мнений лиц, участвующих в деле, при этом последние вправе возражать относительно принятия доказательств, ссылаясь на их неотносимость и (или) недопустимость, злоупотребление процессуальными правами и др.

Нами были проанализированы основные, на наш взгляд, значимые различия в КАС РФ и ГПК РФ, связанные с пределами рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, что представляется актуальным в свете соотнесения КАС РФ и Концепции единого ГПК РФ и принятия нового кодекса.

В заключение следует отметить, что дальнейшее развитие порядка пересмотра дел судом апелляционной инстанции возможно при устранении всех несоответствий и приведении законодательства в единую унифицированную процессуальную форму с учетом особенностей судопроизводств.

Список литературы:

1. Борисова Е. А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 48 с.

2. Байдаева Л. В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 207 с.

3. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском(арбитражном) процессе. М.: Городец, 2008. 224 с.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21- ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

6. Морозова А. С. Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом и его полномочия: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 237 с.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/10105807 (дата обращения: 12.11.2021).

8. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

9. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

10. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским дела. М., 2016. 352 с.

11. Сахнова Т. В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 36–41. № 4. С. 45–48.

12. Гамидова Э. Г. Рассмотрение административных дел в порядке апелляции по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 187–198.

13. Основные положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: конспект лекции для ДПО / С. Л. Басов. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. 65 с.

14. Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 227 с.

15. О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 6.

References:

1. Borisova E. A. Theoretical problems of checking judicial acts in civil, arbitration proceedings: author. diss. ... Dr. legal sciences. M., 2005. 48 p.

2. Baydaeva L. V. Implementation of the powers of the court of appeal in civil proceedings: diss. ... Cand. legal sciences. M., 2019. 207 p.

3. Borisova E. A. Appeal in civil (arbitration) proceedings. M .: Gorodets, 2008. 224 p.

4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

5. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. Art. 1391.

6. Morozova A. S. Limits of consideration of the case by the arbitration court of appeal and its powers: diss. ... Cand. legal sciences. Omsk, 2015. 237 p.

7. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Garant. URL: https://base.garant.ru/10105807 (date of access: 12.11.2021).

8. On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation dated 09.04.1992. No. 15. Art. 766.

9. On the application by the courts of the norms of civil procedural legislation governing proceedings in the court of appeal: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 16 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. No. 7.

10. Borisova E. A. Appeal, cassation, civil supervision. M., 2016. 352 p.

11. Sakhnova T. V. On the limits of verification of judicial decisions in the civil procedure of Russia // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 3. P. 36–41. No. 4. Pp. 45–48.

12. Hamidova E. G. Consideration of administrative cases by way of appeal under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation // Leningrad Law Journal. 2016. No. 4 (46). Pp. 187–198.

13. The main provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: lecture notes for DPO / S. L. Basov. SPb .: St. Petersburg Law Institute

(branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2016. 65 p.

14. Shpak V. V. Optimization of civil proceedings: diss. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2019. 227 p.

15. On the application by the courts of the norms of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation governing proceedings in the court of appeal: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.06.2020 No. 5 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 6.

УДК/UDC 347.91/.95

Основания к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке

Чирьев Илья Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chirev.2001@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются основания отмены или изменения решений судов первой инстанции. Подробно анализируются полномочия, которыми наделены суды кассационной инстанции. Рассматриваются наиболее существенные и распространенные нарушения, которые влекут необходимость пересмотра гражданского спора в рамках кассационного производства. Анализируется содержание нормативных правовых актов, а также определений Верховного Суда Российской Федерации. В работе отмечается необходимость совершенствования отечественного гражданского процессуального законодательства и повышение эффективности деятельности судов кассационной инстанции. В частности, автором предлагается внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и наделить кассационные суды полномочиями, направленными на проверку не только законности, но и обоснованности принятых решений. По мнению автора, это позволит повысить уровень доверия населения к кассационному пересмотру решений суда первой инстанции.

Ключевые слова: пересмотр, судебное решение, кассация, основание, отмена, изменение.

Grounds for Cancellation or Amendment of a Court Decision on Cassation Procedure

Chiryev Ilya Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chirev.2001@mail.ru

Abstract

This article examines the grounds for canceling or changing the decisions of the courts of first instance. The author analyzes in detail the powers vested in the courts of the cassation instance. The most significant and widespread violations that entail the need to review a civil dispute within the framework of cassation proceedings are considered. The content of normative legal acts, as well as definitions of the Supreme Court of the Russian Federation is analyzed. The paper notes the need to improve domestic civil procedural legislation and increase the efficiency of the courts of cassation. In particular, the author proposes to amend the Civil Procedure Code of the Russian Federation and to endow the cassation courts with powers aimed at verifying not only the legality, but also the validity of the decisions taken. According to the author, this will increase the level of public confidence in the cassation review of decisions of the court of first instance.

Key words: reconsideration, court decision, cassation, grounds, cancellation, modification.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что отечественное гражданское процессуальное законодательство предусматривает несколько стадий пересмотра судебных решений, принятых судами первой инстанции. К таким стадиям относят апелляцию, кассацию, а также надзор. В рамках настоящего научного обратимся к кассационному рассмотрению гражданского дела, а именно к основаниям, согласно которым суд кассационной инстанции может изменить или же отменить судебное решение суда первой инстанции.

Полномочия кассационных судов закреплены не только в содержании Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), но и в различных определениях Верховного Суда Российской Федерации. Например, в содержании Определения Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2013 г. № 20-КГ13-9 говорится о том, что к полномочиям судов кассационной инстанции относится отмена судебного акта [1]. Однако отмена судебного решения

суда первой инстанции возможна только при соблюдении определенных условий. К таким условиям относятся следующие:

1) судебный акт суда первой инстанции существенным образом нарушил нормы и положения процессуального права;
2) нарушение норм процессуального права повлекло некорректную оценку представленных в суд доказательств;
3) принятие объективного и законного решения, а также восстановление субъективных прав лица и публичных интересов по конкретно взятому гражданскому спору невозможно без устранения представленных нарушений процессуального законодательства.

При рассмотрении указанной тематики необходимо акцентировать свое внимание на наиболее существенных и распространенных нарушениях, которые допускаются нижестоящими судами при непосредственном рассмотрении дела и вынесении решения. Так, в первую очередь стоит сказать о незаконном составе суда, который рассматривает гражданский спор. Подобное нарушение не позволяет участникам процесса в полной мере реализовывать свои процессуальные права, которыми они наделяются в соответствии с действующей редакцией ГПК РФ [2]. Наравне с представленным выше нарушением можно назвать ненадлежащее извещение участников процесса о предстоящем рассмотрении гражданского дела с их участием.

Особое внимание хотелось бы уделить нарушениям правил подсудности рассмотрения гражданского спора. Серьезность представленного нарушения обусловлена тем обстоятельством, что оно напрямую связано с основными и фундаментальными принципами отечественного гражданско-процессуального права. В данном случае речь идет о принципах равноправия сторон и состязательности. В рамках состязательного процесса суд имеет право и обязан оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав [3]. Следовательно, нарушение общих положений об определении подсудности влечет нарушение указанных выше принципов. Названные принципы реализуются в иных нормах граждан-

ского законодательства [4]. Кроме того, нарушение правил о подсудности, по отметкам отдельных правоведов, подразумевает нарушение отдельных конституционных положений, предусматривающих обеспечение права каждого лица на судебную защиту [5, с. 99]. Так, исходя из смыслового содержания ст. 46 Конституции Российской Федерации, можно понять, что право на судебную защиту представлено в качестве права каждого на рассмотрение дела судом, которому оно подсудно. Исходя из этого, можно сформулировать логический вывод, суть которого заключается в том, что все решения, принятые судами первой инстанции с нарушением подсудности, можно считать незаконными [6].

По нашему мнению, к наиболее существенным нарушениям гражданско-процессуального законодательства, влекущими незаконность принятых решений, необходимо относить следующее:

1. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, если подобное нарушение привело к какому-либо умалению процессуальных прав и законных интересов участников процесса.
2. Некорректное и даже ошибочное истолкование закона и его отдельных правовых положений.
3. Применение аналогии закона, если аналогия в конкретно взятых правоотношениях и в конкретно взятом споре не запрещена.

В рамках настоящего научного исследования хотелось обратить внимание также и на мнения представителей современной правовой доктрины. В частности, в науке гражданско-процессуального права достаточно дискуссионным является вопрос о том, считать ли основанием для отмены решения суда первой инстанции не только незаконность данного решения, но и необоснованность [7, с. 95]. Подобные споры возникли ввиду того, что основанием для отмены судебного решения служит нарушение норм гражданско-процессуального законодательства, влекущее принятие необоснованного решения.

Очевидным является тот факт, что вывод о законности судебного решения формируется на основании проверки обоснованности этого самого решения. Дискуссии возникают ввиду того, что в полномочия кассационного суда входит лишь проверка законности судебного решения суда первой инстанции. Таким образом, ряд ученых указывает на пределы полномочий судов кассационной инстанции, за которые выходить не следует, т. е., по их мнению, необходимо ограничиться лишь проверкой законности решения. С другой стороны, непосредственно сама проверка законности судебного акта априори предусматривает и проверку обоснованности судебного решения.

Таким образом, отечественная судебная система предполагает несколько стадий пересмотра судебных решений. Стадия кассации в большинстве случаев является заключительной. На наш взгляд, полномочия суда кассационной инстанции должны быть отражены в действующем гражданско-процессуальном законодательстве довольно четко. По нашему мнению, в редакцию ГПК РФ необходимо внести изменения, которые будут касаться полномочий суда кассационной инстанции. Сущность данных изменений будет заключаться в наделении кассационных судов полномочиями, направленными на проверку не только законности, но и обоснованности принятых решений. Это позволит повысить эффективность работы судов кассационной инстанции, а также повысить уровень доверия населения к кассационному пересмотру решений суда первой инстанции.

Список литературы:

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2013 № 20-КГ13-9 // http://www.supcourt.ru (дата обращения: 13.11.2021).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

3. Власов А. А., Газетдинов Н. И., Исаенкова О. В., Щербачева Л. В и др. Адвокатура в России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»: учебное пособие для

курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. М., 2008. 303 с.

4. Петров И. В., Дементеева И. И. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности. В сборнике: Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиниди, В. В. Сорокожердьева. 2018. С. 77–80.

5. Желонкин В. С. О содержании понятия существенного нарушения закона как основания отмены или изменения судебного решения в порядке кассационного производства // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 98–103.

6. Конституция Российской Федерации (с изм. на 14.03.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

7. Загидуллин М. Р., Рузакова О. А., Ситдиков Р. Б., Фетюхин М. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 93–119.

References:

1. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 31, 2013 No. 20-KG13-9 // http://www.supcourt.ru (access date: November 13, 2021).

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. November 18, 2002. No. 46. Art. 4532.

3. Vlasov A. A., Gazetdinov N. I., Isaenkova O. V., Shcherbacheva L. V, etc. Advocacy in Russia. A textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty 030501 "Jurisprudence": a textbook for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia with a legal profile. M., 2008. 303 p.

4. Petrov I. V., Dementeeva I. I. Social and legal responsibility in business. In the collection: National economies in the context of global and local transformations. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Ed. G. B. Kleiner, H. A. Konstantinidi, V. V. Sorokozherdieva. 2018. Pp. 77–80.

5. Zhelonkin V. S. On the content of the concept of a significant violation of the law as a basis for canceling or changing a court decision in cassation proceedings // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. No. 2. Pp. 98–103.

6. The Constitution of the Russian Federation (as amended on 03/14/2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.

7. Zagidullin M. R., Ruzakova O. A., Sitdikov R. B., Fetyukhin M. V. Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation // Bulletin of Civil Procedure. 2017. No. 6. Pp. 93–119.

УДК/UDC 343.132.1

Следственны ситуации, алгоритм следственных действий и построение версий при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью

Шакотько Ангелина Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: onlyhe76@gmail.com

Фролов Вячеслав Владимирович
преподаватель кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Аннотация

При расследовании неочевидных убийств, совершенных с особой жестокостью, на первоначальном этапе расследования следователю необходимо грамотно определить направление предстоящего расследования: цели и средства их достижения (следственные действия и иные действия, их порядок и очередность). Эту деятельность осуществляет следователь, исходя из фактических данных, полученных на данный момент по расследуемому преступлению. Но, как показывает обобщенная следственная практика, небольшая неточность, допущенная им, приводит к неблагоприятным последствиям (неверному выбору направления расследования), что ставит под сомнение качество последующей деятельности по уголовному делу. Одним из средств решения данной проблемы является создание алгоритма действий следователя на основе следственной ситуации, сложившейся в определенный момент расследования убийства, совершенного с особой жестокостью. В данной статье исследованы типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств, совершенных с особой жестокостью, и даны научно-практические рекомендации по алгоритмам (программам) следственных и иных действий (розыскных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных), которые необходимо осуществить следователю для достижения положительного результата — установления истины по делу.

Ключевые слова: убийство с особой жестокостью, следственные ситуации, первоначальный этап расследования, алгоритм следственных действий, построение следственных версий.

Investigative situations, the algorithm of investigative actions and the construction of versions in investigating murders committed

Shakotko Angelina Yuryevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: onlyhe76@gmail.com

Frolov Viacheslav Vladimirovich
Lecturer at the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slava.frolov.84@mail.ru

Abstract

When investigating unobvious murders committed with particular cruelty, at the initial stage of the investigation, the investigator must correctly determine the direction of the upcoming investigation: the goals and means of achieving them (investigative actions and other actions, their order and sequence). This activity is carried out by the investigator, based on the actual data obtained at the moment on the crime being investigated. But, as the generalized investigative practice shows, a small inaccuracy made by him leads to adverse consequences (the wrong choice of the direction of the investigation), which casts doubt on the quality of the subsequent activity in the criminal case. One of the means of solving this problem is to create an algorithm for the actions of the investigator based on the investigative situation that has developed at a certain point in the investigation of a murder committed with particular cruelty. This article examines typical investigative situations of the initial stage of the investigation of murders committed with particular cruelty, and gives scientific and practical recommendations on algorithms (programs) of investigative and other actions (search, operational-search, organizational and preparatory) that must be carried out by an investigator to achieve a positive result — establishing the truth in the case.

Key words: murder with extreme cruelty, investigative situations, the initial stage of the investigation, the algorithm of investigative actions, the construction of investigative versions.

Применительно к расследованию убийств, совершенных с особой жестокостью, немаловажную роль играет разработка алгоритма процессуальных, следственных, организационно-подготовительных действий и оперативно-розыскных мероприятий, исходя из следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе. Являясь по своей сути программой (планом) средств достижения целей (предмет расследования), которые определены следователем и должны быть достигнуты для установления всех обстоятельств расследуемого убийства, он повышает качество его деятельности по обнаружению и фиксации следов преступления.

На основе общей криминалистической теории о следственной ситуации, с учетом специфических особенностей отдельных видов и групп преступлений, в криминалистике разрабатываются частные следственные ситуации, складывающиеся на различных этапах расследования [1, с. 60–74]. Таким образом, следственные действия, их последовательность и содержание на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с особой жестокостью, определяются целями расследования, которые, в свою очередь, определяются следственной ситуацией, которая сложилась на данном этапе: установлена ли личность убитого, имеется ли информация о лице, совершившем убийство, и др.

Проведенный нами анализ уголовных дел по убийствам, совершенным с особой жестокостью, научной литературы по данной теме [2; 3] позволил выделить следующие следственные ситуации первоначального этапа расследования данного вида убийств:

1. Лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, задержано на месте его совершения, личность жертвы на момент осмотра места происшествия установлена, т. е. преступление очевидно (13% от общего количества убийств, совершенных с особой жестокостью). Например, гражданка К., распивая со своим

давним знакомым Р. спиртные напитки в его квартире, после возникшего между ними конфликта нанесла последнему множественные удары тупыми предметами (ножка стола, утюг и т. п.) по голове и туловищу. После чего совершила надругательство и глумление над трупом Р. Была задержана, когда выходила из квартиры Р., нарядом полиции, который вызвали соседи убитого. К. написала явку с повинной. Как показывает следственная практика, в подавляющем большинстве случаев «бытовых» убийств с особой жестокостью лица, их совершившие, если они задержаны непосредственно сразу после события преступления, сожалеют о содеянном и дают правдивые признательные показания. Хотя в них могут содержаться и ложные сведения (например, инициатором конфликта называется жертва убийства и др.). В ходе же дальнейшего производства по делу позиция подозреваемого (обвиняемого) может резко измениться до полного отрицания своей причастности к содеянному. Поэтому следователь обязан выявить и зафиксировать все следы совершенного убийства (материальные и идеальные), алгоритм следственных и иных действий при этом должен быть следующим:

1. Задержание подозреваемого в убийстве; его личный обыск, освидетельствование, осмотр его одежды с целью обнаружения следов преступления (прежде всего следов биологического происхождения), изъятие образцов для сравнительного исследования (в т. ч. и подногтевого содержимого).
2. Осмотр места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов убийства.
3. Установление и допрос свидетелей (в первую очередь свидетелей-очевидцев, т. е. лиц: 1) которые находились в месте убийства или рядом и видели событие преступления; 2) которые находились в месте убийства или рядом и что-

либо слышали; 3) которые находились в месте убийства или рядом и видели приход преступника и (или) жертвы туда (вместе или каждого отдельно); 4) которые видели преступника, покидающего место убийства непосредственно после его совершения [4]. А также свидетелей, которые осведомленны о личной жизни убитого и жертвы и их взаимоотношениях между собой.

4. Допрос подозреваемого в совершении убийства с особой жестокостью.
5. Назначение и производство судебных экспертиз. Анализ результатов проведенных экспертиз и всех доказательств, собранных по делу; предъявление обвинения; допрос обвиняемого.

2. Личность жертвы на момент осмотра места происшествия установлена; лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, скрылось с места его совершения, но в результате проведенного осмотра места происшествия и проведенных параллельно с ним оперативно-розыскных мероприятий получены существенные сведения о нем (данные о личности: анатомо-физиологические и функциональные свойства; одежда преступника, носимые вещи и украшения; особые приметы и др. [5; 6]) (25% случаев). Алгоритм следственных и иных действий при этом должен быть следующим: 1) проведение тактической операции «Задержание подозреваемого по горячим следам»: осмотр места происшествия; 2) установление и опрос свидетелей-очевидцев (получение данных о личности преступника, о возможном направлении его ухода с места происшествия, о возможном его местонахождении и др.); 3) проведение комплекса розыскных действий (прочесывание местности, блокирование местности и др.) и оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок и др.) для установления места нахождения лица, совершившего убийство с особой жестокостью, и его задержания.

Далее проводятся следственные действия, указанные в первой следственной ситуации.

3. Преступник неизвестен, скрылся с места происшествия (65% от общего количества убийств, совершенных с особой жестокостью). Это особо сложная следственная ситуация, обусловленная дефицитом либо полным отсутствием какой-либо информации о лице, совершившем данное преступление. Поэтому необходимо накопить ее за счет: осмотра места происшествия; установления и опроса свидетелей и их последующего допроса; изучения личности жертвы (характер, связи, взаимоотношения с окружающими); проверки по учетам органов внутренних дел (в первую очередь по учету по способу совершения преступлений), изучения архивных уголовных дел и информации, полученной оперативно-розыскным путем. Также следует использовать составление поискового портрета неизвестного преступника (по серийным сексуально-садистским убийствам) [7]. Проанализировав полученную информацию, следователь строит систему версий о лице, совершившем убийство с особой жестокостью, основаниями данных версий будут: неприязненные отношения между жертвой и лицами из его окружения; определенные связи между жертвой убийства и лицом, его совершившем; отношение убийцы к месту совершения убийства и др.

После установления и задержания подозреваемого в убийстве, совершенном с особой жестокостью, производят: его личный обыск, освидетельствование, осмотр его одежды с целью обнаружения следов преступления (прежде всего следов биологического происхождения), изъятие образцов для сравнительного исследования (в т. ч. и подногтевого содержимого); допрос подозреваемого и обыск по месту его проживания (при этом возможно проведение тактической комбинации их последовательности [8]); предъявление подозреваемого для опознания, производство очных ставок, проверка показаний подозреваемого на месте, следственный эксперимент (в случае необходимости). Подготовка и назначение

всех необходимых судебных экспертиз (медицинской, трасологической, баллистической и др.) [9].

Таким образом, целенаправленная, структурирования деятельность следователя при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, обеспечивается разработкой и реализацией алгоритмов (программ) следственных и иных действий. Это позволяет нейтрализовать либо минимизировать влияние различных неблагоприятных факторов (субъективных: из версии выведены не все логические следствия и т. п.; объективных: дефицит информации о лице, совершившем убийство на первоначальном этапе расследования, и т. п.), влияющих на качество расследования данного преступления.

Список литературы:

1. Зеленский В. Д. Организация расследования убийств: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2001. 110 с.

2. Руководство по расследованию убийств / Отв. ред. С. И. Гусев. М., 1977. 400 с.

3. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А., Влезько Д. А., Головин М. В., Грицаев С. И. Расследование убийств: моногра¬фия. Краснодар: КубГАУ, 2019. 148 с.

4. Грицаев С. И. Помазанов В. В. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 91–95.

5. Меретуков Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Проверка причастности лица к убийству // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247–252.

6. Манукало Д. Д., Фролов В. В. Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 г. В 3-х ч. / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2021. С. 582–584.

7. Бакакури В. И., Фролов В. В. Дактилоскопия и дерматоглифика // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 1075–1078.

8. Шагундокова С. И., Грицаев С. И., Помазанов В.В. Некоторые аспекты тактики обыска // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник

статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 г. / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 929–931.

9. Фролов В. В. Особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 35. С. 417–421.

References:

1. Zelensky V. D. Organization of murder investigation: a tutorial. Krasnodar: KubGAU, 2001. 110 p.

2. Guide to the investigation of murders / Ex. ed. S. I. Gusev. M., 1977. 400 p.

3. Zelensky V. D., Kuimzhieva S. A., Vlezko D. A., Golovin M. V., Gritsaev S. I. Investigation of murders: monograph. Krasnodar: KubGAU, 2019. 148 p.

4. Gritsaev S. I. V. Pomazanov V. Organization and tactics of interrogating witnesses in the investigation of murders // Siberian legal bulletin. 2020. No. 1 (88). Pp. 91–95.

5. Meretukov G. M., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Verification of the person's involvement in the murder // Bulletin of the Tomsk State University. 2020. No. 453, Pp. 247–252.

6. Manukalo D. D., Frolov V. V. Construction and verification of versions in the investigation of crimes committed in conditions of non-obviousness // // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 76th scientific-practical conference of students based on the results of research for 2020. In 3 hours / Ex. ed. A. G. Koschaev. Krasnodar: KubGAU, 2021. Pp. 582–584.

7. Bakakuri V. I., Frolov V. V. Fingerprinting and dermatoglyphics // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 74-th scientific-practical conference of students on the results of research for 2018 / Ex. ed. A. G. Koschaev. Krasnodar: KubGAU, 2019. Pp. 1075–1078.

8. Shagundokova S. I., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Some aspects of the search tactics // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of students on the results of research for 2016 / Ex. ed. A. G. Koschaev. Krasnodar: KubGAU, 2017. Pp. 929–931.

9. Frolov V. V. Features of the appointment and conduct of examinations in the investigation of road traffic accidents // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 35. Pp. 417–421.